4° Russ. 70 f (2

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Harr. 12.7.41.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Harr. 12. 7. 41.

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij Nikolaevič

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Февраля 15 дня. Сію книгу разсматривалъ Ценсоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичь-Антонскій.

Bayerische Staatsbibliothek München

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

Глава XI. Наказный Гетманъ Самко.—Возобновленіе войны въ Украйнѣ. Постриженіе въ монахи Юрія Хмельницкаго. Тетеря заступаетъ его мѣсто. Полковникъ Нѣжинскій Золотаренко, Кошевой Брюховецкій и Епископъ Меѳодій. Прибытіе въ Малую Россію Князя Гагина. Брюховецкій избирается Гетманомъ. . . 1

Глава XII. О Запорожцахъ и ихъ Сѣчѣ. 8

Глава XIII. Брюховецкій.—Казнь Самки и Золотаренки. Бунтъ въ Кременчугѣ и Потокѣ. Содержаніе Батуринскихъ статей. Вступленіе въ Украйну Польскаго Короля. Мѣстничество. Осада Глухова. Побѣды Князя Ромодановскаго и Брюховецкаго. Нещастный конецъ Виговскаго. Ссылка Хмельницкаго. Чернецкій сражается съ Сѣркомъ. Жестокіе его поступки. 18

Глава XIV. Новыя битвы Козаковъ. Смерть Чернецкаго. Бѣгство Тетери. Пораженіе Сѣрки. Разныя неудовольствія Брюховецкаго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Убіеніе Тетери. Преемники его. Бытность въ Москвѣ Брюховецкаго. Въ чемъ состояли статьи его, поднесенныя Государю. Полученная имъ отъ Царя награда. Его женидьба. 31

Глава XV. Запорожецъ Децикъ. Дорошенко поддается Польскому Королю. Раздѣленіе Украйны. Царскіе Воеводы и Коммисары въ Малой Россіи. Ропотъ народный. Рѣчь Епископа Меѳодія. Бунтъ въ Переяславлѣ. Набѣги Татаръ. Честолюбивые виды Дорошенки. Вѣроломство Запорожцевъ. Перемиріе съ Польшею. Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участіе Оттоманской Порты въ Заднѣпрскихъ дѣлахъ. Дорошенко осаждаетъ Собіескаго. Опустошеніе Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Россійскія Посольства въ Чигиринъ. 41

Глава XVI. Наложенная на Брюховецкаго клятва. Примиреніе его съ Меѳодіемъ. Союзъ съ Дорошенкомъ. Измѣна. Кровопролитіе въ Малой Россіи. Походъ Россійскихъ войскъ въ Украйну. Сношеніе съ Польшею. Осада Котельвы. Вѣроломство Дорошенки. Убіеніе Брюховецкаго. Заточеніе Меѳодія. Малодушіе и неосновательность Заднѣпрскаго Гетмана. Разореніе Нѣжина. Царская Грамота. 53

Глава XVII. Многогрѣшный.— Суховѣй. Сѣрко лишается Атаманства. Разныя Посольства къ Дорошенкѣ. Пораженіе Россійскихъ войскъ. Осторожность Гадячанъ. Многогрѣшный избирается

Стран.

Гетманомъ. Пріѣздъ въ Москву Казацкихъ Посланцовъ. Царскіе Полномочные въ Украйнѣ. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условія, на коихъ Дорошенко поддался Турецкому Султану. Неудовольствіе Заднѣпрскихъ жителей. Бунтъ Запорожцевъ. Ханенко. Военныя дѣйствія. Хмельницкій отсылается въ Константинополь. Переписка съ Польшею о Кіевѣ. 63

Глава XVIII. Вторый съѣздъ въ Андрусовѣ. Любопытный меморіалъ Нащокина. Острожская Коммисія. Жалоба Короля Польскаго на Многогрѣшнаго. Отвѣтъ Государевъ. Мщеніе Дорошенки. Запорожское Посольство. Походъ Козаковъ противъ Разина. Краткая Исторія сего бунтовщика. Завоеванные Собіескимъ города. Новый Предводитель у Запорожцевъ. Просьба Заднѣпрскаго Гетмана. Праводушіе Царя. Паденіе Многогрѣшнаго. Благодѣянія, оказанныя имъ Малороссіянамъ. 77

Глава XIX. Самойловичь.—Несправедливое мнѣніе одного иностраннаго Историка о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Избраніе въ Гетманы Самойловича. Содержаніе постановленныхъ съ нимъ статей. Несогласіе въ Польшѣ. Магометъ IV въ Каменецъ-Подольскѣ. Осада Львова. Постыдный миръ Поляковъ съ Турками. Мужественные подвиги Собіескаго и Бѣлоцерковскаго Коменданта. Оказанное Царемъ Королю пособіе. Чѣмъ достопримѣчателенъ 1672 годъ. Самойловичь удостовѣряетъ Государя въ своей вѣрности. Протопопъ Адамовичь. Зажигальщики въ Малой Россіи. Военные подвиги Поляковъ и Сѣрки. Смерть Короля Михаила. Собіескій побѣдитель у Хотина. Полученная имъ награда. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ противъ Дорошенки. Подданство Ханенки. Избраніе Самойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Главныя статьи Переяславскаго договора. Появленіе Мазепы. 91

Глава XX. Новыя безпокойства въ Украйнѣ. Мазепа въ плѣну у Самойловича. Осада Чигирина. Слабое знаніе военной науки въ Россіи. Отступленіе Ромодановскаго за Днѣпръ. Славная смерть Козацкаго вождя Мурашки. Опустошеніе Заднѣпрской Украйны. Царское благоволеніе къ Самойловичу. Сношеніе Яна III съ Государемъ. Третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Польскіе Коммисары въ Чигиринѣ. Неудачное для Короля окончаніе военныхъ дѣйствій съ Турками. Взятіе Корсуня Россійскими войсками. Самовольный поступокъ Сѣрки. Кончина Царя Алексѣя Михайловича. . 107

Глава XXI. Паденіе Дорошенки. Полученная Гетманомъ и Старшинами награда. Посольства въ Польшу. Евстафій Гоголь. Журавскій миръ. Переписка Государя съ Королемъ. Константинопольскій договоръ. Освобожденіе Хмельницкаго. Ложный доносъ на Самойловича. Великодушіе его. Неудачная осада Чигирина. Крымское посольство въ Москвѣ и Россійское въ Константинополѣ.

Стран.

Отправленіе Перхурова въ Сѣчь. Царское жалованье. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Украйнѣ. Откупъ. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ. Погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича. Взятіе Чигирина Турецкимъ Визиремъ. Кровопролитная битва подъ Бужинымъ. Храбрый подвигъ Сѣрки. Опустошеніе Заднѣпрія. Ромодановскій лишается Царской милости. Яненко. Побѣды молодаго Самойловича. Выставленная противъ Турковъ армія. Посольство въ Вѣну. Укрѣпленіе Кіева. Война Крымцевъ съ Запорожцами. Любопытное письмо Кошеваго Атамана. Убіеніе Хмельницкаго. Предложеніе Польскихъ Полномочныхъ. Участіе Самойловича въ Государственныхъ дѣлахъ. 122

Глава XXII. Опустошеніе, произведенное Татарами. Смерть Сѣрки. Посольства въ Крымъ. Бакчи-Сарайской договоръ. Полученное награжденіе Гетманомъ и Старшинами. Бытность Мазепы въ Москвѣ. Новая книга. Кошевый Атаманъ. Бракъ Государевъ. Свадьба дочери Самойловича. Кончина Царя Θеодора Алексьевича. Перемѣна въ правленіи. Пойманные въ Малой Россіи возмутители. Другой Атаманъ у Запорожцевъ. Сношенія Мазепы съ Голицынымъ. Крымское Посольство къ Гетману. Союзъ Императора съ Польшею. Осада Вѣны. Старанія Леопольда примирить Царей съ Королемъ Польскимъ. Куницкій. Разныя произшествія въ Малой Россіи въ 1684 году. Мигула. Драгиничь. Увеличеніе Стародубскаго полка. Смерть дочери и сына Самойловича. Присоединеніе Кіевской Митрополіи къ Россійскому Патріаршескому престолу. Мнѣніе Гетмана. Вѣчный миръ. Царскія награжденія. Пріѣздъ въ Украйну Четвертинскаго. Сильное вооруженіе. Неудачный походъ въ Крымъ. Ложный доносъ на Самойловича. Паденіе его. 152

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I. Батуринскія статьи, постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ въ 1663 году. 185

II. Универсалъ Гетмана Ивана Брюховецкаго къ Заднѣпрскимъ жителямъ увѣщательный: объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ. 192

III. Московскія статьи, постановленныя съ Брюховецкимъ. . . 195

IV. Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей. 206

V. Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую Сотню. 215

Стран.

VI. Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску. 217
VII. Манифестъ Государевъ къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему Запорожскому войску: объ унятіи внутренняго между ими возмущенія; о несобираніи ни какихъ Радъ для совѣщаній, безъ Государева Указа и безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана; о неслѣдованіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ; о дачѣ ратнымъ Великороссійскимъ войскамъ хлѣбныхъ по городамъ запасовъ, и проч. 236
VIII. Письмо Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ. 241
IX. Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссскимъ Полковникамъ, Старшинамъ и всему Запорожскому войску, въ коей обличая ихъ Государь въ нарушеніи присяги и единомысліи съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, склоняетъ къ своему подданству, обѣщая простить ихъ вины. 244
X. Глуховскія статьи, постановленныя съ Гетманомъ Многогрѣшнымъ въ 1669 году. 249
XI. Присяга Гетмана Многогрѣшнаго. 268
XII. Просительныя статьи Нѣжинскихъ мѣщанъ. 270
XIII. Просительныя статьи Кіевскихъ мѣщанъ. 275
XIV. Конотопскія статьи. 278
XV. Присяга Гетмана Самойловича. 285
XVI. Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича Кошевому Атаману Ивану Сѣркѣ и всему войску Запорожскому, въ коей изъявляя Государь особенное благоволеніе за военные ихъ успѣхи надъ Турецкимъ городомъ Очаковымъ и надъ Крымомъ, обѣщаетъ, по ихъ просьбѣ, прислать къ нимъ на Кошъ ломовыхъ пушекъ, гранатъ и прочихъ воинскихъ снарядовъ. 287
XVII. Переяславскія статьи, постановленныя съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Иваномъ Самойловичемъ. 289
XVIII. Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпрской стороны Старшины. 299
XIX. Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣркѣ. . 301
XX. Универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Каневскимъ жителямъ. . 303
XXI. Грамота Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику Ѳедору Молчану, коею похваляя оказанную имъ и всѣмъ его полкомъ, при осадѣ города Чигирина, храбрость и прогнаніе Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, объявляетъ о вписаніи убитыхъ въ Синодикъ, для ежегоднаго поминовенія въ Успенскомъ Соборѣ въ недѣлю первую поста. 305
XXII. Письмо къ Константинопольскому Патріарху отъ Гетмана Самойловича. 308
XXIII. Челобитная Генеральныхъ Старшинъ и всего войска Малороссійскаго: объ измѣнѣ и о многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самойловича. 313

Bayerische Staatsbibliothek München

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ САМКО.

Возобновленіе войны въ Украйнѣ. Постриженіе въ монахи Юрія Хмельницкаго. Тетеря заступаетъ его мѣсто. Полковникъ Нѣжинскій Золотаренко, Кошевой Брюховецкій и Епископъ Меѳодій. Прибытіе въ Малую Россію Князя Гагина. Брюховецкій избирается Гетманомъ.

Вѣрные полки Нѣжинскій, Черниговскій и Переяславскій избрали Полковника сего послѣдняго, Якима Самку, своимъ Наказнымъ Гетманомъ. Сей храбрый Полководецъ, воспользовавшись внутренними смятеніями, которымъ предана была Польша въ 1661 году, очистилъ было Малороссію отъ непріятеля; но Юрій Хмельницкій, получивъ подкрѣпленіе отъ своихъ союзниковъ, осадилъ вмѣстѣ съ Ханомъ Переяславль. Самко, защищая сей городъ, принудилъ ихъ отступить. Крымцы пробыли потомъ нѣсколько времени подъ Нѣжиномъ и причиняли набѣгами своими

Малор. Лѣтоп.

Малор. Лѣтоп.

большой вредъ Стародубскому полку; наконецъ въ Генварѣ мѣсяцѣ 1662 года Ханъ удалился за Днѣпръ съ Хмельницкимъ, оставивъ сильный отрядъ въ городѣ Ирклѣевѣ (*). Самко, соединясь съ Княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, поразилъ и сей остатокъ грабителей Малороссіи: они были совершенно разбиты и самый городъ обращенъ въ пепелъ.

Малор. Лѣтоп. Оказанныя Царю услуги Наказнымъ Гетманомъ Самкою хотя и давали ему неоспоримое право на полученіе главнаго начальства въ Малой Россіи, но зависть тому воспрепятствовала. Нѣжинскій Полковникъ Василій Золотаренко и Кошевой Брюховецкій оклеветали сего достойнаго воина предъ Царемъ, почему и не утверждено провозглашеніе его Гетманомъ, сдѣланное весною 1662 года въ Козельцѣ Козаками, подъ начальствомъ его состоявшими.

Назначена была Рада для новаго избранія, но Хмельницкій воспрепятствовалъ ей состояться, снова появившись у Переяславля съ союзными ему Татарами. Тщетно старался сей измѣнникъ овладѣть городомъ: храбрый Самко и въ гоненіи пребылъ вѣрнымъ. Онъ упорно защищался и послѣ кровопролитныхъ битвъ; Хмельницкій принужденъ былъ отступить съ великою потерею за Днѣпръ. Малор. Лѣтоп. Вскорѣ однакожъ, въ третій разъ сей возмутитель спокойствія собственной родины окружилъ Перея-

(*) Ирклѣевъ былъ прежде Сотеннымъ городкомъ Переяславскаго полка, а нынѣ мѣстечко Полтавской Губерніи.

славскія стѣны съ двадцати-тысячнымъ Татарскимъ войскомъ. Отчаянные Крымцы, влекомые страстію къ грабежу и убійствамъ, усиливались овладѣть Переяславлемъ, но мужественный Самко доказалъ имъ, что искусство и храбрость превозмогаютъ силу: онъ защищался до приближенія Князя Ромодановскаго съ Россійскимъ войскомъ къ нему на помощь, и Хмельницкій съ Татарами поспѣшно отступилъ къ Каневу, не доходя котораго окопался подлѣ Днѣпра.

По соединеніи Ромодановскаго съ Самкою, оба сіи Полководца напали на укрѣпленный лагерь Хмельницкаго и, овладѣвъ онымъ 16 Іюля (1662 года), истребили отрядъ Поляковъ, присланныхъ къ Хмельницкому отъ Короля, и принудили Татаръ удалиться за Днѣпръ въ великомъ безпорядкѣ. Хмельницкій спасъ свою жизнь постыднымъ бѣгствомъ въ городъ Черкасы. Въ слѣдъ за сею побѣдою Самко занялъ Каневъ, а Стольникъ Приклонскій, посыланный отъ Князя Ромодановскаго, взялъ Черкасы, гдѣ оставивъ начальникомъ Полковника Гамалѣю, пошелъ внизъ по Днѣпровскому берегу къ Чигирину. Князь же Ромодановскій слѣдовалъ съ своими полками къ тому городу на другой сторонѣ Днѣпра. Хмельницкій, собравъ вновь подъ свои знамена Крымцевъ, напалъ съ ними подъ Бужинымъ на Приклонскаго, который, послѣ неудачной битвы, покинувъ обозъ свой, принужденъ былъ спасаться отъ Татаръ вплавь черезъ Днѣпръ. Князь Ромодановскій остановилъ преслѣдованіе непріятеля сильною пушечною пальбою съ противуположной стороны и удалился потомъ съ Приклонскимъ въ Лубны.

Малор. Лѣтоп.

Хмельницкій, не могшій чрезъ сію побѣду вознаградить понесенный имъ уронъ при Переяславлѣ и Каневѣ и наскуча тягостною для него жизнію, вспомнилъ тогда объ учиненномъ имъ обѣтѣ въ 1660 году у Слободища, почему, созвавъ предводимыхъ имъ Козаковъ, отказался
Ригельманъ. отъ Гетманства и удалился въ Жидичинскій монастырь (*). Тамъ сей молодой честолюбецъ мнилъ погребсти съ собою нанесенное отцовскому имени безславіе; принялъ мона-
Малор дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ. шескій санъ и нареченъ *Гедеономъ*. Но въ послѣдствіи мы снова увидимъ его обагряющаго руки въ крови соотчичей своихъ. На мѣсто Хмельницкаго избранъ тогда Чигирин-
Малор. Лѣт. скимъ Гетманомъ зять его Павелъ Тетеря, бывшій Переяславскій Полковникъ, котораго Король Польскій утвердилъ потомъ въ семъ достоинствѣ.

Взятіе Канева ускорило паденіе Самки. Брюховецкій и обманутый имъ Золотаренко неотступно домогались у Государя чрезъ Мстиславскаго Епископа Меѳодія о назначеніи новаго Гетмана, описывая Самку измѣнникомъ, дабы Царское избраніе не пало на сего достойнаго мужа.
Ригельманъ. Тщетны были всѣ его старанія оправдаться; дары, посыланные Брюховецкимъ Московскимъ Боярамъ и предстательство хитраго Епископа превозмогли простыя усилія воина, усердіемъ и правдою руководимаго. Брюховецкій, возведенный уже на Гетманство своевольными Запорожцами, получилъ отъ Царя позволеніе вступить въ Украйну съ своимъ войскомъ для присутствованія на Радѣ, и въ

(*) О семъ монастырѣ, находящемся въ Польшѣ, упоминается въ Исторіи объ Уніи на стран. 97.

слѣдъ за симъ уполномоченъ былъ Княземъ Ромодановскимъ управлять Малою Россіею по городъ Роменъ, въ качествѣ Наказнаго Гетмана. Лѣтоп. изд. Рубан.

Вскорѣ прибыли въ Нѣжинъ, городъ, назначенный Царемъ для избранія Малороссійскаго вождя, Окольничій и Намѣстникъ Галицкій Князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ, Стольникъ Кирила Осиповичь Хлоповъ и Дьяки: Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ. Брюховецкій давно ожидалъ сихъ Царскихъ Полномочныхъ, къ которымъ выѣхалъ на встрѣчу съ своими Запорожцами. Тудажъ явились два его соперника: Самко и Золотаренко, съ предводимыми ими полками. Тщетно первый изъ нихъ ссылался на Козелецкое избраніе и на свои заслуги, а послѣдній старался подкупить Бояръ разными дарами; Россійскіе Послы объявили имъ волю Государя, дабы назначеніе Гетмана произведено было съ общаго согласія присутствующихъ на Радѣ. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1663 года, No 5.

Наконецъ насталъ день, долженствовавшій рѣшить участь нѣсколькихъ честолюбцевъ. 18 Іюня (1663 года) барабанный бой возвѣстилъ народу открытіе торжественнаго собранія. Со всѣхъ сторонъ стекались за городъ къ шатру Царскому, окруженному вооруженными Стрѣльцами, приверженцы трехъ соперниковъ. Брюховецкій, стоя въ обширномъ кругу своихъ Запорожцевъ, смѣялся надъ безполезными усиліями двухъ Полководцевъ, лишенныхъ Царскаго довѣрія, и вмѣстѣ съ удовольствіемъ взиралъ издали на дружеское обхожденіе Пословъ съ приверженнымъ ему Епископомъ. Приступлено къ обыкновенному въ подобныхъ Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. No 5.

случаяхъ обряду. Лишь только начали, по приказанію Пословъ, читать Государеву Грамоту, какъ вдругъ происшедшій въ народѣ шумъ прервалъ чтеніе оной. Толпа Запорожцевъ и воины Самки заглушали всѣхъ именами своихъ Предводителей. Тщетно Послы старались водворить прежній порядокъ въ семъ собраніи; за ссорою произошла драка; Запорожцы напали съ ожесточеніемъ на своихъ противниковъ, изломали бунчукъ Самкинъ и его бы самаго навѣрно лишили жизни, еслибъ онъ не спасся отъ нихъ въ Государевомъ шатрѣ. Нѣсколько знатныхъ Козаковъ пало подлѣ Царскихъ Полномочныхъ; самый даже Князь Гагинъ едва не былъ удушенъ въ томъ смятеніи толпившимися вокругъ его Запорожцами, которые, подхватя Брюховецкаго и поставивъ его на столъ, провозгласили Гетманомъ. Въ семъ смятеніи несчастный Самко, принужденный искать своего спасенія въ бѣгствѣ, былъ оставленъ предводимыми имъ полками, которые, присоединясь къ Запорожцамъ, также избрали своимъ вождемъ Брюховецкаго. Вмѣсто полученія требуемой отъ Князя Гагина помощи, Самко, дерзнувшій угрожать сему Боярину жалобою на него Государю, обременемъ былъ тогда оковами и ввержень съ Золотаренкомъ въ темницу; а противникъ ихъ признанъ Послами Гетманомъ, и потомъ подтвержденъ съ семъ достоинствѣ Царемъ.

Малор. Лѣтоп.

Рштель-манЪ.

Такимъ образомъ простой слуга Юрія Хмельницкаго, вкравшійся въ любовь воинственнаго и своевольнаго народа, заступилъ, съ помощію онаго, мѣсто своего властелина. Запорожцы, воспользовавшись потомъ оказанною ими услугою новому Гетману, расхитили обозы Самки и

Миллеръ. Краткое описаніе Малор. неизв. Сочинителя.

Золотаренки и, разбивъ многіе шинки, причинили великія опустошенія въ разныхъ городахъ и селахъ Малороссійскихъ.

Въ слѣдующей главѣ увидимъ мы Исторію сего мятежнаго войска, въ образѣ жизни и правилахъ своихъ отъ другихъ Козаковъ столь отличнаго.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

О ЗАПОРОЖЦАХЪ И ИХЪ СѢЧѢ.

См. Вступленіе въ первой Части сей Исторіи.

Запорожцами назывались сначала всѣ выходцы Малороссійскіе, обитавшіе за Днѣпровскими порогами. Причина появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ намъ уже извѣстна; мы видѣли, какимъ образомъ женатые, отдѣлясь отъ холостыхъ, распространились потомъ на родинѣ своихъ праотцевъ, подняли оружіе противъ своихъ утѣснителей, проливали кровь за вѣру и отечество, свергли тяжкія оковы, наложенныя на нихъ иноплеменниками, возвратили державнымъ обладателямъ Россіи древнее ихъ достояніе и посредствомъ мужества и военныхъ доблестей увѣнчались неувядаемыми лаврами.

Оставшіеся за Днѣпровскими порогами холостые поселенцы вели жизнь совсѣмъ различную отъ женатыхъ. Укрѣпленное мѣсто, нѣсколько разъ ими перемѣняемое (*)

(*) Запорожцы обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ Каневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ 15 верстахъ ниже пороговъ, длиною 12 верстъ, шириною 2½, съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчкою Хортицею омываемымъ; 5) при рѣкѣ Томаковкѣ, находящейся между Хортицъ и старой Сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь), противъ каменнаго Затона; 7) въ старой Сѣчѣ, близь Днѣпра на рѣчкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣчкѣ Каменкѣ, въ 30 верстахъ выше Кизикермена, что нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра; 9) при урочищѣ Алешки, близь Херсона, на Крымской сторонѣ и 10) въ новой

и извѣстное подъ названіемъ Сѣчи (*), было ихъ жилищемъ; они не заботились, подобно Малороссійскимъ Козакамъ, исхитить изъ рукъ иновѣрнаго народа землю Рускую, потому, что земля сія содѣлась чуждою для сердецъ, ожесточенныхъ грабежами и убійствами. И могли ли пришлецы, составлявшіе ихъ братство, люди различныхъ съ ними языковъ и исповѣданій, упоенные распутствами и безначаліемъ и скрывавшіе подъ притворною набожностію гнусное отвращеніе къ православію — имѣть какую любовь къ странѣ, въ которой процвѣтало благочестіе съ отдаленныхъ временъ? Холостая, праздная и безпечная жизнь, пьянство и необузданная вольность, были отличительныя черты характера сего буйнаго и грубаго народа. Ското-

Сѣчѣ, отъ старой, сухимъ путемъ, въ семи верстахъ состоящей, при рѣчкѣ Подпольной. *Изъ Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ, сочиненной Инженерною командою.*

(*) Г. Успенскій въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Рускихъ*, на стр. 739 производитъ названіе Сѣчи отъ Нѣмецкаго слова: Sitzen, сидѣніе; Г. Марковъ (Михаилъ Егоровичь) отъ Польскаго: Siedz, одинакаго значенія, ссылаясь на Рускія Лѣтописи, гдѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются сіи слова: *сѣдитъ Русь, сѣдоша* и проч. Всѣхъ справедливѣе, кажется, мнѣніе Г. Сестренцевича Богуша, который (на 34 стр. своей Исторіи о Тавріи) выводитъ Сѣчу отъ *засѣкъ* или *тыгинъ*, коими укрѣплялись Запорожцы. Сего мнѣнія держался и Миллеръ. Оно тѣмъ вѣроятнѣе, что въ прежнія времена, по словамъ Татищева, подъ названіемъ *засѣки* и *заруба* разумѣли деревянныя укрѣпленія, дѣлавшіяся въ лѣсахъ, на проѣздахъ; на ровныхъ же мѣстахъ и поляхъ земляныя, которыя потомъ *валомъ* и *чертою* именовались, а въ новѣйшія времена извѣстны подъ названіемъ *линіи*. Охранявшіе сіи укрѣпленія, какъ говоритъ Татищевъ, назывались *засѣчными стражами*. *См. Лексиконъ Татищева.*

водство, звѣриная и рыбная ловля, воровство, разбой и измѣна, составляли ихъ главныя упражненія. Но Запорожцы, со всѣми пороками своими, отличались примѣрною храбростію; они неоднократно заставляли трепетать Турковъ и Татаръ, наводили страхъ на Поляковъ и безпокоили самихъ Россіянъ. Во время присоединенія Украйны къ Россійскому Государству въ 1654 году, на вопросъ Бояръ у Посланниковъ Гетмана Хмельницкаго: почему Запорожцы не приведены еще къ присягѣ на вѣрность?—Козацкіе Полномочные отвѣчали: »Они люди малые и въ дѣло ихъ ставить нѣчего.«—Изъ сего можно видѣть, что Запорожцевъ въ тѣ времена было не много и еслибъ они не принимали къ себѣ всякихъ бродягъ изъ разныхъ народовъ, какъ то: Россіянъ, Поляковъ, Турковъ, Татаръ и даже изъ отдаленныхъ краевъ: Французовъ, Нѣмцовъ, Италіанцовъ и другихъ иноземцевъ, то, судя по установленному у нихъ безженству (ибо ни одна женщина не могла жить въ самой Сѣчѣ), общество ихъ долженствовало давно разрушиться. Сверхъ сего похищали они изъ Малороссіи и Польши мальчиковъ, для образованія въ своемъ ремеслѣ и содѣланія изъ нихъ Козаковъ, а иные увозили у сосѣдей женъ и дочерей, которыхъ держали по близости отъ Сѣчи, пока онѣ не рожали. Въ подобныхъ случаяхъ одни только сыновья оставались при отцахъ, дочери же имѣли одинакую участь съ матерями. Такимъ образомъ Запорожецъ, сохраняя первобытную суровость и безчувственность своихъ предковъ, не дорожилъ въ битвахъ жизнію, къ которой не имѣлъ ни какой привязанности. Странно, что сей дикій и свирѣпый народъ, въ ущелинахъ и порогахъ жившій, любилъ также невинныя увеселенія. Запо-

Малор. дѣла, хр. въ Моск. Арх Коллегіи Иностран. дѣлъ.

Θеоѳ. Прокоп.

рожецъ игралъ на бандурѣ, припѣвая пѣсни, но пѣсни сіи уподоблялись жестокому его нраву. Вмѣсто любви и семейственнаго счастія онъ воспѣвалъ знаменитыя убійства и разбои, предками его или имъ самимъ учиненные.

Сѣчь или главное укрѣпленное мѣсто, въ которомъ обитали Запорожскіе Козаки, было застроено, безъ всякаго порядка, деревянными избами и мазанками. Земляная насыпь, съ разставленными на оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пушками, окружала сіе жилище ихъ, раздѣленное на тридцать восемь Куреней (*).

Каждый Курень состоялъ изъ одного большаго и разныхъ малыхъ домовъ и имѣлъ особливое названіе, заимствованное или отъ строителя, или отъ отечества первыхъ основателей сего Куреня, или отъ тогдашняго верховнаго главы Сѣчи, а именно: 1) Левушковскій, 2) Пластуновскій, 3) Дядьковскій, 4) Брюховецкій, 5) Вѣдмедевскій, 6) Платнировскій, 7) Пашковскій, 8) Кущовскій, 9) Кислюковскій, 10) Ивановскій, 11) Конелевскій, 12) Сергіевскій, 13) Донскій, 14) Крыловскій, 15) Каневскій, 16) Батуринскій, 17) Поповичевскій, 18) Васюринскій, 19) Незамановскій, 20) Ирклевскій, 21) Щербиновскій, 22) Татаревскій, 23) Шкуренскій, 24) Куренивскій, 25) Роговскій, 26) Корсунскій, 27) Канибалотскій, 28) Уманскій, 29) Деревянковскій, 30) Стебливскій нижній, 31) Стебливскій верхній, 32) Ше-

(*) По мнѣнію Г. *Миллера*, при первомъ построеніи Сѣчи, Козаки каждаго Куреня помѣщались въ одномъ только домѣ, и по причинѣ густаго дыма, выходившаго изъ ихъ жилищъ, дали онымъ такое наименованіе, отъ глагола *курить*.

раловскій, 33) Переяславскій, 34) Полтавскій, 35) Мышастовскій, 36) Минскій, 37) Тимошевскій и 38) Величковскій.

Въ каждомъ Куренѣ былъ Атаманъ или предводитель, именовавшійся Куреннымъ Атаманомъ; всѣ же они состояли, подъ главнымъ начальствомъ *Кошеваго Атамана*,
Миллерь. получившаго сіе названіе отъ Татарскаго слова *Кошъ*, означающаго станъ на языкѣ Россійскомъ. Кошевой Атаманъ и Куренные вели жизнь во всемъ одинакую съ простыми Козаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Первый избираемъ былъ съ общаго согласія, а каждый изъ послѣднихъ отъ своего Куреня. Во время отсутствія сихъ Атамановъ, Наказные, поставляемые также народомъ, оставались въ Сѣчѣ. Кромѣ сихъ предводителей Запорожцы имѣли подобно Малороссійскимъ Козакамъ, своихъ Старшинъ, Войсковаго Судью, Войсковаго Писаря и Войсковаго Асаула, также Подписаря и Подъасаула. Надъ артиллеріею начальникомъ былъ *Пушкарь*, и въ числѣ значущихъ лицъ почитался еще у Запорожцевъ *Доубышъ* или литаврщикъ, который во время собраній давалъ повѣстку народу. Такія сходбища, *Радами* называемыя, бывали обыкновенно послѣ обѣда и заслуживаютъ особеннаго описнаія.

Миллерь. 1го Генваря, по древнему постановленію, происходило избраніе новаго *Кошеваго* и Старшинъ, въ случаѣ, если народъ былъ ими недоволенъ; также распредѣляли въ тотъ день каждому Куреню: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли, отъ устья рѣки Самары до устья Днѣпра и Буга. Какъ скоро *Доубышъ*, по приказанію Кошеваго и

Старшинъ, начиналъ бить въ сборъ, Асаулъ выносилъ изъ церкви походное знамя и ставилъ оное на площади, потомъ собирались Козаки изъ всѣхъ Куреней, и по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся наконецъ *Кошевой* съ палицею, а за нимъ Судья съ войсковою печатью и Писарь съ чернильницею. Всѣ они, вмѣстѣ съ Асауломъ, державшимъ жезлъ, становились, безъ шапокъ, въ срединѣ круга и кланялись на четыре стороны. *Доубышъ* снова ударялъ въ литавры въ честь прибывшимъ чиновникамъ, послѣ чего *Кошевой* произносилъ громкимъ голосомъ слѣдующее: *Нынѣ, добрые молодцы, насталъ новый годъ! надобно, по древнему обычаю, раздѣлить на Курени: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли.* Тогда метали жребій, который рѣшалъ, чѣмъ каждый Курень долженъ былъ владѣть цѣлый годъ. Кошевой снова обращался потомъ къ народу: *что, Панове молодцы,* — говорилъ онъ — *не желаете ли въ началѣ сего новаго года избрать также новыхъ Старшинъ?* — Когда Запорожцы были довольны своими начальниками, то восклицали: *вы добрые Паны, и можете еще долѣе надъ нами пановать;* послѣ чего расходились всѣ по домамъ; въ противномъ случаѣ недовольные заставляли Кошеваго отказаться отъ своего чина, и тогда клалъ онъ палицу на шапку, и поклонясь всему народу, возвращался въ свой Курень. Тоже самое дѣлали Судья, Писарь и Асаулъ при своемъ отрѣшеніи.

Избраніе въ *Кошевые* не менѣе любопытно. Сначала Козаки, напившись до пьяна, спорили между собою, изъ какого Куреня взять Кандидата и кому именно быть избраннымъ; потомъ, послѣ продолжительнаго шума,

когда соглашались они между собою о Кошевомъ, то десять или болѣе удалыхъ Запорожцевъ отправлялись въ Курень къ новому своему начальнику и ему объявляли его избраніе. Онъ обыкновенно отказывался отъ столь трудной должности, не соотвѣтствовавшей его малымъ способностямъ и не хотѣлъ идти съ посланными; тогда двое изъ нихъ брали его подъ руки, а двое или трое толкали сзади, понося самыми ругательными словами. Въ такомъ торжественномъ видѣ являлся будущій Предводитель Запорожцевъ среди ожидавшаго его многочисленнаго собранія. Старшины вопрошали еще разъ народъ: *быть ли этому Козаку Кошевымъ?* и когда всѣ отвѣтствовали на сіе громогласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ нихъ подносилъ новому начальнику палицу, отъ которой, по древнему обыкновенію, также долженъ онъ былъ два раза отказываться. Послѣ сего нѣсколько старыхъ Козаковъ, взявъ каждый по горсти земли, иногда грязной, кидали оную на голову новаго *Кошеваго.* Такимъ же образомъ поступали они при избраніи Старшинъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Судьѣ вручали печать, Писарю чернильницу, а Асаулу жезлъ.

Другіе положенные дни для народныхъ собраній, въ которыхъ или смѣняли начальниковъ, или совѣтовались о походахъ, набѣгахъ и тому подобномъ, были праздники Іоанна Предтечи и Покрова Пресвятыя Богородицы, коей посвящена церковь, находившаяся въ Сѣчѣ (*). Если

(*) Прежде къ Запорожцамъ пріѣзжали священники изъ Константинополя, но съ того времени, какъ сіи Козаки поддались Россійскому

Запорожцы не имѣли никакой причины негодовать на своихъ предводителей, то въ сіи праздники не бывало общественнаго собранія; но за то малѣйшее неудовольствіе вооружало ихъ противъ начальства, даже въ обыкновенные дни. Тогда недовольные Козаки условливались между собою, и ежели ихъ было десять Куреней, они отваживались производить въ дѣйство свой умыселъ. Часто за Кошеваго и другихъ Старшинъ вступались приверженные имъ Курени, и тогда Запорожцы, собиравшіеся на Раду съ большими дубинами, не только ссорились между собою, но даже доходили до драки и убійствъ. Въ сіе время Старшины, ожидая окончанія начатой между Козаками распри, всегда стояли подлѣ церкви, чтобы сокрыться тамъ въ случаѣ нужды. Наконецъ право сильнаго прекращало несогласіе: отставленный Старшина немедленно возлагалъ почетный свой знакъ на свою шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарилъ за оказанную ему доселѣ честь и тотчасъ отправлялся въ свой Курень; ибо случалось, что желавшіе оправдаться или несходившіе долго съ мѣста, были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда и на обратномъ пути. Со всѣмъ тѣмъ отставные Старшины пользовались во всю свою жизнь уваженіемъ народа; имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, нежели простыхъ Козаковъ.

Государству, ежегодно присылаемы были къ нимъ изъ Кіевомежигорскаго, нынѣ упраздненнаго монастыря, по два Іеромонаха и по два діакона. Если голоса ихъ нравились Запорожцамъ, то они возвращались потомъ въ свою обитель съ великимъ богатствомъ.

Запорожцы не имѣли никакихъ писменныхъ законовъ. Войсковой Судья рѣшалъ дѣла, сообразуясь съ здравымъ разсудкомъ и древними обыкновеніями, а въ трудныхъ случаясь совѣщался съ Кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ долговъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались у нихъ главными преступленіями. Они могли грабить проѣзжающихъ и сосѣдей; но ежели Запорожецъ изобличался въ воровствѣ у своего товарища, скрывалъ или покупалъ украденное, тогда, хотя бы и возвращалъ покражу, приковывали его на площади къ столбу, и онъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ проходящихъ поруганіе и побои. Подлѣ прикованнаго преступника лежала обыкновенно плѣть; и если онъ въ теченіи трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти; когда же получившій прощеніе во второй разъ обвиненъ былъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ лишался жизни на висѣлицѣ. Неплатившій долги бывалъ прикованъ на площади къ пушкѣ, пока заимодавцы не имѣли отъ него желаемаго удовлетворенія. Прелюбодѣи, совершавшіе сіе преступленіе внутри Сѣчи, получали одинакое наказаніе съ ворами, умиравшими подъ плѣтью; но ничто не могло сравниться съ казнію убійцы: Козакъ, умерщвлявшій другаго, былъ бросаемъ въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго имъ товарища и засыпали ихъ землею (*). Одна только любовь

(*) Г. *Ригельманъ*, описывая обычаи Запорожскихъ Козаковъ, упоминаетъ, между прочимъ, что по Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали у нихъ кулачные бои, доходившіе до смертоубійства, и что за сіе не было ни какого взысканія.

къ нему соотчичей и храбрыя его дѣла могли избавить убійцу отъ столь жестокой смерти, но рѣдко сіи преступники получали помилованіе.

Таковы были Запорожцы, навлекшіе потомъ на себя безпрестанными измѣнами праведный гнѣвъ Россійскихъ Самодержцевъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

БРЮХОВЕЦКІЙ.

Казнь Самки и Золотаренки. Бунтъ въ Кременчугѣ и Потонѣ. Содержаніе Батуринскихъ статей. Вступленіе въ Украину Польскаго Короля. Мѣстничество. Осада Глухова. Побѣды Князя Ромодановскаго и Брюховецкаго. Нещастный конецъ Виговскаго. Ссылка Хмельницкаго. Чернецкій сражается съ Сѣркомъ. Жестокіе его поступки.

Брюховецкій, по полученіи Гетманства, отрѣшилъ многихъ достойныхъ Полковниковъ отъ ихъ должности, поставилъ на мѣста ихъ приверженныхъ къ нему людей и обратился къ Государю съ просьбою, дозволить ему примѣрно наказать всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ въ измѣнѣ, включая въ то число несчастныхъ *Самку* и *Золотаренку*, коихъ онъ описалъ самыми черными красками, какъ возмутителей внутренняго спокойствія. Россійскіе Послы, щедро Брюховецкимъ одаренные, и хитрый Епископъ Меѳодій также предстательствовали у Двора, въ пользу мстительнаго Гетмана. Бывшее отъ Запорожцевъ на Радѣ смятеніе приписано *Самкѣ* и *Золотаренкѣ;* Государь, раздраженный таковымъ своевольствомъ, велѣлъ предать смерти невинныхъ узниковъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (1663 года) *Самко* вмѣстѣ съ Полковниками, Нѣжинскимъ *Золотаренкомъ*, Черниговскимъ *Силичемъ* и Лубенскимъ *Засадкою* были казнены въ Борзнѣ, по повелѣнію Брюховицкаго. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что при семъ случаѣ Татаринъ, исполнявшій должность палача, смотря на му-

Крат. описан. Малор. неизв. Соч. Лѣт., изд. Туманск.

жественную красоту и величественный станъ *Самки*, долго колебался отрубить ему голову. Такъ, отъ руки презрѣннаго Музульманина, палъ сей храбрый защитникъ своего отечества, неустрашимый во браняхъ, отважный у самой могилы, воинъ достойный лучшаго жребія и заслужившій, по дѣламъ своимъ, любовь и уваженіе потомства.

Восторжествовавъ надъ главными своими врагами, Брюховецкій отправилъ въ Москву къ Государю другихъ своихъ недоброхотовъ, которыхъ онъ, не лишая жизни, хотѣлъ только отдалить отъ себя. Сіи несчастные сосланы были въ Сибирь, по его просьбѣ, проклиная безжалостнаго ихъ гонителя. Человѣкъ съ ожесточеннымъ сердцемъ, хотя и не страшится напрасно угнетать своихъ ближнихъ, но подобно лютому звѣрю, всегда находится въ готовности къ оборонѣ, думая, что каждое движеніе его противниковъ устремлено на его пагубу. Въ таковомъ точно расположеніи духа былъ мстительный и свирѣпый Брюховецкій, столь же неумолимый въ своихъ гоненіяхъ, какъ и осторожный, по совершеніи злодѣянія. Онъ окружилъ себя тѣлохранителями изъ любимыхъ имъ Запорожцевъ, и каждому поставленному имъ Полковнику далъ по сту человѣкъ того же войска. Бѣдные Малороссіяне принуждены были кормить и одѣвать сихъ буйныхъ людей, принуждены сносить отъ нихъ жесточайшія обиды. Въ своемъ предводителѣ имѣли они тогда не отца, а *ненасытнаго тирана*; но еще не настало для нихъ время мщенія: въ молчаніи повиновались они жестокой судьбѣ своей.

Лѣтоп., изд. Туманск.

Въ томъ же Сентябрѣ (1663 года) Брюховецкій, по завладѣніи въ Переяславлѣ имѣніемъ несчастнаго Самки, прогналъ за Днѣпръ появившихся около сего города Татаръ и выступилъ потомъ съ своимъ войскомъ противъ бунтовавшихъ тогда въ Кременчугѣ и Потокѣ (*) Козаковъ. Потокъ взятъ имъ безъ всякаго затрудненія, но Кременчугъ, за оказанное жителями сопротивленіе, былъ обращенъ Брюховецкимъ въ пепелъ, съ каковымъ извѣстіемъ прибыли отъ него въ Москву, 15 Октября, Посланцы: Генеральный Обозный Иванъ Цесарскій и Кіевскій Полковникъ Василій Дворецкій.

Ригельманъ.

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1663 года, No 8.

Между тѣмъ, какъ Брюховецкій старался подчинить себѣ жителей Украйны, со стороны Польши вновь находила грозная туча на сію страну, толико отъ безпрерывной войны потерпѣвшую. Предводитель Козаковъ узналъ въ послѣднихъ только числахъ Октября о движеніяхъ Королевской арміи, и тотчасъ отправилъ въ Москву съ симъ извѣстіемъ Посланца своего Ивана Пончошнаго, прося Государя, повелѣть Князю Ромодановскому и Шереметеву соединиться съ предводимымъ имъ войскомъ для отраженія непріятеля.

Малор. дѣла хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1663 года, No 12.

Приготовленіе Козаковъ къ походу и приближеніе къ Украйнѣ Поляковъ, воспрепятствовали находившимся тогда въ Батуринѣ Царскимъ Дьякамъ: Дементью Башмакову

(*) Потокъ былъ въ то время Сотеннымъ городкомъ Миргородскаго полка, а нынѣ мѣстечко Кременчугскаго повѣта въ Полтавской Губерніи.

и Евстратію Фролову учинить съ новымъ Гетманомъ договоръ, для котораго были они къ нему присланы. Подтвердивъ постановленія своихъ предшественниковъ, Брюховецкій и Старшины Малороссійскіе успѣли только заключить съ Россійскими Послами, въ Ноябрѣ, пять новыхъ статей, слѣдующаго содержанія:

1 е) Государевымъ ратнымъ людямъ, въ Малороссіи находящимся, во уваженіе бѣдности тамошнихъ жителей и понесеннаго ими отъ непріятеля разоренія, довольствоваться, во время войны, слѣдующимъ ежегоднымъ содержаніемъ: *a*) Воеводамъ, мѣльницею о двухъ колесахъ. *b*) Головамъ и Полковникамъ 50ю осмухами ржаной муки. *c*) Подполковникамъ и Маіорамъ 25ю осмухами. *d*) Ротмистрамъ и Капитанамъ 20ю осмухами. *e*) Поручикамъ, Прапорщикамъ и Сотникамъ 10ю осмухами. *f*) Рейтарамъ, драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ 4ю осмухами.

См. въ прилож. къ сей Част. No 1.

2) Чтобъ по всѣмъ Малороссійскимъ городамъ были разосланы универсалы о поимкѣ Россійскихъ бѣглыхъ людей, и объ отправленіи ихъ на прежнія жительства, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, дабы никто не смѣлъ въ Украйнѣ, подъ смертною казнію, принимать впредь къ себѣ такихъ людей.

3) Учинить перепись всѣмъ Козакамъ и мѣщанамъ, съ означеніемъ ихъ угодій и домовъ.

4) Не продавать хлѣбъ Заднѣпрскимъ измѣнникамъ и Татарамъ.

5) Строжайше запретить Малороссіянамъ возить вино и табакъ въ Москву и въ пограничные Россійскіе города, дабы чрезъ то не понесла убытокъ Казна Великаго Государя. Въ случаѣ же, если таковые продавцы будутъ пойманы, запрещенный товаръ ихъ поступитъ въ Казну, безъ всякаго имъ за оный платежа.

Польскій Король, удовлетворивъ войско свое заслуженнымъ жалованьемъ и соединясь съ предводимыми Тетерею Козаками и Татарами, двинулся на Малороссію въ Сентябрѣ (1663) съ девяносто-тысячною арміею. Тщетны были усилія Брюховецкаго вооружить Заднѣпрскихъ жителей противъ Поляковъ и союзниковъ ихъ Татаръ; слабая сторона поневолѣ уступала сильной; притомъ Тетеря также увѣщевалъ подвластный ему народъ защищать мнимую свою независимость и не покоряться Россіянамъ. По показанію *Энгеля*, Янъ Казимиръ перешелъ черезъ Днѣпръ у Ржищева (*); Гнъ же *Ригельманъ* повѣствуетъ, что Король учинилъ сію переправу у древняго города Стайки. Непріятельская армія раздѣлена была на три колонны: первою предводительствовалъ самъ Король; второю Воевода Рускій Чернецкій и Богунъ, постыдною измѣною помрачившій прежнюю свою славу; третьею колонною, въ которой были и Татары, начальствовали Гетманъ Чигиринскій Тетеря и Гуляницкій (**), бывшій Нѣжинскимъ Полковникомъ.

См. въ прилож. къ сей Част. No 2.

Малор. Лѣт.

Переправившись черезъ Днѣпръ и миновавъ укрѣпленный и сильнымъ гарнизономъ защищаемый Переяславль,

(*) Небольшое мѣстечко Кіевской Губерніи, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

(**) См. о немъ въ I Части сей Исторіи, въ главѣ II и VIII.

Польскій Король пошелъ на Остеръ, не доходя котораго, завладѣлъ мѣстечками Борисполемъ и Боришевкою. Остеръ не могъ противиться многочисленному непріятелю и сдался Королю. Изъ сего города Янъ Казимиръ разослалъ въ правую сторону часть войскъ своихъ, подъ предводительствомъ Тетери, Гуляницкаго и Чернецкаго, которые заняли, безъ всякаго сопротивленія, разные города и мѣстечки, слабо укрѣпленныя; Богунъ много способствовалъ симъ успѣшнымъ дѣйствіямъ непріятеля; со всѣхъ сторонъ стекалось къ его знаменамъ множество Малороссіянъ, и извѣстная храбрость его, подобно стремительному потоку, съ собою все увлекала. Мѣстечко Монастырище (*), за оказанное жителями сопротивленіе, было взято силою непріятелемъ и до основанія разорено, а защищавшіе оное Малороссіяне отданы въ плѣнъ Татарамъ. Прилуки также, послѣ тщетной обороны, покорился Тетерѣ, который проложилъ тогда себѣ свободный путь къ соединенію съ Королемъ черезъ Ичню, обойдя Нѣжинъ, сильнымъ гарнизономъ защищаемый. Ригельманъ. Малор. Лѣтоп.

Во время сихъ завоеваній Янъ Казимиръ собралъ въ Остре военный совѣтъ, на коемъ положено было соединенными силами идти къ Глухову, для овладѣнія симъ городомъ. Остеръ былъ тогда же опустошенъ Польскими войсками, а въ слѣдъ за тѣмъ занята ими Олишевка (**). Король также, какъ и Полководцы его, миновавъ Нѣжинъ,

(*) Черниговской Губерніи Нѣжинскаго повѣта.

(**) Мѣстечко Черниговской Губерніи, бывшее прежде Сотеннымъ Кіевскаго полка.

пошелъ пошомъ къ Салтыкой Дѣвицѣ (*). Тамъ встрѣтилъ онъ сильный отпоръ отъ осажденныхъ и потерялъ много людей, за что мѣстечко сіе разорено было до основанія; а защищавшіе оное жители и Козаки проданы Поляками въ рабство Татарамъ.

Малор. Лѣтоп.

Изъ Салтыковой Дѣвицы Король отправилъ отрядъ своего войска къ Березнѣ (**), куда непріятель, однакожъ, не подступалъ, свѣдавъ о значительномъ Козацкомъ войскѣ, тамъ находившимся, подъ начальствомъ Сосницкаго Полковника Якова Скидана. И такъ отрядъ сей, безъ всякаго успѣха, присоединился къ главной арміи по близости Мены (***), которое мѣстечко, равно какъ Сосница (†) и Новыя Млины (††) сдались тогда Королю, а *Борзна* Богуну, безъ всякаго сопротивленія. *Коропъ* и *Кролевецъ* также покорились Полякамъ. Укрѣпленный и защищаемый Брюховецкимъ *Батуринъ* остался неприкосновеннымъ. Такимъ образомъ Янъ Казимиръ приближался къ Глухову, не встрѣчая на пути своемъ ни какихъ препонъ со стороны Царскихъ войскъ.

Изъ вышеписаннаго можно заключить, что Король Польскій не сомнѣвался тогда въ овладѣніи Украйною,

(*) Черниговской Губерніи, Нѣжинскаго повѣта, на лѣвомъ берегу Десны.

(**) Заштатный городъ Черниговской Губерніи, тогожъ повѣта.

(***) Мѣстечко Черниговской Губерніи Сосницкаго повѣта.

(†) Нынѣ городъ, а прежде Сотенное мѣстечко Черниговскаго полка.

(††) Мѣстечко Сосницкаго повѣта, бывшее прежде Сотеннымъ Нѣжинскаго полка.

столь мало занимаясь покоренiемъ тамошнихъ укрѣпленныхъ городовъ и мѣстечекъ, и что онъ поспѣшалъ къ Россiйскимъ предѣламъ, въ полномъ увѣренiи постановить съ Царемъ выгодный для Польши миръ. Ненависть народа къ Брюховецкому, любовь войска къ Богуну и могущество Тетери служили, конечно, Яну Казимиру большею подпорою; но съ другой стороны армiя его примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ гарнизоновъ, имъ на пути оставляемыхъ, угрожали ему въ тылу многiя укрѣпленныя мѣста и со всѣхъ сторонъ собиралась противъ него Царская рать съ вѣрными Козаками.

Говоря о тогдашнемъ Россiйскомъ войскѣ, не льзя, безъ сожалѣнiя, упомянуть о существовавшемъ въ тѣ времена въ отечествѣ нашемъ пагубномъ Мѣстничествѣ. Дворянинъ древней фамилiи считалъ за безчестiе служить подъ начальствомъ дворянина: котораго предки были чинами ниже его предковъ, и предпочиталъ сему лишенiе не только всего своего счастiя, но даже и жизни. Гордые сiи предразсудки простирались до такой степени, что дворяне не могли быть въ повиновенiи и у равныхъ съ ними чинами и происхожденiемъ. Сiя постыдная Боярская спесь, основанная не на собственныхъ заслугахъ и достоинствахъ, а только на однихъ бумажныхъ сверткахъ, вспомоществовала тогда Польскому Королю въ поспѣшномъ завоеванiи всей почти Малороссiи, ибо вмѣсто изгнанiя наступавшаго на отчизну непрiятеля, Россiйскiе Полководцы занимались старшинствомъ своихъ фамилiй и, забывая долгъ свой, помышляли только объ однѣхъ своихъ выгодахъ. Окольничiй Князь Григорiй Григорьевичь Ромадонов-

скій первый вступилъ въ Украйну съ Россійскими войсками и присоединился въ Батуринѣ къ Козацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ, въ то время какъ ближніе Бояре Князья Куракинъ и Яковъ Куденековичь Черкаской стояли на границѣ съ немалыми силами, одинъ въ Путивлѣ, а другой въ Брянскѣ, не желая вспомоществовать Ромодановскому, младшему ихъ чиномъ.

Ригельманъ.

Между тѣмъ Король подступилъ къ Глухову, защищаемому храбрымъ Генеральнымъ Судьею *Животовскимъ* и началъ осаду сего города, которая безполезно продолжалась пять недѣль. Тщетно разорялъ онъ тамошнія укрѣпленія подкопами, гранатами и бомбами; дѣлалъ неоднократные приступы, увѣщевалъ осажденныхъ обѣщаніями и угрозами сдаться ему — Войсковой Судья продолжалъ неустрашимо оборонять свою земляную крѣпость и отвѣчалъ одними пушечными выстрѣлами на всѣ Королевскія представленія.

Малор. Лѣтоп., изд. Тум. Руб и Симоновскій.

Въ сіе время Князь Ромодановскій, вмѣстѣ съ Брюховецкимъ, въ началѣ Февраля 1664 года, отбиралъ отъ Поляковъ и Татаръ разные города и мѣстечки ими до того занятые. Въ *Кролевцѣ* завладѣли они Королевскою казною; *Коропъ*, *Новыя Млины*, *Борзна* и весь Прилуцкой полкъ въ короткое время очищены ими отъ непріятеля. Слухъ о сихъ завоеваніяхъ распространился немедленно въ Польскомъ лагерѣ; первые вѣстники сихъ несчастныхъ для Казимира событій, были союзники его Татары, обратившіеся тогда въ бѣгство. Король, окруженный со всѣхъ сторонъ Россійскими войсками и оставленный Крымцами,

Малор. дѣла, хр. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1664 года, № 1.

принужденъ былъ снять Глуховскую осаду и отступилъ съ поспѣшностію къ Новгороду Сѣверскому (*). Тамъ настигли Польскую армію храбрый Ромодановскій съ Брюховецкимъ и заставили Яна Казимира переправиться черезъ Десну, не взирая на хилость льда. Еслибъ въ сіе время подоспѣли къ нимъ Князья Черкаскій и Куракинъ, Поляки потерпѣли бы тогда совершенное пораженіе отъ Россійско-Козацкихъ войскъ.

Король, раздѣливъ свою армію у Новгорода Сѣверскаго на двѣ половины, ввѣрилъ одну изъ нихъ Чернецкому и приказалъ ему идти съ оною въ Польшу, мимо Чернигова и Любеча, а съ другою пошелъ самъ черезъ Стародубъ на Бѣлоруссію къ Могилеву. Вообще войска Казимировы потерпѣли великій уронъ при семъ поспѣшномъ отступленіи: не только морозъ, но и голодъ вооружился противъ нихъ. Князь Черкаскій причинилъ большой вредъ Королю на тѣсномъ пути при *Мглинѣ* и *Кричевѣ* (**). Чернецкому же еще труднѣе было проходить черезъ Украйну, гдѣ на каждомъ шагу принужденъ онъ былъ сражаться не только съ Россійско-Козацкими войсками, но и съ цѣлымъ народомъ, озлобленнымъ на Поляковъ за постыдное ихъ отступленіе. И такъ Король Польскій ни какой не пріобрѣлъ пользы отъ сего похода, кромѣ произведеннаго имъ мятежа въ Малороссіи, за которой тамошніе жители столько въ послѣдствіи пострадали отъ Брюховецкаго!

Ригельм.

Ригельм.

Малор. Лѣтоп.

(*) Сотенный тогда городъ Стародубскаго полка.

(**) Мѣстечко Могилевской Губерніи, Климовецкаго уѣзда.

Малор. Лѣтоп.

Дѣла въ Заднѣпрской Украйнѣ приняли, между тѣмъ, весьма невыгодный для Короля оборотъ. Брюховецкій велѣлъ своимъ Запорожцамъ ворваться туда, подъ предводительствомъ храбраго ихъ Кошеваго *Сѣрки*, который осадилъ Бѣлую Церковь, мѣстечко Кіевской Губерніи, Польскимъ Полководцемъ Маховскимъ защищаемое. Въ сіе время честолюбивый *Виговскій* вознамѣрился сдѣлаться вновь Гетманомъ и, для полученія желаемаго, вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Одинъ изъ нихъ, по имени *Сулимка*, имѣвшій многихъ приверженцовъ, согласился помогать ему въ семъ дѣлѣ, и отдалясь отъ своего Кошеваго, овладѣлъ въ той же Кіевской Губерніи мѣстечками *Лисянкою* и *Ставищами*, въ коихъ тогда находились Польскіе магазины, провозглашая вездѣ Виговскаго верховнымъ вождемъ Малороссіянъ. Король получилъ сіи непріятныя вѣсти по близости отъ Глухова и тотчасъ отправилъ Тетерю для освобожденія Маховскаго и изслѣдованія доноса на Виговскаго. Сѣрко, когда приближился Тетеря, принужденъ былъ, безъ всякаго успѣха, отступить отъ Бѣлой Церкви, а Виговскій, по требованію Маховскаго, взятъ подъ стражу и преданъ военному суду. Тщетно увѣрялъ онъ въ своей невинности, ссылаясь на свое званіе Кіевскаго Воеводы и Государственнаго Сенатора; его приговорили разстрѣлять и исполнили сіе въ слѣдующее утро. Достойное, но правопреступное наказаніе, произведшее большое волненіе въ Польшѣ! Въ слѣдъ за Виговскимъ погибъ также отъ Поляковъ его сообщникъ Сулимка.

Виговскій, какъ должно думать, хотя и находился до того въ милости у Короля, но не могъ, однакожъ, упо-

треблять оную въ свою пользу; иначе, навѣрно, сопутствовалъ бы сему Государю въ Глуховскомъ его походѣ. Впрочемъ Казимиръ, для собственныхъ своихъ выгодъ, жертвовалъ выгодами своего любимца; чрезъ возстановленіе его въ прежнемъ достоинствѣ онъ не хотѣлъ возставить противъ себя Тетерю и вообще всѣхъ Малоросіянъ, у которыхъ не исцѣлѣли еще тогда глубокія раны, измѣною Виговскаго имъ нанесенныя. Никто не жалѣлъ о семъ клятвопреступникѣ, который, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, *имѣлъ столь поносный конецъ за свое вѣроломство и пролитую имъ невинную кровь человѣческую.*

Освободясь отъ одного соперника, осторожный Тетеря почелъ за нужное отдалить отъ себя и другаго, не менѣе опаснаго. По ложному его доносу, Юрій Хмельницкій былъ взятъ подъ стражу и отвезенъ въ Польско-Прускую крѣпость Маріенбургъ. Такую же участь имѣли тогда Кіевскій Митрополитъ Іосифъ Тукальскій (*) и Григорій Гуляницкій, подозрѣваемые Тетерею въ соумышленіи съ Хмельницкимъ. Лѣтоп., изд. Рубан. и Туманс.

Чернецкій, перешедъ черезъ Днѣпръ со ввѣреннымъ ему отъ Короля войскомъ, осадилъ Кошеваго *Сѣрку* въ Бужинѣ, мѣстечкѣ Кіевской Губерніи. Отважный *Сѣрко* въ самый день Пасхи пробился сквозь многочисленнаго непріятеля и убѣжалъ въ степь. Чернецкій, раздраженный сею неуда-

(*) *Іосифъ III Нелюбовичъ-Тукальскій* освободился изъ ссылки въ 1667 году, умеръ въ Чигиринѣ въ 1675 и погребенъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ. *Истор. Рос. Іерархіи Ч. I. стр. 61.*

чею, выжегъ *Бужинъ* и *Суботово*, и въ семъ послѣднемъ мѣстечкѣ простеръ безчеловѣчное свое мщеніе даже до того, что, велѣвъ выбросить изъ могилы драгоцѣнные для Малороссіянъ останки Богдана Хмельницкаго и любимаго сына его Тимоѳея, предалъ оные огню и сокрушилъ надгробный камень, гласившій о безсмертныхъ подвигахъ. Такимъ образомъ Чернецкій мнилъ истребить память великаго мужа, и вмѣсто того покрылъ въ Исторіи имя свое вѣчнымъ безславіемъ. Каменная церковъ, въ коей покоился Хмельницкій, и нынѣ существуетъ въ Суботовѣ (*). Тамъ доселѣ служители Олтаря возсылаютъ ко Всемогущему усердныя мольбы о создателѣ сего храма и виновникѣ благоденствія ихъ соотчичей. Хмельницкому не нужны памятники. Никакая злоба не изгладитъ живѣйшую благодарность, навѣки въ сердцахъ Малороссіянъ къ нему напечатлѣнную.

Малор. Лѣтоп.

Словесн. предан.

(*) Я нарочно ѣздилъ въ Суботово и, къ сожалѣнію, тщетно искалъ въ возобновленномъ храмѣ того мѣста, гдѣ покоился прахъ незабвеннаго *Хмельницкаго*. Хотя тамошній священникъ и увѣрялъ меня, будто Малороссіяне сохранили останки сего великаго мужа и, вмѣсто его гробницы, выдали Полякамъ другую; но я худо сему вѣрю: не льзя было обмануть, такимъ образомъ, мстительнаго *Чернецкаго*, и ужели сіи самые Малороссіяне, или потомки ихъ, не воздвигли бы доселѣ новаго надгробнаго камня *Хмельницкому*, столь много ими любимому!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Новыя битвы Козаковъ. Смерть Чернецкаго. Бѣгство Тетери. Пораженіе Сѣрки. Разныя неудовольствія Брюховецкаго. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Убіеніе Тетери. Преемники его. Бытность въ Москвѣ Брюховецкаго. Въ чемъ состояли статьи его, поднесенныя Государю. Полученная имъ отъ Царя награда. Его женидьба.

Брюховецкій, по выступленіи непріятеля изъ Украйны, обратилъ все свое мщеніе на тамошнихъ обывателей, добровольно покорившихся Полякамъ. Жилища ихъ были разорены до основанія, а Старшины кончили жизнь отъ рукъ палачей. Послѣ того предводитель Малороссіянъ, собравъ своихъ Козаковъ, переправился за Днѣпръ, вмѣстѣ съ Россійскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ Стольниковъ и Воеводъ Петра Дмитріевича *Скуратова* и Василія Петровича *Кикина*. Въ то время Тетеря удалился изъ *Чигирина* (*) въ Брацлавъ (**), со всѣмъ своимъ семействомъ, взявъ съ собою Гетманскіе клейноты и всю войсковую казну, собранную Богданомъ Хмельницкимъ и его преемниками. Вскорѣ передовыя Козацкія войска, предводимыя Лубенскимъ Полковникомъ Гамалѣею, заняли въ Кіевской Губерніи городъ *Черкасы* и, за оказанное жителями сопротивленіе, обратили оный въ пепелъ. Тщетно Брюховецкій держалъ нѣсколько недѣль въ осадѣ Чигиринъ. Тетеря поспѣшилъ на помощь къ осажденнымъ съ пяти тысячнымъ Татарскимъ отрядомъ

Малор. Лѣтоп.

Малор. дѣла, хр. въ Моск. Арх. Коллегіи Иностран. дѣлъ.

Малор. дѣла. хран въ Моск. Арх. Коллегіи Иностр. дѣлъ.

(*) Повѣтовый городъ Кіевской Губерніи.

(**) Уѣздный городъ Подольской Губерніи.

Ригельм. и принудилъ Гетмана отступить къ *Бужину*, гдѣ и соединился онъ съ Кошевымъ Сѣркою. Послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ стычекъ съ непріятельскими отрядами, Россійско-Козацкія войска укрѣпились въ *Каневѣ* (*), куда приблизилась также 22 Мая (1664) Польско-Татарская армія, подъ предводительствомъ Чернецкаго, Тетери, Собіескаго, Маховскаго, одного Султана и нѣсколькихъ Мурзъ. Брюховецкій съ отличнымъ мужествомъ защитилъ занятый имъ городъ и принудилъ непріятеля снять осаду и отступить къ *Бѣлой Церкви*. Тогда Чернецкій вознамѣрился овладѣть мѣстечкомъ *Ставищемъ*, гдѣ былъ сильно отраженъ тамошними жителями, но отомстилъ свои неудачи надъ мѣстечкомъ *Стеблевымъ*, которое отдалъ на разореніе Татарамъ. Сей Полководецъ недолго опустошалъ Украйну. Съ окончаніемъ 1664 года прекратилась жизнь его въ Соколовѣ (**). Кіевскій Воевода Яблоновскій принялъ въ то время начальство надъ Польскою арміею и расположилъ оную на зимнихъ квартирахъ въ *Бѣлой Церкви*. *Чигиринъ* и *Корсунь* также были снабжены сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ, а Брюховецкій зимовалъ съ своимъ войскомъ въ *Каневѣ* и около сего города.

Малор. дѣла, хран. въ Моск Арх. Коллегіи Иностран. дѣлъ.

Малор. дѣла, хран. въ Моск Арх. Коллегіи Иностран. дѣлъ.

Ригельм.

Между тѣмъ дальновидный Сѣрко воспользовался отсутствіемъ изъ Брацлава Тетери и поспѣшилъ въ сей городъ, для завладѣнія оставленнымъ имъ тамъ имуществомъ. Тогда Тетеря лишился не только всѣхъ своихъ сокровищъ, но и власти. Взбунтовавшіеся противъ него Козаки,

(*) Мѣстечко Кіевской Губерніи.

(**) Мѣстечко Волынской Губерніи.

соединясь съ Запорожцами, принудили его бѣжать въ Польшу, куда послѣдовало за нимъ его семейство. Онъ надѣялся получить отъ Короля обѣщанныя ему деревни, и вмѣсто того ограбленъ былъ на пути Поляками, отнявшими у него послѣднее достояніе. И такъ гордый преемникъ Юрія Хмельницкаго, послѣ кратковременнаго счастія, утратилъ навсегда оное и, покрытый рубищемъ, принужденъ былъ удалиться въ Молдавію. Оттуда властолюбіе снова привело его въ Польшу, гдѣ въ Іюнѣ (1665 года) имѣлъ онъ одинакую кончину съ Виговскимъ.

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

Сѣрко, обогатившъ себя въ Брацлавлѣ, пожелалъ также пріобрѣсть добычу и отъ Татаръ. Для большаго въ семъ успѣха, пригласилъ онъ въ свое товарищество Калмыковъ, напалъ съ ними между *Очаковымъ*, *Бендерами* и *Акерманомъ* на селенія Буджатскихъ Татаръ и разорилъ оныя. Но на сей разъ счастіе не благопріятствовало предпріимчивому Кошевому. На обратномъ пути его въ Малороссію, окруженъ онъ былъ подъ *Саражинымъ* Польскимъ войскомъ и Крымцами, и не только потерпѣлъ тогда совершенное пораженіе отъ Маховскаго, но еще лишился всей своей добычи и обращенъ въ бѣгство.

Малор. Лѣтоп.

Лѣт., изд. Туманск.

Въ началѣ 1665 года Гетманъ Брюховецкій, чрезъ Кіевскаго Полковника Василія Дворецкаго, просилъ Бояръ о присылкѣ къ нему вспомогательнаго Россійскаго войска, въ чемъ ему, однакожъ, отказано, по причинѣ дурнаго содержанія ратныхъ людей въ Украйнѣ. Предводитель Козаковъ, въ письмѣ своемъ къ Окольничему Хитрову, отъ 2 Марта, опровергалъ сіи оскорбительные для него толки и вмѣстѣ

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1665 года, № 24.

изъявлялъ сожалѣніе свое, что за всѣ военные подвиги не удостоился онъ еще получить милостиваго слова отъ Государя, и что напротивъ Посланцы его, привозившіе въ Москву отнятыя у непріятеля знамена, литавры и прочіе воинскіе доспѣхи, принимаемы были нѣкоторыми Боярами съ великимъ презрѣніемъ. Въ семъ же письмѣ жаловался Брюховецкій Хитрову на Князя Ромодановскаго, который прошлаго года отказавшись преслѣдовать съ нимъ Чернецкаго, допустилъ чрезъ то Поляковъ усилиться за Днѣпромъ и оканчивалъ оное убѣдительною просьбою о скорѣйшей высылкѣ вспомогательнаго войска въ Украйну, для освобожденія сей страны отъ враговъ вѣры и народа Рускаго.

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

Государь, уповательно по предстательству Хитрова, повелѣлъ тогда Окольничему Князю Львову идти въ Кіевъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ, а къ Брюховецкому отправилъ Воеводу Θедора Васильевича Протасьева съ ратными людьми. Въ Мартѣ (1664) открылись военныя дѣйствія въ Кіевской Губерніи. Козаки подъ *Торговицею*, *Олшаною* и *Лисянкою* выдержали разныя удачныя битвы съ Поляками. 4 Апрѣля Полковникъ Глуховскій Гамалѣя овладѣлъ *Корсунемъ*, причинивъ значительный ущербъ непріятелю. Въ числѣ многихъ взятыхъ имъ плѣнныхъ находились: престарѣлый Генеральный обозный Тимоθей Носачь, Судья Криховецкій, бывшій Корсунскій Полковникъ Улѣско и Наказный Гетманъ Тетеринъ. *Каневъ* также занятъ былъ Козаками, но за то лишились они въ семъ дѣлѣ одного изъ храбрыхъ своихъ вождей, Брацлавскаго Полковника Ивана Сербина.

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ. 1664 года, № 7.

Послѣ сихъ блистательныхъ побѣдъ, Брюховецкій, присоединивъ къ пятнадцати-тысячному своему отряду тысячу нанятыхъ имъ Калмыковъ, выступилъ съ ними противъ Яблоновскаго. Россійско-Козацкія войска напали на сего Полководца подъ *Гребенками*, въ первыхъ числахъ Іюня, и, не смотря на упорное сопротивленіе Поляковъ, принудили ихъ отступить въ безпорядкѣ къ *Бѣлой Церкви*, лишивъ всего обоза. Потомъ Яблоновскій, по причинѣ примѣтнаго уменьшенія своей арміи, разсудилъ возвратиться съ оною въ Польшу, а Брюховецкій окружилъ *Бѣлую Церковь*; но укрѣпленія сего мѣстечка и храброе сопротивленіе тамошняго гарнизона заставили его въ скоромъ времени снять сію осаду и распустить предводимыя имъ войска. Ригельманъ.

Тогда, вмѣсто Тетери, появился новый Гетманъ за Днѣпромъ, по имени *Опара*, возведенный своевольными Запорожцами и Татарами поддерживаемый; владычество его, однакожъ, не долго продолжалось. Петръ Дорошенко, бывшій при Тетерѣ Асауломъ, подружась съ повелителемъ Крымцевъ, низвергъ, съ помощію сихъ послѣднихъ, Опару и выдалъ его Полякамъ. Дорого стоило сему честолюбцу присвоенное имъ на толь короткое время Гетманское достоинство. Онъ былъ казненъ въ Варшавѣ, между тѣмъ какъ виновникъ его несчастія, дерзкій, предпріимчивый Дорошенко, обольстившій Татаръ подарками, а Польскихъ Воеводъ обѣщаніями, заступилъ его мѣсто для гибели Украйны и вреда Россіи. Малор. Лѣтоп.

Проницательный Брюховецкій, предвидѣвшій, сколько Дорошенко будетъ для него опасенъ, испросилъ тогда

у Государя позволеніе пріѣхать въ Москву. Давно слѣдовало ему исполнить сію обязанность, на Гетмановъ возлагаемую; но война, свирѣпствовавшая до того въ Малороссіи, удерживала его въ сей странѣ, которую онъ въ то время совершенно очистилъ отъ непріятеля. Между тѣмъ Брюховецкій, отдаленный на ратномъ полѣ отъ Двора и окружавшихъ Царя Бояръ, не могъ въ полной мѣрѣ пользоваться довѣріемъ перваго и любовію послѣднихъ. Мы выше сего видѣли, что за военные его подвиги не удостоился онъ получить милостиваго слова отъ Государя, но сего не довольно: онъ даже подозрѣваемъ былъ Царедворцами въ измѣнническихъ соумышленіяхъ, и тогдашнее поведеніе его, по случаю долговременнаго неявленія ко Двору, сравнивали съ поведеніемъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго. Больно было Брюховецкому переносить таковыя обиды, и можно представить себѣ поспѣшность, съ какою явился онъ въ Москву, по окончаніи военныхъ трудовъ.

См. Малор. дѣла, хран. въ Коллеж-ск. Архив. 1665 года, № 24.

Брюховецкій, для утвержденія себя въ Царской милости, употребилъ весьма хитрыя средства. Онъ уговорилъ Старшинъ *ударить челомъ Великому Государю всѣми Малороссійскими городами*, съ предоставленіемъ себѣ только суда и расправы надъ Козаками и съ сими предложеніями явился въ Россійскую Столицу, 11 Сентября 1665 года, сопутствуемый Генеральными: Обознымъ Иваномъ Цесарскимъ, Судьею Петромъ Забѣлою, Писаремъ Захаромъ Шийкевичемъ, Асаулами: Василіемъ Демьяновымъ и Павломъ Константиновымъ; Полковниками: Кіевскимъ Василіемъ Дворецкимъ, Нѣжинскимъ Матвѣемъ Гвинтовкою, Лубен-

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1665 года, № 68.

скимъ Григоріемъ Гамалѣею, Сотниками всѣхъ полковъ, также многими Козаками и мѣщанами.

Въ Путивлѣ встрѣченъ былъ Брюховецкій Стольникомъ Олфимовымъ, который провожалъ его до Москвы, а въ семъ городѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, по повелѣнію Гусударя, привѣтствованъ Ясельничимъ Иваномъ Аѳанасьевымъ сыномъ Желябужскимъ и дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ. 13 Сентября Гетманъ со всею своею свитою былъ у Его Царскаго Величества и удостоился видѣть пресвѣтлыя его очи и подходить къ рукѣ. Потомъ Брюховецкій вступилъ въ переговоры съ Боярами и постановилъ съ ними слѣдующія статьи, 11 Октября Государемъ утвержденныя:

1) Для сохраненія въ Малой Россіи должнаго порядка, прошедшими Гетманами нарушаемаго, имѣетъ она поступить въ совершенное подданство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и съ тамошнихъ жителей, кромѣ Козаковъ, собираемы будутъ въ Казну всякіе доходы. См. въ прилож. въ сей Част. № 3.

2) Гетману и Старшинамъ Малороссійскимъ судить и наказывать Козаковъ по прежнимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, а Россійскимъ начальнымъ людямъ въ ихъ расправу не вступаться.

3) Каждый новоизбираемый изъ Запорожскаго войска Гетманъ обязанъ являться въ Москву, для полученія Гетманскихъ клейнотъ. Гадячу же съ принадлежностями состоять при Гетманской булавѣ.

4) Въ Кіевѣ, для большей вѣрносши, бышь Россійскому Мишрополишу.

О сей сшашьѣ Государь хошѣлъ писашь къ Цареградскому Пашріарху.

5) Воеводамъ Россійскимъ, имѣющимъ находишься съ войсками въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Полшавѣ и другихъ городахъ, по шребованію Гешманскому и Полковниковъ, вспомоществовашь имъ рашными людьми, безъ всякихъ ошговорокъ.

6) Сверхъ Лохвицы, сосшояшь при войсковой армашѣ городу Ромнамъ съ принадлежносшями.

7) Государевымъ рашнымъ людямъ запрещаешся давашь фальшивую монешу Малороссіянамъ.

8) Также сшрого возбраняешся имъ называшь измѣнниками Козаковъ.

9) Гешману, безъ воли Государевой, съ чужими землями не ссылашься.

10) На право Магдебургское послѣдуешъ ошъ Государя выдача жалованной Грамошы, согласно съ ихъ преимущесшвами (*).

(*) Подъ сими сшашьями Брюховецкій подписался слѣдующимъ образомъ: « Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, *холопъ*, я Гешманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величерсва Войска Запорожскаго, вмѣсшо всего Войска Запорожскаго подписую своею рукою. » Сшашьи сіи были шакже

22 Октября Брюховецкій, съ сопровождавшими его Старшинами и Козаками, подтвердили своею подписью, въ отвѣтной Палатѣ, Переяславскія и Батуринскія постановленія и въ тотъ же день поднесли Царю новыя свои статьи. Государь изъявилъ за оныя милостивую похвалу Гетману и его свитѣ чрезъ ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго Петра Михайловича Салтыкова, пригласилъ въ тотъ день Брюховецкаго съ Старшинами къ своему столу, пожаловалъ его Бояриномъ и въ Стародубскомъ полку Шептаковскою сотнею съ селами и деревнями, въ вѣчное и потомственное владѣніе; а Генеральнымъ: Обозному, Судьѣ, Асауламъ, Хорунжему, Бунчужному и всѣмъ Полковникамъ даровалъ дворянское достоинство, многія помѣстья и жалованную свою Грамоту. Одинъ только Генеральный писарь Шійкевичь былъ сосланъ въ Сибирь, за происшедшую у него распрю съ Брюховецкимъ. Сверхъ сего Царь Алексѣй Михайловичь, для большаго удержанія сего предводителя Козаковъ въ должной вѣрности къ Россійскому Престолу, соединилъ его тогда ближайшимъ родствомъ съ домомъ одного изъ знатнѣйшихъ своихъ Вельможъ. По показанію Г. *Миллера*, несчастный жребій сей палъ на дочь Окольничаго Князя Димитрія Алексѣевича Долгорукаго; но изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что Брюховецкій былъ женатъ на дочери Боярина Ѳедора Петровича Шереметева и получилъ за нею, по Указу Государеву, значительное приданое.

См. Договорн. ст. Юр. Хмельницкаго и Брюх. 1659 и 1663 годовъ.

См. въ прилож. къ сей Част. № 4, 5 и 6.

См Сочин. Мил. о Малор. народѣ и о Запор. Малор. дѣла, 1670 года, № 2. Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор. Част. IV. 1669 годъ.

утверждены подписью сорока сопутствовавшихъ ему Малороссіянъ. Слово *холопъ*, вмѣсто *вѣрнаго слуги* и *подданнаго*, употребляемыхъ предшественниками Брюховецкаго, доказываетъ, сколько сей Гетманъ искалъ тогда въ Государѣ.

И так слѣдствіемъ Московской поѣздки Брюховецкаго было: пожалованіе его въ первостатейные Вельможи, выгодная женидьба, множество полученныхъ отъ Государя даровъ, дружба съ знатнѣйшими Царедворцами и ненависть цѣлаго народа, который, какъ мы ниже сего увидимъ, не могъ простить своему повелителю учиненнаго имъ въ Украйнѣ значительнаго въ дѣлахъ переворота, на личныхъ выгодахъ основаннаго.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Запорожецъ Децикъ Дорошенко поддается Польскому Королю. Раздѣленіе Украйны. Царскія Воеводы и Коммисары въ Малой Россіи. Ропотъ народный. Рѣчь Епископа Меѳодія. Бунтъ въ Переяславлѣ. Набѣги Татаръ. Честолюбивые виды Дорошенки. Вѣроломство Запорожцевъ. Перемиріе съ Польшею. Главныя статьи Андрусовскаго договора. Участіе Оттоманской Порты въ Заднѣпрскихъ дѣлахъ. Дорошенко осаждаетъ Собіескаго. Опустошеніе Крыма. Мнимыя выгоды Польши. Россійскія Посольства въ Чигиринѣ.

Въ бытность Брюховецкаго въ Москвѣ, появился новый самозванецъ у Запорожцевъ, по имени *Децикъ*. Сей подражатель Опары, также съ помощію мятежныхъ Козаковъ назвавшій себя Малороссійскимъ Гетманомъ, ходилъ въ Полѣсье, причинилъ тамъ многія опустошенія, но вскорѣ былъ пойманъ и кончилъ дни свои въ Нѣжинской темницѣ. **Малор. Лѣтоп.**

Временные сіи возмутители не могли безпокоить Брюховецкаго; они съ такою же скоростію исчезали, какъ и появлялись и только тщетными покушеніями своими возвышали могущество повелителя Малороссіянъ. Въ одномъ Дорошенкѣ имѣлъ Брюховецкій сильнаго соперника. Между тѣмъ, какъ сей послѣдній снискивалъ къ себѣ любовь Россійскаго Самодержца, Дорошенко отдалялъ отъ него Заднѣпрскіе полки, принялъ надъ ними главное начальство, и, на основаніи Гадячскаго договора, заключеннаго съ Виговскимъ, поддался Польскому Королю. Многіе **Миллеръ.**

Малор. Лѣтоп.

Козаки уходили тогда изъ тѣхъ мѣстъ къ Брюховецкому, а храбрый Полковникъ *Дрозда*, четыре мѣсяца оборонявшій Брацлавъ, казненъ былъ, по повелѣнію Дорошенки, въ Чигиринѣ. Съ того времени возникли въ Малой Россіи два Гетманства, коимъ Днѣпръ не всегда служилъ постоянною границею. Гибельное для тамошнихъ жителей раздѣленіе, хотя не болѣе девяти лѣтъ продолжавшееся!

Въ первыхъ числахъ Генваря, 1666 года, прибыли въ Малую Россію, въ слѣдъ за Брюховецкимъ, Царскіе Воеводы: въ Гадячъ, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Стародубъ, Новгородокъ, Глуховъ, Батуринъ и въ другіе города кромѣ: Кіева, Чернигова, Переяславля и Нѣжина, гдѣ до того находились Воеводы еще при прежнихъ Гетманахъ. Отъ нихъ разосланы были въ мѣстечки сборщики, которые приступили ко взысканію пошлины со всѣхъ привозимыхъ на торги и ярмарки товаровъ и вещей; на посполитыхъ же людей наложили съ каждаго плуга по шестнадцати четвертей и по одному рублю, а съ каждой сохи по двѣ четверти ржи и по двадцати пяти копѣекъ. Тогдажъ явились и Россійскіе Коммисары, учинившіе подробную перепись въ Украйнѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей.

Ригельманъ.

Лѣтоп., изд. Руб. Туманск. и другія рукописныя.

Малороссійскіе Лѣтописатели умалчиваютъ о причинѣ появленія сихъ Воеводъ, сборщиковъ и Коммисаровъ, слѣдовательно и объ учиненной Брюховецкимъ уступкѣ, Царскими Грамотами утвержденной. Они, такимъ образомъ, слагаютъ всю вину на Государя, имѣвшаго неоспоримое право распологать достояніемъ своимъ. Какъ бы то ни было, Малороссіяне, не любившіе до того своего предво-

дителя, еще болѣе возненавидѣли его при введеніи имъ новаго порядка, толико съ прежними постановленіями ихъ несообразнаго. Простолюдины взирали съ неудовольствіемъ на пожалованіе Брюховецкаго Бояриномъ. *Онъ вводитъ между нами новый обычай, говорили они—у предковъ нашихъ Бояръ не бывало, и отъ того они не превозносились, охраняли права свои и любили одну отчизну*. Епископу *Меѳодію*, также противна была четвертая статья Московскаго договора, коею Брюховецкій просилъ Царя о присылкѣ въ Кіевъ Митрополита. Тогда къ народной ненависти присовокупилась еще злоба Духовенства. Мстительный Епископъ вооружалъ всѣ сословія противъ предводителя Козаковъ. »Малороссіяне—вѣщалъ онъ—»доколѣ будете вы повиноваться тирану, посягающему на драгоцѣннѣйшее ваше наслѣдіе, на права ваши, кровію предковъ пріобрѣтенныя? Доколѣ будете терпѣть отъ него безпрестанныя обиды и поруганія? Отвѣтствуйте мнѣ: кто даровалъ ему власть назначать начальниковъ вашихъ и лишилъ васъ права избирать ихъ свободными голосами? Почто произвольно наказываетъ онъ Старшинъ, сажаетъ ихъ въ колодки, отсылаетъ въ Москву? Почему, безъ Войсковаго приговора, подвергъ онъ сей участи Генеральнаго Судью *Незамая*, Полковниковъ *Гамалѣю*, *Высочина* и многихъ другихъ? Малороссіяне! вы зрите сіи неправды и пребываете въ бездѣйствіи. Уже время сбросить тяжкія оковы, носимыя вами. Да падетъ врагъ спокойствія вашего. Внемлите гласу несчастныхъ единоземцевъ, вопіющихъ къ вамъ изъ отдаленныхъ странъ льдистой Сибири. Они требуютъ мщенія. Одинакій жребій ожидаетъ васъ. Спасая себя, спасайте отчизну.»

Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, Малор. дѣла, 1666 года, № 4.

Малор. дѣла, 1666 г. № 4.

Такъ, забывая кротость Пастыря, взывалъ къ народу *Мееодій*, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, Блюститель Кіевской Митрополіи, бывшій другъ Брюховецкаго (*). Таковы были плоды Московской поѣздки сего Гетмана, коею онъ мнилъ поправить дѣла свои и утвердить свое владычество. Доселѣ видимъ мы въ немъ только мстительнаго и честолюбиваго человѣка; вскорѣ личина спадетъ съ него и преемникъ Виговскаго и Юрія Хмельницкаго содѣлается постыднымъ подражателемъ ихъ.

Въ то время, когда народный ропотъ усиливался противъ *Брюховецкаго*, и онъ, охраняя одну свою особу, не могъ уже мстить безчисленнымъ врагамъ своимъ, возобновившіяся сношенія Россійскаго Двора съ Польскимъ прекратили несогласіе, царствовавшее до того между сими воюющими Державами. Первымъ вѣстникомъ непріятнаго сего для Брюховецкаго событія былъ Стольникъ Иванъ Телепневъ, прибывшій въ Украйну въ Февралѣ 1666 года. Въ слѣдъ за нимъ явился къ Гетману жилецъ Болотниковъ, съ запрещеніемъ отъ Государя чинить нападенія на Польшу и Литву.

Малор. дѣла, хр. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1666 года, № 2.

Отъ возраставшаго въ народѣ неудовольствія возникъ мятежъ въ Переяславлѣ. Жители сего города, озлобленные на Гетмана, Воеводу и новыя учрежденія, подняли оружіе противъ Россіянъ, убили въ слободѣ Богужевой Полковника *Дашкова* и едва не овладѣли Переяславскимъ замкомъ, Царскими войсками защищаемымъ. Потомъ обратили

Малор. Лѣтоп.

(*) Мееодій родился близъ Кіева. *См. Малороссійскія дѣла 1668 года, № 5.*

они въ пепелъ собственный свой городъ, покорились *Дорошенкѣ* и заняли Золотоношу. Тщетны были усилія Россійскаго Полководца Князя Щербатова принудить бунтовавшихъ Малороссіянъ отступить изъ ихъ укрѣпленій; Дорошенко не замедлилъ придти къ нимъ на помощь съ союзниками своими Татарами; и Россійско-Козацкія войска сняли тогда осаду Золотоноши. Въ то время Крымцы набѣгами своими причинили большія опустошенія въ окрестностяхъ Нѣжина и Прилукъ.

Дорошенко, давно помышлявшій о присоединеніи Малой Россіи подъ одну верховную власть и мало надѣявшійся на пособіе Поляковъ, занятыхъ мирными переговорами съ Россіею и неисполнявшихъ Гадячскій договоръ, не замедлилъ обнаружить свой коварный умыселъ. Первою жертвою сихъ честолюбивыхъ его видовъ учинился *Маховскій*, высланный съ малымъ отрядомъ для изгнанія Крымцевъ изъ Украйны. Сей Польскій Полководецъ потерпѣлъ у Брацлава совершенное пораженіе и увлеченъ въ плѣнъ Татарами. Поступокъ, необдуманный Дорошенкомъ и противный собственнымъ его выгодамъ! Еслибъ сей Козачій вождь имѣлъ умъ и политику Богдана Хмельницкаго, то дѣйствовалъ бы иначе и старался напередъ снискать любовь обладателя Россіи. Тогда, можетъ быть, удалось бы ему получить верховное начальство въ Украйнѣ, безъ возстановленія противъ себя двухъ сильныхъ союзныхъ Державъ. Малор. Лѣтоп.

Государь, для воспрепятствованія Татарамъ и Дорошенкѣ чинить смятенія въ подвластной ему Украйнѣ, увеличилъ войско въ Кіевѣ, Переяславлѣ и другихъ городахъ;

Малор. Лѣтоп.

также отправилъ Воеводу Косагова съ ратными людьми на Запорожье для охраненія тамошнихъ Козаковъ и удержанія ихъ въ должномъ повиновеніи. Сіи послѣдніе, преданные уже Дорошенкѣ, вознегодовали на Россійскаго полководца и наглыми поступками своими принудили его испросить у Государя позволеніе возвратиться въ Россію. Косаговъ былъ, однакожъ, счастливѣе Лодыженскаго, посыланнаго тогда Царемъ въ Крымъ через Запорожье, и погибшаго въ Днѣпровскихъ волнахъ отъ хищныхъ Козаковъ. Такую же участь имѣлъ и Ханскій Посолъ, возвращавшійся изъ Москвы. Добродѣтельный Государь требовалъ сначала удовлетворенія отъ Запорожцевъ, а потомъ помиловалъ ихъ.

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

Между тѣмъ Россія приводила къ окончанію мирное постановленіе свое съ Польшею. Переговоры сіи совершаемы были въ деревнѣ *Андрусовѣ*, въ Смоленской Губерніи, при рѣчкѣ Городнѣ. Съ Россійской стороны полномочными Послами были: Окольничій Аѳанасій Лаврентьевичь *Ордынъ-Нащокинъ*, Дворянинъ Богданъ Ивановичь *Нащокинъ* и Дьякъ Григорій *Богдановъ*. Съ Польской Юрій Карлъ *Глѣбовичъ*, Генеральный Старостa Княжества Жмудскаго; Хриштопъ *Завиша*, Маршалокъ Литовскій; Кипріянъ Павелъ *Бростовскій*, Референдарь и Писарь Литовскій; Степанъ *Ледоховскій*, Подкоморій Кременецкій; Янъ Антоній *Храповицкій* Подкоморій и Станиславъ Казимиръ *Кожуховскій*, Стольникъ Воеводства Калишскаго. Сіи Послы на тридцать первомъ съѣздѣ приступили, 3 Генваря 1667 года, къ заключенію перемирнаго на тринадцать лѣтъ съ половиною между обѣими Державами договора, которымъ на тридцать шестомъ съѣздѣ, тогожъ 20 Генваря, и размѣ-

нялись. *Нащокинъ*, извѣщая о семъ Государя, писалъ, между прочимъ, слѣдующее: »о Кіевѣ и о Запорогахъ свыше человѣческой мысли склонились Польскіе Коммисары, и на то знаки Божіи явные.»

Славный Андрусовскій договоръ, окончившій тринадцати-лѣтнюю между обоими Государствами вражду и несогласіе, состоялъ въ 34 статьяхъ. 3ею постановлено было: »завоеваннымъ въ Польшѣ отъ Россійскаго оружія въ бывшую войну городамъ и землямъ, яко то: Смоленску со всею Сѣверскою землею, со всѣми уѣздами и деревнями и волостьми съ обѣихъ сторонъ Днѣпра и Двины рѣки остаться въ Россійской сторонѣ; а Запорожскимъ Козакамъ быть въ послушаніи обоихъ Государей и отправлять общую службу противу Турецкихъ и Татарскихъ нападеній, дозволяя всякому изъ нихъ свободное своей вѣры исповѣданіе; также вновь городовъ не строить и съ поселеній никуда людей не выводить.« 4ою *статьею*: »подданнымъ Польскимъ по ту сторону Днѣпра отъ Переяславля Украинскимъ Козакамъ не мстить; и какъ по сей сторонѣ рѣки Днѣпра отъ Кіева живущихъ Козаковъ Его Царское Величество, такъ и по другой сторонѣ той же рѣки отъ Переяславля имѣющихся Козаковъ же, Его Королевское Величество въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ ихъ въ тѣ перемирныя лѣта вступаться не будутъ и не велятъ.« 5ою *статьею*:« около Кіева владѣть землею, не больше какъ на милю.« 7ою *статьею*: »городъ Кіевъ со всѣми къ нему принадлежностьми и съ военнымъ снарядомъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, т. е. 1669 года, Апрѣля 5 дня, возвратить въ Польскую сто-

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

рону.« 14ою *статьею*: »выслать Коммисаровъ для отдачи въ урочное время города Кіева, наблюдая, чтобъ болѣе мили отъ него земли не занимали (*).«

Мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, какое впечатлѣніе произвелъ договоръ сей на Малороссіянъ, подъ начальствомъ Брюховецкаго находившихся. Обратимся теперь къ Дорошенкѣ. Сей Козачій вождь истребленіемъ отряда, предводимаго *Маховскимъ*, лишился, по мирному Андрусовскому постановленію, права владѣть Заднѣпрскою Украйною, коею Польша могла располагать по своему произволу. И такъ оставалось ему или отказаться отъ начальства, или вести безпрестанную войну съ Поляками. Онъ избралъ сіе послѣднее средство, надѣясь на приверженность къ нему Козаковъ, дружбу Крымскаго Хана и покровительство Турецкаго Султана, съ коимъ тогда находился въ короткихъ сношеніяхъ.

Константинопольскій Диванъ, по представительству Повелителя Крымцевъ, дѣйствительно заступленіемъ своимъ придавалъ большую силу Дорошенкѣ. Тщетно Польскій Посланникъ *Радзіевскій* представлялъ въ Цареградѣ: что

Грондскій. Енгель.

(*) Аѳанасій Лаврентьевичь *Нащокинъ* пожалованъ за сіе мирное постановленіе Бояриномъ, съ годовымъ жалованьемъ по 500 рублей. Емужъ дано: серебреной позолоченой кубокъ съ крышею въ девять гривенокъ, соболья шуба въ 200 рублей, въ Костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ, и первому велѣно вѣдать Посольской Приказъ (нынѣ Коллегія Иностранныхъ дѣлъ) и писаться: *Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель*. — *Дѣла Моск. Архива*.

Козаки подданные Польскіе, что земли, обитаемыя ими, составляютъ существенную часть Польши, и что по сему никакая посторонняя Держава не должна вступать съ ними въ переговоры. Съ Турецкой стороны отвѣчали: что въ Константинополѣ не льзя входить въ разбирательство внутреннихъ распрей и правъ той или другой стороны; но что Козакамъ, умоляющимъ о сильной Турецкой защитѣ, будетъ оная дарована, и что не долженъ пропасть ни одинъ волосъ изъ требуемой ими обратно собственности. *Радзіевскій* продолжалъ дѣлать свои представленія, жалуясь на Татаръ, несправедливо вмѣшивающихся въ Польскія дѣла; былъ заключенъ въ Семибашенную крѣпость и вскорѣ умеръ тамъ горячкою отъ понесенныхъ имъ огорченій и угрозъ.

Въ сіе время славный *Янъ Собіескій*, избранный Коронымъ Гетманомъ, выступилъ противъ предводимаго Дорошенкомъ двадцати-четырехъ-тысячнаго Козацкаго войска и осмидесяти тысячь Татаръ съ двѣнадцати-тысячнымъ только отрядомъ и укрѣпился у Подгаицахъ. Сей храбрый военачальникъ, хотя и отражалъ съ свойственнымъ ему искусствомъ нападеніе многочисленнаго непріятеля, но не могъ бы долго устоять противъ великой силы онаго, еслибъ не содѣйствовалъ къ его спасенію непримиримый врагъ Мусульманъ Кошевой Атаманъ *Сѣрко*. Воспользовавшись отдаленіемъ Татарскаго войска, Сѣрко ударилъ на Крымъ съ своими Запорожцами, обратилъ въ бѣгство Хана, разогналъ тамошнихъ жителей съ женами и дѣтьми ихъ, опустошилъ весь полуостровъ и возвратился въ Сѣчу съ великою добычею. При семъ извѣстіи находив-

Исторія Тавріи Стан. Сестренцевича Богуша, Томъ 2. Енгель. Жизнь Собіескаго, Соч. Аб. Кое, Час. I.

шіеся съ Дорошенкомъ Татары стали тосковать по отчизнѣ и возымѣли подозрѣніе на сего предводителя Козаковъ, что самое заставило его примириться съ Поляками, распространившими ложный слухъ о приближеніи вспомогательнаго ихъ войска. Послѣ двухнедѣльной осады, заключенъ былъ, 9 Октября 1667 года, Дорошенкомъ съ Собіескимъ договоръ, коимъ, между прочимъ, Польскій Полководецъ увѣрялъ именемъ своего Короля: о преданіи вѣчному забвенію чинимаго Козаками Коронѣ Польской ослушанія; о возвращеніи имъ прежняго Королевскаго благоволенія и о ненарушеніи Грекороссійской ихъ вѣры. Татары также вступили въ союзъ съ Поляками и въ мирномъ постановленіи своемъ выговорили для Козаковъ: чтобъ Король какъ ихъ, такъ равно и противившуюся ему Украинскую чернь, принявъ, посредствомъ Хана Крымскаго, въ прежнюю свою милость, назначилъ для успокоенія Малой Россіи особенную Коммисію.

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

Дорошенко совсѣмъ не былъ расположенъ сохранять постановленный имъ договоръ съ Поляками. Онъ не перемѣнялъ прежняго своего намѣренія содѣлаться, подъ покровительствомъ Оттоманской Порты, обладателемъ всей Украйны и продолжалъ сношенія свои о томъ съ Диваномъ. Въ то время главнымъ совѣтникомъ его былъ извѣстный Митрополитъ Кіевскій Іосифъ Тукальскій, освобожденный изъ Маріенбургскаго заточенія, въ 1667 году, вмѣстѣ съ монахомъ Юріемъ Хмельницкимъ и Гуляницкимъ. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ, что Поляки намѣревались казнить ихъ и что они скрылисъ тогда въ Малороссіи. Могъ ли послѣ сего Тукальскій, управляя Дорошенкомъ, не мстить врагамъ своимъ?

Россійскій Дворъ, взирая на тщетныя усилія Польскаго привесть въ должное повиновеніе Заднѣпрскихъ Козаковъ, рѣшился, для прекращенія кровопролитія въ Малой Россіи, кромѣ изданнаго о томъ Манифеста, употребить свое посредничество. Порученіе сіе возложено было на Ротмистра Ивана Рославлева, который, по прибытіи своемъ къ Дорошенкѣ, предложилъ ему, брату его Григорію и Митрополиту Тукальскому, именемъ Государя: дабы они, видя возобновленныя съ Польскою Короною перемиріе, братственную дружбу и любовь, отложили свои горделивыя мысли и, помня Христіянскую вѣру, уклонились отъ Татаръ и предали себя въ защищеніе обоихъ Государей. Рославлевъ внушилъ также наединѣ Тукальскому и Григорію Дорошенкѣ: чтобъ они съ своей стороны старались склонить Гетмана отдалиться навсегда отъ Христоненавистныхъ Агарянъ подъ высокую Державу союзныхъ Монарховъ: но переговоры сіи не принесли никакой пользы. Гетманъ Дорошенко отвѣчалъ съ грубостію Россійскому посланному: »что какъ Андрусовскимъ договоромъ оба Государи раздрали на части Украйну и усовѣтовали оную искоренить, то онъ не можетъ отстать отъ своего договора съ Татарами; тѣмъ болѣе, что его съ ними дружба ни Россіи ни Польшѣ не будетъ помѣшательствомъ, и что онъ, безъ подданства, доброжелательствуетъ всегда Россійскому Самодержцу.»

См. въ прилож. къ сей Част. No 7.

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

Въ слѣдъ за Рославлевымъ прибылъ въ Чигиринъ другой Россійскій Посланникъ, Стряпчій Василій Тяпкинъ, съ подобными же предложеніями и получилъ одинакій отвѣтъ. Только въ тайныхъ совѣщаніяхъ его съ Тукальскимъ и Гри-

горіемъ Дорошенкомъ, поручено ему было довести до свѣ-
Малор. дѣла, 1668 года, No 2. денія Бояръ: »что Заднѣпрскіе Козаки желаютъ быть подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества и вѣрно служить ему, если Государь не будетъ опредѣлять въ ихъ города и мѣстечки Воеводъ и другихъ начальныхъ людей, не велитъ собирать податей, освободитъ отъ всѣхъ налоговъ, не нарушитъ Козацкихъ ихъ вольностей и признаетъ *Петра Дорошенку* Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, предоставивъ *Брюховецкому* довольствоваться Боярскою честію и пожалованными ему маетностями.«

Въ такомъ положеніи находились тогда дѣла въ Заднѣпрской Украйнѣ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Наложенная на Брюховецкаго клятва. Примиреніе его съ Меѳодіемъ. Союзъ съ Дорошенкомъ. Измѣна. Кровопролитіе въ Малой Россіи. Походъ Россійскихъ войскъ въ Украйну. Сношеніе съ Польшею. Осада Котельвы. Вѣроломство Дорошенки. Убіеніе Брюховецкаго. Заточеніе Меѳодія. Малодушіе и неосновательность Заднѣпрскаго Гетмана. Разореніе Нѣжина. Царская Грамота.

Брюховецкій, по личнымъ неудовольствіямъ на Полковника Константина *Мигалевскаго* (*), отправилъ его въ Москву съ Посланцами своими: Каневскимъ Полковникомъ Яковомъ Лизогубомъ и Канцеляристомъ Карпомъ Мокрѣевымъ, въ Генварѣ 1667 года. Въ то время находились въ Россійской столицѣ два Вселенскіе Патріарха: *Паисій* Александрійскій и *Макарій* Антіохійскій, приглашенные Государемъ для изслѣдованія дѣлъ Патріарха *Никона*. Мигалевскій прибѣгнулъ къ покровительству сихъ Святителей, которые не только совершенно оправдали его передъ Царемъ, но еще испросили ему Дворянское достоинство, сорокъ соболей въ награду за несправедливый на него доносъ; а на Гетмана наложили клятву. Пораженный симъ извѣстіемъ Брюховецкій, отправилъ въ Мартѣ (1667 года) въ Москву другихъ Посланцовъ своихъ: Нѣжинскаго полковаго

Малор. дѣла, 1667 года, № 5.

(*) Сей *Мигалевскій*, по его показанію, былъ родомъ Грекъ, служилъ сначала шестнадцать лѣтъ въ Молдавіи, потомъ жилъ три года въ Іерусалимѣ и вступилъ въ Козацкую службу при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

Судью Θедора Завадскаго и Канцеляриста Касперовича, для испрошенія у Святѣйшихъ Патріарховъ прощенія и разрѣшенія отъ помянутой клятвы; къ Государю же писалъ слѣдующее: »Извѣстился я, что Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, наложили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу. Не щадя здоровья моего за всю фамилію Вашего Царскаго Величества, сражаясь съ Бусурманами и съ другими непріятелями, не допущая ихъ поработить Малороссіянъ и храмы Божіи привесть въ запустѣніе, надѣялся чрезъ то получить душѣ своей пользу, а не пагубу. Нынѣ величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? и проч.« Въ семъ же письмѣ Брюховецкій изъявлялъ свою радость о заключенномъ съ Польшею на тринадцать лѣтъ перемиріи и обѣщалъ не дѣлать Полякамъ никакихъ оскорбленій и обидъ.

Малор. дѣла, хран. въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ. 1667 года, No 5.

Епископъ *Меθодій* прибылъ тогда изъ Москвы въ Нѣжинъ, куда онъ былъ переведенъ съ наименованіемъ *Нѣжинскимъ-Украинскимъ*. Мстительный сей человѣкъ ѣздилъ нарочно къ Государю съ разными доносами на Гетмана, но кроткій Царь не повѣрилъ онымъ, а напротивъ совѣтовалъ Епископу примириться съ предводителемъ Козаковъ, и велѣлъ Боярамъ писать о томъ же къ Брюховецкому. *Меθодій*, исполняя Монаршую волю, принужденъ былъ оставить вражду свою и отправился изъ Нѣжина въ Гадячь для примиренія съ Гетманомъ. Сей послѣдній встрѣтилъ его за пять верстъ отъ города и угощалъ цѣлую недѣлю. Забыты были ими всѣ прежнія неудовольствія, и тѣснѣйшая

Исторія. Рос. Іерархіи, Ч. I.

Малор. дѣла, хран. въ Моск Арх. Коллегіи Иностран. дѣлъ.

Малор. дѣла, 1668 года, No 5.

дружба замѣнила непреодолимую вражду. Для большаго утвержденія сего союза, Епископъ предложилъ Гетманскому племяннику руку своей дочери (*). Свадьба сія была совершена въ Нѣжинѣ съ большими издержками и увеселеніями.

Государь, чрезъ примиреніе Меѳодія съ Брюховецкимъ, неумышленно положилъ основаніе произшедшему въ Украйнѣ мятежу. Андрусовскій договоръ, съ великимъ неудовольствіемъ принятый Малороссіянами, также послужилъ къ сему орудіемъ, равно какъ и донесеніе Старшины *Рубана* и Канцеляриста *Мокрѣевича*, отправленныхъ Брюховецкимъ въ Москву. Сіи Козацкіе Посланцы, не получившіе никакого удовлетворенія на принесенную ими Государю жалобу, по поводу чинимыхъ въ Малой Россіи обидъ Воеводами и сборщиками, ложно увѣдомили своего предводителя о скорой уступкѣ всей Украйны Полякамъ. Тогда же получена была *Брюховецкимъ* Царская Грамота, о назначеніи въ Малой Россіи зимнихъ квартиръ для десятитысячнаго Великороссійскаго войска. Сіе извѣстіе еще болѣе удостовѣрило Малороссіянъ, что земля ихъ снова поступитъ подъ иго Польское. Распространились разные возмутительные слухи въ народѣ. Епископъ Меѳодій, какъ доносилъ о томъ Государю изъ Переяславля Стряпчій Тяпкинъ, увѣрялъ въ Нѣжинѣ, что Бояринъ *Ордынъ-Нащокинъ* приближается съ ратными людьми къ Кіеву, для

Малор. Лѣтоп.

Малор. дѣла, хран въ Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.

(*) Изъ дѣлъ Архивскихъ видно, что Епископъ Меѳодій, вступившій въ монашество во время своего вдовства, имѣлъ многихъ дѣтей. Объ имени же племянника Брюховецкаго не упоминается.

обращенія въ пепелъ всѣхъ Малороссійскихъ городовъ; къ Брюховецкому же отправилъ слѣдующее любопытное письмо: »Для Бога, не плошай. Теперь идетъ торгъ о насъ; хотятъ, взявши за шею, выдать Ляхомъ. Окружай себя болѣе Запорожцами, укрѣпляй также своими людьми порубежные города. Утопающій хватается за бритву для своего спасенія. Безбожной Шереметевъ нынѣ въ тѣсной связи съ Ляхами и съ Дорошенкомъ. Остерегайся его и *Нащокина*. Мила мнѣ отчизна. Горе, если поработятъ оную Ляхи или Москали! Лутче смерть, нежели золъ животъ. Страшись имѣть одинакую участь съ Барабашомъ.«

Малор. дѣла, 1668 года, No 5.

Въ то самое время хитрый Дорошенко вступилъ въ сношенія съ Брюховецкимъ и письменно укорялъ его: »что онъ подвергъ новому утѣсненію вольный Козацкій народъ, отъ Польскаго ига мужествомъ и кровію своею освободившійся; совѣтовалъ ему отступить отъ Россіи и для блага соотчичей принять начальство надъ всею Украйною.« Брюховецкій обольстился симъ коварнымъ предложеніемъ и, какъ повѣствуютъ Малороссійскія Лѣтописи, преклонилъ къ смятенію сердца народныя.

Малор. Лѣтоп.

Въ первыхъ числахъ Генваря 1668 года, Брюховецкій созвалъ въ Гадячь Генеральныхъ Старшинъ и Полковниковъ, изъ простыхъ Запорожцевъ имъ въ сіе достоинство возведенныхъ, которые, вмѣсто удержанія своего предводителя въ должномъ къ Царю повиновеніи, радовались предстоявшимъ тогда грабежамъ и убійствамъ и положили съ нимъ отступить отъ Россійскаго Самодержца, поддаться Турецкому Султану, послать въ Крымъ за вспо-

Малор. Лѣтоп.

могательными Татарскими войсками и очистить Украйну отъ Россіянъ. Злодѣйское сіе намѣреніе вскорѣ было ими совершено. Въ началѣ Февраля Козаки и жители городовъ, въ которыхъ находились для обороны Царскія войска, возстали на Воеводъ и денежныхъ сборщиковъ; иныхъ убили, другихъ отвезли связанныхъ въ Чигиринъ, нѣкоторыхъ отдали въ плѣнъ Татарамъ. Слѣдующая роспись показываетъ, на кого именно палъ сей несчастный жребій:

Въ Стародубѣ: Стольникъ Князь Игнатій *Волконской* убитъ. Малор. дѣла, хр. въ Моск. Арх. Коллегіи Иностран. дѣлъ.

Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ Исай *Квашнинъ* убитъ.

Въ Лубнахъ Ѳома *Бибиковъ* отданъ Татарамъ въ Крымъ.

Въ Миргородѣ Стольникъ Михайло *Приклонской* отвезенъ въ Чигиринъ.

Въ Сосницѣ Василій *Михайловъ*, не извѣстно какую имѣлъ участь.

Въ Батуринѣ Тимоѳей *Клокачевъ* взятъ въ Чигиринъ.

Въ Глуховѣ Миронъ *Кологривовъ* отвезенъ въ Крымъ.

Въ Прилукахъ Кирило *Загрязской* взятъ въ Чигиринъ.

Въ Гадячѣ Евсей *Огаревъ* взятъ въ Чигиринъ.

Въ четырехъ только укрѣпленныхъ городахъ: Кіевѣ, Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ Россіяне могли оборониться отъ тамошнихъ жителей, хотя, кромѣ Кіева, остальные города были въ то время опустошены мятежнымъ народомъ.

Царь Алексѣй Михайловичь, извѣстясь объ измѣнѣ Гетмана Брюховецкаго и происшедшемъ въ Малой Россіи бунтѣ, велѣлъ немедленно вступить въ Украйну многочисленному войску, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго; Стольниковъ: Князя Константина Щербатова и Ивана Лихарева, Думнаго Дворянина Якова Тимоѳеевича Хитрова и Генерала Филиппа фонъ Буковена. Послѣднимъ двумъ приказано было идти на Запорожье. Сверхъ сего Государь разсудилъ заблаго отправить 27 Февраля нарочнаго къ находившимся въ то время въ Польшѣ Россійскимъ Посланникамъ, поручивъ имъ донести Королю: о воспослѣдовавшемъ въ Украйнѣ кровопролитномъ мятежѣ, по причинѣ разсѣваемаго Гетманами Дорошенкомъ и Брюховецкимъ внушенія въ простыя и добрыя сердца Малороссіянъ: будто возобновленное между ими, Государями, перемиріе учинено на пагубу всей Украйны. Царскія къ Королю Грамоты содержали въ себѣ: просьбу о скорѣйшей присылкѣ Польскаго вспомогательнаго войска, для приведенія къ послушанію вѣроломныхъ Козаковъ и извѣщеніе о намѣреніи Государя на первомъ пограничномъ съѣздѣ, въ 1669 году, заключить, чрезъ Пословъ своихъ, съ Королемъ вѣчный миръ, посредствомъ Цесарскаго, Датскаго, Шведскаго и Бранденбургскаго Дворовъ.

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

Гетманъ Брюховецкій съ своей стороны отправилъ Козацкихъ Посланцевъ: Степана Гречанаго въ Крымъ, для приглашенія повелителя Татаръ поднять оружіе противъ Россіи и Польши, а Григорія Гамалѣю и Канцеляриста Каспоровича послалъ къ блистательной Портѣ, отдавая ей

Малор. Лѣтоп.

въ подданство Украйну. Тогда же Брюховецкій писалъ и къ Донскимъ Козакамъ, совѣтуя имъ отступить отъ Россіи. См.въ прилож.къ сей Част.№8.

Князь Ромодановскій принялъ весьма благоразумныя мѣры для водворенія прежняго спокойствія въ Украйнѣ. Онъ зналъ, что *Брюховецкій* былъ ненавидимъ Козаками и народомъ и что одни Запорожцы поддерживали его, почему и обратилъ всѣ свои силы на истребленіе сихъ мятежныхъ людей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на пагубу клятвопреступнаго Гетмана. Большая часть Запорожцевъ находилась тогда въ Котельвѣ (*); Князь Ромодановскій осадилъ сей городъ при наступленіи весны и лишилъ чрезъ то Брюховецкаго многихъ надежныхъ защитниковъ. Въ сіе время Сѣрко, согласясь тайно съ Генеральнымъ Асауломъ Многогрѣшнымъ и нѣкоторыми Старшинами, отправили Посольство къ Дорошенкѣ, прося его принять начальство надъ ними. Малоросcійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Брюховецкій былъ самъ виновникомъ своего паденія; что причиняемыя имъ тогда обиды и разоренія простирались до величайшей степени, и что онъ изъ свирѣпаго человѣка содѣлался безчеловѣчнымъ, велѣвъ за малую вину сжечь Гадячскую Полковницу, по имени *Острую*. Малор. Лѣтоп. Лѣт., изд. Туманск.

Можно представить себѣ радость Дорошенки при появленіи въ его лагерь, давно ожидаемаго имъ Козацкаго Посольства. Исполнилось тогда желаніе его содѣлаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Одаривъ щедро представителей народа, поспѣшилъ онъ выступить въ походъ

(*) Слобода, бывшая прежде городомъ, въ Слободско-Украинской Губерніи.

съ своими полками къ Опошнѣ и прибылъ въ сіе мѣстечко Полтавской Губерніи въ одно почти время съ Гречанымъ, возвратившимся изъ Крыма вмѣстѣ со вспомогательными Татарскими войсками. Нетрудно было Дорошенкѣ подкупить Посланца вѣроломнаго Гетмана и Татаръ. *Брюховецкій* явился также въ Опошню для подтвержденія съ Крымцами взаимной клятвы въ вѣрномъ сохраненіи существовавшаго между ими союза. Тогда ослѣпленный счастіемъ измѣнникъ сей, не подозрѣвая пагубныхъ для него намѣреній лукаваго соперника, выступилъ съ своими Козаками и Татарами къ Котелвѣ, противъ Князя *Ромодановскаго;* но Дорошенко, искуснымъ движеніемъ своихъ войскъ, вдругъ преградилъ ему дорогу, за пять верстъ отъ Опошни. *Брюховецкій* содѣлался въ то время жертвою легкомысленнаго и непостояннаго своего нрава; предводимые имъ Козаки напали на него и привели связаннаго къ Дорошенкѣ, который выдалъ своего противника Опошнинской черни (*), тогда же дубьемъ его убившей. Потомъ умерщвлены были многіе его совѣтники и Запорожцы; а несчастная жена сего измѣнника, дочь Боярина Шереметева, отослана въ Чигиринъ со всѣмъ имуществомъ. Дорошенко велѣлъ, однакожъ, отвезть въ Гадячь тѣло *Брюховецкаго* и похоронить оное въ церкви Богоявленія Господня (**). Симъ по-

Малор. Лѣтоп.

Малор. Лѣтоп. Миллеръ.

Ригельманъ.

(*) Въ Царской Грамотѣ упоминается, что *Брюховецкій* убитъ былъ Татарами. *Смотри въ приложеніяхъ къ сей Части № 9.*

(**) Въ сей Богоявленской церкви и нынѣ хранится Сунодикъ съ означеніемъ рода Брюховецкаго. Въ концѣ онаго написано слѣдующее: »*Гетманъ Иванъ Брюховецкій, Ктиторъ и Укладчикъ Свято-Богоявленской церкви и въ оной погребенъ.*« Тамъ же доселѣ имѣются два колокола съ гербомъ сего Гетмана.

спупкомъ явилъ онъ войску опыпъ своего великодушія и мнилъ загладипь учиненное имъ злодѣяніе.

Во время бывшаго въ Малой Россіи возмущенія, главный виновникъ онаго Епископъ *Меѳодій* находился сначала въ Нѣжинѣ, а попомъ былъ взяпъ Генеральнымъ Асауломъ *Многогрѣшнымъ*, по повелѣнію *Дорошенки*, и оппраленъ съ дѣпьми въ Черниговъ, гдѣ содержался чепыре недѣли подъ крѣпкимъ карауломъ; оппуда перевели его въ *Седнево*, сошенное погда мѣспечко Черниговскаго полка, въ коемъ пакже оспавался онъ съ мѣсяцъ; изъ *Седнева* выпребовали *Меѳодія* въ лагерь *Дорошенковъ* къ Мипрополипу Тукальскому, копорый, лишивъ его Епископскаго сана, за оказанное имъ недоброжелапельспво Заднѣпрскому Гепману, разлучилъ съ дѣпьми и опослалъ въ Чигиринской, а попомъ въ Уманской монаспырь. Изъ онаго *Меѳодій*, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ семъ городѣ, по приказанію Боярина и Воеводы Пепра Васильевича Шеремепева, оппраленъ въ Москву и пamъ въ Новоспаскомъ монаспырѣ кончилъ, подъ спражею, жизнь свою.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1668 года, № 5.

Исторія. Рос. Іерархіи, Ч. I. спр. 148.

Дорошенко, провозгласивъ себя Малороссійскимъ Гепманомъ, пошелъ съ соединенною Козацко-Тапарскою арміею пропивъ Князя *Ромодановскаго*, принудилъ его опспупипь опъ Копелвы, двинулся попомъ къ Пупивлю, но на дорогѣ узнавъ, чпо жена его ведепъ себя распупно въ Чигиринѣ, поручилъ начальспво надъ войскомъ Демьяну Многогрѣшному и поскакалъ въ свою сполицу. Такимъ образомъ сей Гепманъ, по малодушію своему, не умѣлъ вос-

Малор. Лѣтоп.

пользоваться своимъ счастіемъ и учинилъ другую непростительную погрѣшность, оказавъ толь великое довѣріе человѣку, не за долго передъ тѣмъ содѣлавшемуся ему извѣстнымъ и тайно расположенному къ Россіи.

По отбытіи Дорошенки въ Чигиринъ, Татары опасаясь, чтобъ смертельный врагъ ихъ *Сѣрко* не ворвался снова въ Крымъ, отошли въ свою землю. Тогда Наказный Гетманъ Многогрѣшный, которому Дорошенко поручилъ очистить всю Украйну отъ Россіянъ, вступилъ, вмѣсто того, въ сношенія съ главнымъ ихъ Полководцемъ. Въ началѣ Сентября (1668 года) Князь Ромодановскій поспѣшилъ съ Россійскими войсками на помощь къ Нѣжинскому Воеводѣ, осажденному тамошними жителями, и дабы устрашить Малороссіянъ, обратилъ въ пепелъ сей городъ. Многогрѣшный, оставивъ Нѣжинцевъ безъ всякаго пособія, оказалъ чрезъ то очевиднымъ образомъ преданность свою къ Царю.

Малор. Лѣтоп.

Между тѣмъ Государь обнародовалъ Грамоту къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему Запорожскому войску, коею, обличая ихъ въ нарушеніи присяги и единомысліи съ измѣнникомъ *Брюховецкимъ*, склонялъ къ своему подданству и обнадеживалъ помилованіемъ.

См. въ прилож. въ сей Част. № 9.

Милосердіе обладателя Россіи болѣе угрозъ и наказаній подѣйствовало на сердца виновнаго народа. Великодушный Государь сдержалъ свое слово и отомстилъ Малороссіянамъ — прощеніемъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

МНОГОГРѢШНЫЙ.

Суховѣй. Сѣрко лишается Атаманства. Разныя Посольства къ Дорошенкѣ. Пораженіе Россійскихъ войскъ. Осторожность Гадячанъ. Многогрѣшный избирается Гетманомъ. Пріѣздъ въ Москву Козацкихъ Посланцевъ. Царскіе Полномочные въ Украйнѣ. Главныя статьи Глуховскаго договора. Условія, на коихъ Дорошенко поддался Турецкому Султану. Неудовольствіе Заднѣпрскихъ жителей. Бунтъ Запорожцевъ. Ханенко. Военныя дѣйствія. Хмельницкій отсылается въ Константинополь. Переписка съ Польшею о Кіевѣ.

По убіеніи Брюховецкаго, преданные ему Запорожцы, не желая быть подъ начальствомъ Дорошенки, поддались Хану Крымскому и избрали себѣ, по его повелѣнію, особаго Гетмана, Писаря своего Суховѣя. Въ то время управлялъ сими Козаками Иванъ Бѣлковскій, а не храбрый Сѣрко, по настоянію повелителя Крымцевъ, лишенный Атаманства и удалившійся изъ Сѣчи къ Буджатскимъ Татарамъ. Государь, хотя и выслалъ тогда къ Запорожцамъ свое жалованье, въ двухъ тысячахъ рубляхъ и разныхъ дарахъ состоявшее (*), но сей своевольный народъ, какъ мы выше сего видѣли, отвѣтствовалъ измѣною на всѣ Царскія милости. Энгель. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Суховѣй, призвавъ къ себѣ на помощь Татаръ, отправилъ къ Дорошенкѣ Посольство съ увѣдомленіемъ о но- Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

(*) Обыкновенно, кромѣ денежнаго жалованья, Государи посылали на Кошъ: пушки, порохъ, свинецъ и сукна.

вомъ своемъ достоинствѣ и съ запрещеніемъ ему именоваться Запорожскимъ Гетманомъ. Тогдажъ недовольные Суховѣемъ Запорожцы прислали къ Заднѣпрскому Гетману другихъ Пословъ съ просьбою поспѣшить къ нимъ на помощь *для истребленія Козацкими мушкетами стрѣлъ Татарскихъ* (*). Дорошенко принялъ ихъ съ великою честію, роздалъ имъ: шубы, сафьяные сапоги, шапки и отпустилъ на Запорожье съ большими дарами для приверженныхъ ему Козаковъ, которые, однакожъ, ничего не могли сдѣлать въ его пользу. Въ то время прибыли также въ Чигиринъ Крымскіе Посланцы отъ Калги Султана (**) и въ слѣдъ за ними Кіевскаго Кирилловскаго монастыря монахъ Іезекіилъ. Сей послѣдній былъ присланъ къ Дорошенкѣ отъ своего Игумена съ разными жалобами на Козаковъ и находился при пріемѣ Татарскихъ Посланниковъ. Дорошенко, по показанію Іезекіила, наговорилъ имъ множество грубостей и билъ по губамъ, повторяя нѣсколько разъ сіи слова: *Скажите своему Шайтану или Салтану, что и ему тоже будетъ*, потомъ велѣлъ вытолкать гордыхъ Крымцевъ изъ палатки, обнажилъ мечь свой, и взявъ Іезекіила за руку, сказалъ ему, скрежеща зубами: *симъ оружіемъ могу я обернуть Крымъ верхъ ногами, какъ дѣдъ мой Дорошенко, съ четырьмя только тысячами, Крымъ нивочто обер-*

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

(*) Суховѣй писался тогда Гетманомъ Хана Крымскаго и имѣлъ печать, съ изображеніемъ лука и двухъ стрѣлъ. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

(**) Султанъ *Калга* былъ первая особа по Ханѣ. Онъ начальствовалъ надъ войскомъ въ его отсутствіи, а въ случаѣ смерти, какъ Намѣстникъ Государства, принималъ бразды правленія. *Исторія о Тавріи, Томъ вторый, стр. 392.*

нулъ (*). Такъ при счастіи родится въ обыкновенномъ человѣкѣ гордость, нечувствительно приближающая его къ паденію. Дорошенко забылъ тогда, что онъ обязанъ былъ Крымцамъ возвышеніемъ своимъ и что безъ ихъ пособія, простой Асаулъ Тетеринъ никогда не содѣлался бы Заднѣпрскимъ повелителемъ, но изъ Малороссійскихъ Лѣтописей видно, однакожъ, что Дорошенко примирился потомъ съ Татарами, ибо въ томъ же 1668 году братъ его Григорій дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Суховѣемъ и Крымцами противъ Россіянъ. Тогда юный Князь Ромодановскій потерпѣлъ сильное пораженіе отъ сихъ союзныхъ войскъ у Гайворона (*) и былъ взятъ ими въ плѣнъ; престарѣлый отецъ не только не могъ оказать пособія любимому сыну, но еще, за малостію ратныхъ людей, принужденъ отступить къ Путивлю. Послѣ сего Татары, при наступленіи зимы, возвратились въ Крымъ, а Суховѣй на Запорожье. Григорій же Дорошенко, свѣдавъ о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Россійскимъ Полководцемъ, удалился съ своими Козаками въ Каневъ. Малорос. Лѣтоп.

Слѣдующій поступокъ Гадячанъ можетъ служить доказательствомъ, сколь мало были привязаны къ Дорошенкѣ Малороссіяне сей стороны Днѣпра. Во время нашествія мятежныхъ Козаковъ съ Татарами на Россійскія предѣлы, Степанъ Гречаный, извѣстный по посольству своему въ Крымъ при Брюховецкомъ, бѣжалъ тайно изъ Малорос. Лѣтоп.

(*) О семъ дѣдѣ Дорошенковомъ въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ ничего не упоминается.

(**) Слобода въ Слободско-Украинской Губерніи.

Гадяча и передался непріятелю. Гадячане, свѣдавъ о семъ измѣнническомъ его поступкѣ и опасаясь, чтобъ ихъ не подозрѣвали въ подобномъ вѣроломствѣ, посадили мать и жену Гречанаго на телѣгу, вывезли изъ города и продали въ рабство Татарамъ.

Между тѣмъ Многогрѣшный, расположившійся съ предводимыми имъ войсками въ Черниговскомъ полку и своимъ бездѣйствіемъ являвшій приверженность ко Двору Россійскому, старался пріобрѣсть также любовь своихъ подчиненныхъ, для полученія главнаго надъ ними начальства. Онъ умножилъ полки новыми Козаками, поступавшими въ службу на собственное его жалованье и наименованными имъ *Компанейцами*. Сіи облагодѣтельствованные имъ люди склоняли другихъ товарищей своихъ избрать на будущей радѣ Гетманомъ общаго ихъ предводителя. Многогрѣшный, удостовѣрясь въ приверженности къ нему войска, созвалъ въ Новгородъ Сѣверскій Козацкихъ Старшинъ, принялъ ихъ весьма ласково, приглашалъ каждый день къ своему столу и, представивъ имъ необходимость избрать новаго начальника, совѣтовалъ поддаться Царю, для блага и спокойствія Украйны. Старшины, вѣдая расположеніе Козаковъ къ Многогрѣшному, принуждены были предложить ему Гетманскую булаву, отъ которой хитрый сей человѣкъ долго, однакожъ, отказывался и только по усильной просьбѣ всего войска согласился наконецъ принять тягостное сіе, по словамъ его, иго.

Ригельм.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1669 года, No 2.

Въ началѣ Генваря, 1669 года, прибыли въ Москву Малороссійскіе Посланцы: отъ Черниговскаго Архіепископа

Лазаря Игуменъ Іеремій, а отъ Гетмана Многогрѣшнаго Генеральные: Обозный Петръ Забѣла, Судья Иванъ Домонтовичь и Асаулъ Матвѣй Квинтовка съ прошеніемъ: о принятіи его, Гетмана, въ Государево подданство со всѣми духовными и всякаго чина Малороссійскими жителями; о прощеніи вины ихъ и подтвержденіи прежнихъ вольностей.

Въ данномъ Многогрѣшнымъ Козацкимъ Посланцамъ наказѣ поручено было имъ, 4ою статьею, старатьея, дабы были выведены изъ Малой Россіи ратные люди и чтобъ, кромѣ Кіева, нигдѣ не было Царскихъ Воеводъ, а 11ою статьею имъ же велѣно убѣдительнѣйше просить Государя, отъ имени всѣхъ Малороссіянъ, дабы онъ не отдавалъ Польскому Королю *Кіева, первопрестольнаго града Царства Рускаго, отъ котораго искони на всю Россію возрасла благодать Божія и на коемъ утверждается вся Украйна.*

Козацкіе Полномочные имѣли неоднократные въ Москвѣ переговоры съ Боярами о разныхъ войсковыхъ надобностяхъ. Изъ дѣлъ Коллежскихъ видно, что ближній Бояринъ, Оружейничій и Намѣстникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичь Хитрово, въ говоренной имъ тогда рѣчи, описалъ симъ представителямъ вождя Малороссіянъ примѣрную вѣрность Малор дѣла, 1669 г. № 2.
къ Россійскому престолу Гетмана Богдана Хмельницкаго и безпрестанные ихъ измѣны при преемникахъ его: Витовскимъ, Юріи Хмельницкомъ и Брюховецкомъ, также упомянулъ: «что Государь, по заключеніи съ Польшею перемирія, далъ Королю двѣсти тысячь рублей для

освобожденія ихъ соотчичей отъ Польскаго гоненія и что въ благодарность за сіе отеческое попеченіе о нихъ Россійскаго Самодержца обязаны они служить ему вѣрою и правдою, по достохвальному примѣру незабвеннаго Хмельницкаго и своей присягѣ.«

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1669 г. № 3.

Въ слѣдъ за Козацкими Посланными прибыли въ Глуховъ, для избранія Гетмана и постановленія новыхъ статей, Царскіе Полномочные Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій; Стольникъ, Полковникъ и Намѣстникъ Серпуховскій Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ и Дьякъ Григорій Богдановъ. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь, Старшины и предводимые Многогрѣшнымъ Козацкіе полки, также явились на сію Раду, для подтвержденія учиненнаго уже ими выбора. 3 Марта открылось торжественное сіе собраніе. По прочтеніи Царскаго Указа, коимъ Государь, снисходя на слезное прошеніе Малороссіянъ и ихъ Пастыря, отпущалъ имъ вины и обнадеживалъ ихъ своею высокою милостію, объявлено было Боярами предстоявшимъ на Радѣ, дабы они избрали себѣ Гетманомъ вольными голосами, кого возлюбятъ. Тогда Генеральные Старшины, Полковники, Козаки и чернь единогласно восклицали: *любъ намъ Демьянъ Игнатовъ; его хотимъ мы имѣть Гетманомъ.* Князь Ромодановскій вручилъ въ то время Многогрѣшному слѣдуемые ему клейноты и по приведеніи его, Старшинъ, войска и народа къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Государю, предложилъ Гетману и бывшимъ на Радѣ Козацкимъ чиновникамъ, подтвердить подписью прежнія договорныя статьи

и постановилъ съ ними новыя, изъ коихъ главныя были слѣдующаго содержанія:

1) Его Величество не только прощаетъ всѣ измѣны Малороссійскаго народа, но еще предаетъ оныя вѣчному забвенію, обѣщая содержать впредь Малороссіянъ въ Царскомъ своемъ призрѣніи и милости. См. въ прилож. къ сей Части № 10 и 11.

2) Подтверждаетъ пожалованныя имъ при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ права и вольности.

3) Воеводамъ и ратнымъ людямъ для обороны отъ непріятеля быть только въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ и Острѣ, съ тѣмъ, чтобъ они не мѣшались въ Малороссійскія дѣла. Доходы же собирать въ казну Малороссіянамъ, какъ было при Богданѣ Хмельницкомъ.

4) Старшинамъ и тридцати-тысячному Козацкому войску получать жалованье изъ вышепомянутыхъ доходовъ, а не изъ Царской казны, въ чемъ имъ отказано.

7) На просьбу, чтобъ Государь не отдавалъ Кіева Полякамъ, постановившимъ будто на Сеймѣ превратить въ Римскіе костелы всѣ православныя церкви и намѣревающимся перенесть въ Польшу Святыя мощи, отъ чего въ Украйнѣ происходитъ не малая смута, отвѣтствовано: что Кіевъ принадлежитъ Заднѣпрской сторонѣ, почему не слѣдуетъ имъ вступаться въ чужія дѣла, и что отдалясь отъ Россіи, они сами были виновниками таковой уступки и постановленнаго въ Андрусовѣ договора.

12) Въ перепискѣ съ сосѣдними Государями отказано.

26) Гетману и арматѣ войсковой позволено быть въ Батуринѣ.

Дорошенко, лишась надежды содѣлаться Малороссійскимъ Гетманомъ и имѣя противъ себя двухъ сильныхъ Государей, дружескимъ союзомъ соединенныхъ, рѣшился поддаться Турецкому Султану, для удержанія за собою владычества надъ Заднѣпрскою Украйною. Сначала отправилъ онъ въ Константинополь съ сими предложеніями какого-то Поршянку, а потомъ Войсковаго Судью Бѣлогруда. Въ Коллежскомъ Архивѣ хранится договоръ, на основаніи котораго сей предводитель Козаковъ присоединился къ Оттоманской Портѣ. Главныя статьи онаго слѣдующія (*):

Малор. Лѣтоп.

Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1668г. No2.

1) Запорожское войско обязывается сражаться съ врагами блистательной Порты.

2) Порта взаимно обязана вспомоществовать Запорожскому войску: Крымскими, Нагайскими, Буджатскими и другими Татарами.

3) Гетманъ получитъ отъ Султана знамя и булаву.

4) Запорожцы имѣютъ быть свободны отъ всякихъ податей и налоговъ и предводитель ихъ Петръ Доро-

(*) Подлинной договоръ писанъ на Греческомъ языкѣ, а хранящійся въ Архивѣ переведенъ съ Латинскаго.

шенко да сохранитъ, по свою смерть, Гетманское достоинство.

5) Вспомогательное Турецкое или Татарское войско не должно разорять Божіи храмы и Козацкія имѣнія, также брать въ плѣнъ тамошнихъ жителей.

6) Духовенство имѣетъ быть подъ управленіемъ своего Митрополита.

7) Порта Оттоманская и Ханъ Крымской безъ согласія и предварительнаго сношенія съ Гетманомъ и Запорожскимъ войскомъ да не приступятъ къ миру и не начнутъ брани съ Королемъ Польскимъ и Царемъ Московскимъ.

8) Когда Запорожское войско, съ помощію Турецкаго, овладѣетъ какимъ либо городомъ или мѣстечкомъ, оныя имѣютъ оставаться за Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ.

9) Въ случаѣ, если Турецкой Султанъ и Ханъ Крымской не одобрятъ сего постановленія, Гетманъ и войско Запорожское о себѣ и о сохраненіи правъ и вольностей своихъ инако будутъ промышлять.

По показанію Зиморовича, Дорошенко отправилъ тогда въ Константинополь дѣтей своихъ, въ залогъ своей вѣрности, отъ Турецкаго же Двора получилъ только нѣсколько тысячь пограничнаго войска, по большой Малор. Лѣтоп.

части Бѣлгородскихъ Татаръ. Прибывшій съ ними Чаушъ вручилъ Дорошенкѣ бунчукъ и объявилъ ему именемъ своего повелителя: чтобъ онъ страшился измѣнить блистательной Портѣ; что обладатель оной не будетъ подражать въ подобномъ случаѣ Царю Московскому и Королю Польскому, и что ни одинъ Козакъ не избѣгнетъ страшнаго его гнѣва. Въ то самое время грозная туча находила на Заднѣпріе со стороны Крыма. Мстительные Запорожцы не только вооружили Татаръ противъ Дорошенки, но еще отклонили отъ него предводимые имъ полки: Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій и Брацлавскій. Дорошенко, для собственной безопасности, принужденъ былъ окружить себя наемными людьми. Слухъ о принятомъ имъ подданствѣ не только распространился тогда въ его лагерѣ, но и между простымъ народомъ. Многіе не хотѣли вѣрить, что предводитель ихъ поддался непримиримому врагу и утѣснителю ихъ вѣры, другіе предлагали смѣнить его и изгнать изъ Украйны прибывшихъ къ нему Музульманъ. Дорошенко, для успокоенія сего волненія, ложно увѣрялъ всѣхъ, что сообразуясь съ обстоятельствами, испросилъ онъ у Султана вспомогательное войско противъ Крымцевъ и что никогда не поставитъ онъ надъ своими соотечественниками ненавистника православія. Вскорѣ толпа Татаръ, соединенная съ Запорожцами и недовольными Козаками, осадила Дорошенку въ селѣ Коновцѣ, близь Канева. Отъ сего замѣшательства избавилъ Заднѣпрскаго Гетмаиа Турецкой Чаушъ, приказавъ Татарамъ, именемъ верховнаго главы ихъ Султана, удалиться въ Крымъ. Суховѣй, при сей неудачѣ, уступилъ начальство надъ Запорожцами

Ригельманъ.

Уманскому Полковнику Ханенкѣ и скрылся въ Ханскихъ областяхъ отъ преслѣдованія сильнаго соперника. Тогда Дорошенко, съ помощію Бѣлгородскихъ Татаръ и приверженныхъ ему Козаковъ, водворилъ прежнее повиновеніе въ своихъ полкахъ; но любви народной не могъ уже пріобрѣсть: учиненное имъ предательство навсегда лишило его оной.

Дорошенко, подтвердивъ присягою новое свое подданство, отпустилъ въ Константинополь Чауша, щедро имъ одареннаго, и желая отомстить Многогрѣшному за оказанное имъ вѣроломство, отправилъ противъ него нѣсколько своихъ полковъ съ Бѣлгородскими Татарами. Сіе войско, бывшее подъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Корецкаго, получило отъ Дорошенки повелѣніе защищать преданные ему до того полки: Лубенскій и Гадячскій, остальные же привесть въ его повиновеніе. Оно, неожиданнымъ своимъ вторженіемъ, причинило тогда большой вредъ на сей сторонѣ Днѣпра. Многія мѣстечки и селенія были преданы огню, жители же оныхъ, избѣгшіе меча непріятельскаго, увлечены въ плѣнъ Татарами. Лохвица имѣла подобную участь; но намѣреніе Дорошенки не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Вскорѣ воины его съ стыдомъ принуждены были отступить за Днѣпръ, при появленіи двадцати-тысячнаго Россійско-Козацкаго войска, подъ начальствомъ Многогрѣшнаго. Тогда же сей Гетманъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1669 года, привелъ въ подданство Государю жителей Ромна, Чернухи, Куренки и Городища.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Рпгельманъ.

Въ сіе время Дорошенко долженъ былъ еще защищаться въ подвластной ему Украйнѣ отъ непримиримыхъ

Малор. Лѣтоп.

враговъ своихъ: Суховѣя и Ханенки. Къ нимъ присоединился также малодушный Юрій Хмельницкій, послѣ Маріенбургскаго своего заточенія въ разныхъ мѣстахъ скитавшійся. Уповательно, они пригласили его въ свое товарищество въ намѣреніи, возвративъ ему Гетманство, низвергнуть съ онаго Дорошенка; но сей послѣдній принялъ дѣятельнѣйшія противъ сего мѣры. Послѣ неудачной битвы осажденный многочисленнымъ Крымскимъ и Запорожскимъ войскомъ въ Стеблевѣ, близь Корсуня, съ помощію храбраго Сѣрки, не только одержалъ онъ верхъ надъ своими врагами, но еще обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ, захваченныхъ предводимымъ имъ войскомъ, находился несчастный Хмельницкій, который тогдаже отправленъ былъ Дорошенкомъ въ Константинополь и заключенъ въ крѣпость. Монашеское платье не сокрыло его отъ проницательнаго взора Козаковъ. Такъ неумѣренное честолюбіе ввергаетъ въ бѣдствія человѣка, всегда управляемаго своими страстями и желающаго восторжествовать даже надъ гоненіями злаго рока! Дорошенко намѣревался тогда, расположивъ свои войска на зимнихъ квартирахъ, выступить весною противъ Многогрѣшнаго, но союзники его Бѣлгородскіе Татары, обогащенные отнятою ими добычею и забравшіе въ плѣнъ множество Малороссіянъ, удалились въ свои ущелины близь Акермана. Тщетно Дорошенко жаловался на сіе Портѣ: въ Диванѣ смѣялись надъ его представленіями, ибо не настало еще время, въ которое надлежало Туркамъ рѣшительно подкрѣплять его.

Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Дв. Между тѣмъ на созывательномъ въ Варшавѣ Сеймѣ, бывшемъ въ Ноябрѣ 1668 года, разсуждали о приближав-

шейся, въ силу седьмой статьи Андрусовскаго договора, отдачѣ въ Польскую сторону города Кіева. Съ таковымъ представленіемъ прибылъ въ Москву, 4 Февраля 1669 года, одинъ изъ земскихъ Пословъ Стефанъ Францискъ Медешка, Писарь Ковенскій, и на другой день подалъ Государю отъ Примаса Грамоту, изъявлявшую несомнѣнную всей Рѣчи Посполитой надежду на уступку оной 15 Апрѣля Кіева, со всѣмъ воинскимъ снарядомъ и всякою живностію.

Толь важное требованіе Примаса, хотя, по видимому, и заслуживало уваженіе Россійскаго Самодержца, но Царь Алексѣй Михайловичь имѣлъ тогда неоспоримое право нарушить Андрусовскій договоръ, несоблюденный во всей точности Поляками. Онъ отвѣтствовалъ Примасу: »что созывательный въ Польшѣ Сеймъ, презря обѣщаніе бывшаго Короля (*) о скорѣйшей присылкѣ на съѣдъ Пословъ для исполненія союзной статьи, таковымъ отлагательствомъ учинилъ тщетными всѣ прежнія совѣщанія; что Россія, не смотря на сію неправду, свято соблюдала Андрусовской договоръ и не переставала вспомоществовать Польшѣ, какъ войсками, такъ и всѣми радѣтельными промыслами, и что, наконецъ, общая польза требуетъ, дабы дружелюбное согласіе не было нарушено союзными Державами въ то самое время, какъ Турецкой Дворъ ополчается, вмѣстѣ съ Крымскимъ, на Украйну. Относительно же возвращенія Кіева Государь присовокупилъ: Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

(*) Польскій Король Янъ Казимиръ сложилъ съ себя корону 16 Сентября н. с. 1668 года. На его мѣсто былъ избранъ въ слѣдующемъ году, 19 Іюня, Михаилъ Корибутъ Вишневецкій.

что какъ мятежные Козаки воспользуются симъ случаемъ для приглашенія къ себѣ Агарянъ и возобновленія страшной войны въ Украйнѣ, то безотвѣтнымъ явится онъ предъ престоломъ Божіимъ, ежели не отвратитъ такую гибель отъ тамошняго народа и подвергнетъ опасности самой Кіевъ, стоившій ему толикихъ издержекъ и всегда Рѣчью Посполитою Польскою пренебрегаемый.«

Государь, защищая такимъ образомъ древнюю столицу великихъ своихъ предковъ, дѣйствовалъ не по одному влеченію своего сердца: онъ исполнялъ также желаніе Малороссіянъ. Не только Гетманъ Многогрѣшный со всѣмъ войскомъ умолялъ его о томъ, но и Духовенство Малороссійское, особливо Кіевопечерскій Архимандритъ Иннокентій Гизель, Митрополитъ Іосифъ Тукальскій и Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь. Всѣ обстоятельства благопріятствовали тогда мудрымъ намѣреніямъ Обладателя России и ожиданію его подданныхъ. Польша не могла ссылаться на утраченныя ею права: отрѣченіе Казимира отъ престола, выборъ новаго Короля, несогласіе съ Оттоманскою Портою, вліяніе оной на Задньпрскую Украйну — привели въ великое растройство сіе Государство. Дружба Россіи была для онаго необходима. Уступка Кіева долженствовала соединить тѣснѣе союзъ двухъ единоплеменныхъ народовъ. Государь твердо рѣшился охранять драгоцѣнное для него наслѣдіе, и Польша, какъ мы ниже сего увидимъ, принуждена была преклонить предъ нимъ гордую свою выю.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

ГЛАВА ОСМНАДЦАТАЯ.

Вторый съѣздъ въ Андрусовѣ. Любопытный меморіалъ Нащокина. Острожская Коммисія. Жалоба Короля Польскаго на Многогрѣшнаго. Отвѣтъ Государевъ. Мщеніе Дорошенки. Запорожское Посольство. Походъ Козаковъ противъ Разина. Краткая Исторія сего бунтовщика. Завоеванные Собіескимъ города. Новый Предводитель у Запорожцевъ. Просьба Заднѣпрскаго Гетмана. Праводушіе Царя. Паденіе Многогрѣшнаго. Благодѣянія, оказанныя имъ Малороссіянамъ.

Для заключенія вѣчнаго мира и окончательнаго постановленія о Кіевѣ, положено было, въ исходѣ 1669 года, вторично собраться въ Андрусовъ Россійскимъ и Польскимъ Посламъ. Царскіе Полномочные на семъ съѣздѣ были: Бояринъ Нащокинъ, Желябужскій (*) и Дьякъ Гороховъ; Польскіе: Вельможа Янъ Гнинскій, Воевода Хелминскій; Николай Тихановецкій, Воевода Мстиславскій, Кипріанъ Павелъ Бростовскій, Референдарь и Писарь Литовскій Янъ Огинскій, Кравчій Литовскій, Казимиръ Александръ Запольскій, Подкоморій Сирадскій и Станиславъ, Казимиръ Ковалевскій, Ловчій Кіевскій. Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Россійскіе Послы прежде всего предложили Польскимъ заняться успокоеніемъ Заднѣпрскаго народа и отдаленіемъ онаго отъ Турецкаго подданства. Нащокинъ со-

(*) Желябужскій былъ потомъ отозванъ, по причинѣ произшедшей между имъ и Нащокинымъ ссоры.

вѣтовалъ даже разсуждать о сей важной статьѣ подъ самымъ Кіевомъ, дабы Малороссіяне могли участвовать въ общихъ по сему предмету совѣщаніяхъ. Предложеніе сіе не было, однакожъ, принято Польскими Полномочными, которые отговаривались неимѣніемъ на то позволенія и вмѣстѣ упрекали не отдачею Кіева присыланному отъ Рѣчи Посполитой Полковнику Пивѣ. Царскіе Послы извинялись, что неотдача на срокъ помянутаго города произошла частію по причинѣ малолюдства Польскихъ войскъ, сопровождавшихъ сего Полковника, частію отъ опасенія, дабы Гетманъ Дорошенко не уступилъ тогдаже Туркамъ сей важной для обоихъ Государствъ крѣпости. Поляки продолжали ссылаться на Андрусовской договоръ и къ крайнему удивленію, услышали отъ Россійскихъ Полномочныхъ: что не токмо Кіевъ, но ни единое изъ завоеванныхъ Царскимъ оружіемъ селеніе не будетъ уступлено Польскому Королевству; что сія Держава должна довольствоваться тогдашними ея владѣніями и что на таковомъ только основаніи можетъ она постановить вѣчной миръ съ Россіею.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ положено было писать въ Украйну къ Духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, дабы они немедленно прислали въ Андрусово повѣренныхъ своихъ, для совѣщанія о водвореніи прежняго спокойствія въ ихъ странѣ и примиренія Польши съ Портою Оттоманскою и Ханомъ Крымскимъ. Въ слѣдствіе сего постановленія отправленъ былъ въ Кіевъ, 24 Октября (1669 года), Рейтарскаго строя Поручикъ Ѳадей Крыжевскій съ Грамотами къ Гетману Дорошенкѣ и

къ Духовнымъ властямъ отъ Россійскихъ и Польскихъ Пословъ. Крыжевскій возвратился въ Андрусово 23 Декабря тогожъ года. Кіевское Духовенство и мѣщане благодарили чрезъ него Пословъ за пріемлемое ими участіе въ судьбѣ Украйны и вмѣстѣ просили о подтвержденіи древнихъ правъ ихъ; Дорошенко же, къ которому заѣзжалъ въ Чигиринъ Крыжевскій, отвѣтствовалъ: » что онъ отправивъ уже на Сеймъ въ Варшаву Посольство, не можетъ, до возвращенія онаго, выслать другое въ Андрусово; что волненіе въ Украйнѣ произошло отъ тяжкаго со стороны Поляковъ гоненія и утѣсненія исповѣдующихъ Грекороссійскую вѣру, также по причинѣ отнятія у войска Запорожскаго многихъ вольностей и правъ; что тамошніе жители негодуютъ на Великую Россію за раздробленіе на части ихъ отчизны и отдачу Кіева со всею Святынею Полякамъ; что Малая Россія ни кѣмъ не была куплена и продана, но добровольно, по единовѣрію, поддалась Россійскому Монарху, и что она нынѣ принужденно погружается въ кровопролитіе. Письмо сіе оканчивалъ Дорошенко просьбою: о запрещеніи Россійскимъ Полководцамъ Князю Ромодановскому и Скуратову разорять Заднѣпрскіе города.

Вторый Андрусовскій съѣздъ, кромѣ представленнаго на ономъ отъ Нащокина любопытнаго меморіала о причиненныхъ Россіи отъ Польскаго Украинскаго Гетмана Петра Дорошенки и помогающихъ ему Татаръ убытковъ, разореній и кровопролитія, никакимъ другимъ не былъ ознаменованъ событіемъ. Означенный меморіалъ состоялъ въ слѣдующихъ семи статьяхъ:

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

1) Дорошенкомъ захвачены принадлежащіе Россіи Украинскіе города и мѣстечки: въ Полтавскомъ полку двадцать (*), въ Миргородскомъ тринадцать (**) и въ Лубенскомъ пятнадцать (***), коими онъ продолжаетъ владѣть.

2) Бывшіе въ Малороссійскихъ городахъ Воеводы: въ Стародубѣ и въ Новгородѣ Сѣверскомъ убиты, а въ Лубнахъ, Миргородѣ, Сосницѣ, Батуринѣ, Глуховѣ, Прилукахъ и Гадячѣ взяты въ плѣнъ и отданы Крымскимъ Татарамъ.

3) Находившіеся въ означенныхъ городахъ съ Воеводами ратные люди имѣли также одинакую участь.

4) Въ помянутыхъ городахъ захвачено: *a*) Государевой казны сто сорокъ четыре тысячи рублей. *b*) Хлѣбныхъ запасовъ всякихъ сто сорокъ одна тысяча, пять сотъ четвертей. *c*) Пушекъ полковыхъ большихъ и малыхъ четыреста восемьдесятъ три. *d*) Пищалей двѣсти

(*) Полтава, Грунь, Опошня, Зѣньковъ, Котельва, Куземинъ, Кишенька, Кобыляки, Велики, Старые Сенжары, Новые Сенжары, Голтва, Омельникъ, Потокъ, Переволочна, Кропивна, Воронки, Кременчугъ, Орелъ и Мужалѣевка.

(**) Миргородъ, Сорочинцы, Ковалевка, Барановка, Рашевка, Лютенка, Яреска, Шишакъ, Остапьевъ, Хороль, Бѣлоцерковка, Хомутецъ и Комышня.

(***) Лубны, Лохвица, Снятинъ, Сѣнча, Яблоновъ, Пирятинъ, Смѣлое, Глинскъ, Чернухи, Карабутовъ, Красное, Колядино, Константиновъ, Недригайловъ и Гадячь.

пятьдесять четыре. *e*) Пороху двадцать восемь тысячь пудъ. *f*) Ядеръ тридцать двѣ тысячи. *g*) Пожитковъ Воеводскихъ и ратныхъ людей на семдесять четыре тысячи сто пятьдесять рублей, не считая даннаго за двухъ Воеводъ выкупа четырехъ тысячь пяти сотъ ефимковъ.

5) Имъ же Гетманомъ Дорошенкомъ особо взято у Гетмана Брюховецкаго войсковой артиллеріи сто десять полковыхъ мѣдныхъ пушекъ, пятнадцать пищалей верховыхъ, девять тысячь пудъ пороху, двадцать тысячь пуль и сорокъ тысячь пудъ свинцу. Сверхъ того разграблено имѣніе, какъ его, такъ и данное ему, по Указу Государеву, за женою его, на сто тысячь рублей и бывшіе при немъ для оберегательства ратные люди частію побиты, а частію отданы въ Крымъ.

6) Россійскаго войска отправлено было въ разныя времена противъ Дорошенки сто три тысячи человѣкъ: на бояхъ и отъ ранъ померло тысяча четыреста четырнадцать человѣкъ; въ плѣнъ взято сто семдесять четыре (*); ранено двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ. Во время сей войны на жалованье и на выкупъ плѣнныхъ издержано изъ Россійской казны пять сотъ сорокъ семь тысячь, семь сотъ двадцать девять рублей.

(*) Доказательство, что и въ тогдашнія времена Руские не любили сдаваться.

7) Какъ всѣ сіи чрезмѣрные убытки произошли единственно отъ того, что по Московскому постановленію ни малѣйшей съ Польской стороны не учинено Россіи помощи, то неминуемо Польскій Дворъ обязанъ все сіе удовлетворить слѣдуемымъ вознагражденіемъ.

Нащокинъ не безъ особенной причины изобразилъ въ семъ меморіалѣ толь великіе уроны нашего Двора. Сей искусный Министръ изыскивалъ всѣ способы для удержанія Кіева за Государемъ. Видя, что Поляки не соглашались на добровольную уступку сего города, онъ рѣшился принудить ихъ къ тому посредствомъ различныхъ ухищреній Дипломатики, и труды его, какъ мы ниже сего увидимъ, были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ какъ происходили сіи переговоры въ Андрусовѣ, Польскій Дворъ, чрезъ Посланника Визовскаго, употреблялъ всѣ свои усилія для вооруженія Магомета IV противъ Дорошенки. Сей послѣдній досадовалъ на повелителя Музульманъ за поступки Бѣлгородскихъ Татаръ и охотно вступилъ въ дружескія сношенія съ Поляками, не подозрѣвая ихъ вѣроломства. Тогда обнаружилась коварная политика Варшавскаго Кабинета, для собственныхъ выгодъ жертвовавшаго священнѣйшими обязанностями. Король Михаилъ повелѣлъ своимъ Посламъ: Воеводѣ Черниговскому Станиславу Казиміру Беньевскому и Яну Песочинскому, Хелминскому Кастеляну, съѣхаться въ Острогѣ вмѣстѣ съ Козацкими Посланцами: Семеномъ Бугаченкомъ, Романомъ Малукомъ и Иваномъ Полтавцемъ. Тамъ мнилъ онъ рѣшить судьбу За-

Энгель.

днѣпрской Украйны присоединеніемъ оной на вѣчныя времена къ Польшѣ; но послѣдствія доказали, что сей Государь обманулся въ своемъ ожиданіи. Послѣ продолжительнаго совѣщанія Королевскіе и Козацкіе Полномочные подписали, 2 Сентября 1670 года, договоръ, котораго главныя статьи были слѣдующія: 1) Малороссіянамъ предоставлено свободное отправленіе Грекороссійской вѣры и вольное избраніе Гетмановъ, по прежнимъ правамъ и обыкновеніямъ, съ тѣмъ только, чтобъ Король подтверждалъ сихъ послѣднихъ въ ихъ достоинствѣ. 2) Гетманъ, безъ согласія войсковыхъ Старшинъ, не долженъ ни надъ кѣмъ чинить приговора. 3) Дозволено войску Запорожскому относиться Королю въ своихъ нуждахъ. 4) Запрещено, безъ вѣдома Королевскаго, принимать постороннія посольства. 5) Войско Запорожское должно сохранять вѣрность и послушаніе къ Королю и находиться въ готовности на службу противъ всѣхъ его непріятелей. 6) Гетманъ, по полученіи клейнотовъ, обязанъ со всѣми Запорожскими Старшинами подтвердить присягою сохраненіе всѣхъ сихъ статей и проч. (*)

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Хотя Острожская Коммисія и была потомъ утверждена Сеймовою конституціею и Королемъ, но оная разстроилась, по причинѣ непомѣрныхъ требованій Дорошенки, ссылавшагося на Гадячскій договоръ и желавшаго имѣть въ аманатахъ двухъ Польскихъ Сенаторовъ. Единственная выгода, полученная Варшавскимъ Дворомъ отъ сихъ переговоровъ, состояла въ томъ, что Дорошенко

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор. См І. Ч. сей Истор гл. VII. Кратк. оп. о Мал. Рос.

(*) Договоръ сей былъ напечатанъ въ Варшавѣ 27 Декабря 1670 года.

содѣлался на нѣкоторое время подозрительнымъ для Турковъ и не могъ тогда вредить Польшѣ.

Запорожскіе Послы, по окончаніи Острожской Коммисіи, заѣхали на возвратномъ пути къ Гетману Многогрѣшному и вручили ему Королевскую Грамоту, просительную о свободномъ ихъ проѣздѣ чрезъ Украйну. Какъ Грамота сія содержала несправедливо присвоенные Польскимъ Королемъ, въ противность договоровъ, титулы (*) и въ оной ничего не было упомянуто о Царѣ, Гетманъ почелъ за нужное удержать означенныхъ Пословъ и увѣдомить о томъ Государя. Въ тоже самое время Король Михаилъ письменно просилъ Россійскаго Самодержца: объ освобожденіи изъ оковъ взятыхъ, противу всѣхъ народныхъ правъ, Наказнымъ Гетманомъ Многогрѣшнымъ Запорожскихъ Пословъ; объ отдачѣ похищенныхъ у нихъ клейнотовъ, какъ то: знаменъ, литавръ и проч. и объ учиненіи Гетману наказанія за таковый его поступокъ. Государь отвѣтствовалъ Королю: что изъ присланной къ Гетману Многогрѣшному Грамоты усмотрѣлъ онъ явное нарушеніе Андрусовскаго и Московскаго договоровъ; что доказательствомъ сего могутъ служить: присвоеніе Королемъ Россійскихъ городовъ, неименованіе Украинскаго Гетмана Россійскимъ сея стороны Днѣпра подданнымъ, а только Наказнымъ Сѣвернымъ; опредѣленіе, безъ согласія Государева, начальниковъ Запорожцамъ, долженствующимъ

Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

(*) Михаилъ, Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій и проч. *Моск. Арх. Кол. Ин. дѣлъ.*

находишься подъ обороною и высокою рукою обоихъ Монарховъ; приняшіе изъ Запорожья посольсшвъ и ошпускъ оныхъ съ Королевскими привилегіями, безъ всякаго извѣщенія Государя; чшо Король обязанъ непремѣнно подшвердишь своей Канцеляріи, дабы оная впредь не ошваживалась посшупашь въ прошивносшь посшановленныхъ договоровъ, и чшо, наконецъ, Гешманъ Многогрѣшный въ семъ дѣлѣ ни малѣйше не виновенъ, ибо съ его сшороны никакихъ не подано причинъ къ нарущенію взаимной ихъ Государей дружбы.

Сею перепискою прекрашились неудовольсшвія двухъ сосѣднихъ Державъ, изъ коихъ одна заняша была въ шо время усмиреніемъ внушренняго возмущенія, а другая переговорами съ враждебнымъ Государсшвомъ.

Недовольный Осшрожскимъ посшановленіемъ Дорошенко умѣлъ между шѣмъ снова снискашь покровишельсшво Оппоманской Порты. Появились шогда въ Консшаншинополѣ его Резиденшы. Одинъ изъ нихъ, по имени Кіяшка, собравъ шолпу ошчаянныхъ людей, причинилъ разныя опусшошенія въ Малой Россіи. Въ сіе время Дорошенко ошомсшилъ чувсшвишельнымъ образомъ своему сопернику. По его сшараніямъ Турецкое правишельсшво повелѣло Консшаншинопольскому Пашріарху наложишь церковное прокляшіе на Многогрѣшнаго за присвоенное имъ Гешманское досшоинсшво. Сіе извѣсшіе, сообщенное Многогрѣшному Браславскимъ Прошопопомъ Романомъ Ракушею, повергло его въ чрезмѣрную печаль. Малороссійскія Лѣшописи повѣсшвуюшъ, чшо сей Гешманъ вскорѣ послѣ

Малор. Лѣшоп.

Лѣш. изд. Тум ск. Крашк. оп о Малор.

сего, выходя однажды изъ своего дома, сильно ударился объ косякъ двери и едва не лишился жизни, и что многіе приписывали сіе происшествіе означенному проклятію. Столь были тогда суевѣрны Малороссіяне!

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1670 года, No 15.

Въ томъ же 1670 году Кошевый Атаманъ Михайло Ханенко чрезъ Посланцовъ своихъ: Полковника Степана Обиду съ товарищами, удостовѣряя Государя въ своей вѣрности, просилъ о принятіи его съ Запорожцами въ прежнюю милость и о прощеніи учиненныхъ ими преступленій. Царь Алексѣй Михайловичь не только предалъ забвенію всѣ ихъ своевольства, но и удовлетворилъ просьбамъ, повелѣвъ выслать на Кошъ двѣ пушки со всѣмъ воинскимъ снарядомъ и обыкновенное жалованье.

См. главу XVII.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1670 года, No 19.

Малороссіяне участвовали также въ семъ году въ усмиреніи бунтовщика Стеньки Разина (*), противъ котораго Многогрѣшный отправилъ, по повелѣнію Государя, тысячу отборныхъ Козаковъ съ Генеральнымъ Асауломъ Квинтовкою.

Но обратимся снова къ Дорошенкѣ. Польша не могла равнодушно взирать на возобновленную имъ связь съ Ди-

(*) Донской Козакъ Стенька Разинъ, съ шайкою подобныхъ ему разбойниковъ, содѣлался сначала страшнымъ въ 1666 году на Волгѣ, а потомъ на Каспійскомъ морѣ и на Яикѣ; разбилъ посыланныхъ противъ него Стрѣльцовъ; ограбилъ многія суда, плывшія изъ Персіи въ Астрахань; дерзнулъ даже опустошать нѣкоторые приморскіе Персидскіе города; побѣдилъ Гилянскаго Владѣтеля; возблагодарилъ Государю вѣроломствомъ за полученіе отъ Него прощенія; овладѣлъ

ваномъ. По словамъ Историка Завадскаго, Заднѣпрскій повелитель, какъ дѣятельный вождь, искусный въ военной наукѣ, не смотря на окружавшую его Азіатскую роскошь, былъ страшенъ для Поляковъ. Сначала тамошнее Министерство старалось преклонить его на свою сторону, посредствомъ разныхъ обѣщаній; потомъ, взирая на причиняемыя Татарами въ Польскихъ земляхъ опустошенія, двинуло противъ Дорошенки въ 1671 году войско, предводимое храбрымъ Собіескимъ. Могилевъ (на Днѣстрѣ), Брацлавъ, Баръ, Немировъ, Ладыжинъ и Рашковъ покорились оружію славнаго сего Полководца; Уманцы также взбунтовались и умертвили своего Полковника Жеребилу; оставленный Татарами Дорошенко принужденъ былъ удалиться въ Чигиринъ. Тогда появился новый предводитель у Заднѣпрскихъ Козаковъ. По настоянію Короля Михаила, жребій сей палъ на Кошеваго Ханенку, не задолго передъ тѣмъ удостовѣрявшаго Россійскаго Самодержца въ своей вѣрности. Михаилъ выслалъ къ нему Гетманскіе клейноты и, въ силу Гадячскаго постановленія, предоставилъ Козакамъ владѣть Польскою землею по рѣку Случь. Уманцы также покорились новому Гетману; тщетны были усилія Дорошенки восторжествовать надъ своимъ соперникомъ.

Лѣт. изд. Туманск. Кратк. оп. о Малор. Ригельм. Энгель. Симоновскій.

Лѣт. изд. Тум. Крат. оп. о Малор. Симонов.

Царицынымъ, Астраханью, Саратовымъ и Самарою; держалъ въ осадѣ Симбирскъ; взбунтовалъ крестьянъ противъ дворянства отъ Нижняго Новагорода до самой Казани; умертвилъ многихъ достойныхъ Воеводъ; ругался надъ Святынею, и бывъ пойманъ въ 1671 году Донскимъ Атаманомъ Корнеемъ Яковлевымъ, получилъ въ Москвѣ достойную казнь за свои злодѣянія.

Не получая ожиданнаго отъ Оттоманской Порты пособія и преслѣдуемый Поляками, Дорошенко рѣшился прибѣгнуть къ Царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою о принятіи его въ Россійское подданство. Въ присланномъ отъ него къ Государю 3 Мая (1671 года) письмѣ, помѣщена была также жалоба на Поляковъ: за чинимое ими насиліе жителямъ Греческаго исповѣданія; принужденіе Малороссіянъ къ принятію Уніи; обращеніе многихъ святыхъ храмовъ въ костелы и нарушеніе Королемъ и Рѣчью Посполитою вольностей Козацкихъ. Государь повелѣлъ Боярамъ отвѣтствовать Дорошенкѣ: »дабы онъ, для блага Украйны, отсталъ отъ Турковъ и, по Андрусовскому постановленію, находился въ вѣрномъ подданствѣ Короля Польскаго.« Сей отзывъ, свидѣтельствовавшій праводушіе нашего Монарха, тогда же былъ сообщенъ Боярами Польскому Министерству.

Дипл. об. дѣлъ Пол. Двора.

Между тѣмъ на сей сторонѣ Днѣпра составлялся заговоръ противъ Гетмана Многогрѣшнаго. Главнымъ виновникомъ онаго былъ Генеральный Писарь Карпъ Мокріевичь, склонившій къ тому прочихъ Генеральныхъ Старшинъ. Въ первыхъ числахъ Марта, 1672 года, заговорщики вошли ночью въ Батуринской замокъ, въ коемъ сей Гетманъ имѣлъ свое пребываніе (*), и пробравшись украдкою къ его спальнѣ, окружили внезапно постель. Въ сіе мгновеніе нещастный Гетманъ пробудился отъ произшедшаго въ комнатѣ шума, и увидѣвъ около себя множество людей, немедленно обнажилъ лежавшій подъ его подушкою мечь;

Малор. Лѣтоп.

(*) Гетманъ Многогрѣшный первый имѣлъ пребываніе въ Батуринѣ.

но въ то же самое время Мокріевичъ ранилъ его въ руку изъ пистолета, и оружіе, коимъ Многогрѣшный мнилъ защитить себя, пало къ ногамъ его непріятелей. Тогда заговорщики кинулись на беззащитнаго, завязали ему ротъ, обременили оковами и бросивъ въ простую телегу, покрытую кожею, отправили въ Москву. Тудажъ явились въ слѣдъ за нимъ Генеральный Писарь Мокріевичъ и Стародубскій Полковникъ Петръ Рославецъ съ просьбою: о присылкѣ въ Украйну Князя Ромодановскаго для избранія новаго Гетмана. Симовск. Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1672 No 9.

Хотя Многогрѣшной и былъ обвиняемъ Генеральными Старшинами въ тайномъ соглашеніи съ Дорошенкомъ и намѣреніи поддатся Турецкому Султану, но изъ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія ничего не открылось къ подтвержденію сего доноса. Онъ не имѣлъ никакой причины измѣнять Россійскому Самодержцу, безпрестанно ему оказывавшему знаки отличнаго своего благоволенія (*); не могъ дружиться съ непримиримымъ врагомъ своимъ, честолюбивымъ и вѣроломнымъ Дорошенкомъ. И такъ, должно вѣрнѣе полагать, что Многогрѣшный учинился жертвою зависти и злобы. Раздавъ всѣ почти Полковничьи мѣста родственникамъ и друзьямъ своимъ (**), вооружилъ онъ чрезъ то противъ себя Старшинъ и былъ самъ виновникомъ своего паденія. Тщетно Генеральные Обозный Петръ Забѣла; Судьи Иванъ Самойловичь, Иванъ Домонтовичь и Писарь Карпъ Мокріевичъ просили Государя *карать* Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1672 года, No 9.

(*) Не задолго передъ тѣмъ Государь подарилъ сему Гетману богатый шатеръ. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(**) Всѣ сіи Полковники тогда же лишились своихъ мѣстъ.

въ Москвѣ смертною казнію Многогрѣшнаго, какъ измѣнника и клятвопреступника. — Государь, для успокоенія Старшинъ, наказалъ его одною только ссылкою въ Сибирь, куда также отправлены были, въ слѣдъ за нимъ, жена его и братья (*). Тамъ Многогрѣшный, живучи въ Якуцкѣ, исправлялъ всякую городовую и уѣздную службу на ряду съ дѣтьми Боярскими. Дочь его Марина была въ замужствѣ за Сибирскимъ двоняниномъ Иваномъ Бейтономъ и еще находилась въ живыхъ въ 1726 году, а внука вышла за мужъ, въ Сибири же, за священника Селенгинской Спасской церкви Игнатія Боршевскаго.

Изъ соч. Миллера о Малор. нар. и Запорож. Прим. пом. Н. Н. Банш. Каменск. въ кр. опис. Малор., почерп. имъ изъ Кол. Архива.

Многогрѣшный водворилъ спокойствіе въ подвластной ему Украйнѣ; привелъ снова страну сію подъ мощный скипетръ Россійскаго Самодержца; исходатайствовалъ тамошнимъ жителямъ прощеніе не только за учиненную ими измѣну, но и за всѣ прежнія преступленія; подтвердилъ постановленныя съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ статьи, столь важныя для его соотчичей; удалилъ изъ многихъ Малороссійскихъ городовъ Царскихъ Воеводъ и сборщиковъ и доставилъ разныя выгоды Нѣжинскимъ и Кіевскимъ мѣщанамъ.

См. въ приложен. къ сей Части № 12 и 13.

Такъ отзываются о семъ Гетманѣ Малороссійскіе Лѣтописатели.

(*) Одинъ изъ нихъ, по имени Василій, былъ Полковникомъ Черниговскимъ, а другой, именуемый *Шумкою*, Полковникомъ Стародубскимъ. *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.*



Рис. Я. Аргуновъ. Грав. Осиповъ.

Іоаннъ Самуиловичъ

САМОЙЛОВИЧЪ,

Гетманъ.

Глава девятнадцатая.

Самойловичъ.

Несправедливое мнѣніе одного иностраннаго Историка о Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Избраніе вѣ Гетманы Самойловича. Содержаніе постановленныхѣ сѣ нимѣ статей. Несогласіе вѣ Польшѣ. Магометѣ IV вѣ Каменецѣ-Подольскѣ. Осада Львова. Постыдный мирѣ Поляковѣ сѣ Турками. Мужественные подвиги Собіескаго и Бѣлоцерковскаго Коменданта. Оказанное Царемѣ Королю пособіе. Чѣмѣ достопримѣчателенѣ 1672 годѣ. Самойловичь удостовѣряетѣ Государя вѣ своей вѣрности. Протопопѣ Адамовичь. Зажигальщики вѣ Малой Россіи. Военные подвиги Поляковѣ и Сѣрки. Смерть Короля Михаила. Собіескій побѣдитель у Хотина. Полученная имѣ награда. Походѣ Россійско-Козацкихѣ войскѣ противѣ Дорошенки. Подданство Ханенки. Избраніе Самойловича Гетманомѣ обѣихѣ сторонѣ Днѣпра. Главныя статьи Переяславскаго договора. Появленіе Мазепы.

Несправедливо разсуждаетъ одинъ почтенный иностранный Историкъ (*), будто Московскій Дворъ тайно участвовалъ въ низверженіи съ Гетманства Многогрѣшнаго, предпріимчиваго и опаснаго, по словамъ его, для Россіи человѣка. Могъ ли Царь Алексѣй Михайловичь, извѣстный по рѣдкому своему праводушію, дѣйствовать скрытнымъ образомъ на пагубу своего подданнаго, когда всѣ дѣянія сего Государя были всегда ознаменованы искренностію и правотою? Не имъ ли нѣсколько лѣтъ отвергаемы были усильныя просьбы вождя Малороссіянъ о присоединеніи Украйны къ Россійской Державѣ? Не онъ ли, забы-

(*) Энгель.

вая собственныя свои выгоды, уговаривалъ Хмельницкаго хранить вѣрность къ Королю Казимиру и старался примирить ихъ? Не отъ него ли, наконецъ, зависѣло принять подданство Заднѣпрскаго повелителя въ то время, когда Порта Оттоманская вооружилась противъ Польши и сіе Королевство волнуемо было внутренними раздорами?

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Государь, по привезеніи въ Москву Многогрѣшнаго, немедленно отправилъ въ Украйну Стольника Михайла Самарина и Подъячаго Шестакова съ своею Грамотою, которою склонялъ Малороссіянъ сохранять къ нему должное послушаніе и вѣрноподданство. Въ слѣдъ за ними прибыли въ Конотопъ, для избранія новаго Гетмана, Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій; Думный Дворянинъ и Намѣстникъ Медынскій Иванъ Ивановичь Ржевской и Дьякъ Аѳанасій Ташлыковъ. По общему желанію Малороссійскихъ Старшинъ и Архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича, Рада состоялась тогда въ Козацкой Дубравѣ, между Путивлемъ и Конотопомъ (*). Генеральный Судья Иванъ Самойловичь, человѣкъ простаго происхожденія (**), но

(Тѣжъ дѣла, 1672 года, No 12.)

(Малор. Лѣтоп.)

(*) Любопытно, что на сей Радѣ не присутствовалъ главный виновникъ паденія Многогрѣшнаго, Генеральный Писарь Мокрієвичь. Неизвѣстно, какая постигла его смерть, ибо на Конотопскихъ статьяхъ подписался Генеральнымъ Писаремъ Савва Прокоповичь. Можетъ быть Мокрієвичь имѣлъ одинакую участь съ несчастнымъ Многогрѣшнымъ.

(**) Самойловичь родился на той сторонѣ Днѣпра въ Ходорковѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Польшѣ. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ именуютъ его *Поповичемъ. Изъ Записокъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.*

заслужившій правдивыми дѣлами и душевными качествами общую любовь, единогласно признанъ былъ вождемъ Малороссіянъ 17 Іюля 1672 года и утвержденъ въ семъ званіи Царскими Полномочными. Потомъ прочтены въ слухъ и укрѣплены подписью Духовенства и Старшинъ Глуховскія статьи, а сверхъ оныхъ постановлены новыя, Конотопскими называемыя. Любопытнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

Второю статьею, для успокоенія Малороссіянъ, просившихъ Государя увѣдомить ихъ о бывшихъ на Андрусовскомъ съѣздѣ совѣщаніяхъ Россійскихъ Пословъ съ Польскими, объявлено: что Кіевъ, по причинѣ нарушеннаго Королемъ Польскимъ договора, никогда не поступитъ во владѣніе сей Державы. См. въ прилож. къ сей Части № 14 и 15.

Третьею статьею постановлено: чтобъ Гетманъ, безъ совѣта Старшинъ и безъ суда никого не отставлялъ и не наказывалъ.

Четвертою: дабы онъ, безъ ихъ же совѣта и Указа Государева не переписывался ни съ какимъ постороннимъ Монархомъ, особливо, чтобъ не имѣлъ никакого сношенія съ Дорошенкомъ.

Пятою: Гетманъ обязанъ уступить Польшѣ завладѣнныя его предшественникомъ по рѣку Сожь мѣста въ Воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтахъ Мозырскомъ и Речицкомъ.

Въ то время, какъ на сей сторонѣ Днѣпра происходилъ подобный переворотъ, Дорошенко, лишившійся надежды

получить покровительство Обладателя Россіи и питавшій непреодолимую вражду къ Полякамъ, продолжалъ просить Султана о вспомогательномъ Турецкомъ войскѣ. Тогда Порта счастливо окончила Кондійской походъ и заключила миръ съ Венеціянами. Надлежало бы Польшѣ стараться пріобрѣсть дружбу сей Державы, могущей свободно дѣйствовать противъ новыхъ враговъ, но возгордившіеся послѣдними военными успѣхами противъ Козаковъ, Поляки вмѣняли ни во что угрозы повелителя Музульманъ. Вскорѣ вѣсть о движеніяхъ Турецкой арміи, подъ предводительствомъ Магомета IV, распространилась въ Варшавѣ, и Министерство тамошнее стало, но поздно уже, принимать нужныя мѣры къ оборонѣ. Созванъ былъ Сеймъ, на которомъ Король Михаилъ удостовѣрился въ невозвратной для него потерѣ довѣренности Чиновъ. Предстоявшая война не обѣщала ему счастливаго успѣха. Величайшее несогласіе царствовало между имъ и двумя перЭнгель. вѣйшими особами въ Государствѣ: Архіепископомъ и Короннымъ Полководцемъ Собіескимъ. Войска собирались медленно и выступили въ походъ не прежде Сентября. 4 Августа Турки переправились уже черезъ Днѣстръ у Хотина, не встрѣчая на пути своемъ никакого сопротивленія. Ханъ Крымской и Дорошенко съ предводимыми имъ полками присоединились тогда къ Султану, который двинулся къ Каменецъ-Подольску со сто-пятидесяти-тысячнымъ войскомъ. Нетрудно было овладѣть ему симъ городомъ, природою и искусствомъ хотя укрѣпленнымъ, но защищаемымъ слабымъ гарнизономъ и нуждавшимся въ съѣстныхъ припасахъ. Послѣ двухнедѣльной осады Каменецъ сдался на договорѣ. Лѣтописи трогательно изо-

бражаюшъ, какъ очищали сей городъ для Сулшана; какимъ образомъ Магомешъ IV въѣхалъ верхомъ въ шамошнюю Соборную церковь (*), подобно какъ Магомешъ II въѣхалъ нѣкогда въ храмъ св. Софіи; какъ выкапывали шрупы изъ могилъ и вывозили за городъ, а грязныя улицы мосшили, вмѣсшо досокъ, образами, въ глазахъ власшолюбиваго Дорошенки; какъ обращали въ мечеши Хрисшіянскіе храмы, низвергали кресшы и колокола; осшавили православнымъ шолько чешыре церкви, въ шомъ числѣ одну Армянскую, и чинили городскія укрѣпленія.

Сулшанъ, по завладѣніи Каменецъ-Подольскимъ, ошправилъ Визиря, Хана и Дорошенка съ войсками для заняшія разныхъ городовъ и селъ, Польшѣ принадлежавшихъ. Опусшошеніе и убійсшва вездѣ сопушсшвовали имъ. Тщешно мирные обишашели сихъ мѣсшъ скрывались въ гусшыхъ лѣсахъ и ущелинахъ горъ, осшавляя имущесшва свои въ добычу свирѣпымъ Музульманамъ; и шамъ невѣрные обагряли руки свои въ невинной крови, или принуждали несчасшныхъ узниковъ дорогою цѣною освобождашься ошъ вѣчной неволи, ожидавшей ихъ въ дальнихъ сшранахъ! Въ шо время, какъ Ташары производили разные грабежи въ Покушьи и Волыніи, большая часшь Турецко-Козацкаго войска, подъ предводишельсшвомъ Визиря и Дорошенки, осаждала Львовъ. Сей городъ, защищавшійся съ ошличною храбросшію

Лѣшоп., изд. Губ. и Туман. Крaш. описан. о Малой Рос.

Исшор. о Тавріи. Томъ 2. сшр. 325.

(*) Доселѣ находишся у сего Собора Турецкой каменной минарешъ, вверху коего предсшавлена на злашомъ полукружіи луны сшоящая Богомашерь. Девяшь золошыхъ звѣздъ окружаюшъ главу ея. Прекрасное изображеніе шоржесшва религіи надъ невѣріемъ!

цѣлыя двѣ недѣли, хотя и отразилъ два приступа многочисленнаго непріятеля, но обезсиленный, принужденъ былъ наконецъ откупиться. Собіескій съ малочисленнымъ своимъ войскомъ вредилъ, сколько могъ, Татарамъ, между тѣмъ, какъ главная армія Польская, собранная Королемъ Михаиломъ, примѣтнымъ образомъ уменьшалась отъ безчисленныхъ побѣговъ нижнихъ чиновъ и водворившагося несогласія между ихъ предводителями. Ханенко, хотя и присоединился къ Королю съ своими Запорожцами и бывшимъ подъ его командою Польскимъ отрядомъ, но войско его потерпѣло тогда значительный уронъ отъ Турковъ, и часть онаго, вмѣстѣ съ Наказнымъ Гетманомъ, досталась во власть Дорошенки. Среди сего общаго смятенія и военныхъ неудачь, Король Михаилъ разсудилъ прекратить безполезную брань и предложилъ Магомету IV миръ, который и былъ заключенъ въ Буджановѣ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ. Польша обязалась платить Оттоманской Портѣ ежегодную дань двадцать двѣ тысячи червонныхъ и за городъ Львовъ выдать единовременно восемьдесять тысячь ефимковъ; Каменцу опредѣлено оставаться у Турковъ (*) и Козакамъ быть подъ ихъ же защитою. Послѣ сего Магометъ, поставивъ въ Каменецъ-Подольскѣ, Меджибожѣ, Барѣ и другихъ городахъ Турецкихъ начальниковъ, выступилъ съ своими войсками изъ Польши, обогащенный знатною добычею. За нимъ послѣдовали въ свои земли Крымской Ханъ Селимъ-Гирей и Дорошенко, главный виновникъ

Малор. Лѣтоп.

Миллеръ.

Лѣтоп., изд. Руб.

(*) Каменецъ-Подольскій оставался во владѣніи Турковъ по 1699 годъ, въ которомъ, въ силу Карловичскаго постановленія, былъ возвращенъ Польшѣ.

сего похода. Собіескій воспользовался раздѣленіемъ непріятельскихъ войскъ, напалъ на Татаръ, близь Колуша, за Днѣстромъ, обратилъ въ бѣгство двухъ Селимовыхъ сыновей, отнялъ у Крымцевъ богатую ихъ добычу и возвратилъ свободу многимъ своимъ соотечественникамъ. Въ сіе время отличился также въ Польшѣ преданный Собіескому Бѣлоцерковскій Комендантъ, который, въ противность постановленному договору, не впустилъ Турковъ въ свой замокъ.

Истор. Тавріи, Томъ II.

Малорос. Лѣтоп.

Царь Алексѣй Михайловичь не оставилъ безъ пособія союзника своего Короля Михаила. Въ томъ же 1672 году, въ Апрѣлѣ, повелѣлъ онъ Кошевому Атаману, вмѣстѣ съ Донскими Козаками, безпокоить на Черномъ морѣ Турковъ и Татаръ и въ исходѣ тогожъ года Стольникъ и Воронежскій Воевода Михайло Самаринъ и Гетманъ Самойловичь одержали разныя побѣды подъ Перекопью надъ Крымцами и получили отъ нихъ богатую добычу. Съ симъ извѣстіемъ отправленъ былъ къ Королю 5 Декабря Посольскаго Приказа Подъячій Семенъ Протопоповъ, съ которымъ Ханенко имѣлъ тогда тайный разговоръ о принятіи его въ Россійское подданство. Хотя измѣнникъ сей и увѣрялъ Царскаго Посланнаго, что онъ утвердитъ за Россіею всю Украйну, но Государь отвѣтствовалъ ему однимъ презрѣніемъ, и старанія его содѣлаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра остались тщетными. Сверхъ сего Россійскій Самодержецъ ходатайствовалъ за Польшу у всѣхъ Европейскихъ Монарховъ: въ Октябрѣ (тогожъ 1672 года) отправилъ онъ съ убѣдительными Грамотами объ оказаніи скорѣйшей помощи сей Державѣ

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1672 года, No 7. Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Сокр. извѣстіе о взаим. пе-

Bayerische Staatsbibliothek München

репискахЪ между Гос. Монарх. и Европ. Дв., соч Н. Н. БантышЪ-Каменск Ч. I.

ГоликовЪ Вице-Адм. Крейцъ.

къ Папѣ, Цесарю, Курфирстамъ Саксонскому и Бранденбургскому, въ Венецію и Курляндію пѣшаго строя Маіора Павла Менезіуса; къ Французскому, Гишпанскому и Англинскому Дворамъ Переводчика Виніуса; въ Швецію, Данію и Голландію Подьячаго Украинцова. Назначенъ былъ тогда Посолъ и въ Цареградъ, но удержанъ въ Москвѣ до слѣдующаго 1673 года, уповательно для соображенія требованій нашего Двора съ тогдашнимъ положеніемъ Польши (*).

1672 годъ достопримѣчателенъ также въ Малороссійской Исторіи по рожденію Петра Великаго (**), мудраго Преобразователя Россіи, даровавшаго и сему краю новое устроеніе.

Малор. дѣла, хран. вЪ Кол. Арх. 1673г. №9.

ЛѢтоп. из. Туманск.

Въ слѣдующемъ 1673 году, въ исходѣ Февраля, Гетманъ Самойловичь, для большаго удостовѣренія Государя въ своемъ вѣрноподданствѣ, отправилъ въ Москву на жительство съ Нѣжинскимъ Протопопомъ Семеномъ Адамовичемъ двухъ сыновей своихъ, Семена и Григорія. Адамовичь, въ бытность свою у Двора, умѣлъ снискать особенное благоволеніе Царя Алексѣя Михайловича, который велѣлъ не только Малороссійскимъ Полковникамъ, но даже Гетману и Воеводѣ, совѣщаться съ нимъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Возгордясь толь великимъ довѣріемъ,

(*) И здѣсь погрѣшилЪ Г. Энгель вЪ своей Украинской Исторіи, говоря, что Царь Алексѣй Михайловичь ничего не сдѣлалЪ вЪ сіе время для Польши. См. § 19.

(**) Петръ I родился 30 Мая.

Протопопъ сей сталъ въ послѣдствіи поступать несоотвѣтственно своему сану и оказанной имъ до того кротости. Вмѣсто благочестія, клевета и злоба управляла его устами и, какъ мы ниже сего увидимъ, были причиною его паденія.

Въ сіе время Дорошенко, предлагавшій чрезъ Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго, свое подданство Королю Польскому, подсылалъ нѣсколько зажигальщиковъ въ Россійскую Украйну. Одинъ изъ нихъ былъ пойманъ въ Конотопѣ въ Іюнѣ и учинилъ Гетману сіе признаніе. Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1673 года. No 21.

Между тѣмъ заключенный съ Турціею постыдный миръ увеличилъ царствовавшее до того въ Польшѣ безпокойство и несогласіе. Республика отказала подтвердить оный, и приверженцы Собіескаго восторжествовали надъ Царедворцами. Тщетно отважный и гордый Россійскій Посолъ Милославскій старался въ Цареградѣ поддержать дружбу Дивана съ Варшавскимъ Дворомъ и, для смягченія непомѣрныхъ требованій Султана, представлялъ ему права своего Государя на Азовъ; — война возгорѣлась. Уже Польскія войска очистили отъ непріятеля многіе города, замки и мѣстечки; перешли чрезъ Днѣпръ и устремились на подкопавшагося подъ Хотинымъ Гуссейнъ-Пашу. Храбрый Кошевый Атаманъ Сѣрко съ своими Запорожцами и Калмыками наносилъ страхъ и опустошеніе въ Крыму и подъ стѣнами Очакова (*); Рос- Голиковъ. См. въ прилож. къ сей Ч. No 16.

(*) 29 Августа 1673 года Государь отправилъ свою Грамоту къ Сѣркѣ, въ коей изъявляя особенное благоволеніе за военные его подвиги, объ-

сійскія войска, подъ предводительствомъ Князя Ромодановскаго, готовились соединиться съ Польскими, какъ смерть постигла Короля Михаила во Львовѣ 10 Ноября 1673 года.

Прежде нежели вѣсть о его кончинѣ достигла Польскаго стана, побѣда увѣнчала подъ Хотинымъ новыми лаврами храбраго Собіескаго. Искусный сей Полководецъ не только восторжествовалъ надъ завистливымъ своимъ соперникомъ Литовскимъ Гетманомъ Пацомъ, но еще умѣлъ вооружить противъ Гуссейна Молдавскаго Господаря Стефана Петречейка и Волохскаго Григорія Гика, которые обратили на Турковъ свое оружіе. Измѣна сія довершила ихъ пораженіе. Двадцать тысячь Музульманъ осталось на мѣстѣ, десять тысячь потонуло въ Днѣстрѣ, во время постыднаго бѣгства; Поляки никого не брали въ плѣнъ; несчастный Гуссейнъ спасъ жизнь свою для позорной только смерти. Хотинъ достался побѣдителямъ. Число убитыхъ воиновъ Собіескаго простиралось до шести тысячь человѣкъ, но онъ лишился въ семъ дѣлѣ неустрашимаго предводителя Козаковъ Самуила Молдавилда. Сей отважный воинъ, бывшій передъ тѣмъ въ плѣну у Турковъ, послѣ осмнадцатилѣтней тягостной неволи освободился отъ оной посредствомъ примѣрнаго своего мужества и прибылъ въ Венецію на непріятельской галерѣ, отнятой имъ у Музульманъ.

Энгель. Гигельм. Жизнь Собіеск., соч. Аб. Кое.

Histoire de Jean Sobieski par Coyer T. I. p. 414 et 424.

щалъ выслать на Кошъ просимыя имъ пушки, гранаты и прочіе воинскіе снаряды. Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что сей храброй Кошевой Атаманъ содержался въ 1672 году въ Москвѣ подъ стражею.

Собіескій не долго пожиналъ лавры на полѣ брани; по приказанію Примаса принужденъ онъ былъ возвратиться въ Варшаву, гдѣ благодарность возложила на главу его другой вѣнецъ, хотя тягостный, но достойный украшать любимца славы. Герцоги Нейбургскій, Лотарингскій, Баварскій, Князь Трансильванскій и многіе другіе владѣтели старались на Сеймѣ получить Польскій престолъ: Собіескій заставилъ избрать себя Королемъ оказанными имъ важными услугами отечеству.

Значительная сія перемѣна въ Польшѣ имѣла немалое вліяніе и на Малороссію. Съ того времени дружба Россійскаго Двора съ Варшавскимъ примѣтнымъ образомъ охладѣла. Государь досадовалъ на Республику за учиненный ею выборъ; можетъ быть надѣялся онъ видѣть на Польскомъ престолѣ одного изъ своихъ сыновей или страшился воинственнаго Собіескаго. Заднѣпрская Украйна долженствовала обратить на себя вниманіе новаго Короля; Царь Алексѣй Михайловичь поспѣшилъ присоединить оную къ Россіи. Въ исходѣ 1673 года Князь Ромодановскій получилъ отъ Государя повелѣніе соединить полки свои съ Козацкими для овладѣнія вмѣстѣ съ Самойловичемъ сею страною. 3 Февраля 1674 года городъ Черкасы добровольно сдался многочисленному Царскому войску; за онымъ слѣдовали Мошны, Каневъ (*), Богуславъ, Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1674г. No 3.

(*) Каневъ сдался 10 Февраля. Стольникъ Князь Василій Гагаринъ былъ отправленъ 1 Марта къ Князю Ромодановскому и къ Гетману Самойловичу съ похвалою за покореніе сего города. *Малорос. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674 года*, No 4.

Медвинъ, Стеблевъ, Каменной Бродъ, Ржищевъ, Терехтемировъ, Стайки, Триполье и Бѣлогородка. Семь полковъ Дорошенковыхъ защищали Корсунь, подъ главнымъ начальствомъ Наказнаго Гетмана Григорія Гамалѣи; Крыловъ былъ также занятъ Россійскими войсками. Дорошенко затворился въ Чигиринѣ и послалъ за Татарами. Сіи послѣдніе не замедлили воспользоваться его приглашеніемъ и, по обыкновенію своему, начали дѣлать разныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя проходили. Изъ Рашкова были они со стыдомъ прогнаны, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ раздраженныхъ жителей; потомъ Григорій Дорошенко повелъ Татаръ къ Богуславу, противу стоявшихъ тамъ Россійскихъ войскъ. Сраженіе кончилось ко вреду Крымцевъ: они были обращены въ бѣгство и въ Лисянкѣ совершенно разбиты; нѣкоторые ихъ Старшины, вмѣстѣ съ Григоріемъ Дорошенкомъ, взяты въ плѣнъ тамошними обывателями и выданы Самойловичу; другой братъ Дорошенковъ Андрей едва спасся съ горстію Татаръ. Между тѣмъ Бѣлоцерковскій Полковникъ Степанъ Бутенко со всѣми полковыми городами: Насташкою, Синявкою, Ракитенкою и другими также принялъ Россійское подданство; прочіе города взяты приступомъ.

Малорос. Лѣтоп.

Малорос. Лѣтоп.

Такимъ образомъ покорились Царю почти всѣ Заднѣпрскіе полки, исключая Чигирина и Паволочи. Войсковой Судья Дорошенковъ Яковъ Улеска и Корсунскій Полковникъ Михайла Соловей наиболѣе участвовали въ семъ поспѣшномъ завоеваніи. Князь Ромодановскій, предоставивъ тогда начальство надъ Россійскимъ войскомъ Андрею

Лѣтоп., издан. Туманскимъ.

Цею, а Гетманъ Самойловичь надъ Козаками Ивану Лисенкѣ, отправились въ Переяславль для торжественнаго утвержденія за Государемъ покоренныхъ ими городовъ. 20 Февраля представители Заднѣпрскаго народа подтвердили въ Соборной церкви, предъ святымъ Евангеліемъ, клятвенною присягою неотступное подданство свое Российскому Самодержцу. Оставленный всѣми и ненавидимый Собіескими Ханенко также принужденнымъ нашелся искать съ своими Старшинами Государева покровительства. Въ самый день Царскаго Ангела, 17 Марта, приказалъ онъ нести предъ собою въ присутствіи Князя Ромодановскаго и Гетмана Самойловича: булаву, бунчукъ и прочіе Гетманскіе знаки, отъ Польскаго Короля ему данные, положилъ оные на столѣ въ Соборной Переяславской церкви и произнесъ рѣчь, въ коей просилъ подчиненныхъ своихъ забыть всѣ понесенныя отъ него обиды или досады. По приведеніи его къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Государю (*), Князь Ромодановскій предложилъ Заднѣпрскимъ Старшинамъ и войску избрать вольными голосами новаго Гетмана. *Не желаемъ имѣть многихъ Начальниковъ* — воскликнули Козаки и народъ — *отъ нихъ пришли мы въ разореніе; пускай милосердый Государь дозволитъ лучше быть одному Гетману на обѣихъ сторонахъ Днѣпра* (**). Сказавъ сіи слова, обрати-

Диплом. Собр. дѣлъ Польск. Д.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх 1674 года № 14.

(*) Ханенко получилъ потомъ Уманскій полкъ и ему дозволено было жить въ Кіевѣ.

(**) На Переяславской Радѣ находились слѣдующіе Заднѣпрскіе Старшины: Генеральные: Обозный Иванъ Гулакъ, Судья Яковъ Улеско и Асаулъ Яковъ Лизогубъ; Полковники: Каневскій Иванъ Гурскій, Корсунскій Михайло Соловей, Бѣлоцерковскій Степанъ Бушенко,

лись они къ Самойловичу и просили его принять сіе достоинство. Самойловичь отговаривался, но Козаки, схвативъ его насильно, такъ что изорвали на немъ платье, поставили на скамью, прикрыли бунчугомъ и вручили ему булаву. Послѣ сего Князь Ромодановскій утвердилъ сіе избраніе и постановилъ съ Гетманомъ новыя статьи, Переяславскими именуемыя, изъ коихъ любопытнѣйшія были слѣдующія:

См. въ прилож. къ сей Части № 17 и 18.

Второю статьею опредѣлено: въ случаѣ нашествія непріятеля на Украйну, собираться Запорожскому войску у рѣки Росавы, между Каневымъ и Корсунемъ, куда и Государевы ратные люди имѣютъ быть высланы.

Четвертою: когда Турецкой Султанъ или другой непріятель наступитъ на Польшу, Гетману, безъ Царскаго повелѣнія, никому не вспомоществовать.

Двѣнадцатою: подтверждено, дабы Гетманъ, безъ суда и совѣта Старшинъ никого не наказывалъ.

Шестнадцатою: Реэстровымъ Козакамъ положено быть двадцати тысячамъ человѣкъ.

Уманскій Григорій Бѣлогрудъ, Торговицкій Степанъ Щербина, Брацлавскій Павелъ Лисица и Паволоцкій Константинъ Мигалевскій. Сей стороны Днѣпра Полковники: Кіевскій Константинъ Солонина, Переяславскій Дмитрашко Райче, Нѣжинскій Филиппъ Уманецъ, Стародубскій Петръ Рославецъ, Черниговскій Василій Борковскій, Прилуцкій Лазарь Горленко и Лубенскій Иванъ Сербинъ. *Изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

Двадцатою: Запорожскіе Послы не должны находиться на съѣздахъ съ Послами Великаго Государя. Когда же на оныхъ будутъ какіе переговоры о Малороссійскихъ дѣлахъ, войско Запорожское получитъ о томъ увѣдомленіе въ свое время.

Сверхъ сего положено на Переяславской Радѣ: дабы всѣ Старшины, бывшіе при Дорошенкѣ, сохранили мѣста свои и при Самойловичѣ, и чтобъ Дорошенко не былъ впредь признаваемъ Гетманомъ.

Князь Ромодановскій отправилъ въ Москву съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ Полковника Ивана Саса, а Гетманъ Самойловичь трехъ Полковниковъ: Лубенскаго, Каневскаго и Уманскаго; другихъ же Заднѣпрскихъ Старшинъ отпустилъ въ ихъ полки, приказавъ имъ сохранять должную вѣрность къ Государю. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674 года, No 14.

Въ сіе самое время въ первый разъ является на поприщѣ свѣта Мазепа, прославившійся потомъ своимъ умомъ, хитростію и вѣроломствомъ. Онъ находился тогда при Дорошенкѣ, отъ котораго былъ присланъ въ Переяславль къ Князю Ромодановскому и Самойловичу съ увѣдомленіемъ о желаніи его властелина приняшь Россійское подданство и учинить въ томъ Государю присягу въ присутствіи какого-либо чиновника (*). Въ слѣдствіе сего отправленъ

(*) Мазепа, для большаго удостовѣренія Князя Ромодановскаго и Самойловича въ искреннемъ желаніи Дорошенки принять Россійское подданство, утверждалъ, что онъ цѣловалъ въ томъ образъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы! *Изъ дѣлъ Кол. Арх.*

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

былъ съ Мазепою дворянинъ Василій Гриневъ, не имѣвшій однакожъ, никакого успѣха въ возложенномъ на него порученіи. Дорошенко старался только выиграть время, ожидая къ себѣ на помощь Турковъ и Татаръ. Вскорѣ коварство его обнаружилось; кровь Малороссіянъ полилась снова ручьями; но счастіе не на долго ему благопріятствовало, и 1676 годъ, какъ мы ниже сего увидимъ, былъ послѣднимъ его владычества и междоусобной брани въ Украйнѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Новыя безпокойства въ Украйнѣ. Мазепа въ плѣну у Самойловича. Осада Чигирина. Слабое знаніе военной науки въ Россіи. Отступленіе Ромодановскаго за Днѣпръ. славная смерть Козацкаго вождя Мурашки. Опустошеніе Заднѣпрской Украйны. Царское благоволеніе къ Самойловичу. Сношенія Яна III съ Государемъ. Третій съѣздъ въ Андрусовѣ. Польскіе Коммисары въ Чигиринѣ. Неудачное для Короля окончаніе военныхъ дѣйствій съ Турками. Взятіе Корсуня Россійскими войсками. Самовольный поступокъ Сѣрки. Кончина Царя Алексѣя Михайловича.

Въ Апрѣлѣ, 1674 года, возобновилась война въ Малороссіи. Три Крымскіе Султана присоединились съ своими Татарами къ полкамъ Дорошенки, составленнымъ изъ преданныхъ ему Козаковъ: Сердюковъ (*), Компанейцевъ и Черкасовъ. Заднѣпрскія мѣста, вблизи Чигирина находящіяся, были вновь завоеваны симъ мятежнымъ войскомъ и обращены въ пепелъ. Крымцы вездѣ забирали въ плѣнъ Малороссіянъ, преданныхъ Самойловичу. Слабые гарнизоны сего Гетмана не могли противиться многочисленному непріятелю. Въ сіе время Переяславскій Полковникъ Дмитрашко получилъ въ Маѣ отъ Самойловича повелѣніе идти къ Смѣлой съ двадцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ, двумя Великороссійскими полками и пятнадцатью пушками. Тогда прибылъ въ Чигиринъ еще одинъ Крымскій

Мал. Лѣт.

Мал. Лѣт.

(*) Сердюки были легкое войско, составленное, подобно Компанейцамъ, не изъ однихъ Козаковъ, но также и изъ другихъ свободныхъ людей. Они получали жалованье. *Изъ Мал. Лѣт., изд. Туман.*

Султанъ съ свѣжимъ двадцати-тысячнымъ отрядомъ и, соединясь съ Козацкими полками, предводимыми Андреемъ Дорошенкомъ, выступилъ противъ Дмитрашки. Минуя Смѣлу, войско сіе внезапно напало на три Козацкіе полка, находившіеся подъ Орловцемъ: Гадячскій, Уманскій и Торговицкій. Между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе съ мужествомъ оборонялись отъ окружившаго ихъ многочисленнаго непріятеля, Дмитрашко, услыша стрѣльбу, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, оставя осаду Смѣлы. Битва сдѣлалась общею; Козаки Самойловича явили новые опыты своей примѣрной храбрости; Крымцы принуждены были уступить имъ поле сраженія, обратились въ бѣгство, вмѣстѣ съ Козаками Дорошенковыми, но преслѣдуемые мужественнымъ Дмитрашкою, потерпѣли совершенное отъ него пораженіе подъ Ташлыкомъ. Множество плѣнныхъ досталось побѣдителямъ; на двадцать верстъ устлано было поле трупами. Послѣ сего Дорошенко подходилъ съ Чигиринскими своими Козаками и Татарами къ Черкасамъ, откуда 21 Мая былъ прогнанъ Россійско-Козацкими войсками, за пятнадцать верстъ, къ рѣкѣ Тясминѣ.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Сѣрко съ своей стороны вредилъ сколько могъ Дорошенкѣ и Татарамъ. Онъ разбивалъ многіе отдѣльные ихъ отряды, нападалъ на обозы и препятствовалъ имъ имѣть сообщеніе между собою. 11 Іюня (1674 года) храбрый сей Кошевой взялъ въ плѣнъ Мазепу (*), посыланнаго отъ Дорошенки въ Крымъ и въ Царьградъ съ прошеніемъ объ

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1674 г. No 28.

(*) Государь Грамотою своею отъ 8 Іюля 1674 года изъявилъ похвалу Сѣркѣ за оказанное имъ усердіе въ перенятіи Мазепы.

оказаніи ему скорѣйшей помощи. Съ Мазепою было только девять вооруженныхъ Татаръ и пятнадцать плѣнныхъ Козаковъ, отправленныхъ Дорошенкомъ въ даръ Хану. Онъ везъ также нѣсколько писемъ отъ своего властелина, изъ коихъ любопытнѣйшія были слѣдующія:

1) Къ Хану Селимъ-Гирею съ жалобою на двухъ Крымскихъ Султановъ, отступившихъ отъ Дорошенки съ пятію тысячами Татаръ при приближеніи Россійско-Козацкихъ войскъ къ Жаботину. Въ семъ же письмѣ Чигиринской Гетманъ просилъ повелителя Крымцевъ о скорѣйшей присылкѣ къ нему десяти-тысячнаго Татарскаго вспомогательнаго войска.

2) Къ Турецкому Визирю (на Латинскомъ языкѣ): о бѣгствѣ помянутыхъ двухъ Султановъ, о разбитіи подъ Жаботинымъ (*) четырнадцати полковъ Козацкихъ и двухъ тысячь Москалей и о поспѣшнѣйшей также высылкѣ вспомогательнаго Турецкаго войска, *безъ котораго*, изъяснялся Дорошенко, *не только десять, но и двадцать тысячъ Татаръ ничего не могутъ добраго сдѣлать.* За симъ слѣдовали обнадеживанія сего лукаваго человѣка въ непоколебимой его вѣрности къ Портѣ Оттоманской и предоставленіе Мазепѣ полномочія словесно донести Визирю о разныхъ дѣлахъ и возвратиться потомъ въ Чигиринъ съ Турецкимъ войскомъ.

(*) Письмо Дорошенки къ Хану свидѣтельствуетъ, что сіе извѣстіе о побѣдѣ подъ Жаботинымъ было ложное.

3) Къ пребывающему при Турецкомъ Султанѣ войсковому Резиденту Гаврилѣ Лисовскому: о ходатайствованіи у Визиря, по поводу требуемой Дорошенкомъ отъ Порты помощи.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1674 г. № 32.

Съ сими письмами отправленъ былъ Мазепа въ Москву, подъ присмотромъ Писаря Нѣжинскаго полка Павла Михайловича. Гетманъ Самойловичь писалъ объ немъ слѣдующее къ Государю: »и самаго Посланца Дорошенкова, чрезъ нарочныхъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству посылаю, дабы онъ, какъ прежде бывшій надежный его человѣкъ, донесъ, какимъ образомъ Король Польской, вмѣстѣ съ Турецкимъ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, хотятъ возстать противъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества; которому Посланцу изволь во всемъ дать вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство Ляцкое.» Тогда же Самойловичь убѣдительнѣйше просилъ Государя отпустить Мазепу обратно въ Украйну, не отправляя его ни въ какую ссылку. Царь Алексѣй Михайловичь уважилъ ходатайство добродѣтельнаго Гетмана и позволилъ Мазепѣ обитать съ женою и съ дѣтьми (*) въ Малороссійскихъ городахъ на сей сторонѣ Днѣпра. Самойловичь не могъ предвидѣть въ то время, сколь пагубно будетъ для него сіе благодѣяніе!

Малорос. дѣла, № 32.

По увѣренію Мазепы, Дорошенко имѣлъ тогда въ Чигиринѣ слѣдующее войско: тысячу триста пѣшихъ Коза-

(*) Должно думать, что Мазепа вскорѣ послѣ того лишился жены и дѣтей своихъ, ибо въ послѣдствіи ни гдѣ объ нихъ не упоминается.

ковъ, подъ начальствомъ Полковника Шулги; пять сотѣ человѣкъ Кременчугской сотни при пушкахъ; пятисотный полкъ Запорожскихъ конныхъ Козаковъ, подъ начальствомъ зятя Дорошенки Ивана Яненченка; другой конной отрядъ изо ста пятидесяти Козаковъ Полковника Молчана; девяносто драгуновъ; двѣсти конныхъ Черкасъ; Чигиринскихъ жителей, Козаковъ и мѣщанъ, двѣ тысячи человѣкъ: всего четыре тысячи семь сотъ сорокъ человѣкъ. При нихъ находилось: двѣсти пятьдесять пушекъ; довольное количество пороха, ядръ и селитры; жители имѣли хлѣбной провизіи только на годъ, и недостатокъ оной чувствовался въ войскѣ. Сверхъ сего Мазепа утверждалъ, что большая половина Чигиринцевъ не любитъ Дорошенки и желаетъ поддаться Государю.

Въ Іюнѣ Россійско-Козацкія войска имѣли разныя битвы съ Дорошенкомъ и Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою, Жаботинымъ и у рѣчки Ташлыка. Мѣстечко Суботово, прославленное Хмельницкимъ, и по кончинѣ его, сохраняло привязанность къ Россіи: оно сдалось безъ всякаго сопро- Малор дѣла, Кол. Ар. тивленія Царскимъ воинамъ. Жаботинъ и Медвѣдовка держались противной стороны. Ромодановскій и Самойловичь приближались, между тѣмъ, къ Чигирину, защищаемому Дорошенкомъ. Тщетно жители сего города уговаривали своего Гетмана положить оружіе и покориться Государю: онъ, въ ожиданіи скораго прибытія Турецкаго Султана и Хана Крымскаго со вспомогательными войсками, заперся въ замкѣ и рѣшительно отвѣчалъ: *что ни за что не сдастся* Тѣжъ дѣла 1674 №31. *въ живыхъ, а скорѣе сядетъ на пороховую бочку и взорветъ себя на воздухъ.*

Между тѣмъ Князь Ромодановскій и Самойловичь, подступя къ Чигирину, осадили сей городъ со стороны Черкасъ, и нѣсколько недѣль употребляли всѣ свои усилія для взятія онаго. Дорошенко, мужественно обороняя Чигиринъ отъ Российско-Козацкихъ войскъ, не переставалъ имѣть сношенія съ Турками и Татарами. Гнъ Ригельманъ справедливо замѣчаетъ въ своей Исторіи непростительную ошибку, сдѣланную въ то время Россійскимъ полководцемъ и Самойловичемъ: осадивъ городъ съ одной только стороны, они оставили другую, около рѣки Тясмины, свободною и способствовали чрезъ сіе сообщенію осажденныхъ съ ихъ союзниками. Вообще военная наука была въ то время въ совершенномъ еще младенчествѣ у нашихъ соотечественниковъ. Сколько людей гибло тогда напрасно отъ непредусмотрительности военачальниковъ! Выигравъ сраженіе, обратя враговъ въ бѣгство, рѣдко преслѣдовали они ихъ, а всегда оставляли тѣ мѣста съ мнимою побѣдою, не заботясь о послѣдствіяхъ. Еслибъ, послѣ успѣшнаго завоеванія Украйны, Князь Ромодановскій и Самойловичь сосредоточили силы свои у Чигирина, Малороссіяне не потерпѣли бы такихъ бѣдствій въ 1674 году отъ мстительнаго Дорошенки и кровожадныхъ Татаръ.

Лѣтописн. повѣст. о Малорос. Час. Втор. глава 26.

Чигиринскій Гетманъ не обманулся въ своей надеждѣ: Турецко-Татарская армія поспѣшала къ нему изъ Подоліи. Въ Ладыжинѣ находился Козацкій отрядъ Самойловича, подъ предводительствомъ Мурашки. Переяславскій Полковникъ получилъ повелѣніе идти къ сему городу, но узнавъ о взятіи непріятелемъ Бара, Меджибожа и другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, отступилъ онъ къ Каневу. Тогда

распространилась въ Российско-Козацкомъ лагерѣ ложная молва о заключенномъ будто Польшею съ Турками мирѣ. Ромодановскій и Самойловичь сняли осаду Чигирина и съ поспѣшностію удалились къ Черкасамъ. За ними погнался Дорошенко съ прибывшими къ нему Татарами; но уже поздно, ибо въ двадцать четыре часа всѣ Царскія войска переправились на ту сторону Днѣпра. Энгель. Малорос. Лѣтоп.

Оставленный въ Лодыжинѣ на жертву врагамъ съ пятью только тысячами Козаковъ Полковникъ Мурашко увѣнчалъ себя безсмертною славою. Онъ отразилъ одиннадцать приступовъ многочисленной Турецкой арміи, предводимой Визиремъ, и по прибытіи къ сему городу самаго Султана съ свѣжими войсками, пребылъ непоколебимъ. Обольщенные обѣщаніями Дорошенки, Ладыженскіе жители сдались, наконецъ, Музульманамъ безъ согласія Мурашки. Они надѣялись чрезъ сей поступокъ сохранить свою жизнь и, вмѣсто того, по повелѣнію Султана, всѣ были изрублены; жилища же ихъ обращены въ пепелъ. Неустрашимый Мурашко оборонялся еще двѣ недѣли въ замкѣ; напослѣдокъ, изнемогая съ своими храбрыми товарищами отъ множества трудовъ и недостатка въ водѣ, сдѣлалъ онъ вылазку и потерпѣлъ совершенное пораженіе, славное для него, чувствительное для Турковъ. Рѣшась лучше умереть, нежели сдаться, Козаки сражались съ отчаяннымъ мужествомъ. Тщетно Музульмане уговаривали ихъ положить оружіе, обѣщая даровать жизнь; храбрый Мурашко вѣщалъ своимъ воинамъ: »Друзья! отомстимъ смерть нашу; падемъ всѣ съ честію, сражаясь за отчизну; не купимъ живота вѣчнымъ безславіемъ.« Такъ до послѣд- Малорос. Лѣтоп.

няго издыханія ободрялъ Герой вѣрную свою дружину; такъ пострадали нѣсколько тысячь Козаковъ отъ безразсуднаго распоряженія ихъ главнаго предводителя.

Несчастные Малороссіяне претерпѣвали въ сіе время ужаснѣйшія бѣдствія. Противившіеся Дорошенкѣ жители разныхъ Заднѣпрскихъ городовъ и селъ были увозимы въ плѣнъ Турками и Татарами, вмѣстѣ съ женами и малолѣтными дѣтьми; имущество ихъ разграбляемо; жилища превращаемы въ пепелъ. Музульмане не лучше поступали и съ поддававшимися имъ городами; они и тамъ брали дань съ жителей сыновьями и дочерьми. Устрашенные такими безчеловѣчными поступками, Малороссіяне оставляли имѣніе свое и пожитки, перебѣгали черезъ Днѣпръ и селились на сей сторонѣ Украйны; даже обыватели крѣпкой и многолюдной Лисянки были объяты подобнымъ ужасомъ. Сей городъ, не терпѣвшій до того, чтобъ Татаринъ смѣлъ приближиться къ его предѣламъ, городъ, отразившій, во времена Тетери и Суховѣя, троекратныя осады Турковъ и Татаръ, на которой, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, ни одинъ Ордынецъ не смѣлъ даже косо взглянуть, содѣлался тогда добычею и скопищемъ Дорошенки и Музульманъ.

Малор. Лѣтоп.

Лѣтопис., изд. Туман. стр. 225.

Разлакомившійся (какъ повѣствуетъ одинъ Малороссійскій Лѣтописатель) *Христіянскою кровію, Турецкій Султанъ* отрядилъ двѣнадцать Пашей подъ Умань. Сначала Турки намѣревались преклонить къ сдачѣ тамошнихъ обывателей, посредствомъ переговоровъ; но Уманцы, подкрѣпленные жителями окружной стороны, не склонились ни

на какія убѣжденія, страшась имѣть одинакую участь съ Ладыженцами. Такое упорство заставило Пашей прибѣгнуть къ приступамъ. Уманцы и тогда явили одинакую рѣшимость, мужественно отражая повсюду наступавшаго непріятеля. Наконецъ Турки подѣлали въ разныхъ мѣстахъ подкопы и овладѣли городомъ. Въ сіе время осажденные, видя неизбѣжную смерть, сражались съ Музульманами не только на городскихъ стѣнахъ, но даже и на улицахъ. Вѣроломный Дорошенко зрѣлъ тогда, какъ кровь текла со всѣхъ сторонъ по стогнамъ града; какъ невѣрные сдирали кожу съ Христіанскихъ головъ, набивали ихъ соломою и за каждую получали по одному червонцу отъ Пашей; какъ потомъ отправляли цѣлыя повозки съ сими головами въ лагерь Султана подъ Ладыжинъ; увлекали прекраснѣйшихъ женщинъ для помѣщенія въ Сераляхъ; ставили повсюду Пашей и Кадіевъ и старались отуречить всю Заднѣпрскую страну. Онъ не только не оказывалъ тогда никакого сострадания къ несчастнымъ своимъ соотечественникамъ, но вмѣстѣ съ Татарами продолжалъ терзать ихъ и въ то время, какъ пресыщенный убійствами повелитель Музульманъ возвратился въ свою столицу. Малор. Лѣтоп.

Въ Сентябрѣ, 1674 года, Государь, по просьбѣ Гетмана Самойловича, отпустилъ изъ Москвы въ Глуховъ, для свиданія съ нимъ, дѣтей его Семена и Григорія, съ наставникомъ ихъ Батуринскаго монастыря Игуменомъ Исаіемъ и учителемъ *Павломъ Яслиновскимъ*. Въ томъ же Сентябрѣ 25 числа отправленъ былъ отъ Царя къ сему Гетману Стольникъ Князь Волконской съ милостивымъ словомъ за учиненный имъ мужественный отпоръ приходившему

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674 года № 37.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674 года, № 44.

войною на Малороссійскіе Заднѣпрскіе города непріятелю. Читатель можетъ судить, заслужилъ ли Самойловичь сію похвалу (*)? Ему приписано было также отступленіе Турецко-Татарскихъ войскъ изъ Малороссіи и охраненіе Кіева; но Султанъ, какъ видно изъ описанія похода его въ Заднѣпрскую Украйну, не намѣревался даже простирать столь далеко свои завоеванія.

Король Польскій, пользуясь отдаленіемъ Магомета, отбиралъ, между тѣмъ, у Турковъ и Дорошенки разные занятые ими города и мѣстечки. Въ Ноябрѣ, 1674 года, взялъ онъ Баръ, разбилъ Султана Адиль-Герея со многими Крымскими и Нагайскими Татарами и овладѣлъ Винницею, Немировомъ, Брацлавомъ и многими другими укрѣпленными мѣстами. О сихъ завоеваніяхъ извѣщалъ Государя Янъ III Грамотою отъ 29 Ноября, въ коей изъявляя свое удивленіе, по поводу долговременнаго молчанія Царя о дѣлахъ ему неоднократно Королемъ предложенныхъ и къ пользѣ Христіянства относящихся, упомянулъ о скоромъ покореніи самого Дорошенки въ Польское подданство и просилъ о вспомогательномъ Россійскомъ войскѣ. Государь отвѣтствовалъ на сіе: »что онъ пріемлетъ участіе въ сихъ завоеваніяхъ, но только удивляется, почему Король, вѣдая о присоединеніи къ Россійскому скипетру Заднѣпрской Украйны, принуждаетъ оную къ принятію своего подданства.« Касательно же просимаго пособія, Царь Алексѣй Михайловичь отказалъ въ ономъ Королю, по причинѣ зимняго времени.

Дипл. Соб. дѣлъ Пол. Двора.

(*) Уповательно, Государь ободрялъ такимъ образомъ Самойловича для удержанія его въ должной покорности въ сіе смутное время.

Послѣ такой холодности Московскаго Двора къ Варшавскому, хотя и не надлежало бы ожидать пріятныхъ послѣдствій, однакожъ, стараніями Польскаго Министерства, назначенъ былъ третій съѣздъ въ Андрусовѣ. На ономъ Царскіе и Королевскіе Послы (*) договаривались: 1) о вѣчномъ постановленіи мира; 2) о завоеванныхъ Россіею городахъ и 3) о соединеніи общихъ силъ противъ общаго врага. Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

Польскіе Полномочные неотступно требовали на семъ съѣздѣ возвращенія Кіева, по словамъ ихъ, въ противность договоровъ Россіею толь долгое время удерживаемаго: но Царскіе Послы заградили имъ уста, представивъ: »что Россія владѣетъ всею Украйною по уступкѣ отъ Польши Заднѣпрія Турецкому Султану; что Поляки таковымъ постыднымъ дѣйствіемъ, учиненнымъ, безъ совѣщанія съ Россійскимъ Дворомъ, отворили непріятелю дверь къ войнѣ и набѣгамъ на сіе Государство, и что Царь не вступался въ Заднѣпрскія дѣла до того времени, пока Польша владѣла тою страною, которую потомъ пріобрѣлъ онъ оружіемъ отъ Турковъ, а не отъ Польской Державы; почему Королевскимъ Посламъ и не должно надѣяться получить когда либо Кіева.«

На третьемъ Андрусовскомъ съѣздѣ, кромѣ постановленной Послами разъѣзжей записи (**) о ненарушимомъ со-

(*) На семъ съѣздѣ съ Россійской стороны былъ: Бояринъ Князь Никита Одоевскій съ товарищами; съ Польской: Воевода Троцкій Марціалъ Огинскій; Референдарь Литовскій Кипріанъ Павелъ Бростовскій и другіе.

(**) Подлинная Польская запись, названная Андрусовскимъ III договоромъ, хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

держаніи Андрусовскаго I[го] договора, ничего не послѣдовало любопытнаго. Польскіе Полномочные не согласились утвердить навсегда за Россіею завоеванные ею города, почему вмѣсто вѣчнаго мира подтверждено было только, 10 Генваря 1675 года, перемиріе, заключенное въ 1667 году на тринадцать лѣтъ съ половиною.

Между тѣмъ Король Янъ III, продолжая въ 1674 году отбирать Украинскіе города отъ Дорошенки и не въ силахъ будучи исторгнуть изъ рукъ его Чигирина и Паволочи, рѣшился употребить къ тому миролюбивый способъ и отправилъ въ концѣ того года къ Дорошенкѣ своихъ Коммисаровъ: Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго и Подстолія Хелминскаго Станислава Мортистейна (*). Они имѣли повелѣніе, увѣривъ сего Гетмана и Старшинъ въ Королевскомъ къ нимъ благоволеніи, всячески склонять ихъ къ принятію Польскаго подданства. Не только Янъ III обѣщалъ забыть всѣ ихъ вины, но предлагалъ также подтвержденіе древнихъ правъ и вольностей Козацкихъ. Дорошенко сначала желалъ знать: останется ли онъ на всегда безопасенъ отъ Турковъ и Татаръ и будетъ ли подкрѣпленъ Польскимъ войскомъ въ случаѣ Королевскаго отбытія изъ Украйны? Напослѣдокъ объявилъ онъ Коммисарамъ свои требованія; о свободномъ отправленіи вѣры; присутствованіи Епископу Греко-Россійскаго исповѣданія въ Польскомъ Сенатѣ; о войсковомъ удѣлѣ; подтвержденіи

Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

(*) О пріѣздѣ сихъ Коммисаровъ 25 Декабря въ Чигиринъ и объ отпускѣ ихъ оттуда увѣдомилъ Государя пребывавшій тогда въ Польшѣ Россійскій Резидентъ Тяпкинъ. *См. въ Коллежскомъ Архивѣ отписки Тяпкина 1675 года, въ Польскихъ Стол. № 5.*

правъ ихъ при Коронаціи; о Козацкихъ Послахъ и проч. Хотя Король и изъявилъ свое согласіе на принятіе сего условія, но Крымскій Ханъ воспрепятствовалъ состояться оному, и Дорошенко, вспомоществуемый Татарами, снова началъ военныя дѣйствія противъ Поляковъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ Янъ III, посредствомъ золота, преклонилъ на свою сторону наемное Дорошенково пѣхотное войско и предложилъ Гетманское достоинство Кошевому Атаману Сѣркѣ. Перемѣнчивая политика Варшавскаго Двора вскорѣ удалила отъ онаго сего храбраго вождя Запорожцевъ. Въ 1675 году счастіе менѣе стало благопріятствовать Польскому оружію. Король принужденъ былъ отступить ко Львову, при приближеніи сильной Турецко-Татарской арміи. Тогда прибѣгнулъ онъ къ Крымскому Хану, желая воспользоваться его посредничествомъ для примиренія съ Оттоманскою Портою. Начатые о томъ переговоры и возобновившаяся брань вскорѣ прекращены были отозваніемъ Яна III въ Краковъ, для вѣнчанія на Царство, которое и воспослѣдовало 2 Февраля 1676 года.

Малор. Лѣтоп.

Миллеръ

Энгель.

Во время происходившихъ битвъ у Поляковъ съ Турками въ Подоліи и Волыніи, Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичь взяли городъ Корсунь и переселили многочисленныхъ жителей онаго, вмѣстѣ съ Козаками и Полковникомъ ихъ, на сію сторону Днѣпра. Они посылали также значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенки, который снова обратился тогда къ Россійскому Самодержцу. Виновникомъ толь неожиданной, хотя и не

Малор. Лѣтоп.

прочной перемѣны, былъ Сѣрко, мстившій Полякамъ за сношенія ихъ съ Крымцами. Желая загладить содѣланные имъ проступки и получить Царское благоволеніе, уговорилъ онъ, 15 Октября, Чигиринскаго Гетмана присягнуть въ вѣрноподданствѣ Государю и самъ утвердилъ присягою: что ему не воспослѣдуетъ никакой непріятности отъ Царя; что онъ, напротивъ, будетъ находиться въ его милости со всѣмъ своимъ войскомъ и городомъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя имъ преступленія, и что Гетманскіе клейноты при немъ останутся. Съ симъ извѣстіемъ прибыли въ Москву, 23 Декабря 1675 года, Посланцы Кошеваго Сѣрки Евсей Шашель съ товарищами, которые вскорѣ отправлены были въ Сѣчь съ отвѣтною Государевою Грамотою, наполненною выговорами за толь непростительный и самовольный Атамана ихъ поступокъ. И такъ старанія Сѣрки и присяга его и Чигиринскаго Гетмана остались безполезными.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1675 года, №11.

Въ началѣ 1676 года Россія, а вмѣстѣ съ нею и Украина, облеклись въ глубокую печаль; 29 Генваря прекратилась достохвальная жизнь добродѣтельнаго и правосуднаго Царя Алексѣя Михайловича, подъ благотворнымъ скипетромъ коего наслаждались толь долгое время Малороссіяне древними правами своими и обрѣтали утѣшеніе даже въ самыя бурныя для нихъ времена. Сей Государь скончался на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія. Въ тридцатилѣтнее царствованіе свое присоединилъ онъ навсегда къ Россіи, отторженное отъ оной прародительское достояніе, древнюю Столицу Кіевъ со всею Малою Россіею; завоевалъ Бѣлоруссію и Литву; ободрялъ земледѣліе;

завелъ разныя фабрики; распространилъ торговлю; населилъ степи по Волгѣ и Камѣ плѣнными Польскими, Литовскими и Татарскими семействами; началъ учреждать правильное войско и флотъ (*); даровалъ подданнымъ своимъ Уложеніе, ознаменованное, по словамъ Екатерины Великой, ясностію и простотою, и издалъ многія полезныя для того времени книги.

(*) Въ царствованіе сего Государя построенъ Голландскимъ Капитаномъ Бутлеромъ въ селѣ Дѣдиловѣ, на Окѣ, первый въ Россіи корабль, *Орломъ* названный, который спущенъ былъ съ другими судами въ Астрахань и вскорѣ сожженъ бунтовщикомъ *Разинымъ*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Паденіе Дорошенки. Полученная Гетманомъ и Старшинами награда. Посольства въ Польшу. Евстафій Гоголь. Журавскій миръ. Переписка Государя съ Королемъ. Константинопольскій договоръ. Освобожденіе Хмельницкаго. Ложный доносъ на Самойловича. Великодушіе его. Неудачная осада Чигирина. Крымское посольство въ Москвѣ и Россійское въ Константинополѣ. Отправленіе Перхурова въ Сѣчь. Царское жалованье. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Украйнѣ. Откупъ. Походъ Россійско-Козацкихъ войскъ. Погрѣшности Ромодановскаго и Самойловича. Взятіе Чигирина Турецкимъ Визиремъ. Кровопролитная битва подъ Бужинымъ. Храбрый подвигъ Сѣрки. Опустошеніе Заднѣпрія. Ромодановскій лишается Царской милости. Яненко. Побѣды молодаго Самойловича. Выставленная противъ Турковъ армія. Посольство въ Вѣну. Укрѣпленіе Кіева. Война Крымцевъ съ Запорожцами. Любопытное письмо Кошеваго Атамана. Убіеніе Хмельницкаго. Предложеніе Польскихъ Полномочныхъ. Участіе Самойловича въ Государственныхъ дѣлахъ.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, наслѣдовавъ родителю своему, священнымъ почелъ долгомъ поддержать совершенное имъ и окончить предпринятое. При самомъ вступленіи своемъ на престолъ занялся онъ низверженіемъ Дорошенки и водвореніемъ спокойствія въ Малой Россіи. Самойловичъ получилъ повелѣніе соединить Козацкіе полки съ войскомъ Князя Ромодановскаго и расположиться у Днѣпра, для наблюденія за движеніями непріятеля. Тогда снова возродилось въ Дорошенкѣ страстное желаніе сдѣлаться Гетманомъ всей Украйны. Онъ старался разными подарками привлечь къ себѣ Запорожцевъ

и Малороссіянъ, уговаривалъ ихъ составить вновь Раду для избранія другаго предводителя; но усилія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Дорошенко обратился къ Султану, надѣясь, съ помощію Турковъ и Татаръ, отторгнуть отъ юнаго Государя земли, охраненныя осторожнымъ его предшественникомъ; и сей трудъ былъ также сопровождаемъ неудачею. Повелитель Музульманъ, раздраженный противъ Дорошенки за учиненную имъ измѣну (*), отказалъ ему въ своемъ покровительствѣ. Чигиринскій Гетманъ заперся тогда въ своемъ городѣ вмѣстѣ съ кровожадною шайкою, только изъ двухъ тысячь человѣкъ состоявшею, и продолжалъ, безъ всякой пользы, умолять Татаръ о вспомогательномъ войскѣ. Между тѣмъ Князь Ромодановскій и Самойловичь приближались, по повелѣнію Государя, къ Чигирину и въ первыхъ числахъ Сентября остановились на сей сторонѣ Днѣпра у Градижска, противъ мѣстечка Вороновки. Передовое Россійско-Козацкое войско тогда же переправилось чрезъ Днѣпръ, подъ начальствомъ Стольника и Полковника Григорія Косагова и Бунчужнаго Леонтья Полубошки (*). Крыловъ и Вороновка сдались, безъ всякаго сопротивленія, симъ военачальникамъ, осадившимъ Чигиринъ

Малорос. Лѣтоп.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Тѣжъ дѣл., 1676 года, №15.

(*) Дорошенко въ 1675 году, для большаго удостовѣренія Царя Алексѣя Михайловича въ искреннемъ желаніи своемъ принять Россійское подданство, препроводилъ къ нему Турецкихъ Янычаръ, бывшихъ до того его тѣлохранителями. *Малор. Лѣтоп.*

(**) Передовое сіе войско состояло изъ пятнадцати тысячь Россіянъ и четырехъ Козацкихъ полковъ: Гадячскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного коннаго Компанейскаго. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

со всѣхъ сторонъ. Властолюбивый Дорошенко, оставленный своими союзниками на произволъ судьбы, нашелся также принужденнымъ покориться Царскому оружію. Удостовѣрясь, что ему дарована будетъ жизнь, вышелъ онъ 19 Сентября изъ города, сопровождаемый духовенствомъ въ полномъ облаченіи и тамошними жителями, и въ присутствіи Косагова и Полуботки учинилъ присягу въ своемъ вѣрноподданствѣ Государю. Въ тотъ же день Дорошенко прибылъ въ главный Россійско-Козацкій станъ, расположенный у Градижска, и сдалъ Гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчукъ. Козаки его и Чигиринцы были также приведены къ присягѣ вмѣстѣ съ жителями Суботовскими, Крыловскими, Вороновскими, Медвѣдовскими и Жаботинскими. Такимъ образомъ, по словамъ Малороссійскихъ Лѣтописателей, прекратилось съ гетманствомъ Дорошенки плачевное опустошеніе Украйны, распространявшее ужасъ и на Польское Государство. Василій Борковскій съ Черниговскимъ полкомъ и тысячею двѣсти Россіянъ заняли Чигиринъ. Дорошенкѣ дозволено было жить въ Сосницѣ и пользоваться всѣми правами, предоставленными его соотечественникамъ (*). Такъ наказалъ великодушный Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь возмутителя общаго покоя!

Съ извѣстіемъ о покореніи Дорошенки прибыли въ Москву 27 Сентября: Стольникъ Иванъ Ржевскій и Гет-

(*) Ему же, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, дано было нѣсколько селеній, объ увольненіи которыхъ отъ постоя просилъ онъ Государя въ 1676 году.

манскій Посланецъ, Канцеляристъ Пантелей Радичь. Государь наградилъ Самойловича за сей походъ соболями на триста семьдесятъ пять рублей и десятью аршинами бѣлаго Венеціанскаго атласа, лучшей доброты. Старшины и Полковники также удостоились получить Царское благоволеніе: каждому изъ нихъ отправлено было сорокъ два соболя въ семьдесятъ рублей и по одному разноцвѣтному атласу. Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1677, No 38.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ долгомъ почелъ увѣдомить о семъ происшествіи Короля Польскаго. 11 Октября (1676 года) отправленъ былъ къ Яну III Посольскаго Приказа Подъячій Прокофій Возницынъ (*) съ извѣстительною Грамотою: »что Россійскіе Воеводы Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичь, во ожиданіи обсылки съ Польскими и Литовскими Гетманами для договоровъ, какъ о продолженіи перемирныхъ лѣтъ, такъ и о соединеніи обѣихъ армій, посылали часть своего войска къ Чигирину на Турецкаго Султана и Гетмана Дорошенка, и что Турки, убоясь Россійскихъ войскъ, оставили Чигиринъ и помянутаго Гетмана (**), который принужденъ былъ тогда отдаться въ вѣчное Россійское подданство.« Въ сей же Грамотѣ Государь просилъ Короля не оставлять его также частыми увѣдомленіями объ успѣхахъ Польскаго оружія. Диплом. Собр. дѣлъ Пол. Двор.

(*) Сей самый Возницынъ (Прокофій Богдановичь) былъ потомъ третьимъ Посломъ Великаго Россійскаго Посольства, отправленнаго въ 1697 году Петромъ I къ разнымъ Европейскимъ Государямъ.

(**) Здѣсь, кажется, немного отступлено отъ справедливости: но Дипломатика имѣетъ особенной свой языкъ!

Въ сіе самое время Янъ III вручилъ Гетманскую булаву Евстафію Гоголю, служившему при Дорошенкѣ Подольскимъ Полковникомъ и передавшемуся Королю въ 1674 году. Ему велѣно было жительствовать въ Полесьѣ, занимая городъ Димеръ и нѣсколько деревень Липовскихъ; жалованье же опредѣлено выдавать изъ казны Королевской. Хотя, по видимому, Янъ III надѣялся снова повелѣвать Козаками; но онъ имѣлъ сильнаго соперника въ предводителѣ Музульманъ, посягавшемъ также на Заднѣпрскую Украйну. Возгорѣвшаяся война между сими Государями не принесла имъ никакой существенной пользы. Обезсиленная Польша не могла заключить тогда наступательнаго союза съ Оттоманскою Портою противъ Россіи и удержать за собою страну, навсегда Царскимъ оружіемъ покоренную.

Малорос. Лѣтоп.

Ригельманъ.

Вскорѣ многочисленная Турецко-Татарская армія (*), подъ предводительствомъ Сераскира Ибрагима Шайтана, вторглось въ Покутію и окружила Яна III въ лагерѣ его при Журавнѣ, у котораго онъ окопался. Послѣ продолжительной осады со стороны непріятеля и неоднократныхъ стычекъ, стѣсненный Музульманами, Польской Ко-

(*) По показанію Г. Энгеля Турецкая армія подъ Журавномъ простиралась до 80,000 человѣкъ, Татарская до 130,000, а Польская состояла только изъ 13,000 человѣкъ; Гнъ же Ригельманъ повѣствуетъ что Турковъ было 180,000 человѣкъ, Татаръ 80,000, а Поляковъ 38,000. Кажется показаніе его справедливѣе Г. Энгеля; ибо не возможно даже подумать, чтобъ Янъ III, предвидя Турецкое нашествіе, выступилъ въ походъ съ тринадцати тысячнымъ только войскомъ. Тоже самое пишетъ и Абатъ *Кое* въ жизни Собіескаго.

роль прибѣгнулъ къ переговорамъ о мирѣ, которой, посредствомъ золота, и былъ заключенъ $\frac{6}{16}$ Октября Уполномоченными обѣихъ Державъ: Анатолійскимъ Пашею и Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ съ товарищами. Въ семъ договорѣ постановлено было объ Украйнѣ: дабы двѣ трети оной, какъ то области: Кіевская, Бѣлоцерковская, Паволочская и другія оставались, по старымъ рубежамъ, за Козаками, въ подданствѣ Польши; а остальная часть, заключающая въ себѣ Чигиринскую область и Запорожскую Сѣчь, поступила подъ Турецкое покровительство. Каменецъ-Подольску опредѣлено также находиться во власти Турковъ съ нѣкоторою частію Подоліи. Такъ раздробляемы были двумя Государствами земли, коими, большею частію, обладала тогда Россія! Единственная выгода, полученная Королемъ отъ сего мира, состояла въ томъ только, что онъ обратилъ противъ Царя оружіе своихъ враговъ.

Диплом. Собр. дѣлъ, Польскаго Двора.

Ригельм. Энгель. Вейсъ. Le droit public de l'Europe, par l'Abbé de Mably, tome prem. p. 448. Жизнь Собіеск, соч. Аб. Кое, Ч. II.

Примиреніе съ Оттоманскою Портою содѣлало Польскаго Короля горделивѣе прежняго. Не имѣя болѣе нужды въ Царской помощи, возобновилъ онъ свои жалобы на Россійскихъ подданныхъ. Таковаго содержанія была Грамота его, врученная Государю, 22 Генваря 1677 года, Резидентомъ Свидерскимъ. Въ оной, упомянувъ Король объ увѣнчаніи своихъ военныхъ подвиговъ желаннымъ миромъ, безъ малѣйшаго въ томъ содѣйствія Христіянскихъ Дворовъ, жаловался на Кіевскаго Воеводу Князя Алексѣя Андреевича Голицына, который въ противность мирныхъ Андрусовскихъ договоровъ, (коими опредѣлено далѣе пяти верстъ отъ Кіева не вступаться Россіи ни въ какія Заднѣпрскія мѣста, принад-

Диплом. Собр. дѣлъ, Польскаго Двора.

лежащія уже Польшѣ), не только не пропущалъ во все лѣто провіанта въ Бѣлую Церковь, но разными грабежами и разореніемъ всячески старается вытѣснить Польскихъ людей изъ мѣстечка Василькова. Вторая жалоба была на Гетмана Самойловича, дерзавшаго, по словамь Яна III, писаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Украйны и присвоявшаго себѣ Заднѣпрскіе полки, по всѣмъ правамъ Польшѣ принадлежащіе, равно какъ и собственныя его, Короля, дѣдовскія земли; въ доказательство чего Янъ III, прилагая къ Грамотѣ подлинныя Гетманскія письма, просилъ Царя объ оказаніи ему скорѣйшаго удовлетворенія.

Диплом. Собр. дѣлъ, Польскаго Двора.

Государь отвѣтствовалъ 25 Генваря Королю Польскому: »что хотя въ силу Андрусовскаго договора и постановлено между обѣими Державами опредѣленіе земель около города Кіева, но какъ Дорошенко, овладѣвшій многими городами той стороны Днѣпра, поддался вѣчно Россіи со всѣми тамошними мѣстами и отдалъ Самойловичу знаки своего достоинства, то Польша никакого не имѣетъ права на Заднѣпрскую Украйну, тѣмъ болѣе, что, по Буджановскому миру, страна сія уступлена ею Турціи. Въ той же Грамотѣ Государь обѣщалъ запретить Кіевскому Воеводѣ вступать въ несогласіе и вражду съ Бѣлоцерковскимъ Комендантомъ, совѣтуя и Королю взять такія же мѣры; касательно же именованія Самойловича Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, ссылался на Грамоты покойнаго своего родителя и отправленіе въ Польшу гонца Возницына.

Янъ III такой же имѣлъ успѣхъ и въ сношеніяхъ своихъ съ Турціею о Журавскомъ мирѣ. Султанъ, вмѣсто под-

твержденія сего договора, оставилъ за Польшею только Бѣлую Церковь и Паволочь съ уѣздами ихъ, по рѣку Днѣпръ и по чертѣ къ рубежамъ Польскимъ. На такомъ основаніи былъ заключенъ въ Константинополѣ новый договоръ между Турецкими Полномочными и Посланникомъ Варшавскаго Двора Гнинскимъ. Турція и Россія вооружались; Польша принуждена была оставить на время требованія, за которыя двѣ сильныя Державы готовились вступить въ брань. Послѣдствія оправдали тогдашнюю политику Короля. По совѣту Константинопольскаго Патріарха Парѳенія, содержащійся до того въ Семибашенной крѣпости Юрій Хмельницкій былъ освобожденъ и пожалованъ *Княземъ Малороссійской Украйны.* Диванъ надѣялся, что появленіе сына любимаго всѣми Гетмана заставитъ Козаковъ отпасть отъ Царя и Самойловича. Хмельницкаго почитали умершимъ, почему не хотѣли сначала вѣрить его обнародованіямъ. Онъ вступилъ въ сношенія съ Запорожцами и успѣлъ преклонить на свою сторону ихъ Кошеваго. Самойловичь перехватилъ чрезъ своихъ Козаковъ одно письмо Хмельницкаго къ Сѣркѣ, отправилъ оное въ Москву и сталъ надзирать за всѣми поступками сего храбраго, но непостояннаго человѣка. Въ сіе же время Гетманъ не меньшую оказалъ Царю услугу отдаленіемъ изъ Украйны Петра Дорошенки, который навѣрно воспользовался бы тогдашними смутными обстоятельствами. Живучи въ Москвѣ съ своимъ семействомъ, сей честолюбецъ рвался съ досады, что не могъ болѣе проливать кровь человѣческую, неоднократно испрашивалъ дозволенія возвратиться въ Украйну и всегда получалъ отказъ. Государь велѣлъ имѣть

Энгель. Ла-Кроа. Диплом. Собр. дѣлъ Польскаго Двора.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх 1677 года, No 10.

См. въ прилож. къ сей ч. No 19.

надъ нимъ строжайшій надзоръ, хотя и пожаловалъ ему Ригельм. близь Москвы Ярополческую волость, изъ тысячи крестьянскихъ дворовъ состоявшую.

Такіе поступки Самойловича хотя и свидѣтельствовали усердіе его къ Царю и отечеству; но когда старался онъ о пользѣ Малороссіянъ; когда отдалялъ бѣдствія, готовившіяся постигнуть ихъ: неблагодарность и зависть изливали на него весь свой ядъ, и покушались лишить его болѣе, нежели жизни — добраго имени. Нѣсколько Полковниковъ и одна духовная особа составили заговоръ противъ Самойловича. Петръ Рославецъ, ободряемый Нѣжинскимъ Протопопомъ Адамовичемъ, отправляется самовольно въ Москву и дерзаетъ обвинить своего предводителя въ измѣнѣ. Желая придать болѣе силы сему доносу, отказывается онъ служить подъ его начальствомъ и проситъ Царя отдѣлить Стародубскій полкъ отъ Гетманскихъ владѣній, принявъ оный въ свое управленіе, подобно Слободскимъ полкамъ. Сколь не лестно было такое предложеніе для Россійскаго Самодержца, ибо сему примѣру могли бы послѣдовать и другіе Полковники, но оное не было имъ принято. Государь тотчасъ догадался, что не усердіе, а злоба руководила поступками Рославца. Онъ былъ допрошенъ вмѣстѣ съ Адамовичемъ, признался въ своей ненависти къ Гетману и въ намѣреніи погубить его и отправленъ въ Украйну на общій судъ. Тудажъ отосланъ подъ карауломъ и Нѣжинскій Протопопъ, замѣшанный въ семъ дѣлѣ. По произведенному въ Батуринѣ слѣдствію опредѣлено лишить жизни Рославца и Протопопа, за ложный ихъ доносъ; Полковниковъ же Переяславскаго

Малорос. Лѣтоп.

Миллеръ.

Дмитрашку и Прилуцкаго Лазаря Горленка, объ участіи которыхъ въ семъ заговорѣ открылъ на пыткѣ Адамовичь (*), осудили къ тѣлесному наказанію; но добродѣтельный Гетманъ облегчилъ сей приговоръ. Рославецъ и Адамовичь отправлены были въ Москву для ссылки въ Сибирь; Дмитрашко, Горленко и сообщники ихъ заключены на время въ темницу, а имѣнія ихъ описаны. Государь, для успокоенія огорченнаго Самойловича, отправилъ къ нему, въ Мартѣ (1677 года), меньшаго сына его *Григорія* съ Стрѣлецкимъ Сотникомъ Василіемъ *Сапоговымъ*. Въ Москвѣ же остался старшій Гетманскій сынъ *Семенъ*. Малорос. Лѣтоп. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1674г №4.

Между тѣмъ Турецкая шестидесяти-тысячная армія приближалась къ Малороссійскимъ границамъ, подъ предводительствомъ Ибрагима Паши. Хмельницкій также находился въ семъ войскѣ съ шестидесятью только Козаками, данными ему Султаномъ. Худое предзнаменованіе для Князя Малороссійской Украйны! Непріятель переправился черезъ Днѣстръ 13 Іюля. Крымской Ханъ съ сорока тысячами Татаръ присоединился къ Ибрагиму: 3 Августа обѣ сіи арміи явились у стѣнъ Чигирина. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Около четырехъ недѣль продолжалась осада сего города, безъ всякаго успѣха. Не за долго до прибытія Тѣжъ дѣл., 1677 года, № 32.

(*) Адамовичу предлагали постричься въ монахи, но онъ отказался, былъ лишенъ священства *и подъ боемъ* (какъ повѣствуютъ Малороссійскіе Лѣтописатели) открылъ имена заговорщиковъ. Во многихъ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ несправедливо упоминаютъ о семъ заговорѣ въ 1672 году, ибо въ 1676 году Рославецъ былъ еще Стародубскимъ Полковникомъ. Я здѣсь придержался показанія Г. *Ригельмана*.

непріятеля одинъ Козачій полкъ и три городовыя сотни, Гадячскаго и Лубенскаго полковъ, присланы были Гетманомъ для подкрѣпленія тамошняго гарнизона. Князь Ромодановскій только 10 Августа соединился съ Самойловичемъ. Непріятель старался овладѣть Чигириномъ прежде ихъ прихода, но всѣ усилія его были безполезны: осажденные защищались съ удивительною храбростію и наносили чувствительный уронъ Музульманамъ. 17 Августа Ромодановскій и Гетманъ, прибывъ въ Снятинъ, отправили въ Чигиринъ новый вспомогательный отрядъ, состоявшій изъ одного пѣхотнаго Козацкаго полка и тысячи драгуновъ. Толпа бусурманъ не устрашила отважныхъ сихъ воиновъ: съ твердымъ упованіемъ на Бога вторглись они въ многочисленные ряды непріятельскіе; съ мужествомъ проложили себѣ дорогу по окровавленнымъ трупамъ своихъ противниковъ; съ славою достигли города (*). Ибрагимъ Паша и Ханъ Крымской удивлялись храбрости Христіянъ, но не безъ огорченія взирали на полученный ими успѣхъ. Дѣланіе подкоповъ и шанцовъ болѣе всего занимало Музульманъ. Вскорѣ узнаютъ они о приближеніи Россійско-Козацкихъ войскъ и рѣшаются взять Чигиринъ приступомъ. 27 Августа Турки и Татары устремляются съ ожесточеніемъ на городъ, взрываютъ подкопы, стараются войти на стѣны, дѣлаютъ разные проломы и повсюду находятъ смерть и опустошеніе. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются какъ львы. Тщетно Хмельницкій выстав-

(*) Сей отрядъ поступилъ весьма благоразумно, пробравшись въ Чигиринъ со стороны, занимаемой Татарами. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх.*

ляетъ на другой день знамена свои съ изображеніемъ святаго Креста (*), желая тѣмъ преклонить на свою сторону Чигиринцевъ: они не помышляютъ о сдачѣ. Уже Царское шестидесяти-тысячное войско подходитъ къ непріятелю; Музульмане возобновляютъ приступъ со всѣхъ сторонъ; отчаяніе наполняетъ сердца ихъ; ожесточеніе и мужество невѣрныхъ увеличивается, по мѣрѣ какъ радость и надежда придаетъ новыя силы Христіянамъ. Въ сіе время Князь Ромодановскій и Самойловичь вступаютъ у Бужинской пристани въ бой съ отдѣльнымъ Татарскимъ отрядомъ. Ханской сынъ, восемь Мурзъ и десять тысячь Крымцевъ падаютъ подъ ихъ ударами. Ибрагимъ Паша и Ханъ, извѣстясь о семъ пораженіи, оставляютъ часть войска подъ Чигиринымъ и спѣшатъ на помощь къ Татарамъ, для удержанія переправы Россіянъ и Козаковъ черезъ Днѣпръ; но орудія Музульманъ не останавливаютъ Царскихъ воиновъ: они подъ ядрами достигаютъ на судахъ берега и отражаютъ также пушечною и ружейною стрѣльбою приведеннаго уже въ безпорядокъ непріятеля. Турки и Татары отступаютъ къ Чигирину; смятеніе и ропотъ увеличивается между ими; распространившійся слухъ о скоромъ прибытіи свѣжихъ Россійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Князя Голицына (**), устрашаетъ ихъ военачальниковъ; съ поспѣшностію снимаютъ они осаду Малорос. Лѣт., из. Туманск.

(*) Хмельницкій, при шестидесяти только Козакахъ, имѣлъ три знамя съ изображеніемъ Креста. *Изъ Мал. дѣлъ Кол. Архива.*

(**) Бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ дѣйствительно находился тогда съ войсками близь Днѣпра въ мѣстечкѣ *Пивахъ. Мал. Лѣт., изд. Рубан.*

Чигирина 29 Августа; оставляютъ весь свой лагерь, обозъ и даже пушки; спасаются бѣгствомъ. При переправѣ черезъ Днѣстръ Татары, мстя Туркамъ за свою потерю, обращаютъ противъ нихъ оружіе и многихъ убиваютъ. Стольникъ Косаговъ и Переяславскій Полковникъ Лисенко, преслѣдовавшіе непріятеля до Ингула, не могли догнать его. Такъ кончился въ 1677 году Турецко-Татарскій походъ, для завоеванія не одного Чигирина, но также Кіева и всей Малороссіи предпринятый. Раздраженный повелитель Музульманъ велѣлъ умертвить Ибрагима Пашу и другихъ Турецкихъ военачальниковъ, осаждавшихъ сей городъ. Самому Хану Крымскому угрожала подобная участь; но Селимъ-Гирей поступилъ благоразумнѣе Ибрагима и скрылся у Черкесъ отъ преслѣдованій Магомета IV.

Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх.

По отраженіи Музульманъ отъ Чигирина, Князь Ромодановскій и Самойловичь исправили всѣ городскія поврежденія; сравняли подѣланные непріятелемъ рвы и шанцы; удалили за Днѣпръ тамошнихъ Старшинъ и нѣкоторыхъ Козаковъ, коимъ не довѣряли; ввели въ городъ Россійско-Козацкій пятнадцати-тысячный гарнизонъ, и поруча начальство надъ онымъ Воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому и Полковнику Григорію Карповичу Коровченкѣ, отступили къ Кіеву. Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ, Мошны, Драбовка и другія мѣста, оставленныя Турками, были также приведены въ оборонительное состояніе.

Ригельм.

Малорос. Лѣтоп.

Во время сихъ военныхъ дѣйствій Гетманъ Самойловичь отправилъ въ Москву меньшаго своего сына Якова съ наставникомъ Іеромонахомъ Герасимомъ; къ нему же

Малор дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1677 года, No 10.

прибылъ старшій сынъ его Семенъ, который болѣе уже не ѣздилъ въ Россійскую столицу, а управлялъ Стародубскимъ полкомъ.

Новый Крымской Ханъ Муратъ-Гирей получилъ между тѣмъ приказаніе отъ Султана вступить въ мирные переговоры съ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Татарскій Посолъ употреблялъ въ Москвѣ всѣ свои усилія для склоненія Россійскаго Двора къ отдачѣ Чигирина Туркамъ и переселенію на прежнія земли Заднѣпрскихъ жителей. *Такимъ малымъ дѣломъ*—вѣщалъ онъ Боярамъ—*можно отвратить многія опасности:* но Бояре догадались, отъ кого былъ присланъ сей Посолъ, и обѣщали именемъ Государя отвѣтствовать Турецкому Султану на сдѣланныя имъ предложенія. Голиковъ.

Россійскій Посланецъ не замедлилъ явиться въ Константинополѣ съ слѣдующимъ объявленіемъ: что Царь будетъ продолжать войну съ усугубленною ревностію, ежели Султанъ не отречется отъ всѣхъ правъ на цѣлую Украйну, до самаго Днѣстра, и не уступитъ Азова Россіи. Толь гордый отзывъ еще болѣе раздражилъ повелителя Музульманъ. Верховный Визирь Кара Мустафа, отпуская Посланца изъ Царьграда, сказалъ ему: »Донеси Царю, что вскорѣ выступлю я противъ него съ безчисленнымъ войскомъ, и совѣтую ему, для владычествованія въ Украйнѣ, Чигиринѣ и Азовѣ, вывести такую же армію, коею можно бы покрыть всю землю.« О приращеніи и упадкѣ От Порт., Кн. Дмитрія Кантемира, Ч. III.

Надлежало прежде всего Россійскому Двору удержать въ повиновеніи мятежныхъ Запорожцевъ и храбраго ихъ Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

1678 года, No 2. Атамана. Порученіе сіе было возложено, 8 Генваря 1678 года, на Стольника Василья Перхурова. Сѣрко клялся сохранять должную вѣрность къ Государю и испрашивалъ прощенія въ прежнихъ винахъ и проступкахъ (*). Полтавской полкъ былъ отправленъ на Кошъ для соединенія съ Запорожцами, а болѣе для наблюденія за ихъ поступками; тудажъ высланы, по просьбѣ Сѣрки: годовое жалованье Козакамъ, пушки, свинецъ и Царское знамя (**). Юрій Хмельницкій, находившійся тогда въ Молдавскомъ городѣ Сорокѣ, также старался преклонить на свою сторону сего Атамана, уговаривая его, чрезъ нарочныхъ, присоединиться къ Турецкой арміи, когда она вторично подступитъ къ Чигирину. По словамъ Сѣрки Хмельницкій имѣлъ въ то время при себѣ триста Козаковъ.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1678 года, No 3. Въ томъ же Генварѣ прибылъ отъ Государя въ Батуринъ Генералъ-Маіоръ Григорій Косаговъ и Подьячій Иванъ Богдановъ съ денежнымъ жалованьемъ и соболями для Малороссійскихъ Старшинъ за Чигиринской походъ. Тѣжъ дѣла 1699 года, No 36. Гетманъ Самойловичь удостоился получить бархатную ферезь на соболяхъ съ каменьями въ пять сотъ рублей, что составляло въ тогдашнія времена весьма значительное награжденіе.

(*) Сѣрко предъ тѣмъ былъ въ согласіи съ Крымскимъ Ханомъ, почему не находился подъ *Чигиринымъ* и не преслѣдовалъ Татаръ и Турковъ. Самойловичь выговаривалъ ему и Запорожцамъ слѣдующимъ образомъ: *Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ и на неславу свою и всѣмъ намъ держите единомысліе съ бусурманами*, и проч. *Малор. дѣла 1677 года, No 32.*

(**) До того у Запорожцевъ было одно только знамя Польскаго Короля. *Кол. Арх.*

Война возобновилась въ Мартѣ. Муратъ-Гирей, желая изъявить усердіе свое Султану, открылъ непріятельскія дѣйствія у рѣки Росавы, въ Переяславскомъ полку, гдѣ Татары, подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго, причинили большія опустошенія. Въ сіе время Гетманъ Самойловичь, повѣствуютъ Малороссійские Лѣтописатели, постановилъ откупъ на горячее вино, для ежегоднаго платежа Козакамъ Дорошенки и Гоголя, присоединившимся къ его войску; каковымъ учрежденіемъ Малороссіяне чрезвычайно были недовольны. Въ томъ же Мартѣ Касимовскій Царевичь Василій Араслановичь, Окольничій Князь Константинъ Осиповичь Щербатовъ и Стольникъ Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками подъ Чигиринъ. Князь Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичь двинулся съ Козаками изъ Батурина 10 Мая. Соединенныя силы Российско-Козацкія простирались до ста тысячь человѣкъ. Не только мѣщане и посполитые люди, но даже мастеровые и художники брали оружіе и спѣшили сразиться съ врагомъ вѣры ихъ и отечества. Малороссійское Духовенство ободряло воиновъ наставленіями своими. Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичь увѣщевалъ народъ поститься и возсылать усердныя мольбы къ Богу о счастливомъ окончаніи страшной войны. Самойловичь приказывалъ Малороссіянамъ исполнять велѣнія ихъ Пастыря.

Мал. Лѣт.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1678 года. No 7.

Ригельманъ.

Между тѣмъ Верховный Визирь Кара Мустафа съ Ханомъ Крымскимъ, Молдавскимъ и Волохскимъ Господарями

Мал. Лѣт.

и спа четырнадцати тысячнымъ войскомъ (*) также приближался къ Чигирину, защищаемому храбрымъ Воеводою Ржевскимъ и Полковникомъ Коровченкомъ. 8 Іюля неприятель расположился у городскихъ стѣнъ, въ то время, какъ Российско-Козацкія войска, переправившіяся черезъ Днѣпръ ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на правой сторонѣ рѣки Тясмины, ожидая прибытія Донскихъ Козаковъ, Князя Булата съ Черкесами и Калмыковъ. Часть гарнизона трудилась тогда надъ наружными укрѣпленіями: нечаянно наступившіе Турки напали на оныя, заняли ихъ и тотчасъ начали штурмовать городъ, но, послѣ четырехчаснаго боя, были отражены и оставили на мѣстѣ двѣ тысячи убитыхъ. Въ сихъ обстоятельствахъ осторожный Визирь отрядилъ къ Бужинскому перевозу значительную часть Турецкой конницы, подъ командою Алепскаго Паши, для наблюденія за движеніями Российско-Козацкой арміи; Каплану же Пашѣ велѣлъ занять съ многочисленнымъ войскомъ выгодныя возвышенія, находившіяся между городомъ и лагеремъ Царскихъ полководцевъ. Въ то время, какъ Алепскій Паша имѣлъ разныя битвы съ отдаленными Российско-Козацкими отрядами, Визирь и Ханъ Крымскій употребляли всѣ свои усилія для взятія Чигирина, бросали въ сей городъ бомбы и гранаты; подводили подкопы; дѣлали неоднократные приступы и всегда были отражаемы съ значительною потерею.

Синопсис. Ригельм. Энгель. Голиковъ.

(*) Войско сіе состояло изъ осмидесяти тысячь Турковъ, въ которомъ числѣ были Молдаване и Волохи; тридцати тысячь Татаръ и четырехъ тысячь Козаковъ подъ предводительствомъ Юрія Хмельницкаго.

Не довольствуясь оборонительными дѣйствіями, осажденные безпокоили непріятеля смѣлыми вылазками, кололи Янычаръ въ ихъ шанцахъ и уводили въ городъ. Такъ прошелъ Іюль мѣсяцъ. Въ послѣднихъ числахъ онаго прибылъ въ Россійскій станъ давно ожидаемый Князь *Булатъ* съ Черкесами, Донцами и Калмыками. Ромодановскій, уклонявшійся до того отъ генеральнаго сраженія, рѣшился тогда со всѣми своими силами напасть на осаждавшую его Турецкую конницу и прогнать Каплана-Пашу съ занятыхъ имъ возвышеній. 31 Іюля двинулся онъ вмѣстѣ съ Самойловичемъ противъ Алепскаго Паши. Цѣлый день продолжалась кровопролитная брань. Музульмане защищали занятое ими мѣсто съ отчаяннымъ мужествомъ, но на зарѣ принуждены были уступить множеству Россійско-Козацкихъ войскъ и присоединились къ Капланъ Пашѣ. Тогда труднѣйшій подвигъ предстоялъ Царскимъ воинамъ: они подвержены были огню Турецкой арміи, розположенной на горѣ, которая, по словамъ сочинителя Синопсиса, висѣла надъ ними подобно облаку, извергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и громы. Въ сей день Россіяне и Козаки лишились многихъ храбрыхъ товарищей своихъ. Ночью Черниговскій Полковникъ Василій Борковскій получилъ повелѣніе пробраться въ Чигиринъ съ Россійско-Козацкимъ отрядомъ. Преждевременная стрѣльба, имъ произведенная, возобновила битву, продолжавшуюся еще цѣлый день у подошвы горы, къ чувствительному вреду Россіянъ. 3 Августа Ромодановскій и Самойловичь наступили на непріятеля со всѣми своими силами. Внезапное и отважное нападеніе сіе привело въ страшный безпорядокъ Турковъ и Татаръ: они забываютъ всѣ

Малорос. Лѣтопис.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

выгоды, какія имѣли тогда надъ своими противниками, и обращаются въ постыдное бѣгство. Наведенные на Тясминѣ мосты служатъ имъ малымъ пособіемъ; напротивъ они увеличиваютъ ихъ гибель: множество Музульманъ тонутъ въ рѣкѣ. Двадцать семь пушекъ, весь станъ и обозы непріятельскіе достаются побѣдителямъ. Капланъ-Паша, съ остаткомъ своего войска, присоединяется подъ Чигириномъ къ Верховному Визиру и вселяетъ страхъ и смятеніе въ главномъ Турецкомъ лагерѣ.

Князь Ромодановскій и Самойловичь не умѣли воспользоваться одержанною ими побѣдою: вмѣсто преслѣдованія непріятеля и нападенія на Визиря, расположились они близь города, около находящагося со стороны Тясмины озера, и довольствовались только тѣмъ, что могли имѣть сооообщеніе съ тамошнимъ гарнизономъ. Продолжительныя битвы, конечно, изнурили Россійско-Козацкія войска, но искусные полководцы забываютъ усталость, когда находятъ выгодный случай нанести вредъ непріятелю. Обезсиленные побѣдители въ маломъ даже числѣ страшнѣе безчисленной толпы побѣжденныхъ. Бездѣйствіе Росссіянъ и Козаковъ водворило прежнее спокойствіе въ непріятельскомъ станѣ. Визирь и Ханъ поощряли Музульманъ къ новымъ подвигамъ, усугубили приготовленія къ осадѣ и черезъ недѣлю приступъ Чигирина былъ возобновленъ съ сильнѣйшимъ противъ прежняго упорствомъ.

Тогда оказались вредныя послѣдствія другой погрѣшности, учиненной Ромодановскимъ и Самойловичемъ: новый гарнизонъ, которымъ замѣнили они прежній, ослаб-

ленный и утомленный, не привыкъ къ приступамъ и искусной оборонѣ. Къ довершенію несчастія осажденныхъ, взорванной Турками подъ замкомъ подкопъ лишилъ жизни неустрашимаго Ржевскаго. Въ слѣдующій день, 10 Августа, гарнизонъ, празднуя Воскресеніе, напился допьяна, не помышляя объ охраненіи поврежденныхъ укрѣпленій. Турки воспользовались сею оплошностію, наполнили рвы землею и ворвались въ городъ. Безпорядокъ увеличился въ Чигиринѣ; осажденные не помышляли объ охраненіи онаго, но только о своемъ спасеніи; иные устремились къ Россійскому лагерю черезъ мостъ, который тогдажъ обрушился; многіе потонули, нѣкоторые спаслись въ плавь; другіе бросились въ замокъ, заняли возвышенія и до ночи защищались; оставшіеся въ городѣ и въ окружности онаго были изрублены Турками (*). Россіяне, удалясь въ замокъ къ Сердюкамъ, наполнили всѣ пушки порохомъ, зажгли тамошнее строеніе и потомъ пробились чрезъ Турецкое войско къ плотинѣ вмѣстѣ съ Козаками. Уже они были въ совершенной безопасности, какъ вдругъ взорвалась на воздухъ одна пушка, а тамъ и остальныя девятнадцать со всѣми принадлежностями и городскими стѣнами, при ужасномъ трескѣ и освѣщеніи

Малорос. Лѣтоп.

Малорос. Лѣтоп.

Лѣтоп., издан. Туманскимъ.

(*) Визирь хотѣлъ даровать жизнь двумъ молодымъ Козакамъ, если они сдѣлаются Музульманами. Толмачь предложилъ о семъ одному изъ нихъ, но вмѣсто согласія получилъ отъ него упрекъ за то, что онъ отвлекаетъ своихъ сохристіянъ отъ вѣры — и тогдажъ отрублена ему голова. Представленія и угрозы Турецкаго вождя не поколебали твердость другаго брата. Онъ сталъ на колѣна, обнялъ тѣло страдальца, и, сказавъ палачу: *отруби и мнѣ голову*, протянулъ шею. *Энгель.*

окрестныхъ мѣстъ и съ значительнымъ вредомъ для Турковъ.

11 Августа, до восхожденія солнца, Князь Ромодановскій и Самойловичь отступили въ боевомъ порядкѣ со всѣми войсками къ Бужинскимъ своимъ окопамъ, находившимся на Днѣпровскомъ берегу. Турки, возгордясь паденіемъ Чигирина, двинулись вмѣстѣ съ Татарами, Молдаванами и Волохами за Россійско-Козацкою арміею и безпрестанными нападеніями тревожили оную до прибытія ея къ Днѣпру. Царскіе полководцы, сдѣлавшіе въ два дни только пятнадцать верстъ, съ мужествомъ отражали
Лѣтоп., изд. Руб. наступавшаго на нихъ непріятеля, который подъ Бужинымъ держалъ ихъ въ осадѣ цѣлую недѣлю. Наконецъ Ромодановскій и Самойловичь рѣшились, 19 Августа, вступить въ сраженіе съ Музульманами. Началась битва, принадлежащая къ кровопролитнѣйшимъ во Всемірной Исторіи. Послѣ сильнаго огня съ обѣихъ сторонъ дошло до
Миллеръ. ручнаго боя. Браннолюбивые Козаки, лишась даже правой руки, рубились еще лѣвою, до послѣдняго изнеможенія. »Затмилось солнце, повѣствуетъ одинъ Лѣтописатель, отъ густаго дыма, изъ огнестрѣльныхъ оружій тогда исходившаго; изнемогала земля подъ тяжестію великихъ силъ воинскихъ; пускаемые изъ многочисленныхъ луковъ непріятельскихъ стрѣлы падали на оную, какъ частыя капли дождевыя; повсюду сыпались пули, въ видѣ огненнаго града, и пушечная пальба, подобно страшнымъ громовымъ ударамъ неумолкно раздавалась.« Подъ Визиремъ убиты были двѣ лошади. Музульмане, принужденные наконецъ уступить мужеству Россіянъ и Козаковъ, обра-

тились въ бѣгство, потерявъ въ семъ дѣлѣ двѣ трети своей арміи (*). Надлежало бы Ромодановскому и Самойловичу преслѣдовать ихъ, но они устремились на непріятельской лагерь, гдѣ, вмѣсто конницы, нашли однихъ верблюдовъ съ чучелами, которыхъ хитрые Турки нарочно поставили для увеличиванія своихъ войскъ и чтобы Россіяне и Козаки истощали напрасно порохъ и пули (**).

Кара Мустафа, при отступленіи своемъ, разорилъ до основанія Чигиринъ, а потомъ переправился черезъ Днѣпръ, велѣвъ *Мимаръ-Агѣ* заложить новыя двѣ крѣпости, близь Очакова, для препятствованія Козакамъ являться на Черномъ морѣ. Работа сія производилась подъ прикрытіемъ шести Янычарскихъ полковъ, предводимыхъ Капланъ-Пашею; но Сѣрко напалъ на него съ пятнадцатью тысячами Запорожцевъ, разогналъ Янычаръ, перерубилъ всѣхъ работниковъ и уничтожилъ замыслы непріятеля. При самомъ ихъ началѣ Стольникъ Василій Перхуровъ вспомоществовалъ Царскими войсками храброму Кошевому.

Голиковъ. Мал. Лѣт.

Кн. Кантемиръ. От. Ист., Ч. III.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій съ Наказнымъ Гетманомъ Козакомъ Яненкомъ, Турецкимъ легкимъ отрядомъ

См. въ прилож. къ сей Части No 20.

(*) Въ семъ дѣлѣ отличился Прилуцкій Полковникъ Ѳеодоръ Молчанъ, получившій похвальную Грамоту отъ Государя. *См. въ приложеніяхъ No 21.*

(**) Гетманъ Самойловичь получилъ за сію службу другую бархатную ферезь въ пять сотъ рублей; сыновья его по обьяри, три пары десяти-рублевыхъ соболей и по парѣ Нѣмецкихъ пистолетовъ; Старшины и Полковники также награждены атласомъ и соболями. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 г. No 36.*

и Татарами продолжалъ опустошать Заднѣпріе, разсылая повсюду возмутительныя свои обнародованія. Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ и многіе другія мѣста преклонились ему; Каневъ обращенъ былъ имъ въ пепелъ. Тамошніе жители, храня свою присягу, оставили свои жилища и перешли на сію сторону Днѣпра. Высланные Самойловичемъ на помощь къ Каневскому Полковнику нѣсколько сотъ Козаковъ пали всѣ отъ меча непріятельскаго. Поляки, смотря на завоеванія Хмельницкаго, выступили изъ Калника, Немирова, Линецъ и Жорнища. Немировъ содѣлался тогда столицею Князя Малороссійской Украйны; Яненко расположился въ Корсунѣ; другіе же Заднѣпрскіе города также были заняты Татарами и мятежными Козаками.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Лѣт., изд. Туманск.

Послѣ кровопролитнаго сраженія, 19 Августа, Князь Ромодановскій оставилъ Малую Россію и перешелъ чрезъ Днѣпръ съ предводимымъ имъ войскомъ. Государь, недовольный поступками сего полководца, отозвалъ его въ Москву. Одинъ иностранный писатель повѣствуетъ, будто Ханъ Крымскій, обращенный въ бѣгство, вмѣстѣ съ Визиремъ, писалъ къ Ромодановскому: что онъ лишитъ жизни его сына, содержавшагося тогда въ Крыму, если Россіяне будутъ ихъ преслѣдовать. Но родительская нѣжность въ семъ случаѣ не можетъ оправдать Ромодановскаго; она, напротивъ, болѣе обвиняетъ его.

La Croix. Voyez ses mémoires, Paris, 1684.

25 Ноября отправленъ былъ изъ Москвы въ Батуринъ сынъ Гетмана Самойловича Яковъ, для свиданія съ своимъ родителемъ, а братъ его Григорій поѣхалъ въ Москву 21 Декабря.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Въ слѣдующемъ, 1679 году, война возобновилась въ Украйнѣ. Наказный Хмельницкаго Яненко, отступя отъ своего властелина, присвоилъ себѣ Гетманское достоинство, разорилъ съ Бѣлгородскими Татарами многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, и забралъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Юрій Хмельницкій съ четырмя Крымскими Султанами выступилъ противъ своего соперника, намѣреваясь опустошить Лубенской полкъ; но наступившій тогда сильный морозъ воспрепятствовалъ ему идти далѣе Яблонова. Извѣстясь о походѣ противъ него Козацкихъ войскъ изъ Ирклѣева и Миргорода, съ поспѣшностію оставилъ онъ занятыя имъ мѣста, потерпѣвъ значительную убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ. Въ слѣдъ за симъ Самойловичь отправилъ за Днѣпръ сына своего Семена съ Козацкими полками: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкасы и Жаботинъ были очищены ими отъ Татаръ, а тамошніе жители переведены на сію сторону Днѣпра. Ржищевъ взятъ приступомъ (*). Столь кратковременно и малозначительно было Гетманство Яненки, обратившагося тогда въ бѣгство.

Малоросс. Лѣтоп.

Ригельм.

Малор. Лѣтоп.

Ригельм.

Неудачная въ послѣдніе два года для Оттоманской Порты брань съ Россіею, долженствовала неминуемо

(*) За сію службу молодой Самойловичь получилъ отъ Государя слѣдующее награжденіе: *булатное зерцало*, пищаль гладкую золоченую, десять аршинъ бархата и сорокъ соболей въ восемьдесять рублей; Старшинамъ и четырнадцати Полковникамъ дано по атласу и по парѣ десяти-рублевыхъ соболей. *Изъ Мал. дѣлъ 1699 г., хран. въ Кол. Архивѣ подъ № 36.*

возобновить военныя дѣйствія Турковъ и въ 1679 году. Въ слѣдствіе сего, Государь, желая только оборонять границы свои отъ враговъ, не наступая на нихъ, отправилъ къ Днѣпровскимъ берегахъ Боярина, Воеводу и Намѣстника Казанскаго Князя Михайла Алегуковича Черкаскаго съ свѣжимъ и многочисленнымъ войскомъ. Подъ его начальствомъ находились Воеводы: Петръ Васильевичь Шереметевъ, Князь Өедоръ Юрьевичь Боряшинской, Намѣстникъ Тверской Князь Михайла Юрьевичь Долгоруковъ, Князь Григорій Аөанасьевичь Козловской, Иванъ Богдановичь Милославской и Думный Дворянинъ Венидиктъ Андреевичь Змѣевъ. Самойловичь соединилъ полки свои съ сею главною Россійскою арміею.

Ригельм. Малорос. Лѣтоп.

Князь Никита Семеновичь Урусовъ, Князь Данила Аөанасьевичь Воряшинской и Иванъ Петровичь Лихаревъ охраняли съ отдѣльнымъ Россійскимъ отрядомъ Кіевъ.

Князь Иванъ Андреевичь Хованской расположился въ окрестностяхъ Кіева съ Великоновгородскими и Псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичь Боряшинской отряженъ былъ на Бѣлгородскую дорогу для удержанія Крымцевъ. Нѣсколько полковъ, подъ предводительствомъ Стольника, Полковника и Головы Московскихъ Стрѣльцовъ Василія Перхурова, отправлены на Запорожье.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Князь Каспулатъ Муцаловичь Черкаскій съ Черкесами и Калмыками оберегалъ Муравскія дороги со стороны Крыма.

Сверхъ сего Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь вознамѣрился заключить съ Цесаремъ союзъ противъ Турковъ и Татаръ. Съ таковымъ предложеніемъ прибыли въ Вѣну, 12 Іюня 1679 года, Россійскіе Великіе и Полномочные Послы: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій Иванъ Васильевичь Бутурлинъ, Окольничій и Намѣстникъ Каргопольскій Иванъ Ивановичь Чадаевъ, и Думный Дьякъ Лукъянъ Голосовъ. Въ бывшихъ у нихъ съ тамошними Министрами переговорахъ старались они также преклонить Австрійской Дворъ къ принятію дѣятельнаго посредства въ постановленіи вѣчнаго мира между Россійскимъ и Польскимъ Государствами. Министры на всѣ сіи предложенія отвѣтствовали: что Австрія, безъ Польши, съ одною только Россіею, не можетъ поднять оружія на Турцію, опасаясь возставить противъ себя Францію, съ коею тогда Варшавской Дворъ находился въ тѣсномъ союзѣ; въ доставленіи же Государю вѣчнаго мира съ Польскимъ Королевствомъ Цесарь обѣщалъ употребить свое содѣйствіе.

Сокр. изв. о взаимных. между Рос. Монарх. и Европейс. Дер. переп. и пр., соч. Н. Н. Банш. Каменск. Ч. I.

Многочисленное войско, охранявшее Россійскіе предѣлы, удержало Турковъ отъ новаго нападенія. Татары не переставали однакожъ дѣлать набѣги, подъ самымъ даже Кіевомъ, хотя всегда отражаемы были съ великимъ урономъ. Между тѣмъ Князь Черкаскій, желая употребить въ пользу сіе бездѣйствіе, заставилъ своихъ воиновъ укрѣплять Кіевъ; а Гетманъ Самойловичь, изъ усердія къ Печерской обители, велѣлъ Козакамъ обвесть оную земляным валомъ. Чрезъ Днѣпръ наведены были Стрѣльцами крѣпкіе мосты на стругахъ и якоряхъ, какихъ еще до

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

Ригельм.

шого не бывало. Работа сія производилась подъ главнымъ присмотромъ Стольника и Полковника Степана Ивановича Янова; въ городскихъ же укрѣпленіяхъ участвовалъ извѣстный Генералъ Гордонъ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1679 года, №21.

Въ сіе время Муратъ Гирей обратилъ оружіе свое противъ Запорожцевъ, преданныхъ тогда Россіи. Татары, вспомоществуемые Янычарами, устремились ночью на Сѣчь; но храбрый Сѣрко уничтожилъ всѣ ихъ замыслы, и Ханъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить къ своему полуострову. Въ слѣдъ за нимъ явился въ Крыму Сѣрко съ пятнадцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ, напалъ на многія пограничныя Татарскія селенія, разорилъ оныя и, взявъ въ плѣнъ четыре тысячи Крымцевъ, возвратился въ Сѣчь съ великою добычею.

Малор. Лѣтоп.

»Для одержанія побѣды надъ нами — писалъ отважный и хитрый сей Атаманъ къ Хану Крымскому — »постыднымъ образомъ вторглись вы ночью въ наши жилища и понесли пораженіе. Мы отомстили за сію обиду и, какъ добрые рыцари и кавалеры, явились днемъ на границахъ вашихъ. Богъ сердцевѣдецъ помогъ намъ лучше гостить въ Панствѣ Крымскомъ, нежели вашимъ Ордамъ около кучки Сѣчевой. Если же пребываніе наше не много обезпокоило васъ, это отъ того, что Козаки, происходя не отъ одной матери, имѣютъ также разные нравы и обычаи: иной стрѣлялъ въ право, другой въ лѣво, третій просто; только всѣ попадали въ цѣль: но когда и за симъ дерзнете вы тревожить нашъ Кошъ, вѣдайте, что не одни предѣлы, а вся отчизна ваша возчувствуетъ силу

оружія, на самый даже Стамбулъ ужасъ наводившаго. Теперь поспѣшите выкупить вашихъ плѣнныхъ, въ противномъ случаѣ, черезъ полтора мѣсяца, отправимъ мы ихъ къ доброму и богатому Государю, Его Царскому Величеству, который навѣрно вознаградитъ насъ изъ казны своей за сію важную присылку (*).

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей въ сіе же время убитъ былъ Запорожцами, близъ Очакова, Юрій Хмельницкій; но въ Польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается, что сей измѣнникъ кончилъ жизнь свою отъ рукъ Поляковъ, *что его, будто, ослѣпили, залили потомъ оловомъ, повѣсили за ребро и мучили различнымъ образомъ до послѣдняго издыханія.* Какъ бы то ни было, а Хмельницкій съ 1680 года пересталъ болѣе тяготить землю и наносить безславіе имени, достойному всякаго уваженія. Сей непостоянный человѣкъ, изъ Гетмановъ содѣлавшійся монахомъ, Архимандритомъ, наконецъ невольникомъ и Княземъ Малороссійской Украйны, какъ видно изъ тѣхъ же Польскихъ дѣлъ, не только измѣнилъ Государю, но и самому Богу, перемѣнивъ Христіанскій законъ на Магометанскій. Такъ одинъ проступокъ нечувствительно ведетъ насъ къ другому и потомъ ввергаетъ въ бездну злоключеній! Молдавскій Господарь Дука, по убіеніи Хмельницкаго, получилъ отъ Султана Гетманское достоинство.

Адмиралъ Крейцъ. Ригельм. Ла Кроа.

Собственноруч. зам. Н. Н Бантышъ-Каменск. въ Мал. Лѣт., подар. имъ Г. Каразину.

Малор. Лѣтоп.

(*) Письмо сіе, посланное Сѣркомъ къ Хану съ тремя плѣнными Татарами, сокращено мною изъ помѣщеннаго на цѣломъ листѣ Г. Ригельманомъ во второй Части *Лѣтописнаго* его *повѣствованія о Малой Россіи.* Я сохранилъ всѣ любопытнѣйшія изреченія.

Переписк. Гос. Двора съ Польскимъ, Н. Н. Бантышъ-Каменск.

Въ Августѣ, 1679 года, прибыли въ Москву Польскіе Полномочные Послы: Референдарій Литовскій Кипріанъ Бростовскій и Воевода Хелминскій Янъ *Гнинскій.* Бывшій передъ тѣмъ Думнымъ Бояриномъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ Аѳанасій Лаврентьевичъ Нащокинъ (въ то время въ монашествѣ *Антоніемъ* именуемый), какъ мужъ весьма свѣдущій въ Государственныхъ дѣлахъ, получилъ отъ Царя повелѣніе вступить въ переговоры съ сими Послами. За предлагаемый Королемъ союзъ противъ Турковъ, Бростовскій и Гнинскій требовали отъ Россійскаго Двора согласія на слѣдующія три статьи: 1) чтобъ Россія возвратила Польшѣ половину отнятыхъ у нее городовъ; 2) выставила противъ Турковъ сорокотысячное войско и 3) отпускала ежегодно на Польскую армію по шести сотъ тысячь рублей. Хотя Королевскіе Полномочные и ограничили потомъ сіи требованія двумя стами тысячь рублей, но и въ семъ получили отказъ отъ Бояръ.

Малор. дѣл. хр. въ Кол. Архивѣ, 1679 года, No 24.

Государь разсудилъ тогда отправить къ Гетману Самойловичу Дьяка Емельяна Украинцова для отобранія отъ него мнѣнія: приступать ли къ предложенію Польскаго Короля о соединеніи Россійскихъ войскъ съ Польскими, противъ Турковъ, или заключить миръ съ Музульманами.

Самойловичь отвѣтствовалъ съ Украинцовымъ: »что гораздо выгоднѣе для Россіи постановить миръ съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, нежели согласиться на непомѣрныя требованія Польскаго Двора; что война съ бусурманами чрезвычайно наскучила Малороссійскому на-

роду, а дружба съ Поляками не можешъ быть прочною, что въ счастіи будутъ они приписывать однимъ себѣ всю славу; при малѣйшей же неудачѣ выдадутъ союзниковъ своихъ непріятелю; что Король Польской и нынѣ старается возмутить Запорожцевъ противъ Государя, черезъ Бѣлоцерковскаго священника, и что, наконецъ, при отпускѣ изъ Москвы Польскихъ Пословъ, можно, для сокрытія настоящаго намѣренія, отложить до другаго времени исполненіе ихъ требованій.«

Представленіе Самойловича было уважено Государемъ: въ Ноябрѣ Бростовскій и Гнинскій, послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ Боярами, выѣхали изъ Москвы безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на нихъ порученіи.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Опустошеніе, произведенное Татарами. Смерть Сѣрки. Посольства въ Крымъ. Бакчи-Сарайской договоръ. Полученное награжденіе Гетманомъ и Старшинами. Бытность Мазепы въ Москвѣ. Новая книга. Кошевый Атаманъ. Бракъ Государевъ. Свадьба дочери Самойловича. Кончина Царя Ѳеодора Алексьевича. Перемѣна въ правленіи. Пойманные въ Малой Россіи возмутители. Другой Атаманъ у Запорожцевъ. Сношенія Мазепы съ Голицынымъ. Крымское Посольство къ Гетману. Союзъ Императора съ Польшею. Осада Вѣны. Старанія Леопольда примирить Царей съ Королемъ Польскимъ. Куницкій. Разныя произшествія въ Малой Россіи въ 1684 году. Мигула. Драгиничь. Увеличеніе Стародубскаго полка. Смерть дочери и сына Самойловича. Присоединеніе Кіевской Митрополіи къ Россійскому Патріаршескому престолу. Мнѣніе Гетмана. Вѣчный миръ. Царскія награжденія. Пріѣздъ въ Украйну Четвертинскаго. Сильное вооруженіе. Неудачный походъ въ Крымъ. Ложный доносъ на Самойловича. Паденіе его.

Въ 1680 году Крымскій Ханъ возобновилъ военныя свои
Мал. Лѣт., изд. Губан. дѣйствія около рѣки Мерлы (*), и въ слободахъ Великороссійскихъ опустошилъ на сто пятьдесятъ верстъ разные города и села и побралъ множество людей въ плѣнъ. Рос-
Гигельм. сійское войско, предводимое Князьями Голицынымъ и Ромодановскимъ (который, по видимому, былъ тогда прощенъ) собралось между тѣмъ подъ Путивлемъ, куда прибылъ также Гетманъ Самойловичь, для совѣщанія съ Царскими полководцами. Въ то время, какъ сей Гетманъ

(*) Въ Слободско-Украинской Губерніи.

чрезъ Посланцевъ своихъ (*) старался преклонить къ миру Муратъ-Гирея, храбрый Сѣрко, непримиримый врагъ Мусульманъ, котораго одно имя наводило страхъ на Крымцевъ, кончилъ жизнь свою 1 Августа въ Сѣчѣ и на другой день погребенъ (**). Должно думать, что онъ учинился жертвою Ханской къ нему ненависти. Еще въ 1679 году Татарской Мурза намѣревался его зарѣзать пьянаго; но одинъ Запорожецъ предостерегъ своего Атамана, и Мурза тогдаже былъ убитъ раздраженнымъ Сѣркою. Мѣсто его заступилъ Иванъ Стягайло. Завадскій. Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1680, No 20. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх

Оттоманская Порта, намѣревавшаяся объявить войну Императору Леопольду, также желала примириться съ Россіею. Невыгодныя предложенія Польскаго Двора и возвращеніе свободы страждующимъ въ оковахъ Христіянамъ, въ числѣ коихъ находился съ 1660 года престарѣлый Воевода Василій Борисовичь Шереметевъ (***), наиболѣе убѣдили Россійскаго Самодержца принять посредничество Хана Крымскаго. Сначала отправленъ Посланникомъ въ Бакчисарай Иванъ Сухотинъ, который, однакожъ, за не- См. въ I Ч. сей Истор. главу X. Миллеръ.

(*) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ упоминается: что Черниговскій Писарь Скоропадскій (бывшій потомъ Гетманомъ), ѣздилъ въ Крымъ въ началѣ 1680 года для мирнаго договора съ Ханомъ. *См. въ сихъ дѣлахъ, хран. въ Кол. Арх. No 2.*

(**) Несправедливо повѣствуетъ Г. Энгель, ссылаясь на Залускаго, будто Сѣрко передался Полякамъ, участвовалъ въ Вѣнскомъ походѣ и убитъ въ 1684 году. Донесеніе Кошеваго Атамана Стягайлы о смерти Сѣрки въ 1680 году хранится доселѣ въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 20.

(***) Шереметевъ былъ освобожденъ изъ плѣна 3 Ноября, 1681 года.

сходствомъ обоюдныхъ требованій, задержанъ былъ въ Крыму, безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на цего порученіи; потомъ Стольникъ и Стрѣлецкой Полковникъ Василій Михайловичь Тяпкинъ и Дьякъ Никита Моисе-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

евичь Зотовъ. Главныя препятствія къ миру состояли въ опредѣленіи границы съ Турціею. Тяпкинъ и Зотовъ долго противились и наконецъ принуждены согласиться на многія тягостныя условія. Двадцатилѣтнѣе перемиріе съ Портою Оттоманскою и Крымомъ заключено въ Бакчисараѣ 3 Генваря, 1681 года. Онымъ постановлено: рѣкѣ Днѣпру быть границею между Россійскимъ и Турецкимъ Государствами; Кіеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежать Россіи, а отъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлать. Посолъ Возницынъ, отправленный въ Константинополь, не прежде Апрѣля, 1682 года, получилъ подтвержденіе сего договора, съ добавленіемъ: о возстановленіи черезъ двадцать лѣтъ мира; дозволеніи Россійскимъ подданнымъ переходить за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ платежемъ пошлинъ; размѣнѣ плѣнныхъ и невозбранномъ Россіянамъ путешествіи въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣ-

Миллеръ.

стамъ. Хотя Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь непротиворѣчилъ сему договору, но и не далъ также утвердительной Грамоты своей. И такъ Бакчисарайской миръ доставилъ только на нѣкоторое время отдохновеніе воюющимъ Державамъ, а не могъ укрѣпить между ими союза, на невыгодныхъ для Россіи условіяхъ основаннаго.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

По случаю перемирія съ Турецкимъ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, Гетманъ Самойловичь и Старшины Ма-

лороссійскіе получили слѣдующее награжденіе отъ Государя: Гетманъ бархатъ двое-морховой, изорбафъ по серебреной землѣ, объярь серебреную, золотой кушакъ, сорокъ соболей, цѣною на сто рублей, двѣ пары соболей, по десяти рублей каждая; Генеральные: Обозный Судья и Асаулъ: по бархату, объяри серебреной, изорбафу, атласу и парѣ соболей, цѣною на десять рублей каждая; другой Судья и Писарь: по бархату, объяри серебреной, изорбафу и парѣ шестирублевыхъ соболей; другой Асаулъ: изорбафъ и пару соболей въ десять рублей; Хорунжій: изорбафъ, объярь серебреную и пару соболей, въ восемь рублей; четыре Полковника: по бархату, объяри серебреной, изорбафу, атласу и парѣ десятирублевыхъ соболей; Гетманскіе сыновья: по бархату, серебреному изорбафу и по три пары такихъ же соболей.

Въ Мартѣ, 1681 года, Мазепа, будучи знатнымъ Войсковымъ товарищемъ, посыланъ въ Москву отъ Самойловича съ разными представленіями о постановленномъ мирѣ (*) и въ томъ же году, 22 Декабря, Гетманъ благодарилъ Государя за присылку съ Подъячимъ Иваномъ Богдановымъ новонапечатанной въ Москвѣ книги, подъ заглавіемъ *Обѣдъ душевный*. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Въ то время Кошевымъ Атаманомъ былъ Трофимъ Волошанинъ.

(*) Между прочимъ Самойловичь старался, дабы помѣщено было въ договорѣ съ Турками: *о дозволеніи Запоражцамъ ходить изъ Сѣчи внизъ по Днѣпру за солью, рыбною и звѣриною ловлею,* что и было исполнено.

16 Февраля, 1682 года, Государь, по совѣту Боярина Языкова, сочетался вторымъ бракомъ съ Марѳою Матвѣевною Апраксиною (*). Съ симъ извѣстіемъ отправленъ былъ къ Гетману 18 числа, тогожъ мѣсяца, Стольникъ Василій Воейковъ, а отъ Самойловича прибылъ въ Москву съ поздравленіемъ 20 Марта Мазепа, въ то время, какъ Государь, отъ увеличивавшейся безпрестанно болѣзни, находился уже на смертномъ одрѣ. Предводитель Козаковъ испрашивалъ тогда у Царя позволенія на бракъ своей дочери Прасковьи съ Княземъ Четвертинскимъ; но ему въ томъ было отказано и, вмѣсто Польскаго жениха, предложены, чрезъ Стольника и Полковника Карандѣева, четыре Россіянина: 1) сынъ Боярина Петра Васильевича Шереметева Стольникъ Ѳедоръ Петровичь; 2) Стольникъ Князь Григорій Ѳедоровичь Долгоруковъ; 3) Стольникъ Ѳедоръ Матвѣевичь Пушкинъ и 4) Стольникъ Плещеевъ. По довольномъ размышленіи Гетманъ избралъ себѣ зятемъ, 23 Апрѣля, Шереметева, на котораго два раза палъ жребій (**). Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что онъ старался до сего выдать дочь свою за сына знаменитаго Князя Василія Васильевича Голицына; но хитрый Мазепа воспрепятствовалъ состояться сему браку для собственныхъ видовъ, какъ мы ниже сего увидимъ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1682, № 12.

Мал. дѣла, №25, 1682 года.

27 Апрѣля, 1682 года, скончался кроткій Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, прославившійся истребленіемъ пагуб-

(*) Первая супруга Царя Ѳеодора Алексѣевича была Агаѳія Семеновна Грушецкая, скончавшаяся 21 Іюля 1681 года.

(**) Свадьба Шереметева состоялась въ Ноябрѣ, 1682 года.

наго Мѣстничества. На его мѣсто возведенъ на престолъ младшій братъ его Петръ, въ которомъ предвидѣли болѣе способностей, нежели въ Іоаннѣ, Государѣ слабомъ духомъ и тѣломъ; но властолюбивая Царевна Софія, происками своими и возмущеніемъ Стрѣльцовъ (*), заставила Іоанна соцарствовать Петру, и сама, для собственной своей гибели, приняла, вмѣстѣ съ ними, бразды правленія. Ѳеофанъ Прокопов.

Во время сихъ важныхъ перемѣнъ Самойловичь продолжалъ сохранять вѣрность свою къ Россійскому престолу. Тщетно Коронный Гетманъ Яблоновскій старался воспользоваться тогдашними смутными обстоятельствами и разными обнародованіями преклонялъ Малороссіянъ къ принятію снова Польскаго подданства — Самойловичь умѣлъ удержать въ должномъ повиновеніи подчиненный ему народъ. Путивлецъ Бѣляевъ также вооружалъ Козаковъ противъ ихъ начальниковъ, совѣтуя имъ подражать Стрѣльцамъ, умертвившимъ первѣйшихъ Бояръ; Козаки выдали своему предводителю сего измѣнника. Онъ былъ осужденъ на смерть, но добродѣтельный Гетманъ ходатайствовалъ за него у Государей, и преступникъ сей наказанъ однимъ тюремнымъ заключеніемъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Въ Августѣ, 1682 года, Бѣло-Церковскій священникъ увѣдомилъ Самойловича о прибытіи въ Малороссію двухъ монаховъ: Ѳеодосія Храпкевича и Іоны Заруднаго съ воз- Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1682 года, №40.

(*) Въ бывшемъ въ 1682 году Стрѣлецкомъ бунтѣ погибъ, вмѣстѣ съ многими Боярами, Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій. *См. Исторію Петра Великаго Ѳеофана Прокоповича стран. 3.*

мушишельными письмами, данными имъ ошъ Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго. Монахи сіи шогдаже пойманы, по приказанію Гешмана. Главныя сшашьи найденной у нихъ инсшрукціи, въ шридцаши чешырехъ ошдѣленіяхъ сосшоящей, были слѣдующія:

1) Прежде всего поручено имъ всшупишь въ сношеніе съ Полшавцами, какъ съ сосѣдями Запорожцевъ.

2) Велѣно внушашь Малороссіянамъ, чшо Самойловичь желаешъ искоренишь ихъ и для шого лучшихъ Полковниковъ обращаешъ въ рядовые.

3) О Сшрѣлецкомъ бушшѣ говоришь: чшо оный служишъ явнымъ свидѣшельсшвомъ Божія наказанія за шо, чшо Москали не вспомощесшвуюшъ Цесарю и Полякамъ прошивъ Турковъ и измѣнили своей присягѣ.

4) Разглашашь: чшо Рѣчь Посполишая усшупила Каменецъ-Подольскій Туркамъ для удержанія Украйны за Козаками.

5) Московскіе Бояре, неумѣвшіе оборонишь Чигирина, ошдали Сулшану всю Украйну по Днѣпръ чрезъ Россійскаго Посла Возницына, бывшаго въ Царѣградѣ.

6) Войску Козацкому, во всемъ Хрисшіянсшвѣ сшоль знаменишому, должно памяшовашь о славѣ предковъ своихъ и сшарашься освободишься ошъ человѣка, ни къ чему негоднаго и невоинсшвеннаго (*Самойловича*).

7) Король, съ младенчества любящій и почитающій Козаковъ, обязывается защищать ихъ противъ всѣхъ враговъ.

8) Духовенство Малороссійское сохранитъ прежніе обряды свои; только запрещено будетъ оному ѣздить въ Царьградъ и находиться подъ покровительствомъ Вселенскихъ Патріарховъ, людей бѣдныхъ и порабощенныхъ.

9) Духовенству сему приличнѣе состоять подъ вѣдомствомъ Кіевскаго Митрополита, нежели Московскаго, именующагося Патріархомъ; ибо Кіевскіе Митрополиты старѣе Московскихъ, и Соборная Софійская церковь нѣсколькими столѣтіями древнѣе Успенской.

10) Козаки и посполитые люди не потерпятъ никакихъ притѣсненій отъ Польскихъ Пановъ, и Король, прежде Сейма, готовъ вспомоществовать имъ своею казною.

32 статья заключала слѣдующее: »пусть разсудитъ весь народъ Козацкой, что имъ Богъ подаетъ отца, что имъ Богъ просвѣщаетъ разумъ, отверзаетъ очи и показуетъ путь къ вольности.«

Отправляя сихъ монаховъ въ Москву, Самойловичь просилъ Государей и Князя Голицына, чтобъ ихъ не ссылали въ дальніе города, а держали близь столицы, въ какомъ либо монастырѣ. Представленіе сострадательнаго Гетмана было уважено, и монахамъ симъ велѣно жительствовать въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, съ запрещеніемъ выходить за ограду онаго.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1682 года, № 40.

Въ 1682 году Кошевымъ Атаманомъ былъ Григорій Ивановичь, котораго Поляки также старались преклонить на свою сторону.

Въ началѣ 1683 года Мазепа уже находился Генеральнымъ Асауломъ. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что онъ переписывался съ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, котораго, 8 Генваря, просилъ: о принятіи на Кружечномъ дворѣ двадцати пяти бочекъ вина его, съ платежемъ за каждое ведро по десяти алтынъ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1683 года, № 71.

28 Февраля, 1683 года, Муратъ Гирей, чрезъ присланныхъ въ Батуринъ Пословъ, требовалъ отъ Гетмана вспомогательнаго десяти-тысячнаго Козацкаго войска для похода въ Венгрію, противъ Цесаря, по повелѣнію Султана. Самойловичь отговорился неимѣніемъ на то приказанія отъ Государей и поспѣшилъ выпроводить изъ Батурина Ханскихъ Пословъ, старавшихся внушать Козакамъ, сколько война сія долженствовала быть для нихъ выгодною. Какъ Муратъ Гирей, чрезъ сихъ же Полномочныхъ, просилъ Гетмана о размѣнѣ плѣннаго Татарскаго Мурзы на одного Волоха, служившаго нѣкогда въ Козацкихъ полкахъ, Самойловичь, для удостовѣренія Хана въ дружескомъ къ нему расположеніи Россійскихъ Самодержцевъ, отпустилъ означеннаго Мурзу въ Крымъ, безъ всякаго выкупа. Благоразумный поступокъ, дѣлающій честь сему предводителю Козаковъ!

Совр. изв. о взаим. меж. Рос.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 31 числа, заключенъ въ Варшавѣ между Цесаремъ и Польскимъ Королемъ наступа-

тельный и оборонительный союзъ противъ Турковъ и Татаръ, въ Вѣнѣ 2 Мая подтвержденный. Учиненное Турками размежеваніе въ Подоліи за рѣку Стрый подъ города Чертковъ и Трембовлю послужило къ тому главнымъ поводомъ. Сколько ни старался Императоръ Леопольдъ удержать Порту Оттоманскую отъ войны, предводитель Венгерцевъ Текелій превозмогъ его, и верховный Визирь выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ Австрійцевъ. Текелій уговаривалъ Кара-Мустафу расположиться съ главными войсками въ Бѣлградѣ; Татаръ же и нѣкоторую часть Турковъ разослать по Моравіи, Богеміи и Силезіи; но корыстолюбивый вождь Музульманъ двинулся изъ Венгріи къ Вѣнѣ со всѣми своими силами и осадилъ Императорскую столицу. Надѣясь обогатить себя въ семъ городѣ, Визирь дѣлалъ неоднократные приступы, безъ соблюденія, однакожъ, должнаго порядка, опасаясь, чтобъ подчиненное ему войско, при взятіи Вѣны, не разграбило мнимыхъ сокровищъ. Болѣе сорока тысячь Турковъ и Татаръ убито въ сіе время; тридцать тысячь плѣнныхъ Христіянъ изрублены невѣрными. Къ счастію осажденныхъ, Польскій Король и Герцогъ Лотарингскій Карлъ подоспѣли къ нимъ на помощь: 12 Сентября Вѣна избавлена была отъ осады, а Кара-Мустафа обращенъ въ бѣгство и въ слѣдующемъ году лишенъ жизни, по повелѣнію Султана.

Монарх и Европейс. Двор. Посольств., переписк. и договор. Ч. I.

Князь Дмитрій Кантем.

Histoire de Jean Sobieski, par Coyer, T. 2, page 297.

Императоръ Леопольдъ поспѣшилъ извѣстить Россійскихъ Самодержцевъ о семъ счастливомъ для него событіи. 21 Генваря, 1684 года, прибыли въ Москву Архіепископъ Себастіянъ Кнабе, ѣхавшій въ Арменію, для про-

Сопр. изв. о взаим. переп. между

Гос. Монархами и Европ. Дв. Ч. I.

повѣданія Евангелія, и Секретарь Яганъ Ебергардъ Гевель. Въ Грамотахъ Императора Леопольда, поднесенныхъ Царямъ, 28 Генваря, означенными посланными, сей Государь изъявлялъ, между прочимъ, желаніе, чтобъ Россія постановила съ нимъ и съ Польскимъ Королемъ наступательный и оборонительный союзъ противъ враговъ Святаго Креста. Для совѣщанія о семъ важномъ дѣлѣ присланы въ Москву великіе и Полномочные Цесарскіе Послы Баронъ Яганъ Христофоръ Жировской (Зѣровской) и Баронъ Себастіанъ Блюмбергъ. 16 Мая были представлены они Государямъ, имѣли потомъ четыре конференціи съ Боярами и 24 Іюня выѣхали изъ Москвы съ слѣдующимъ отвѣтомъ: »что для Россіи, прежде всего, нужно постановить вѣчный миръ съ Польшею, безъ котораго союзъ съ Цесаремъ и Польскимъ Королемъ не принесетъ ей никакой пользы.«

Малорос. Лѣтоп.

Между тѣмъ Янъ III вручилъ Гетманскую булаву Польскому Шляхтичу Куницкому, который, имѣя многихъ приверженцевъ въ Заднѣпріи, учредилъ, по прежнему, въ полковыхъ городахъ своихъ Полковниковъ и ходилъ съ войскомъ противъ Татаръ въ Бессарабію: но при наступленіи на него Ханскаго сына съ Крымцами, обратился въ бѣгство и былъ убитъ своими.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Въ 1684 году Самойловичь разослалъ нѣсколько Универсаловъ для призыва въ Малороссію находившихся въ Польской службѣ Запорожцевъ. Передъ тѣмъ Король присылалъ на Кошъ двухъ Шляхтичей, которые тамъ роздали тысячу червонныхъ.

Въ томъ же году, 22 Іюня, Самойловичь ходатайствовалъ у Государей о прощеніи Григорія Дорошенки (*), содержавшагося подъ стражею за причиненныя Гетману разныя неудовольствія. Государи велѣли прислать его въ Москву, гдѣ Петръ Дорошенко намѣревался тогда жениться. Тѣжъ дѣл., 1684 года, No 25.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Поляки не только вооружали тогда Малороссіянъ противъ ихъ главнаго предводителя, но посягали также и на его жизнь. Въ томъ же Іюнѣ Государи, чрезъ Стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича отъ угрожавшей ему опасности. Малороссіяне чрезвычайно тогда роптали за раздачу Гетманомъ первыхъ чиновъ родственникамъ и друзьямъ его. Хотя Государи и писали къ нему, что не довѣряютъ симъ ложнымъ слухамъ, однакожъ предлагали, вмѣсто Кіевскаго, Сѣвское Воеводство зятю его Шереметеву, *для удаленія отъ Гетмана напрасныхъ нареканій*. Со всѣмъ тѣмъ Самойловичь настоялъ, чтобъ Шереметевъ былъ пожалованъ Кіевскимъ Воеводою, въ чемъ наиболѣе вспомоществовалъ ему Князь Голицынъ.

Въ сіе время пріѣхалъ въ Батуринъ удалившійся изъ Польши отъ гоненія Уніятовъ, Луцкій и Острожскій Епископъ Князь Святополкъ Четвертинскій, въ слѣдующемъ году, 8 Ноября, возведенный на Митрополію Кіевскую (**). Малор. дѣла, хр. въ Кол. Арх. Ист. Рос. Іер. Ч. I.

(*) Григорій Дорошенко былъ женатъ на дочери Гетмана Тетери. *Изъ записокъ Ник. Ник. Бантыша-Каменскаго.*

(**) Князю Четвертинскому Указомъ, 27 Генваря 1688 года, запрещено

Малор дѣла, хран. въ Кол. Арх.

9 Декабря, 1684 года, Князь Голицынъ увѣдомилъ Гетмана о дозволеніи Государей сыну его Якову вступить въ супружество съ дочерью Владислава Ивановича Швыйковскаго, находившагося Генераломъ въ Россійской службѣ.

Ригельм. Малорос. Лѣтоп.

На мѣсто Куницкаго избранъ былъ въ Немировѣ, 1685 года, Гетманомъ Козакъ Мигула, отличившійся во многихъ битвахъ противъ Турковъ, особливо близь Каменца-Подольскаго. Въ томъ же году упоминаютъ въ Лѣтописяхъ и о другомъ Заднѣпрскомъ Гетманѣ Драгиничѣ, вскорѣ умершемъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ: но сей послѣдній не прославилъ себя ни какими знаменитыми подвигами. Поляки дѣлали тогда разныя опустошенія въ Молдавіи, въ которыхъ и Козаки участвовали. Самойловичь воспользовался симъ временемъ для присоединенія, съ Царскаго соизволенія, къ Стародубскому полку находившихся въ Польскомъ владѣніи Козацкихъ земель отъ Гомля до Рославля по рѣку Сожу.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1685 года, No 11.

Въ 1685 году Малороссійскій Гетманъ понесъ двѣ чувствительныя потери: въ Мартѣ лишился онъ дочери своей, супруги Кіевскаго Воеводы Шереметева, а въ Іюнѣ пораженъ смертію достойнаго сына, Стародубскаго Полковника, о которомъ писалъ къ Государю: »любимый первородный сынъ мой Семіонъ Іоанновичь, надежда моей старости, скончалъ животъ свой и съ нимъ погасъ свѣ-

писаться всея Россіи Митрополитомъ. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.* Онъ скончался 6 Апрѣля 1690 года.

шильникъ моей утѣхи (*).« 16 Іюня Государи отправили къ Самойловичу Грамоту, въ коей изъявляли живѣйшее участіе въ его скорби. Тогдажъ посланъ былъ отъ Двора Докторъ Захарій Фонъ-деръ Гульстъ съ лѣкарствами для Гетмана, находившійся при немъ до Августа мѣсяца (**).

Самойловичь, по смерти своей дочери, поручилъ Мазепѣ отобрать отъ Шереметева оставшіяся ея пожитки; а какъ Воевода не соглашался возвратить ихъ тестю, ссылаясь на малолѣтнаго своего сына, Самойловичь писалъ о томъ къ Государямъ, и 15 Мая послѣдовалъ Указъ объ отдачѣ Гетману, до совершеннолѣтія его внука, всего имѣнія, полученнаго Шереметевымъ въ приданное за женою; сыну же его велѣно оставаться при отцѣ (***). Гордонъ.

(*) Прасковья Ивановна Шереметева и Семенъ Ивановичь Самойловичь погребены въ Кіевопечерской Лаврѣ. Послѣдній, по запискамъ Гордоновымъ, былъ отравленъ.

(**) Государи пожаловали въ сіе время Самойловичу *за вѣрныя службы* въ потомственное владѣніе пять деревень въ Кромскомъ уѣздѣ, въ которыхъ было пятьдесять два двора крестьянскихъ. *Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.*

(***) Въ дневныхъ запискахъ Гордоновыхъ упоминается: что Шереметевъ получилъ за своею женою деревню; домъ въ Москвѣ, стоившій двѣ тысячи пять сотъ рублей; сто фунтовъ серебряной посуды; жемчугу, дорогихъ камней и девятнадцать перстней на семьсотъ шестьдесять рублей; платьевъ и мѣховъ на тысячу рублей и пять тысячь двѣсти четырнадцать рублей деньгами. Все сіе, кромѣ издержанныхъ денегъ, было возвращено Гетману, который требовалъ также отъ Шереметева и полученные имъ при свадьбѣ подарки отъ Малороссійскихъ Полковниковъ и разныхъ особъ.

Гордонъ.

21 Сентября новоизбранный Митрополитъ Кіевскій Гедеонъ Святополкъ Князь Четвертинскій поѣхалъ изъ Батурина въ Москву для полученія благословенія отъ Московскаго Патріарха. По его настоянію Гетманъ отправилъ, 30 Декабря, въ Константинополь гонца своего Ивана Лисицу съ просительнымъ письмомъ къ тамошнему Патріарху о дозволеніи Кіевской Митрополіи находиться впредь подъ властію Московскаго Патріарха, на что и послѣдовало въ слѣдующемъ году удовлетворительное рѣшеніе отъ Греческихъ Патріарховъ.

См. въ приложен. къ сей Части No 22.

Императоръ Леопольдъ продолжалъ между тѣмъ употреблять посредничество свое въ примиреніи Россійскаго Двора съ Варшавскимъ и всегда получалъ въ отвѣтъ отъ Государей: »что для совершенія сего спасительнаго дѣла происходятъ затрудненія съ одной только Польской стороны.« Въ 1685 году обладатель Германіи и Янъ III удостовѣрились на опытѣ, что безъ пособія Россійскихъ Самодержцевъ ничего не могутъ они произвести великаго противъ Турковъ и Татаръ, почему Собіескій рѣшился приступить къ желаемому Царями вѣчному миру. Извѣстясь о семъ, Малороссійскій Гетманъ отправилъ немедленно въ Москву своего сына Черниговскаго Полковника Григорія Самойловича и Генеральнаго Асаула Ивана Мазепу. 28 Генваря 1686 года прибыли сіи Козацкіе посланные въ Россійскую столицу съ требуемымъ Царями представленіемъ: на какихъ условіяхъ выгоднѣе постановить договоръ съ Польшею? Въ Гетманской инструкціи помѣщено слѣдующее:

Сокр. извѣстіе о взаим. перепискахъ между Рос. Монарх. и Европ. Дв. Ч I.

1) Польша, при заключеніи вѣчнаго мира, навѣрно пожелаетъ обратить оружіе Россійское противъ Турковъ и Татаръ, для завоеванія Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на Россію и Царскіе многолюдныя войска, безъ малѣйшей пользы, однѣ потерпятъ въ безводныхъ и дикихъ степяхъ Крымскихъ. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1686 года, No 6.

2) Россія никакъ не можетъ истребить Татаръ, посредствомъ даже завоеванія полуострова: они найдутъ себѣ убѣжище и внѣ своего отечества. Во время же Крымскаго похода не льзя отвѣчать, чтобъ Турки не вторглись въ Польшу, Поляки не заключили съ ними мира и не допустили Музульманамъ перенесть войну въ Россіею.

3) Если Поляки потребуютъ Козацкаго вспомогательнаго войска, опасно посылать оное по слѣдующимъ причинамъ: *а*) Польскіе Козаки пожелаютъ имѣть преимущество надъ Россійскими и будутъ ссориться съ ними; *б*) Поляки, по обыкновенію своему, отдалятъ на всегда отъ Государей сихъ Козаковъ.

4) Гораздо выгоднѣе для Царей удовлетворить Короля деньгами.

5) При постановленіи вѣчнаго мира стараться Козацкимъ Посланнымъ объ удержаніи за Россіею Заднѣпрской стороны и Запорожья.

6) Надлежитъ внести въ договоръ: чтобъ Поляки не разоряли Грекороссійскихъ церквей, находящихся въ ихъ

областяхъ, и не принуждали благочестивыхъ тамошнихъ жителей къ принятію Уніи.

7) Обязаны также посланные имѣть попеченіе: о возвращеніи Кіевскимъ монастырямъ и Митрополиту отторженныхъ Польскимъ Королемъ маетностей.

8) По Андрусовскому договору Кіевская область чрезвычайно стѣснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную, въ случаѣ, если Заднѣпріе не останется за Россіею.

9) Надлежитъ снабдить Кіевъ сильнѣйшимъ гарнизономъ, или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаленія всѣхъ затрудненій и непріятностей, безпрестанными походами наносимыхъ обывателямъ.

И 10) Коронный Гетманъ хвалится пособіемъ Донскихъ Козаковъ и Калмыковъ, почему слѣдуетъ Россійскимъ Воеводамъ имѣть строгой присмотръ за симъ войскомъ.

Государи давно желали прервать Бакчисарайскій миръ. Набѣги хищныхъ Татаръ въ 1686 году на Заднѣпріе послужили удобнымъ къ тому поводомъ. Не только Императоръ Леопольдъ, но также Шведскій Король Карлъ XI, Саксонскій Курфирстъ Іоганъ Георгій III, Папа Иннокентій XI и Молдавскій Господарь принимали участіе въ примиреніи Яна III съ Россіею и нарушеніи Константи-

нопольскаго договора. 26 Апрѣля, 1686 года, заключенъ въ Москвѣ вѣчный миръ съ Польшею, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ (*): Польск. дѣла, хран. въ Кол. Ар.

1) Смоленску, Дорогобужу, Бѣлому, Красному, Рославлю съ городами и уѣздами и Сѣверскимъ городамъ: Чернигову, Стародубу, Новгороду-Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малой Россіи, по сю сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами, да за Днѣпромъ Кіеву съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями, *остаться вѣчно за Россію.*

2) За порогами Днѣпра въ Сѣчѣ, Кодакѣ и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію, по устье рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ, и до Чернаго лѣса, живущимъ Козакамъ *остаться вѣчно же за Россію.*

(*) Министры, договаривавшіеся о семъ мирѣ, были, со стороны Польской: Сенаторъ Христовъ Гримультовскій, Воевода Познанскій; Марціанъ Александръ Князь Огинскій, Канцлеръ Литовскій; Александръ Пріемскій, Подстолій Коронный; Александръ Янъ Потоцкій, Кастелянъ Каменецкій и Николай Князь Огинскій, Мечникъ Литовскій. Со стороны Россійской Ближніе Бояре: Князь Василій Васильевичь Голицынъ, Борисъ Петровичь Шереметевъ и Иванъ Ивановичь Бутурлинъ; Окольничій Петръ Дмитріевичь Скуратовъ и Иванъ Ивановичь Чаадаевъ; Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ; Дьяки: Василій Бобининъ, Василій Постникъ, Прокофій Возницынъ и Иванъ Волковъ.

3) Россія возвращаетъ Польшѣ завоеванные, до послѣдняго перемирія, города: Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Люцинъ, Рѣжицу, Марнаусъ, со всѣми ихъ уѣздами, и сверхъ сего обязана выдать наличными деньгами полтора миліона Польскихъ злотыхъ.

4) Разоренныя мѣста, лежащія отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днѣпра по рѣку Тясмину: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воройновка, Крыловъ и Чигиринъ, до дальнѣйшаго постановленія, останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви Грекороссійскія, находящіяся въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, должны оставаться при своихъ правахъ и вольностяхъ; исповѣдующіе же сію вѣру не будутъ впредь принуждаемы къ принятію Уніи, а Духовенство ихъ отъ Кіевскаго Митрополита да поставляется (*).

6) За неправды Турецкія Государи, по братской своей любви къ Королю и приглашенію Цесаря и Венеціанской республики, разрываютъ перемиріе съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, и постановляютъ съ Королемъ и Респуб-

(*) Поляки не сохранили сію договорную статью. Когда Шереметевъ прибылъ во Львовъ къ Королю съ подтвердительною Царскою Грамотою и требовалъ исполненія оной, Сенаторы грубо отвѣтствовали ему: «непристойно никому мѣшаться въ дѣла чужаго Государства; довольно для старой Руской вѣры, что Король присягаетъ при коронаціи, никого не тяготить въ оной.» *Ист. изв. о воз. въ Польшѣ Уніи.*

ликою противъ сихъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный и во все время войны наступательный союзъ; въ слѣдующемъ году Россійскія войска обязаны идти противъ Крымцевъ, а Польскія въ тоже время должны наступить на Турковъ и Бѣлгородскихъ Татаръ. Одной же стороны, безъ другой, не мириться. Сверхъ сего Король ручается, что и Цесарь, безъ согласія Россіи, не заключитъ мира съ Турками.

7) Россійской Дворъ пріемлетъ на себя стараніе пригласить къ сему наступательному и оборонительному союзу Французскаго Короля и другихъ Христіянскихъ Государей, какъ то: Аглинскаго, Датскаго и Голландскую Республику (*).

8) Торговлѣ быть свободной въ обѣихъ Государствахъ, съ дозволеніемъ Россійскимъ купцамъ пріѣзжать въ Польшу, а Польскимъ въ Россію, кромѣ Жидовъ, для торговыхъ промысловъ и проч.

(*) Для приглашенія сихъ Государей къ вооруженію противъ враговъ Святаго Креста были отправлены Послами: во Францію и Гишпанію Ближній Стольникъ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ и Стольникъ Князь Яковъ Ефимовичь Мышецкой; къ Аглинскому, Бранденбургскому и Флорентинскому Дворамъ и къ Генеральнымъ Штатамъ Посланникомъ Дьякъ Василій Тимоѳеевичь Посниковъ. Въ Данію и Швецію Дьяки: Любимъ Домникъ и Борисъ Протасьевъ. Посольства сіи не имѣли никакого успѣха. Всѣ помянутые Дворы отвѣтствовали одними поздравленіями; Короли же Датской и Шведской, хотя и увѣряли въ своемъ пособіи, но только на словахъ, а не на дѣлѣ. *Изъ дѣлъ Кол. Архива.*

Сей выгодный и славный для Россіи миръ еще болѣе возвысилъ могущество любимца Царевны Софіи, Голицына, умомъ и краснорѣчіемъ своимъ Польскихъ Полномочныхъ къ толь важнымъ уступкамъ склонившаго. Полученная имъ награда соотвѣтствовала великимъ услугамъ его, отечеству оказаннымъ. Голицыну пожаловано, 6 Мая: золотая чаша, вѣсомъ въ два фунта съ половиною, атласный кафтанъ на соболяхъ, цѣною въ четыре ста рублей; къ прежнему окладу придачи двѣсти пятьдесятъ рублей и въ Нижегородскомъ уѣздѣ Бѣлогородская волость съ селами и деревнями, въ коихъ считалось три тысячи дворовъ крестьянскихъ.

Древ. Рос. Вивліоѳ., Ч. XVII.

Гетманъ Самойловичь также награжденъ Монархами, по случаю сего мирнаго постановленія. Къ нему послано: бархатъ, два изорбафа золотыхъ, шесть партищъ Китайскихъ камокъ, иноходецъ изъ Царской конюшни и соболей на двѣсти десять рублей.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1699 года, № 36.

Въ томъ же, 1686 году, 24 Іюня, Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, Окольничій Иванъ Чаадаевъ, Думный Дьякъ Протасій Никифоровъ и Дьякъ Иванъ Волковъ отправились, по повелѣнію Государей, въ Польшу для размѣна ратификаціи мирнаго договора (*) и въ Вѣну; Волковъ ѣздилъ также въ Венецію. Императоръ Леопольдъ и Республика не только съ великою радостію приступили къ сему союзу, но еще объявили Папу покровителемъ и защитникомъ онаго.

Сонр. изв. о взаим. перен. между Рос. Монарх. и Евр. Двор. Ч. I

(*) По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, утверждая клятвенно сей договоръ. *Энгель.*

Въ Сентябрѣ Государи дозволили Самойловичу выдать дочь его за выѣхавщаго изъ Польши въ Кіевъ племянника Митрополита Гедеона, Князя Юрія Четвертинскаго (*), который, по принятіи Греческой вѣры, отправился съ письмомъ отъ своего дяди къ Князю Голицыну въ Москву, гдѣ пожалованъ Стольникомъ: но свадьба сія была отложена до окончанія Крымскаго похода. Мал. дѣла, хр въ Кол. Архивѣ.

1 Генваря, 1687 года, прибылъ въ Москву отъ Гетмана Генеральный Асаулъ Мазепа, съ увѣдомленіемъ о разосланномъ по всей Малороссіи обнародованіи, по случаю приписанія Кіевской Епархіи къ Московскому Патріаршескому престолу. Между тѣмъ въ Россіи собирались со всѣхъ сторонъ сильныя рати противъ Татаръ. Князь Голицынъ получилъ главное начальство надъ арміею, по показанію одного Лѣтописателя, до двухъ сотъ тысячь человѣкъ простиравшеюся и раздѣленною на семь разрядовъ или корпусовъ. (**) Въ большомъ полку при Главнокомандующимъ были: Бояринъ Князь Константинъ Осиповичь Щербатовъ, Окольничій Венедиктъ Зміевъ, Генералъ Агей Шепелевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцевъ; Новгородскими полками предводительствовали: Бояринъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ и Окольничій Князь Данило Семеновичь Боряпинской; Рязанскимъ разрядомъ

Тѣжъ дѣла, 1687, №3.

См. Допол. къ пер Том. Дѣян. Пет. Велик, Ч. 16. стр. 59.

(*) Неизвѣстно, сей ли Князь *Четвертинскій* намѣревался жениться въ 1682 году на старшей дочери *Самойловича*, выданной *за Шереметева*.

(**) Г. *Ригельманъ* простираетъ сіе войско только до пятидесяти тысячь человѣкъ, кромѣ Козаковъ, что кажется вѣроятнѣе.

Бояринъ Князь Владиміръ Дмитріевичь Долгоруковъ и Окольничій Петръ Скураповъ; Сѣвскими полками: Окольничій Леонтій Неплюевъ; полками Низовыхъ городовъ: Стольники Иванъ Леонтіевъ и Василій Дмитріевъ-Мамоновъ; Бѣлогородскими Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ; Козаками Гетманъ Самойловичь (*).

Распространившійся слухъ о семъ многочисленнымъ войскѣ разрушилъ весьма опасный для Императора союзъ, постановленный въ Адріанополѣ между Крымскимъ Ханомъ, Французскимъ Посломъ и Текеліемъ и способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ его оружія противъ Турковъ. Но сколь война съ Крымцами была выгодна для Цесаря, Польши и Венеціи, столь напротивъ безполезна и даже вредна, какъ мы ниже сего увидимъ, для Россіи.

Въ первыхъ числахъ Мая войско выступило въ походъ и, по соединеніи съ Козаками, двинулось къ Крыму. Завоеваніе сего полуострова казалось возможнымъ для горделиваго Голицына; онъ полагался на свои силы и счастіе; но послѣдствіе не оправдало ожиданій его и Правительницы. Одинъ юный Петръ, возмужалый умомъ, противился сей войнѣ, предвидя всю неудачу оной; Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца.

Скоро Россійско-Козацкіе полки удостовѣрились въ безполезности предпринятаго ими похода. Хитрый Ханъ

Ѳеофанъ Прокопов.

(*) Въ Лѣтописи, изданной Рубаномъ, означено, что Самойловичь вывелъ противъ Крымцевъ шестьдесятъ тысячь самыхъ лучшихъ выборныхъ Козаковъ.

велѣлъ за Самарою сжечь степь, чрезъ которую должно было имъ проходить (*); и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, принужденъ со стыдомъ возвратиться назадъ отъ Конской рѣчки. Тогда честолюбивый сей человѣкъ, для сокрытія такого позора, еще болѣе запятналъ себя въ Исторіи. По совѣту лукаваго Мазепы сложилъ онъ всю вину на Самойловича, и коварный Асаулъ, угождая, для собственныхъ своихъ видовъ, любимцу Царевны Софіи, преклонилъ, 7 Іюля, нѣкоторыхъ Старшинъ послать тайнымъ образомъ на несчастнаго Гетмана слѣдующій доносъ Государямъ (**): Малорос. Лѣтоп. Гордонъ. См. въ прилож. сей Ч. No 23.

Все войско Запорожское чрезвычайно скорбитъ отъ неудачнаго похода Крымскаго, на который весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи: единственный же виновникъ сему Гетманъ.

1) До учиненія вѣчнаго мира съ Польшею всегда желалъ онъ, чтобъ Государи держали перемиріе съ Турками и Татарами, а съ Поляками не мирились.

2) Когда состоялся послѣдній договоръ, чрезвычайно огорчился и говорилъ войсковымъ Старшинамъ: *что Москва за свои деньги купила себѣ лихо*, и проч.

3) Не велѣлъ молебствовать въ церквахъ по сему случаю.

(*) Голиковъ пишетъ, что Крымцы выжгли степи на двѣсти верстъ.

(**) Копія съ подлинной челобитной находится въ приложеніяхъ къ сей Части, подъ No 23, а здѣсь помѣщена одна краткая выписка.

4) Никогда не радовался побѣдамъ Христіянъ надъ невѣрными.

5) Семейство его говорило женамъ Генеральныхъ особъ: *что онъ намѣревается идти по слѣдамъ Брюховецкаго.*

6) На пагубу Россійскихъ войскъ настоялъ онъ, чтобъ ихъ вывели въ Крымъ весною, а не осенью.

7) Во время похода отсовѣтовалъ Боярину посылать передовые полки для открытія непріятеля, не провѣдывалъ о мѣстномъ положеніи, и когда пылали поля, не велѣлъ гасить оныхъ.

8) Жаловался въ то время на глазную болѣзнь и говорилъ: *лучше бы въ Москвѣ сидѣть въ покоѣ дома и беречь рубежи, нежели ненадобную войну заводить съ Крымомъ и лишать меня чрезъ то послѣдняго здоровья.*

9) Присовѣтовалъ Боярамъ, для вѣчнаго безславія Россійскихъ и Козацкихъ войскъ, возвратиться назадъ, вмѣсто того, чтобъ придумать, какимъ бы образомъ вредить непріятелю, хотя съ меньшими силами.

10) Самовольно владѣетъ Малою Россіею, дѣлаетъ что хочетъ, и города Малороссійскіе не Государевыми, а своими именуетъ, приказывая Козакамъ вѣрно служить ему, а не Монархамъ.

11) Сынъ Гетманскій Григорій и другіе говорили многія дерзкія слова о Государяхъ при Гетманѣ, и онъ не только ихъ отъ того не удерживалъ, но и самъ то же дѣлалъ.

12) 4 Іюля перешедши съ своими полками через мосты, построенные Россіянами на рѣкѣ Самарѣ, Гетманъ велѣлъ ихъ сжечь, оставивши Боярину, бывшему на той сторонѣ со всѣмъ войскомъ, только два моста.

13) Когда объявляли ему о множествѣ больныхъ въ Россійскомъ лагерѣ, онъ говорилъ: *хотя бы и всѣ пропали, то бы я о томъ не печалился.*

14) Одинъ Россійскій Полковникъ поссорился съ Лубенскимъ Полковникомъ Гамалѣею, который, вѣрно надѣясь на Гетмана, сказалъ при немъ: *что ты укоряешь меня? насъ не саблею взяли.*

15) Продаетъ за дорогія деньги Полковничьи уряды.

16) Утѣсняетъ старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ людей, а съ мѣлкими обходится благосклонно.

17) Забираетъ себѣ все, что ему полюбится; чего же не возметъ, отбираютъ дѣти.

18) Генеральные Старшины отъ его гнѣва и похвальныхъ словъ мертвы бываютъ и не живутъ въ покоѣ.

19) Четыре года не опредѣляетъ никого на судейской урядъ, требуя за оный большія деньги; отъ чего погасло право; обидимымъ людямъ нѣтъ управы и плачутъ многіе.

20) Болѣе занимается домовыми дѣлами, нежели исправленіемъ Монаршескихъ.

21) Запретилъ, противъ Указа Великихъ Государей, отпускать въ Польшу хлѣбные запасы, въ то время какъ повелѣвалъ возить оные въ Крымъ и Турецкіе городки.

22) Будучи мѣлкаго рожденія, гнушается всѣми и не только не почитаетъ ни кого себѣ равнымъ въ Малороссіи, но даже и за Великороссіянина не хотѣлъ выдать своей дочери, для коей приманилъ изъ-за границы Князя Четвертинскаго, а все сіе дѣлаетъ для учрежденія со временемъ въ Украйнѣ Удѣльнаго Княжества.

23) Что же отъ его сыновей претерпѣваютъ Черниговскій и Стародубскій полки, того и описать не можно.

По тѣмъ причинамъ и за его неспособностію все войско Запорожское желаетъ и со слезами Господа Бога молитъ, чтобъ Великіе Государи, для лучшаго управленія Малой Россіи и утоленія многихъ слезъ, указали снять съ него Гетманскій урядъ и на оный повелѣли избрать, вольными голосами, другаго бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка.

И о томъ проситъ все войско Запорожское: чтобъ, по снятіи съ Гетмана уряда его, не оставался онъ въ Украйнѣ, а взятъ былъ со всѣмъ домомъ въ Москву и, какъ измѣнникъ, казненъ. Если же на сіе прошеніе не послѣдуетъ Монаршаго соизволенія, войско Запорожское, изъ меньшихъ чиновъ, соблюдая свою вѣрную службу, принуждено будетъ поступить съ нимъ, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ, какъ съ явнымъ къ Великимъ Государямъ недоброхотомъ.

Челобитную сію подписали Генеральные: Обозный Василій Борковскій, Судья Михайла Воехевичъ, Писарь Савва Прокоповъ, Асаулъ Иванъ Мазепа, Полковники: Константинъ Солонина, Яковъ Лизогубъ, Григорій Гамалѣя,

Дмитрашко Райче и Степанъ Забѣла; внизу: Василій Кочубей.

Сія самая бумага свидѣтельствуетъ о невинности Самойловича. Она писана съ такимъ пристрастіемъ, и клеветники его, надѣясь на силу Голицына, употребили толь мало искуства въ ложныхъ обвиненіяхъ, что всякое подозрѣніе на счетъ несчастнаго Гетмана было бы несправедливо. Не распространяясь о пустыхъ радостяхъ и огорченіяхъ, коими обвиняютъ его; умалчивая также о нелѣпыхъ рѣчахъ, приписываемыхъ ему и его семейству, обращу вниманіе Читателя на слѣдующія только мѣста:

1) Доносщики обвиняютъ Гетмана въ данномъ совѣтѣ Князю Голицыну не посылать ратныхъ людей для открытія непріятеля; но, если и подлинно Самойловичь сіе сдѣлалъ, Голицынъ не болѣе ли его виновенъ, какъ главный предводитель всего войска, долженствовавшій непремѣнно брать такія мѣры?

2) Подпись Гамалѣи на сей челобитной, сочиненной Мазепою, служитъ также доказательствомъ, что не всѣ подписавшіеся Старшины вѣдали содержаніе оной: уже ли сей Полковникъ утвердилъ доносъ, на его благодѣтеля посылаемый, и въ которомъ онъ также былъ замѣшанъ?

3) Обвиняютъ Самойловича въ сожженіи Крымцами полей, черезъ кои долженствовали проходить Царскія войска: но могъ ли бы онъ запретить Козакамъ своимъ тушить огонь, когда, по словамъ сихъ же доносителей, всѣ меньшіе чины не терпѣли его, какъ явнаго недобро-

хота къ Государямъ, и сіи самые Козаки, а еще болѣе Голицынъ, не имѣли ли права отдалить его въ то самое время отъ Гетманства, и къ чему было *тайнымъ образомъ* посылать сей доносъ противъ такого измѣнника?

4) Какое сношеніе женидьбы Четвертинскаго и чрезмѣрная гордость Самойловича имѣютъ съ Удѣльнымъ Малороссійскимъ Княженіемъ, и могъ ли сей Гетманъ, раздражая противъ себя Малороссіянъ, помышлять о принятіи когда либо надъ ними неограниченной власти?

22 Іюля Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы ожидаемый отъ Государей отвѣтъ. Царевна Софія употребила всю свою хитрость и силу для оправданія своего любимца, посредствомъ обвиненія Самойловича, и Голицыну поручено было, отрѣшивъ его отъ Гетманства, присутствовать при избраніи другаго предводителя Козаковъ (*). На другой день Самойловичь былъ арестованъ и приведенъ въ Княжую палатку, гдѣ заговорщики и сомышленники его ожидали. Съ подвязанною бѣлымъ платкомъ головою и опираясь на серебреную булаву, предсталъ невинный Гетманъ предъ судилище, составленное изъ враговъ его. Прочтенъ былъ ему Монаршій Указъ, исчислены всѣ мнимыя преступленія. — Онъ хотѣлъ говорить, но крикъ предстоящихъ не допустилъ его принесть оправданіе. Подкупленные заговорщиками

Мал дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Ригельм.

Симонов. Голиковъ. Лѣт сооб. Протоіер. Домонтовичемъ.

(*) Царевна Софія, для утвержденія себя на престолѣ, щедро наградила воиновъ, бывшихъ въ семъ походѣ: Князь Голицынъ получилъ тысячу дворовъ крестьянскихъ и золотую медаль въ триста червонцевъ, бриліантами осыпанную.

Козаки неотступно требовали, чтобъ Самойловичь былъ лишенъ Гетманства и наказанъ за измѣну; нѣкоторые изъ нихъ посягали даже на его жизнь (*). Голицынъ, для большаго сокрытія своего участія въ паденіи Самойловича, содѣлался его защитникомъ, и взявъ у него булаву, велѣлъ выдти изъ палатки, подъ прикрытіемъ воиновъ. Тогда посадили несчастную сію жертву въ изготовленную телѣгу и отправили сначала въ Орелъ, потомъ въ Нижній Новгородъ, а изъ онаго въ Сибирь, куда сосланъ былъ также и сынъ его Яковъ, Стародубскій Полковникъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1687 года, No 17. Феофанъ Прокопов.

Такъ кончилось Гетманство Самойловича, ознаменованное примѣрною вѣрностію къ Россійскому престолу и рѣдкимъ добродушіемъ, заставлявшимъ его благодѣтельствовать даже врагамъ. Такимъ образомъ Министръ, прославившійся въ Европѣ умомъ, краснорѣчіемъ и политикою, проименованный отъ иноземцевъ *великимъ*, лишился всей славы, пріобрѣтенной долговременными трудами, возжелавъ, силою оружія, покорить страну, коей могъ бы предписывать законы.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(*) Полковникъ Переяславскій Дмитрашко, тотъ самый, съ которымъ такъ великодушно поступилъ Самойловичь въ 1677 году, обнажилъ тогда саблю на своего благодѣтеля, но былъ удержанъ Голицынымъ. *Симоновскій.*

Коему невозможно [illegible] прибѣгала, чтобы Самойловичь былъ лишенъ Гетманства и показалъ за [illegible] напротивъ въ нихъ послали даже на его имѣніе (*). Поставивъ для [illegible] сохраненія своего участія въ дѣлахъ Самойловича, сказали его защитникамъ, и взявъ у него булаву, велѣли вывести изъ палатки, подъ прикрытіемъ конвоя. Тогда посадили несчастную сію жертву людскаго своенравія [illegible] и отправили сначала въ Орелъ, потомъ въ Москву, Новгородъ, а наконецъ въ Сибирь, куда сосланъ былъ также и сынъ его Яковъ, Стародубскій Полковникъ.

Мал. лѣт. хр. въ Мал. Арх. 1687 года Летоп. Феофан. Прокопов.

Такъ кончилось Гетманство Самойловича, ознаменованное примѣрною вѣрностію къ Россійскому престолу и рѣдкимъ добродушіемъ, заслужившимъ его благорасположеніе даже врагамъ. Такимъ образомъ Малороссія, прославившаяся въ Европѣ умомъ, краснорѣчіемъ и политикою, [illegible] лишилася всей славы, пріобрѣтенной долговременными трудами, возмечтавъ, силою оружія, покорить страну, коей могъ бы предписывать законы.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(*) Полковникъ Переяславскій Дмитрашко, [illegible] [illegible] посланъ Самойловичемъ въ 1677 году [illegible] [illegible] не только [illegible], но было удержано Гетманомъ Самойловичемъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ко

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Батуринскія статьи, постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ въ 1663 году.

1.

Въ прошломъ во 171 Іюля въ 11 день къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству писалъ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, съ Нѣжинскимъ Протопопомъ Симіономъ, что ты, Гетманъ Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ имѣете, откуду бы взять хлѣбныхъ запасовъ Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ, которые нынѣ, также и впредь будутъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, и велѣлъ ты, Гетманъ, со всѣхъ мѣльницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семеню дню изготовить, а почему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, также и Воеводамъ и начальнымъ людемъ чѣмъ сытимъ быть; о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ бы тебя, Гетмана, чрезъ ево Епископово прошеніе велѣлъ къ тебѣ прислать ково пригоже, чтобъ съ вами, Гетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенье привесть незамотчавъ, а съ Окольничимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго-Гагинымъ съ говорищи то дѣло, для скорово ево отъѣзду къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенье прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его

Царскому Пресвѣтлому Величеству войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Судьи и Полковники и вся Старшина били челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ Дьяку Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову говорили: чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредь будутъ:

Воеводамъ по мѣльницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникамъ по пятидесяти осмачекъ.

Подполковникамъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачекъ.

Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачекъ.

Поручикомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачекъ.

Рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрѣльцомъ, по четыре осмачки всякому человѣку на годъ муки ржаныя.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обоихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединенье и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества щастьемъ непріятелемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоитца и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленье ратнымъ людемъ какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ:

И на той статьѣ подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій приписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго Судья Юрій Незамай съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челомъ, а въ его мѣсто я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Стефанъ Гречановичь, Писарь войсковый Енеральный руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы Судьи войсковаго, да Стефана Иванова Ясаула войсковаго, да Павла Животовскаго Обознаго Наказнаго, да Данила Песоцкаго Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджеля Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака Ясаула герматнаго, по ихъ велѣнью руку приложилъ онъ же Степанъ Гречановичь.

Я, дозорца скарба войсковаго, Романъ Ракушка подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью вмѣсто Матвѣя Квинтовки, Полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Меѳодія Писарь Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарской, Обозной Генеральной войсковый, сей статьи слушавъ, ѣдучи съ Москвы, въ Карачевѣ приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его Иванову велѣнью Кіевскаго полку Писарь Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ Иваномъ съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

А Василій Дворецкій, Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы 172 Ноября 29 дня.

172 Декабря 8 дня къ сему челобитью, вмѣсто войсковаго Енеральнаго Ясаула Парфена Михайловича Нужного, да полку Запорож-

скаго Судьи Василья Ивановича Подсененка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ нимъ съ Москвы, Писарь полку Запорожскаго Василій Лукьяновъ руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству учинилось, что Московскаго Государства городовъ служилые многіе люди и Севскіе драгуны избываючи отъ службъ, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ: Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и на будахъ и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ, Гетману и войска Запорожскаго Старшинѣ говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать Уневерсалы, подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ перебѣщиковъ Московскаго государства всякихъ чиновъ людей въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать и хто гдѣ живалъ; а переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, хто откуды бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнію, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей и Боярскихъ холопей и крестьянъ въ Малороссійскіе городы нихто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ порухи и податемъ збору и пограничныхъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренія и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи, слушавъ, говорили: что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучему, не приклонялися, быть не мочно; а убойцовъ, и татей, и всякихъ злодѣевъ онъ Гетманъ и войско, по Переяславской 16 статьѣ, не защищаетъ, а какъ война минетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Вь Переаславскихь статьяхь, 6 статья написана: быти вь войску Запорожскомь реестровымь Козакомь шпидесять тысячамь человѣкомь, а на жалованье збирать имь и иныхь чиновь людѣмь вь Малороссійскихь городѣхь по указной статьѣ; и буде по той статьѣ столкимь тысячамь человѣкомь вь Козакѣхь быть, и на нихь поборы сполналь вь зборѣ будуть, или на половину. А какь мы стояли вь Глуховѣ и вь то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки и мѣщане, и поселяне, и ихь земли, и мѣльницы, и всякія угодья, и ранды, и каморы не переписаны и оброковь ни на что не положено, и сколько нынѣ вь войску Козаковь, и что имь доведетца дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья вь годь, и сколько сь мѣщань и со всякихь ихь угодей какихь поборовь собрать вь годь мочно, и того тебѣ Гетману и всей Старшинѣ невѣдомо, также и Козаки безь переписки Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугѣ сь тобою Гетманомь и сь вами начальными людьми бывають не всѣ, ѣздять вь полки и изь полковь отъѣзжають безь вашего отпуску по своей волѣ, а иные и вь войско не ѣздять, а проходить имь то даромь; а толькобь Козаки, и мѣщане и ихь земли, и мѣльницы, и всякіе угодья и ранды и каморы были переписаны и тобь все было вѣдомо и вь смѣту положить Козакомь число, а сь мѣщань и сь поселянь и сь ихь угодей поборы мочно, и вь избылыхь никто не будеть.

И Гетмань и Старшина сей статьи слушавь говорили: что подь сей военной часъ, когда непріятели стоять надь шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а какь военная пора минуетца, и вь тоть часъ будеть мочно.

4.

Какь по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества для Его Великаго Государя дѣль ѣхали мы кь тебѣ,

Гетману и къ Старшинѣ и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остренскіе жители и иные многіе корыстовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстахъ, отпускаютъ за Днѣпръ для своей корысти, безъ твоего Гетманскаго и безъ вашего Старшинскаго вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздораживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможенье чинятъ, и чтобъ впредь хлѣба опричь Кіева не продавать, а буде о томъ заказу учинить не мочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жители соединились и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ твоего Гетманскаго и съ вашего Старшинскаго вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы привозить, о томъ бы давать имъ Универсалы, и они то учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять и отъ тамошнего разоренья склонятца на житье на здѣшнюю сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Гетманъ и Старшина сей статьи слушавъ, говорили: что на то крѣпкіе Универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ опричь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, кабаковъ нихто не торговали, а табакубъ и не держали, учиненъ заказъ крѣпкой; а которые люди въ такихъ проступкахъ обьявятца, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье и ссылаютъ ихъ въ Сибирь и въ Астрахань и въ иные дальніе Украйные городы на вѣчное житье, а дворы ихъ и животы емлютъ на Великаго Государя безповоротно; а нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государ-

ство и въ Украйные городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, а отъ того кабацкимъ зборамъ чинитца поруха и недобро, а межъ людьми смута и ссора и смертное убійство и всякое зло; и тебѣбъ, Гетману, учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жителей всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи, слушавъ, говорили: что о томъ Универсалы разосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по составамъ закрѣпилъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

Подлинныя хранятся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ № 4.

II.

Универсалъ Гетмана Ивана Брюховецкаго къ Заднѣпрскимъ жителямъ увѣщательный: объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.

Иванъ Брюховецкій Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ, всему преславному, православному Христіянскому Малороссійскому народу, обоего духовного и мирского чину людемъ, Старшинѣ и черни, братье нашей милой, по городомъ и по селомъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ святыя Восточныя Церкви, матере нашея единоутробнымъ сыномъ: мира, любве, тишины и братолюбнаго съ нами соединенія, всещедраго Бога усердно имѣти желаючи, до вѣдома подаемъ. Не толко окрестные всѣ народы, но и сама ваша милость, братья наша милая, признать то имѣете, что въ явной слѣпотѣ и обманѣ видимомъ пребываете, когда Русское имя на себѣ отъ предковъ своихъ нося, не къ тому Монарху, котораго блаженныя памяти Святый и равноапостольный Россійскій предокъ до вѣры Христіянскіе Греческіе весь народъ нашъ Россійскій привелъ, прибѣгаете, но отступивъ отъ единовѣрного православнаго Монарха Дѣдичного Россійского, Русью будучіи, уклоняетесь до иновѣрныя, именемъ и вѣрою несоглашающіяся обороны Ляцкія. Воспомните, ваша милость, братья наша милая, себѣ на давное присловье Ляцкое, которое преже сего и нынѣ часто обыкли Ляхи, поругаючись изъ вѣры нашея православныя, говорить: донеле свѣтъ свѣтомъ дотоле Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ; а ныне отлучась отъ насъ, единоутробныя братьи своей, тоюжде, что и вы кровію на крестѣ распятого Бога откупленные, и отступивъ отъ славные Запорожскіе столицы Козацкіе, откуду славные предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добыли, прилѣпилися есте и присовокупилися до иновѣрцовъ и до бусурмановъ, съ которыми предки ваши и наши мужественно

воюючи во многихъ знатныхъ потребахъ главы свои полагали, а оставя давныя предковъ Козацкихъ и всего народа Руского съ Ляхами заводы, припомните себѣ, ваша милость, братья наша, нынѣшніе войны начало, признать имѣете для чево есте вы и мы вкупѣ, за пособіемъ Божіимъ, съ Ляхами битца и воевать стали, естьли не за то, что народу нашему Рускому великое поруганіе отъ Ляховъ и отъ Уніатовъ было, если не за то, что волности Козацкіе сламаны и попраны были, естьли не для того, что предки и отцы ваши при волностяхъ Козацкихъ одержащіися отъ Ляховъ великою и различною мучительскою смертью на мѣденыхъ кобылкахъ, на крюкахъ, на колахъ, на висѣлицахъ жестоко погибали; естьли тогда такіе вымышленья, мучителства предки Козацкіе, послѣ котораго и недолго терпѣливаго замѣшанья отъ Ляховъ поносили, каковагожъ мучителства по нынѣшнемъ коликонадесятнемъ лѣтнемъ смятеніи вамъ, братьямъ нашимъ, отъ нихъ надѣятися надобно, прежде того, что вѣра наша православная отнюдь вездѣ снесена будетъ; церкви Божіи Унеятомъ и Ляхомъ на искорененіе правовѣрныя хвалы Божія поданы будутъ, что и нынѣ почасту показуется, матери святыя отъ блаженныя памяти Россійскихъ Князей маетностьми призрѣны, на Кляшторы розные премѣнены будутъ; такъ же на самихъ особахъ своихъ вамъ, братьи нашей милой, надѣятися, что сколко ни есть людей во время приступовъ подъ городами, подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества будучими не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская зъ женами и зъ дѣтми выгубити и выкоренить имѣетъ, и нынѣ тое всее на потомъ будучіе бѣды ясные знаки отъ Ляховъ вамъ братье нашей дѣются; никоторой Ляхъ исъ Польши на Украйну податей и живности съ собою не привезъ, но какъ слышимъ, что въ пожиткахъ и въ домѣхъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши силно отъ васъ отбираючи въ Полшу отпускать почали, а до тое нынѣшніе и потомъ будучіе бѣды ни хто иной васъ братью нашу не привелъ, толко нѣкоторые сводники, межъ вами будучіе, которые для своего Шляхетства и для бѣдного Панства вамъ всѣмъ и всѣму народу Россійскому такову пагубу наносятъ, и чего Выговскій съ Татары и съ Ляхами на Украйнѣ не догубилъ, тотъ нынѣ

послѣдокъ народу нашего Россійского превратный Тетеря погибелною думою своею Короля и Ляховъ съ Татары на Украйну призвавъ, выкоренить постановилъ. А такъ видя мы, братья ваша единоутробная, такову отъ Ляховъ чрезъ вашихъ же приводцовъ на васъ и на женъ и на дѣти ваши намѣренную погибель, сердечно того болѣзнуемъ, братцки всѣхъ васъ увѣщаючи, намѣреніе вамъ доброе, какъ братье своей даемъ: отступите отъ поганцовъ и отъ иновѣрцовъ, приклонитесь къ дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, подъ котораго святымъ предкомъ крестъ святый предки ваши, а не подъ Лядкимъ Королемъ, приняли; не подавайте иновѣрцомъ на поруганіе вѣры своей православныя Христіянскіе; пусть на всемъ слава народу нашему Россійскому безсмертная съ того будетъ, что межъ иными всѣми подъ солнцемъ будучими Монархи и нашъ славный отъ вѣковъ Россійскій народъ единовѣрного надъ собою скипетромъ и діадимою Царскою украшенного православного, а не иновѣрного и иного Монарху имѣетъ; сойдемся вси вкупѣ и братолюбно взявся за руку единѣми усты правовѣрными при праведныхъ единовѣрнаго Монарха нашего искони вѣчного Россійского молитвахъ, крѣпкого и силного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и иновѣрцомъ земли Російскія, матери нашея, разоряти и иноземцомъ во отечествѣ нашемъ надъ собою властительствовать; разумѣемъ тогда и надежны того по вашихъ милостяхъ, братья нашей милой, есмы, что опамятуетеся и отступивъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ, дѣдичныхъ Рускихъ враговъ, о своемъ съ нами соединеніи черезъ Посланцовъ своихъ извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братьи своей милой, вкупѣ съ ратными Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества людми и съ Калмыками готовы на Ляховъ и на Татаръ помочи додать; такову мысль и охоту, чтобъ вамъ, братье нашей, Богъ въ сердца ваша вложити изволилъ братцки отъ сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 года.

Иванъ Брюховецкій вышеименованный Гетманъ.

Печать у того листа войсковая.

Подлинный хранится въ Коллежскомъ Архивѣ подъ № 9.

III.

Московскія статьи, постановленныя съ Брюховецкимъ.

1.

Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, во время Рады Енералные черневые, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обранію на Гетманство, я Гетманъ Иванъ Брюховецкій въ Нѣжинѣ ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинилъ, на томъ, что мнѣ Гетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жительми быти въ вѣчномъ и вовѣки неотступномъ и непоколебимомъ, подъ высокодержавною Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Гоударскихъ дѣтей, благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ рукою, въ подданство навѣки непремѣнно и неотступно, такъ и нынѣ Ему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, благородному Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, и

благородному Государю Царевичу и Великому Князю Симіону Алексѣевичу и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, на томъ же на всемъ я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ предъ пресвѣтлымъ престоломъ Государскимъ бьемъ челомъ: что мнѣ Гетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ и со всѣми Малороссійскими городами, которые городы и села передъ войною, подъ рукою Короля Полского и въ держанью дѣдичныхъ и недѣдичныхъ Пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ самодержавною Его Царского Пресвѣтлаго Величества рукою есть и впредь будутъ, быти вовѣки подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно въ вѣчномъ подданствѣ; а для усмиренія частыя въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которая за прошлыхъ Гетмановъ на Украйнѣ бывала и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей изрываетца, что Украйна съ Малороссійскими городами и мѣстами, и мѣстечками, и съ слободами, и съ селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ дѣтей благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ поданнствѣ стройно пребываючи и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну отдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской вѣчно пребывало, понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло городами и землями владѣти, и оные заступати Монархомъ, а не Гетманомъ; а чтобъ Богу и всѣму свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ нынѣ и впредь вѣчно пребывати хощетъ, и что самаго истиннаго Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе денежные и недежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійкомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирати Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ; чтобъ примѣромъ иныхъ началнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ и по меншимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ кабаки на одну толко

горѣлку были, которые приходы кабацкіе винные въ Государеву казну обрѣтатися имѣютъ, такъ же всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мѣльницъ Малороссійскихъ городовъ приходящіе, вкупѣ съ данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою, и съ доходами отъ купцовъ чюжеземскихъ приходящею, не гдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, тебя Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину и все войско Запорожское жалуетъ, за то милостиво похваляетъ и по своей Государской милости учнетъ васъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрѣнье и съ выше прежняго, и по вашему челобитью Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

2.

Такъ же Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о волностяхъ Козацкимъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ и о заплатѣ войску Запорожскому:

Чтобъ стародавные права и вольности Козацкіе онъ Великій Государь пожаловалъ изволилъ подтвердить и чтобъ Козаковъ Старшина Козацкая, се есть: Гетманъ, Судья, Полковники, Сотники и Атаманы въ войску, по городахъ и по селахъ противъ правъ и извычаевъ стародавныхъ войсковыхъ судили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и въ права войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ, ни иный начальный человѣкъ вступатися и Козака въ войску и по городамъ и по селамъ судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной Старшины Козацкой, понеже права, волности и суды войсковые въ статьяхъ съ покойнымъ Богданомъ Хмельницкимъ, Гетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ и въ статьяхъ Переяславскихъ и Бутуринскихъ обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ: Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Чтобы домы и хуторы Козацкіе по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе отъ всякихъ становищъ, противъ стародавныхъ волностей и правъ Козацкихъ, волные были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій, съ войскомъ черезъ городъ идущій и въ городѣхъ стоящій, въ дому Козацкомъ ни самъ становился и ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людемъ, черезъ городъ идущимъ и въ городѣ стоящимъ, быти имѣютъ; такъ же иные всякіе мѣста Козацкіе, се есть: гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды при волностяхъ ненарушенно, безъ всякіе отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будучихъ и черезъ городы идущихъ, шкоды имѣютъ быти; при тѣхъ же волностяхъ Козацкихъ, послѣ Козаковъ на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, осталые вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣютъ быти; а естьли бы вдова Козацкая не за Козака за мужъ пошла, тогда, хотя она тратитъ волность, однакоже дѣти Козацкіе отпадати отъ волностей Козацкихъ отцовскихъ черезъ всякую налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью; а о береженье Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

А мѣлницы Козацкіе, тѣ которые на заплотѣ прямыми, а не мирскими деньгами гачены, стоятъ при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой, волны со всѣмъ имѣютъ быти; такъ же съ мѣлницъ Козацкихъ тѣхъ, которые на заплотинахъ міромъ здѣланы и нынѣ отъ міру починиватца обыкли, есть размѣру приходящаго, одна половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣетъ; такъ же мѣлницы мѣщанскіе и мужичьи, опричь имъ третьей

мѣлничной мѣрочки, вЪ Государеву казну подлежати должны будутЪ, понеже всякой КозакЪ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирати готовЪ есмь, чтобЪ волно и спокойно вЪ дому своемЪ жилЪ и имѣнія свои безЪ помѣшки держалЪ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавЪ: Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину и все войско Запорожское пожаловалЪ велѣлЪ быть по ихЪ челобитью.

Также бы вотчины и пасеки Козацкіе, противЪ тѣхЪ же давныхЪ волностей КозацкихЪ, отЪ дани медовые волны были, а которой бы КозакЪ послушенЪ не былЪ, и вЪ войско ходити огурялся, тогда таковЪ КозакЪ отЪ вышепомянутыхЪ статей отпадати и кЪ градцкимЪ должностямЪ причтенЪ быти имѣетЪ, понеже Государской милосердый УказЪ о томЪ есть, чтобЪ тѣ особы и сЪ того тѣшились, что имЪ грамотами надано; тогда бьетЪ челомЪ ГетманЪ сЪ войскомЪ: чтобЪ села и мѣлницы вЪ ГрамотахЪ особамЪ заслуженнымЪ наданные, стацѣямЪ казеннымЪ, поборамЪ и арендамЪ не подлегали, а тѣ вотчины и пасеки вЪ МалороссійскихЪ городѣхЪ вЪ трехЪ мѣстѣхЪ у КозаковЪ отцовскіе, а у иныхЪ купленые.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалЪ быть тѣмЪ ихЪ вотчинамЪ и пасекамЪ по старинѣ и по купчимЪ, за кѣмЪ тѣ вотчины и пасеки нынѣ есть.

ЧтобЪ на Писаря войскового городище сЪ мѣлницами и со всѣми принадлежностями, такЪ какЪ за покойнаго Богдана Хмельницкаго Гетмана Запорожскаго бывало, на дву судей войсковыхЪ по мелницѣ, на ПолковникомЪ на всѣхЪ по мелницѣ сЪ двѣмя колесами мучными и третіе ступное вЪ себѣ имѣющіе шли, а вЪ какомЪ мѣстѣ тѣ мѣлницы, помянутымЪ ОсобамЪ данные, имѣютЪ быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручитися имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Такъ же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ: чтобъ Великій Государь умилосердился, а по своему Государскому изволенію Козаковъ, за достоинство Его Царского Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихъ, платежемъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, который платежъ въ то время, по милости Государской, Козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велитъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

О избраніи Гетманскомъ и о даніи на булаву Гетманскую.

Естьли судомъ Божіимъ нынѣ и впредь будучему Гетману смерть случитца, чтобъ промежъ войска Запорожскаго Козацкаго, а не изъ иного какова народа и войска, истинного Козака Гетмана по стародавнымъ правамъ войсковымъ обирать на Гетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ отъ Престола его Государского присланной, волно войску Запорожскому было, а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлые очи видѣти долженъ будетъ, такъ какъ нынѣ Гетманъ нынѣшней по своему обѣщанію учинилъ; а по смерти Гетмановѣ булаву и знамя большое, и булавужъ и знамя меншое, и бунчугъ, и пушки до Гетманскаго обиранья и для шатости Малороссійскихъ жителей долженъ взять Обозной войсковой и отвести къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана, а Боярину и Воеводамъ исъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ нему Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества Указу, и по обранію войска Запорожскаго новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меншую булаву и знамя, и бунчукъ, и пушки дано ему будетъ при обраніи, а булавою же и знаменемъ болшимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную Грамоту велитъ ему дать въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ была, такъ какъ за покойнаго Богдана Хмелницкаго, Гетмана Запорожскаго было, а въ волости Гадицкой Зинковскаго полку тѣ городы обрѣтаютца: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ, чтобы при Гадичѣ и тѣ всѣ городки помянутые съ мѣлницами, съ селами, съ полями и съ иными угодьи къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Гетманскую шли; да въ тѣхъ же городѣхъ мѣлницы даны будутъ Ясауломъ войсковымъ двумъ человѣкомъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана велѣлъ ему на булаву Гадичь съ тѣми городами дать.

4.

О Митрополитѣ въ Кіевѣ.

Чтобъ въ Кіевѣ на Митрополію, по Указу Государеву, Рускій Святитель, съ Москвы посланный, былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядываючись въ шатости войску вредителной не былъ; понеже въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Па-

тріарха Московскаго, а такъ Гетманъ съ войскомъ, для лутчіе всего народа, подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утвержденія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величеество, указалъ Гетману сказать: что о томъ онъ Великій Государь учнетъ описыватца къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ къ нему Великому Государю учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ Его Великаго Государя Указъ будетъ въ то время.

5.

О Воеводахъ и о ратныхъ людехъ, въ которомъ городѣ имѣютъ быти.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Воеводахъ имѣетъ быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячь; въ Переаславлѣ двѣ тысячи, а исъ тѣхъ двух тысячь въ Каневѣ пять сотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двести; въ Нѣжинѣ тысяча двестижъ; въ Новѣгородкѣ триста; въ Полтавѣ тысяча пять сотъ, и исъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ; въ Кременчукѣ триста; на Кодакѣ триста; въ Острѣ триста исъ Кіева, такъ же и до Мотовиловки триста исъ Кіеважъ ходити имѣютъ; при Гетманѣ сто человѣкъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ поли ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся Указомъ Государскимъ, о томъ припадаючи до лица земли и вдругіе Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ: тѣ же Воеводы по городамъ будучіе ни хъ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися неимѣются, а естьли бы домы и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкіе какіе поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили, тогда Воеводы по городамъ будучіе исъ таковыхъ проступныхъ

наказанья чинити, и чтобъ такова поруха и шкода въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилѣжно запрещати ратнымъ людямъ Воеводыжъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быть по ихъ челобитью, а къ Боярину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ Указъ, чтобъ они велѣли ему Гетману въ войну для походовъ, а Полковникомъ для посылокъ, ратныхъ людей давать исъ тѣхъ городовъ по своему разсмотрѣнію.

6.

О армать войсковой.

Хотя по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Лохвица на ормату дана, однакожъ размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ надобья и слугъ арматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, се есть Роменъ съ приналежностми, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7.

О денгахъ лживыхъ или воровскихъ.

Не меншая ссора межъ міромъ исъ того возврастаетъ, когда нѣкоторые разные люди денги воровскіе людемъ на рынкѣ куплею упражняющеся даютъ; сильно чтобъ Воеводы такимъ самоволнымъ людямъ велѣли чинить наказанье и такихъ ссоръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Великаго Государя Грамоты въ Малороссійские городы, въ Кіевъ и въ иные, къ Боярину и Воеводамъ съ болшимъ подтвержденіемъ, чтобъ они одноконечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было, а естьли кто впредь то учинитъ и тѣмъ людямъ по сыску чинить наказанье смотря по ихъ винамъ.

8.

О называнье измѣнниками.

Рускіебъ люди Козаковъ измѣною въ ссорахъ не безчестили, ибо то зѣло безчестье словесное чесныхъ рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людямъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Государевы Грамоты къ Боярину и къ Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людемъ чинили наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

О Послѣхъ чужеземскихъ.

Какъ прежде сего, безъ Государскіе воли, до чужихъ окрестныхъ земель, се есть къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылалъ Гетманъ своихъ Посланцовъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ тожъ исполняти съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ за то милостиво похваляетъ.

10.

О привиліяхъ городскихъ.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія мѣщаномъ на право Майдебурское данные, Гетманъ отобравъ у мѣщанъ подалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать свои Гусударевы жалованные Грамоты, противъ ихъ привилей.

Подлинныя статьи хранятся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

IV.

Актъ пожалованія Брюховецкаго въ бытность его въ Москвѣ въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города Воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Вь нынѣшнемь 174 году, Сентября вь 11 числѣ, кь Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихь Государствь и земель Восточныхь и Западныхь и Сѣверныхь Отчичю, Дѣдичю, и Наслѣднику, и Обладателю и Государю, кь Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжаль вь царствующій великій градь Москву Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетмань Ивань Брюховецкой по ево челобитью. А сь нимь войска Запорожскаго Малороссійскихь городовь Старшина: Обозный и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхь полковь и мѣщаня видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлые очи, а для пріѣзду ево вь царствующій великій градь Москву посылань вь Путивль Стольникь Назарей Михайловь сынь Олфимовь, и оть Путивля до Москвы вь приставехь у него Гетмана быль онь же Назарей.

А на Москвѣ за землянным валомь у Серпуховскихь ворoть у встрѣчнаго мѣста, по Указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли: Ясельничей Ивань Аѳанасьевь сынь Желябужской, да Дьякь Григорій Богдановь.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетмань Ивань Брюховецкой и Старшина и Козаки и мѣщаня на пріѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли вь столовой, Сентября вь 13 числѣ.

И Сентября въ 15 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, были челомъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Козаки, и мѣщаня, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ Малороссійские городы съ принадлежностями къ тѣмъ городамъ, со всѣми мѣсты, которые до нынѣшніе войны были подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинились подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежные и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну, и въ тѣ городы послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову войска Запорожскаго Гетману Ивану Брюховецкому и Старшинѣ и Козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетмамъ Иванъ Брюховецкій и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подали ему Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу и Дьякомъ Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояря, слушавъ тѣхъ статей, указалъ подъ тѣми статьями подписать свой Великаго Государя Указъ, и Гетману и Старшинѣ и Козакамъ обЪявить, а для обЪявленья и подтверженья и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему Гетману и Старшинѣ и Козакамъ у Бояръ въ отвѣтной Палатѣ, Октября въ 22 числѣ.

А въ отвѣтной Полатѣ были Ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской Князь Никита Ивановичь Одоевской.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Окольничей и Намѣстникъ Новоторской Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской.

Думный Дьякъ Деменшій Мининъ сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману и Старшинѣ и Козакамъ и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки и мѣщаня выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость били челомъ.

И на утвержение тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и Козаки и мѣщаня были въ столовой, а объявлялъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, его Гетмана Думный Дьякъ Деменшій Башмаковъ.

И Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титлу большую и билъ челомъ: что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ непріятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи и чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе городы принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну и послать въ

нихъ своихъ Великаго Государя Его Царского Величества, Воеводъ и ратныхъ людей, а изговоря рѣчь и челобитье свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, тѣ статьи поднесъ.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, и Старшину, и Козаковъ и мѣщанъ велѣлъ за то милостиво похвалить Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры, Гетмана Ивана Брюховецкаго за ево вѣрную службу и что онъ Гетманъ Ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всѣми Молороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды, и со всякими доходы, пожаловалъ велѣлъ ему сказатъ Боярство.

А кому изъ Думныхъ людей ему Гетману Боярство сказать и о томъ Его Великаго Государя Указъ присланъ въ Розрядъ исъ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ:

174, Октября въ .. день, пріѣзжалъ въ царствующій градъ Москву къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Брюховецкой, по своему челобитью, а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы пресвѣтлые очи, челомъ ударилъ Ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ Гетманъ всѣми Малороссійскими городами, чтобъ онъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ тѣ городы съ слободами и съ уѣзды принять и указалъ бы онъ Великій Государь въ тѣхъ городѣхъ быть и доходы всякіе

збирать своимѣ Государевымѣ Бояромѣ и Воеводамѣ, кромѣ войска Запорожскаго Козацкого, а войско Запорожское и войсковые всякіе дѣла вѣдать ему Гетману по прежнему, какѣ о томѣ положено вѣ договорныхѣ статьяхѣ.

И Великій Государь пожаловалѣ указалѣ и Бояря приговорили, за тое службу ему Гетману дать Боярскую честь и тоѣ Боярскую честь сказать по преже обыкновенному чину, какѣ повелось вѣ Московскомѣ Государствѣ; а сія честь учинена для иноземского чину.

А кому укажетѣ Великій Государь изѣ Думныхѣ людей, тоѣ честь нынѣ Гетману Ивану Брюховецкому сказать и впредь будучимѣ Гетманомѣ сказывать, и тѣмѣ Думнымѣ людямѣ хто, по Его Государеву Указу, учнетѣ сказывать нынѣ честь Гетману и впредь Гетманомѣ же и того себѣ вѣ безчестье не ставить, и вѣ случаяхѣ никому того не подавать, а хто учнетѣ нынѣшнимѣ случаемѣ попрекать или подавать вѣ случаяхѣ впредь, и на томѣ править тому безчестье, а случаи изодрать.

И указалѣ онѣ Великій Государь и Бояря приговорили сію статью записать вѣ книгу впредь для утвержденія и закрѣпить всѣхѣ Думныхѣ Дьяковѣ руками.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Великаго Государя жалованья Гетману Ивану Мартиновичу Боярство сказывали:

Окольничій:

Микита Михайловичь Боборыкинѣ

да Думной Дьякѣ

Дементей Мининѣ сынѣ Башмаковѣ.

А войска Запорожскаго Обознаго, и Судью и Полковниковѣ, и Ясаулювѣ пожаловалѣ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, во Дворяня.

И тогожЪ числа у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былЪ столЪ вЪ столовой;

а у стола были:

Преосвященные Митрополиты: ПавелЪ Сарскій и Подонскій,

Паисій Гаскій,

Ѳедосѣй Сербскій,

Кузма Амасискій,

АрхіепископЪ ІоасафЪ Тверскій и Кашинскій и иные МосковскихЪ монастырей власти.

У сталажЪ были:

Царевичи: Касимовской Василій Арасланович,

Сибирской Алексѣй Алексѣевичь.

Бояря:

Князь Никита Ивановичь Одоевской.

ПетрЪ Михайловичь СалтыковЪ,

БояринЪ и ГетманЪ войска Запорожскаго ИванЪ Мартиновичь Брюховецкой,

Окольничей Никита Михайловичь БоборыкинЪ,

Думной ДворянинЪ ИванЪ Ивановичь Баклановскій,

Думной ДьякЪ Дементій МининЪ сынЪ БашмаковЪ.

А вЪ чинѣхЪ были:

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола стояли:

Кравчей Князь ПетрЪ Семеновичь УрусовЪ,

СтольникЪ Дмитрій Никитичь сынЪ НаумовЪ.

Вина наряжалЪ:

СтольникЪ Михайло ИвановЪ сынЪ МорозовЪ.

Про Государя питъ наливалъ:

Стольникъ Иванъ Васильевичь Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой: Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Княжъ Ивановъ сынъ Чермного Волконской.

Въ кривой: Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Плещеевъ.

За поставцемъ сидѣлъ:

Окольничей и Оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брюховецкому говорить:

«Бояринъ и Гетманъ Иванъ Мартиновичь!

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По нашему Великого Государя, нашего Царскаго Величества, Указу и по обранію всего войска Запорожского на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы, Бояринъ нашъ и Гетманъ, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ войскомъ Запорожскимъ, исполняя свое обѣщаніе, со всякимъ радѣньемъ и противъ непріятелей нашихъ Корунныхъ и Литовскихъ Гетмановъ и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ съ Нашими Великого Государя, Нашего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ Нашими Великого Государя ратными людми и съ войскомъ Запорожскимъ стояли твердо и мужественно и промыслы и поиски надъ ними чинили и бились не щадя головъ своихъ, и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ побивали и

вѣ полонѣ имали многихѣ людей, и тѣхѣ языковѣ и знамена и литавры кѣ Намѣ, Великому Государю, кѣ Нашему Царскому Величеству присылали и о всякихѣ непріятельскихѣ замыслѣхѣ провѣдовали и о томѣ Намѣ, Великому Государю, вѣдомо чинили и ни на какіе непріятельскіе прелести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринѣ нашѣ и Гетманѣ войска Запорожскаго, сѣ Старшиною и сѣ войскомѣ Запорожскимѣ, служа намѣ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомѣ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и сѣ денежными и сѣ хлѣбными и со всякими доходы.

И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои, Боярина нашего кѣ Намѣ, Великому Государю, кѣ Нашему Царскому Величеству, многіе службы и радѣнье жалуемѣ тебя Боярина нашего ѳерезея, бархатѣ золотой, двое морховой; аламы, низаны жемчюгомѣ сѣ каменьемѣ, сѣ лалы и сѣ изумруды; шапка горлатная.

А васѣ Обознаго, и Судью, и Полковниковѣ, и Писарей и Ясауловѣ отѣ Нашіе Государевы казны по сороку соболей человѣку.

А иныхѣ чиновѣ Начальныхѣ же людей по двѣ пары соболей, да по сукну.

А рядовымѣ Козакамѣ и мѣщаномѣ по сукну.«

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялѣ и рѣчь говорилѣ Розрядной Думной Діакѣ Дементій Башмаковѣ.

»Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецѣ и многихѣ Государствѣ и земель Восточныхѣ и Западныхѣ и Сѣверныхѣ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникѣ и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринѣ и Гетманѣ войска Запорожскаго Иванѣ Мартиновичь Вашимѣ Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дѣтемѣ благороднымѣ Государемѣ Царевичемѣ челомѣ бьетѣ.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яхонты червчатыми, на поясу запряжки золотые.

Палашъ Турской, оправленъ серебромъ, золоченъ съ искры съ яхонтами и съ яшмы, въ яшмахъ бирюзы.

Протазанъ съ писполми.

Жеребецъ Турской буръ, а на немъ седло Козылбашское, нарѣзано бархатомъ, по мѣстомъ шито золотомъ.

Чепракъ шитъ золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Семіону Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи:

2. возника сѣрыхъ съ чюбаринами.«

На подлинномъ подписано тако:

Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.
Думной Дьякъ Л. Ивановъ.
Думной Дьякъ Дементій Башмаковъ.
Думной Дьякъ Григорій Карауловъ.
Думной Дьякъ Александръ Дуровъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 6.

V.

Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую Сотню.

Божiею милостiю, Мы, Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержецъ, Московскiй, Кiевскiй, Владимерскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Сибирскiй, Государь Псковскiй и Великiй Князь Литовскiй, Смоленскiй, Тверскiй, Волынскiй, Подольскiй, Югорскiй, Пермскiй, Вятцкiй, Болгарскiй и иныхъ, Государь и Великiй Князь Новагорода Низовскiя земли, Черниговскiй, Рязанскiй, Полоцкiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлоозерскiй, Удорскiй, Обдорскiй, Кондинскiй, Витепскiй, Мстиславскiй и всеа Сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскiе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскiе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Пожаловали есмя нашего Царскаго Величества Боярина и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго, что билъ онъ челомъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати его велѣти ему дати въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ Шептоковскую сотню и въ ней села и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякiе угодья въ вѣчное владѣнье ему и женѣ ево и дѣтемъ, и Мы Великiй Государь, наше Царское Величество Боярина нашего и Гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго за ево къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, вѣрную службу пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и

вѣ ней села и деревни со крестьяны и со всѣми угодьи, велѣли ему и женѣ ево и дѣтемѣ дать вѣ вѣчное владѣніе, опричь Козацкихѣ дворовѣ и земель, и сю нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту дать ему велѣли, и по нашей Государской милости, нашего Царскаго Величества, Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брюховецкому, вѣ Стародубскомѣ уѣздѣ, подѣ Новымѣ городкомѣ Сѣвѣрскимѣ, сотнею Шептаковскою, селами и деревнями и крестьяны и всякими угодьи владѣть вѣчно ему и женѣ ево и дѣтемѣ со всѣми принадлежностями, какѣ кѣ той Шептаковской сотнѣ кѣ селамѣ и деревнямѣ изстари надлежитѣ, опричь Козацкихѣ дворовѣ и земель. И ему, нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, видя кѣ себѣ наше Государское жалованье служить намѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и нашимѣ Государскимѣ дѣтемѣ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и нашимѣ Государскимѣ наслѣдникомѣ вѣрно, и всякаго добра хотѣти, и наше Государское повелѣніе исполняти по своему обѣщанію. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная Грамота вѣ нашемѣ царствующемѣ великомѣ градѣ Москвѣ, лѣта отѣ созданія мира 7174 (1665) мѣсяца Декабря 3 дня.

Изѣ Коллежскаго Архива.

VI.

Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божіею милостію, мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новогородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій и Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ съ 1648 году по 1654 годъ присылали къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмелницкой, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польской Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную Христіянскую вѣру Греческаго закона и на святыя Божія Восточныя Церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіянской вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и зло-

сти нехристіянскіе чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и Церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые немногіе и отданы были и тѣ обороченъ по прежнему подъ Унѣю; и хотя православную Христіянскую вѣру искоренить и святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе городы и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіянъ духовнаго и мирского чину, многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, не хотя благочестивые Христіянскіе вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за святыя Божіи церкви и за православную Христіянскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердилися и Православные Христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ разорить не дали, и пожаловалибъ ево Гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь велѣли приняти подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку съ городами и зъ землями, чтобъ имъ, отъ того гоненія у Турецкаго Салтана въ подданствѣ не учинится и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и святыхъ Божіихъ церквей и православные Христіянскіе вѣры не отбыть; а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и за святыя Божіи церкви и за православную Христіянскую вѣру и за Наше Государское здоровье противъ всякаго непріятеля стояти будутъ во вѣки.

А отъ Коруны де Польскіе онъ Гетманъ и все войско Запорожское отъ подданства Королевскаго Величества присягою уволены, потому что въ Его Королевскаго Величества присягѣ написано, межды разньствующими въ вѣрѣ Христіянской стрещи и защищати и утѣсненія въ вѣрѣ Христіянской ни кому чинить не допускати, а въ чемъ

клятву свою повредилЪ и тѢмЪ ихЪ отЪ присяги своей и отЪ подданства уволняетЪ и разрѢшенія тоЪ клятвы своея ни отЪ кого просити не будетЪ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единые православные Христіянскіе вѢры, по уволненію Королевскаго Величества, присяги приняти ихЪ не изволимЪ, и чтобЪ для православные Христіянскіе вѢры за нихЪ вступилися и изволили ихЪ сЪ КоролевскимЪ ВеличествомЪ и сЪ Паны Рады черезЪ своихЪ, Великаго Государя, великихЪ ПословЪ помирить.

А буде Мы, Великій Государь, по ихЪ челобитью, подЪ нашу Царскаго Величества высокую руку вЪ подданство приняти или сЪ КоролевскимЪ ВеличествомЪ помирити не изволимЪ, и они де по неволѢ поддадутся Турскому Салтану и соединятся сЪ КрымскимЪ ХаномЪ, и отЪ того де неволнаго подданства и соединенія святымЪ БожіимЪ церквамЪ будетЪ разореніе, а православнымЪ ХристіяномЪ многое кровопролитіе, и плѢнЪ, и расхищеніе, и то де учинится отЪ того, что они подЪ Нашу Царскаго Величества высокую руку не приняты или сЪ КоролевскимЪ ВеличествомЪ не помирены будутЪ.

И по тому ихЪ многому челобитью и слезному прошенію подЪ нашу, Царскаго Величества, высокую руку вЪ подданство они не приняты сЪ 1648 году по 1654 годЪ, для того, что вЪ прошломЪ вЪ 1634 году отецЪ нашЪ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи СамодержецЪ и многихЪ ГосударствЪ Государь и Обладатель, со ВладиславомЪ КоролемЪ ПольскимЪ и ВеликимЪ КняземЪ ЛитовскимЪ учинили вѢчное докончанье на томЪ: быти имЪ обоимЪ ВеликимЪ ГосударемЪ межЪ себя и ихЪ ГосударскихЪ дѢтей и внучатЪ и впредь будучимЪ ГосударемЪ вЪ братцой дружбѢ и вЪ любви и вЪ соединеніи, а отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества и Его ГосударскихЪ дѢтей и наслѢдниковЪ Владиславу Королю и Его

Королевскаго Величества дѣтямъ и Наслѣдникамъ и впредъ будучимъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Паномъ Радѣ и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ письмахъ описывати и именовати по Ево Государскому достоинству и по вѣчному докончанью Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ съ полными Его Государскими титлы, какъ Онъ Великій Государь самъ себя описуетъ по докончалной Грамотѣ отнынѣ и до вѣка, и впредь неподвижно безо всякаго премѣненья, и то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьевъ закрѣпили и Грамотами и печатми утвердили: что межъ ими обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти на вѣки непремѣнну; и съ стороны Владислава, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ Владиславѣ, Королѣ, вѣчное докончанье нарушено отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царскаго Величества и насъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, нашего Царскаго Величества, какъ Мы Великій Государь, по изволенію Божію, учинилися на Великихъ Государствахъ Россійскаго царствія, на престолѣ отца Своего, въ Его Королевскаго Величества во многихъ Грамотахъ и порубежныхъ городахъ Воеводъ и Коштеляновъ и Старостъ и Капитановъ и державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные городы въ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованье и титлы писаны не по вѣчному докончанью со многихъ перемѣненьемъ; а иные хотя разарвать вѣчное докончанье вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевскаго Величества имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчнаго докончанья.

И о тѣхъ Королевскаго Величества многихъ неправдахъ посыланы отъ насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу

Королю Наши, Царскаго Величества, Великіе Послы и Посланники многажды и будучи у Королевскаго Величества на Посольствѣ и сѣ Паны Рады вѣ отвѣтѣхѣ, о нашей Государской чести говорили и прописные листы казали и списки сѣ нихѣ дали и на тѣхѣ людей казни и наказанья просили.

И во 1636 году писалѣ ко отцу нашему, блаженныя памяти, кѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Владиславѣ Король, Его Королевское Величество, вѣ Грамотахѣ своихѣ, которые де люди за его Королевскаго Величества заказомѣ учнутѣ Его Государское имянованье и титла писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутѣ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхѣ Сейму однолично велитѣ казнить, а впредь того отнюдь не будетѣ.

А вѣ отвѣтномѣ письмѣ Пановѣ радѣ, каково дали нашимѣ, Царскаго Величества, Великимѣ Посламѣ Боярину и Намѣстнику Суздальскому Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому сѣ товарищи написано, что Королевскому Величеству покамѣста право ни ставало; потамѣста каранья чинить было немочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленнаго, Короловское Величество на Сеймѣ позвати велѣлѣ и казнь по проступкѣ ихѣ, противѣ права ихѣ подлиннаго, учинена будетѣ.

И по тѣмѣ Королевскаго Величества Грамотамѣ и по отвѣтнымѣ письмамѣ и по договоромѣ Пановѣ Радѣ при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло сѣ Сейму на Сеймѣ, по многіе годы и тѣмѣ чинили проволоку, мимо истинные правды и вѣчнаго докончанья.

А какѣ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомѣ и на Великомѣ Княжествѣ Литовскомѣ учинился братѣ ево нынѣшней Янѣ Казимерѣ Король, Его Королевское Величество, и при немѣ не токмо что вѣ прежнихѣ неправдахѣ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго, по Его Королевскаго Величества велѣнью, а по злому

вымыслу Пановъ радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженныя памяти, про Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, такъ же и про насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ Великимъ Государемъ Христіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно.

Такъ же нашихъ, Царскаго Величества, про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многіе безчестья и злые укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ развратье того не бываетъ.

И въ прошломъ во 1648 году, по нашему, Царскаго Величества, Указу посыланы отъ насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, наши Царскаго Величества, Великіе и Полномочные Послы: Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижняго Новгорода Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи о тѣхъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити и за Наши Государскіе чести, по Посолскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертныя.

И по Указу Королевскаго Величества, Паны Рада тѣмъ Нашимъ, Царскаго Величества Великимъ Посламъ дали договоръ, за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ, за честь Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и за нашу, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, Нашего Царского Величества, обвинен-

ныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ Великихъ Пословъ Паномъ Радѣ поданы, на Сеймъ позвать и на Сеймѣ, противъ конституціи 1637 году, осудя и по проступкѣ и смертью кто будетъ достоинъ казнити при Нашихъ, Царскаго Величества, Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виновныхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ Конституціи 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царскаго Величества, титлы убавливать или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ: *пенамъ пердуэлліолисъ*, то есть на тѣхъ винныхъ смертная неотпущателная казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того, во 1652 году, по Нашему, Царскаго Величества, Указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевскаго Величества, посыланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ съ прописными листами Наши Царскаго Величества Посланники: Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской Аѳонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ. И будучи они у Королевскаго Величества и у Пановъ Радъ въ отвѣтѣхъ о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по Конституціи казни просили, и Королевское Величество и Паны рада на томъ Сеймѣ при Нашихъ Царскаго Величества Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ, Царскаго Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла; и послѣ того присылалъ къ намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Королевское Величество Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ, за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей, съ декрѣтомъ и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винные люди отъ винъ своихъ мимо всякіе правды учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ только на двенатцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: гдѣ они, живы ли, или померли, и про то имъ и самимъ невѣдомо.

И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая сЪ Его Королевскаго Величества стороны исправленья, вЪ прошломЪ во 1653 году посылали кЪ Его Королевскому Величеству, НашихЪ, Царскаго Беличества, ВеликихЪ и ПолномочныхЪ ПословЪ Боярина и Намѣстника Велико-Пермскаго Князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго сЪ товарищи, чтобЪ онЪ, Королевское Величество, памятуя вѣчное докончаніе и Посолскіе договоры и Сеймовые свое уложенья Конституцію, велѣлЪ вЪ тѣхЪ вышеимянованныхЪ дѣлѣхЪ исправленья учинить.

Да имЪ же НашимЪ, Царскаго Величества, великимЪ и полномочнымЪ ПосломЪ по челобитью кЪ НамЪ, Великому Государю, кЪ нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго и всеЪ Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и ПаномЪ Радѣ велено говорить: чтобЪ они вЪ МалороссійскихЪ городѣхЪ СвятыхЪ БожіихЪ церквей не отнимали и православные Христіянскіе вѣры Греческаго закона не гонили, и зЪ ГетманомЪ зЪ БогданомЪ ХмельницкимЪ и со всѣмЪ войскомЪ ЗапорожскимЪ междоусобіе успокоили, по Зборовскому договору, и которые святыя Божіи церкви оборочены вЪ костелы, тѣбЪ церкви отдали имЪ, и неволибЪ имЪ вЪ вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинятЪ, что сЪ войскомЪ ЗапорожскимЪ и со всею Малою Россіею войну успокоятЪ, и вЪ вѣрѣ имЪ впредь неволи чинить не учнутЪ, и церкви Божіи отдадутЪ имЪ по прежнеиу, и Мы, Великій Государь, наше Царское Величество, для православные Христіянскіе вѣры и святыхЪ БожіихЪ церквей Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти отца нашего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца и нашего, Великаго Государя, нашего Царскаго Величества бесчестья уступить и тѣмЪ людемЪ, которые вЪ нашихЪ ГосударскихЪ имянованьяхЪ вЪ прописке обЪявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихЪ смертные вины велѣли имЪ отдать.

И Янъ Казимеръ, Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ, Царскаго Величества, Великимъ и Полномочнымъ Посломъ говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни вочто и отказали съ великимъ бесчестьемъ; такъ же и прошеніе наше, Великаго Государя, о гоненіи православные Христіянскіе вѣры, и о отданіи святыхъ Божіихъ церквей, и о кроворазлитіи православныхъ Христіянъ, и о успокоеніи войны съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Россіею, Нашимъ, Царскаго Величества, Великимъ Посломъ отказали, со многими укоризнами, а говорили, что Зборовскаго договору у нихъ не бывало и на свѣтѣ ево нѣтъ, а помирятца де они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все подъ нимъ будучее войско, сабли на свои шеи положатъ; Королевское де Величество и они Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до ссущихъ младенцовъ, и хотя православную Христіянскую вѣру искоренить и святыя Божія церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляся при нашихъ Царскаго Величества Великихъ Послѣхъ.

А какъ де у Королевскаго Величества и у Пановъ рады былъ Сеймъ въ прошломъ во 1653 году въ Брестѣ-Литовскомъ, и у нихъ де на Сеймѣ приговорено: что православныхъ Христіянъ Греческаго закона, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ вѣра Греческаго закона искоренилася.

И Нашего Царскаго Величества Великіе и Полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили: какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обираны на Королевство и на корованіи духовного и мірского чину людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разнствующими въ вѣрѣ Христіянской людми остерегати и защищати и никакими мѣрами для вѣры самимъ не тѣснить и никого на то не попущати, а буде они тѣ свои присяги не

здержатѣ и они подданныхѣ своихѣ отѣ всякіе вѣрности и послушанія чинятѣ свободными и разрѣшенія о той клятвы своей ни у кого просити не будутѣ и не примутѣ, и вѣ коронованье ихѣ то напечатано подлинно.

Такѣ же и онѣ Янѣ Казимерѣ, Король, Его Королевское Величество, какѣ обиранѣ на Королевство и на коронованье духовнаго и мірскаго чину присягалѣ по томужѣ.

И онѣ, Королевское Величество, не токмо что православную Христіянскую вѣру оберегалѣ и защищалѣ, но и гоненіе злое чинилѣ паче прежняго и присяги своей не здержалѣ и подданныхѣ своихѣ и православныхѣ Христіянѣ тѣмѣ отѣ подданства учинилѣ свободныхѣ.

И Королевское Величество и Паны Рада Великимѣ и Полномочнымѣ Посломѣ вѣ томѣ во всемѣ отказали и сходства никакова не учинили и отпустили ихѣ безѣ дѣла.

И Великіе и Полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномѣ Радѣ говорили: будетѣ онѣ Королевское Величество и Паны Рада противѣ вѣчнаго докончанія и Посольскихѣ договоровѣ и Сеймоваго своего уложенья Конституціи о вышеимянованныхѣ дѣлехѣ исправленія не учинятѣ, такѣ же и по прошенію нашего Царскаго Величества святыхѣ Божіихѣ церквей отѣ гоненія не свободятѣ, по Зборовскому договору, и отѣ кровопролитія православныхѣ Христіянѣ не престанутѣ и зѣ Гетманомѣ сѣ Богданомѣ Хмельницкимѣ и со всѣмѣ войскомѣ Запорожскимѣ отѣ войны не успокоятца, и мы Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомѣ и всѣмѣ свѣтомѣ, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское велимѣ подѣ свою Великаго Государя, нашего Царскаго Величества, высокую руку принять.

И вѣ прошломѣ же во 1654 году, мы Великій Государь, наше Царское Величество, видя Королевскаго Величества и Пановѣ Радѣ на православную Христіянскую вѣру и на святыя Божія церкви веліе гоненіе и слыша отѣ нихѣ такіе клятвенные похвальные слова, Гет-

мана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малую Русь съ землями и съ городами подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку, по многому ихъ слезному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и Полковники, и всякіе начальные люди и Козаки, и мѣщаня и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостольской церквѣ передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, при ближнемъ Нашемъ, Царскаго Величества, Бояринѣ и Намѣстникѣ Тверскомъ, при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ: что имъ за святыя Божіи церкви и за православную Христіянскую вѣру противъ всякаго непріятеля стоять и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинилися, и Королевское Величество и Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая пошли на нихъ, православныхъ Христіянъ, войною и съ Ханомъ Крымскимъ учали ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости, и у Пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и взявъ непобѣдимое оружіе, честный и животворящій крестъ Господень, за избавленіе святыхъ Божіихъ церквей и единые православные Христіянскіе вѣры и за нихъ православныхъ Христіянъ и къ Намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству за ихъ Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой за многіе неправды и безчестья и злыя укоризны и за нарушанье вѣчнаго доконченья, изволили итить на Польскаго Яна Казимера Короля своею Государскою Особою съ Нашими, Царскаго Величества, подданными: съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичами, и съ Бояры Нашими и Воеводы и со многими ратми, и на оборону Нашего Царскаго Величества подданнымъ въ войско Запорожское про-

тивъ непріятелей посылали нашихъ Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ со многимижъ ратми.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителемъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанью, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 1657 году Гетмана Богдана Хмельницкаго не стало и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря Ивана Выговскаго, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переяславлѣ на Раде, при Нашемъ, Царскаго Величества, ближнемъ Окольничемъ и Оружейничемъ и Намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи и при Кіевскомъ Митрополитѣ Деонисіи Балабанѣ и при иныхъ властехъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ, передъ святымъ Евангеліемъ, и обѣщался намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно.

И по маломъ времяни онъ Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе передъ святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Польскими людьми и съ Крымскими Татары, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междоусобіе и невинное Христіянское кроворазлитіе и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя ево измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіянскаго невиннаго кровопролитія, итить въ Малороссійскіе городы Нашего Царскаго Величества ближнему Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми на оборону Малороссійскихъ городовъ; и войска Запорожскаго православные Христіяня, видя ево Виговскаго измѣну и православныхъ Христіянъ невольное

кровопролитіе, присылали вЪ Путивль кЪ нему, ближнему Боярину Нашему и ВоеводѢ и НамѢстнику Казанскому, кЪ Князю АлексѢю Никитичю Трубецкому сЪ товарищи ПосланцовЪ своихЪ бити челомЪ НамЪ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхЪ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмельницкаго, отЪ того злочинца Выговскаго отстали и обратилися на истинну и вины свои принесли.

И чтобЪ мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихЪ войска Запорожскаго православныхЪ ХристіянЪ пожаловали вины ихЪ велѢли имЪ отдать, что они вЪ слѢдЪ того злочинца ходили по ево прелестямЪ и обману по неволѢ, и велѢлибЪ имЪ быть подЪ Нашею Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокою рукою вЪ подданствѢ по прежнему.

И мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіянскій милосердый, ихЪ войска Запорожскаго всякаго чину жителей, для единые православные Христіянскіе вѢры, пожаловали вины ихЪ велѢли имЪ отдать и подЪ Нашею Царскаго Величества высокою рукою вЪ подданствѢ быть имЪ по прежнему, и велѢли имЪ учинить Раду для обиранья новаго Гетмана, а на той РадѢ быть Ближнему Нашему Боярину ВоеводѢ и НамѢстнику Казанскому Князю АлексѢю Никитичю Трубецкому сЪ товарищи.

И они войско Запорожское вЪ ПереяславлѢ на РадѢ обрали вЪ Гетманы Юрія Хмельницкаго и обранной ихЪ ГетманЪ Юрій Хмельницкій и всякаго чину начальные люди и все войско Запорожское на РадѢ вЪ ПереяславлѢ при НашемЪ Царскаго Величества ближнемЪ БояринѢ и ВоеводѢ и НамѢстникѢ КазанскомЪ, при КнязѢ АлексѢ НикитичѢ ТрубецкомЪ сЪ товарищи, передЪ святымЪ ЕвангеліемЪ вѢру учинили на томЪ, что ему Гетману со всѢмЪ войскомЪ ЗапорожскимЪ всякихЪ чиновЪ людьми и Малыя Россіи со всѢми городами и землями быти подЪ Нашею, Великаго Государя, высокою рукою на вѢки неотступнымЪ и служить имЪ НамЪ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѢрно безо всякіе измѢны, и статьи за руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрій Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачку съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводою и Намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи договоръ, что имъ Боярину Нашему и Воеводамъ съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми и ему Гетману Юрію Хмельницкому, собравъ войска свои, итить вмѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великаго Государя, Указу Наши, Царскаго Величества, Бояринъ и Воеводы со всѣми ратными людьми на оборону Малые Россіи единовѣрныхъ православныхъ Христіянъ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ изъ Кіева пошли.

А Гетманъ Юрій Хмельницкій съ войскомъ Запорожскимъ пошолъ же и въ томъ походѣ намъ Великому Государю измѣнили.

А за клятвопреступленія обоихъ бывшихъ Гетмановъ Ивана Выговскаго и Юрія Хмельницкаго Богъ воздалъ имъ месть, а какую месть, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 1663 году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожскаго Наказной Гетманъ Якимъ Самко и все войско Запорожское, чтобъ мы, Великій Государь, наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе городы нашего, Царскаго Величества, изъ Думныхъ людей, ково мы, Великій Государь, изволимъ и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обрать Гетмана.

И по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, а по челобитью войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана Якима Самка и всеѣ Старшины и войска Запорожскаго, посыланъ, для Гетманскаго обиранья въ Малороссійскіе городы, Окольничей Нашъ и Намѣстникъ Галицкой Князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ съ товарищи.

И на генеральной черневой Радѣ подъ Нѣжинымъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью о брали всѣми волными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкаго, и онъ Гетманъ на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ при Окольничемъ Нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великаго-Гагинѣ съ товарищи, вѣру учинилъ передъ святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества дѣтемъ Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и наслѣдникомъ Нашимъ служить вѣрно.

И онъ Гетманъ, по своему обѣщанью, войска Запорожскаго съ начальными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 1664 году Королевское Величество съ Гетманы съ Коруннымъ и съ Литовскимъ и съ Польскими и съ Литовскими и съ Татарскими и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, на Малороссійскіе Украйные городы войною, и онъ Гетманъ Иванъ съ войскомъ Запорожскимъ соединясь Нашего Царскаго Величества съ Окольничимъ и Воеводою со Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ Нашими, Царскаго Величества, ратными людьми, противъ Королевскаго Величества войскѣ стояли и билися и промыслъ чинили явственно и ни на какіе Королевскіе и Гетманскіе подсыльные прелести онъ Гетманъ не уклонился.

Да и послѣ того онъ Гетманъ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же и съ ними бился и языки и знаменаималъ и

городы и мѣстечка Малые Россіи отъ тѣхъ войскъ очищалъ и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ языцѣхъ и знамена къ Намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнемъ во 1665 году, по прежнему своему обѣщанію и челобитью и по постановленнымъ Переяславскимъ статьямъ, которые статьи онъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Обозной, и Ясаулъ, и Судьи, и Писарь войсковые, и Полковники и Старшины въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали при Нашемъ Царскаго Величества тайныхъ дѣлъ Дьякѣ при Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, пріѣзжалъ онъ Гетманъ съ вышеимянованными чинами въ нашъ царствующій великій градъ Москву, а съ собою привели въ языцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ и Наши, Великаго Государя, нашего Царскаго Величества, пресвѣтлые очи видѣли и вѣрную свою подданственную службу, Нашему Царскому Величеству, обьявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ статей въ вѣрной своей службѣ, на чемъ ему Гетману и всему войску Запорожскому быти подъ Нашею, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества, высокою рукою и нашихъ Государскихъ дѣтей, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ, вновь статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Вели-

кому Князю Симеону Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы, и при Ближнихъ Нашихъ Боярѣхъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякахъ при Думномъ Дементьѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе и Батуринскіе и нынѣшніе новопостановленные статьи подтвердили и руками своими подписали и Намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, ево Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью Боярствомъ и знамя и булаву большіе на урядъ Гетманской, и сю Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту, на подтверженіе Гетманства ему, Боярину Нашему и войска Запорожскаго Гетману Ивану Мартиновичу, изволили дать при Насъ, Великомъ Государѣ, Нашемъ Царскомъ Величествѣ.

Да евожъ, Боярина Нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартиновича, пожаловали велѣли войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ быти Староству Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости, Зинковскаго полку городомъ: Котелвѣ, Опошнѣ, Куземну, Груни, Черкаской, Зинкову, Люшенкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку со всѣми угодьи къ тѣмъ городомъ надлежащими, а на армату войсковую городомъ Лохвицѣ, Ромну со всѣмижъ принадлежностями, а Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжева, и Бунчюжнаго, и Писарей войсковыхъ и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ

городѣхъ на полковничество селами, по новопостановленнымъ статьямъ и Наши, Царскаго Величества, жалованные Грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожскаго Козакомъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими и землями и мѣльницами и всякими угодьи владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопостановленныхъ статьяхъ.

Да мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего и войска Запорожскаго Гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкаго, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжего, и Бунчужнаго, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и войска Запорожскаго Козаковъ правами ихъ и вольностямъ велѣли быть, противъ постановленныхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ и нынѣшнихъ статей по ихъ правамъ, а Наше, Великаго Государя, денежное жалованье реестровымъ Козакамъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время какъ онѣ написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царскаго Величества Боярину и Гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичу Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауламъ, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковымъ, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по обѣ-

щанію, служити вѣрно и всему Московскому Государству добра хотѣти, и Наше Государское повѣленіе исполняти, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и за Божіею помощію противъ Нашихъ, Царскаго Величества, непріятелей, стояти мужественно и неподвижно. Дана сія Наша Царскаго Величества, жалованная Грамота, въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174 (1665), мѣсяца Декабря дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.

VII.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійскимъ Старшинамъ и всему Запорожскому войску: объ унятіи внутренняго между ими возмущенія; о несобираніи ни какихъ Радъ для совѣщаній, безъ Его Государева Указа и безъ согласія Великороссійскихъ Воеводъ и Гетмана; о неслѣдованіи Дорошенковымъ злымъ умысламъ; о датѣ ратнымъ Великороссійскимъ войскамъ хлѣбныхъ по городамъ запасовъ, и проч.

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя Нашего Царскаго Величества отчины Малороссійскихъ городовъ: Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникомъ, и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ и всѣму войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполиству, какъ служилого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденій защищали и обороняли васъ, за помощію всесильнаго Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашими Великія Россіи ратьми, присовокупясь къ вашему Христіянству и не щадя многіе Нашіе Государскіе казны, которое заступленіе всему свѣту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ святымъ Евангеліемъ Христовымъ съ начала подданства Гетмана Богдана Хмельницкаго и до сего времени Боярина Нашего и Гетмана всего войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго въ розныхъ городѣхъ, въ договор-

ныхъ статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того Наши, Царскаго Величества, въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что съ допущенія Божія внутренняя Христіянская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему Бусурманскимъ народомъ до кровопролитія и до неисчестнаго плѣну двери были отверсты и невинно Христіянство изгублено. И въ нынѣшнемъ въ 1667 году милостивый Господь Богъ, по Своему человѣколюбію, призрѣвъ на Свои святыя Апостольскія Восточнаго благочестія Христіянскіе церкви и преподобныхъ отецъ духовнаго чину всечастные молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіянъ неисчетныхъ народовъ отъ тоѣ продолжительные войны разлитія крови прекращенія о успокоеніи прошеніе и вопль не престающій, подалъ до сердецъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, имѣти и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣнно быти и нашимъ Великимъ Государствамъ Великой Россіи съ прилежащими многими Государствы и Корунѣ Польской и Княжеству Литовскому къ вѣчному и неразорванному общему миру ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію возрастати и пребывати непремѣнно въ роды навѣки, а въ Украйнѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памятство и доброхотство соединенное Насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою святаго удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи онаго Богухвальнаго дѣла мирныхъ договоровъ, обои наши Великіе и Полномочные Послы и Комисары тотъ Христіянской надежной миръ купно и даръ небесной донесли до Насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріявъ, во святыхъ Божіихъ церквахъ, такъ же и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и до нынѣ на

всякЪ часЪ вѣрные народы Христіянскіе воздаютЪ и домовые поселенія отЪ радости заводятЪ и не сумнѣваются исЪ того и вѣчному миру совершену и скончану неотмѣнно быти; а надѣялись Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное наипаче иныхЪ отлеглыхЪ мѣстЪ на обѣ стороны НашихЪ ГосударствЪ у васЪ вЪ радость и вЪ великую славу принято будетЪ, того ради, что прежЪ вами всчалась война и проливалась Христіянская кровь кЪ вашей оборонѣ, и вмѣсто всенародные Христіянскіе радости, нынѣ показано вЪ вашихЪ народѣхЪ нечаемое противенство и страшная кровь разрываючи сЪ ХановымЪ ВеличествомЪ добрую згоду и прилагая такую Христіянскую кровь, отЪ чего милостивый БогЪ сохранитЪ отЪ побужденія большіе крови и плѣну; и гдѣ то слыхано ПосланниковЪ побить? межЪ которыми Государствы и война ведется, чтобЪ вѣдая Посланники побиты были, а у васЪ на свою кровь наступивЪ безстрашные люди и забывЪ судЪ Божій, такое преступное и нехристіянское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтЪ пустили. Чего ожидали отЪ васЪ яко отЪ вѣрныхЪ подданныхЪ НашихЪ розысканья и по достоинству надЪ такими людьми здержанія быти и отлучныхЪ отЪ правдивыхЪ ХристіянЪ учинити, и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отЪ БоярЪ НашихЪ и отЪ Гетмана и отЪ ВоеводЪ изЪ МалороссійскихЪ городовЪ со удивленіемЪ изЪ отписокЪ слышимЪ, что у васЪ противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымЪ статьямЪ во всякомЪ послушаніи смятеніе во всемЪ Поспольствѣ всчинаятца и хотите Раду чинить, безЪ Нашего Великаго Государя Указу, а сЪ какою мыслію и Бояре Наши и ГетманЪ и Воеводы того вашего совѣту кЪ НамЪ, Великому Государю, не пишутЪ, и отЪ васЪ самихЪ вѣдомости нѣтЪ, и НамЪ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому всчинанію явно чинитца развратно, чего никогда не надѣялись, безЪ всякаго отЪ НасЪ, Великаго Государя, оскорбленія, вЪ противность и вЪ отступленіи быти; а хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше кЪ доброму Христіянскому совѣту, яко у вѣрныхЪ НашихЪ, собраніемЪ намѣрено было, а безвременно и паче НамЪ, Великому Государю, безвѣстно, и БогЪ разрушаетЪ совѣты хотящія бранемЪ, совѣтЪ же Господень за благосло-

веніемъ пребываетъ вовѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суть суетно, и скоробъ престати отъ таковаго злаго начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Бозѣ Нашимъ Государскимъ правомъ, которые спомогательны и обороною Христіянству не противитися, яко противляющійся истиннѣ древле погибоша, и нынѣ страхъ находящей на людей, всѣмъ въ очехъ явенъ, и огнь огнемъ не обычей людемъ тушити, но заливать тотъ племень мирною водою, которую милостивый и человѣколюбивый Господь Богъ изобильною благостію своею преумножилъ сердечные сосуды, и черпала подалъ во Христіянскіе руцѣ Наши и спасительныхъ струй, емлюще тотъ крововидный пламень военнаго огня заливать и зноемъ оскорбленія изсохшіе людскіе сердца прохлаждати и мирно напояти. И вамъ бы Полковникомъ и всѣмъ начальнымъ и рядовымъ и черни всему поспольству имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего Христіянину невозможно во истиннѣ пребыти, малодушныхъ людей и суетныхъ къ пути истинны отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и разсуждали имъ закономъ Божіимъ, въ чемъ Христіянинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать испязанъ быти; и за волю самого себя впадшаго въ грѣси тяжко слышати, а кольми паче хто кого соблазнитъ, и горе человѣку тому имъ же соблазнъ въ миръ выйдетъ, и лутче бы ему не рождену быти; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди, презрѣвъ страхъ Божій, за пустоту любве окаменѣлыхъ сердецъ ихъ въ злой путь тамошнему Гетману Дорошенку хотятъ послѣдствовать, а должно было и онаго Дорошенка напомнивати единою купелью Христіянство и заблуждшего взыскати и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки надъ ихъ отступною кровію разъярясь невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмысльства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попекитесе о семъ богоугодномъ и спасительномъ Христіянскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрныи отъ противныхъ и непослушныхъ, и не возразите на ся праведнаго гнѣву Божія, за чтобы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіяномъ и Насъ, Великихъ Христіянскихъ Государей обоихъ славныхъ Государствъ, многіе рати въ ваши краи не порушились и смѣшеніе

великимЪ кровямЪ, заступая отЪ Бусурманскаго плѣну, не учинилось, и тому у васЪ сЪ Дорошенкомъ единомыслію цѣлой бы свѣтЪ училЪ дивитца, что дождавЪ Христіянского миру, кЪ которому и СалтанЪ Турской и ХанЪ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотятЪ склонны и вЪ почтенномЪ мирномЪ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явятся? А между нами, Великими Государи, и обоими Государствы нашими всѣми многочисленными народы, конечно, безЪ всякаго размышленія неразорванной мирЪ и при границахЪ пребывающіе народы; якожЪ будучи вЪ прошедшей войнѣ на обѣ стороны противенство чинили и нынѣшнимЪ ПосольскимЪ договоромЪ отЪ НасЪ, ВеликихЪ Государей, прощаны и свобождены и во всемЪ безЪ гнѣву и безЪ мѣсти имутЪ вовѣки пребыти, и вЪ ХристіянскомЪ успокоеніи безмятежно жити, за что Господь БогЪ благословитЪ и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножитЪ; а Мы, Великіе Государи Христіянскіе, по своей братственной обновленной любви, вЪ своихЪ ГосударскихЪ милостяхЪ неотмѣнно васЪ, вѣрныхЪ подданныхЪ, подЪ обороною крѣпкою сЪ Божіею помощію непремѣнно учнемЪ держати, а вамЪ бы нынѣ вЪ городѣхЪ МалороссійскихЪ НашихЪ Царскаго Величества ратныхЪ людей хлѣбными запасы сЪ черни по достоинству безЪ оскорбленія кормить и сЪ Бояры Нашими и сЪ ГетманомЪ и сЪ Воеводы о БожіихЪ и о НашихЪ ГосударскихЪ дѣлѣхЪ совѣтовать и Богухвальные мысли свои кЪ послушанію вѣрному приносить, чтобЪ НамЪ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васЪ, вѣрныхЪ подданныхЪ, не было, и сЪ такимЪ ХристіянскимЪ добрымЪ намѣреніемЪ во умноженіи всѣхЪ благихЪ, милостивый Господь БогЪ и Наше Государское счастье васЪ преумножитЪ непремѣнно. Писана вЪ НашемЪ царствующемЪ градѣ Москвѣ, лѣта отЪ созданія мира 7175 (1667 года) мѣсяца Іюля 7 дня.

Писана на Александрѣйской на середней бумагѣ, запечатана затворчетою печатью, подЪ глаткою кустодѣю.

Подлинный хранятся вЪ КоллежскомЪ Архивѣ вЪ МалороссійскихЪ дѣлахЪ подЪ No 9.

VIII.

Письмо Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ.

Славнаго, грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцарству, на Дону пребывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятельми побѣды отъ Господа Бога получити усердно желаю.

Тако всемилостивый Господь въ семъ нужномъ житіи людемъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долготерпитъ, иже токмо самъ всякаго доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хощетъ, тѣ прелестнѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоватися имѣлъ человѣкъ, обаче Богъ и вѣдаетъ лукавыми дѣяньми, къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людцкой и злоба развращенная правовѣрныхъ Бояръ, едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сѣти распростерши не уловили, на которыхъ предъ вами, братіею моею, и предъ всѣмъ славнымъ Рыцарскимъ войскомъ Донскимъ жалуюся, подая вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами православному Христіянству Ляхами побратався уставили сице: чтобъ православныхъ Христіянъ, на Украйнѣ живущихъ, всякаго возраста и малыхъ отрочатъ мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ православныхъ захвативъ, аки скотъ въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славные войска православнаго Христіянства на Запорожье и на Дону обрѣтаются, отъ кроваваго труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля звѣриные жилища обратити хотятъ? Сверхъ того еще со скудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе православныхъ Христіянъ въ Украйнѣ въ слободахъ на

славномъ Запорожье и на Дону живущихъ иноземцами могли осадить; Бояре бо Московскіе разореныхъ вспомогаючи Ляховъ четырнадцать миліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили, не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя выбитца изъ подъ Царской руки, чтобъ могли аки въ Польшѣ Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти; въ Польшѣ бо Сенатори всѣ Королями, а одного за господина быти мало разумѣютъ. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей и начальника Богомъ даннаго къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ; яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были добровольно, безъ всякаго насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православнаго Царя; но Бояръ безбожная, лукавая, мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче Всемогущая Божія десница отъ того тяжкого и нестерпимаго ига, уповаю, свободити изволитъ. Тое убо къ разсужденію вамъ, братьи моей, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, головными непріятельми нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотятъ пребывати въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы того времени порудивъ крестъ святый своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ, стали держать вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, православныхъ Христіянъ, никакими мѣрами (хотя единой матери нашіе Божіе церкви дѣти) свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтельствуетъ, что верховнѣйшаго Пастыря своего, Святѣйшаго Отца Патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко привождалъ, они же не яко овцы Пастыреви были, но его зверхши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мирскимъ людемъ, за таковое его глаголаніе въ заточеніе отдали, чтобъ больши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ; и которому Святѣй-

шій Отецъ наставливалъ ихъ, чтобъ чиномъ Христіянскимъ, а не поганскимъ учреждалися, но и паче дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много православію святому вредитъ. Нынѣ же не токмо чтобъ не присовокупитись, но и сами приняли Унѣю и ересь Латинскую, егда и ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; городы такожъ, которые Козаки храбростію своею не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ гдѣ Ляхи учинили великіе смятенія церкви Божіей и православію святому, а православнымъ людемъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже православнымъ церквамъ насиліе егда повелѣваютъ церкви обращать на Уніяцкіе костелы, а людей бѣдныхъ православныхъ Христіянъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной Унѣи или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимаютъ, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучатъ и даже до смерти отъ того приходятъ. А еже вы, братія моя милая, обыкли всегда при славѣ, побѣдительствѣ и вольности всякой пребывати, совѣтую, того ради, лучше порадѣйте вы господа о златой вольности (при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ), нежели бы вы господа обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою усмирятъ, то тотчасъ въ началѣ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышляти будутъ, чего имъ Боже не до помози, понеже ихъ злое намѣреніе уже и обѣявилось въ нынѣшнихъ недавныхъ временѣхъ подъ Кіевомъ в-ымянуемыхъ городѣхъ: въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, нещадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе высѣкли и выгубили мучительско. Произвольте, того ради, вы, братія моя, разсудить, ащели Христіянски поступаетъ Москва? Не Христіянское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починили, описати трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою ихъ нещастливою прельщеннымъ быти казною, но съ господиномъ Стенкою будьте вы единомыслено брацкаго желательнаго пріятства, якоже, благода-

римѣ Бога, сѣ Заднѣпрскою братіею нашею на другой сторонѣ будучею вѣ нерозорванномѣ союзѣ братцкой любви. Чего ради отѣ васѣ, братіи моей, ащели обыклая кѣ намѣ дружба и любовь ваша будетѣ, ни мѣшкаючи ни часу за нашимѣ Посланцомѣ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и вѣ ней непремѣнно всегда пребывали, которой наставникѣ да будетѣ намѣ всѣмѣ Господь, которому сѣ вами, братьею моею, отдаюся прилѣжно. Данѣ вѣ Гадичѣ, Февраля вѣ 14 день, лѣта вѣ 1668.

Вамѣ, братьи моей милой, всего добра желательный слуга
Иванѣ Брюховецкій, Гетманѣ вѣрнаго войска Запорожскаго.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 7.

IX.

Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссійскимъ Полковникамъ, Старшинамъ и всему Запорожскому войску, въ коей обличая ихъ Государь въ нарушеніи присяги и единомысліи съ измѣнникомъ Брюховецкимъ, склоняетъ къ своему подданству, обѣщая простить ихъ вины.

Божіею милостію отѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихѣ Государствѣ и земель Восточныхѣ и Западныхѣ и Сѣверныхѣ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, нашихѣ Царскаго Величества Малороссійскихѣ городовѣ: Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникомѣ и Обознымѣ, Судьямѣ и Асауламѣ, и Сотникамѣ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю нашему всѣхъ, Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ и непокоривымъ мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо воспрещая обращенія ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и мы Великій Государь, наше Царское Величество, воспоминая милосердіе того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа нашего Іісуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангеліи, предъ которымъ вы намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ въ вѣрномъ послушаніи бытъ обѣщались изъ писанія и отданіи винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости. человѣколюбы отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, еще нашей Государской милости человѣколюбія ради Божія отъ васъ не отлагаемъ и обращенія.... стоящей вашей шатости къ нашему благодарованному намъ.... не отчаеваемъ и сею нашею, Царскаго Величества, Грамотою васъ къ доброму. велми то въ подивленію великомъ имуще, что вы Христіянское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ возжелѣнныя заповѣди святыя нашего Христа чтуще, страхъ его святый и судъ страшный и грозный на преступающіи тія и обѣщанія своя забывающихъ бывающій, забыли и нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздарили, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, немногихъ буихъ, которые противяся Божію престолу и нашу, Великаго Государя, милость обличая и суетному своему, по вражей прелести, послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ правомъ васъ простодушныхъ людей прельстили и во время благодарованнаго православнымъ Христіяномъ мира раздори и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сея горше, ею же змій онъ прелукавый, мерзкій падъ діаволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ; обѣщаніе ваше, которое вы намъ, Великому Государю, за приписаніемъ рукъ вашихъ предъ страшнымъ Судіею

Христомъ Богомъ нашимъ и предъ святымъ его Евангеліемъ въ вѣрномъ къ нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти и презря нашу, Великаго Государя, показанную къ вамъ премногую милость и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Брюховецкому, которой не для того васъ противитися нашему Престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покоѣ и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорѣхъ и человѣкоубійствѣ на свою погибель пребывати, разливая невинныя праведныя Христіанскія многія крови, но и всего горши въ конецъ прогнѣвляючи престолъ Божій творити не страшитеся, ходите войною соединяясь съ нечестивыми враги Христовыми Татары не разумѣючи, что тѣмъ съ мирскими Агарани Богоненавистномъ соединеніемъ, на самую главу Христіянъ Содѣтеля нашего Христа Бога подносите скверныя своя руки, озлобляючи родъ православный Христіянскій; что не токмо милостивому Его, всемилостиваго Бога нашего Іисуса Христа, страшному величеству, воздающему комуждо по дѣламъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, видячимъ вашего безумія. разсѣцаемо уды Христовы, за что онъ Судія нелицемѣрный, естьли отъ таковаго неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на месть востанетъ, присно зряй всевидѣцъ той. вщатыя отъ васъ, безвинно проливаемыя многія Христіянскія крови. Какъ вы буи, прельщенные врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу святому Павлу, тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы дадите главѣ Христіянстѣй, Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвятое тѣло и разсѣцати пресвятыя Его уды, научивше на се богопротивныхъ и богомерзкихъ Агаранъ? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣло есть, колико недорослыхъ и не созрѣвшихъ юныхъ безвинно мечемъ военнымъ пожато бысть. Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судія Христосъ Богъ нашъ истяжетъ на измѣнникѣ Брюховецкомъ и на послѣдующихъ буестномъ его умышленіи; не обратитися, гдѣ нынѣ мерзкій онъ врагъ самъ измѣнникъ Брюховецкій, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдо-

вавшими ему гнѣвомъ праведнаго суда Божія погиблъ есть, и хотѣвый многими владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агаранскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведнаго Суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прельстившимъ васъ трепетами прилично. А мы, Великій Государь, наше Царское Величество, Государь Христіянскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія всѣмъ православную вѣру Христіянскую держащимъ присно, вся благая и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтеля имамы всѣхъ Содѣтеля Бога правдѣ нашей Государской, что наше Царское Величество васъ всѣхъ тамо живущихъ разорять выкоренить не хотѣли, и ни кому не продавали, и на мысль нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо и хотѣли мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ не мятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровью Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ призрѣнье, и видѣть во всякомъ благополученіи и отъ непріятелей нашими Государскими рати оборонять; но врагъ ненавидяй добра, мерскій дьяволъ, змій злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буихъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная мнѣнія всеелъ и къ таковому безвинному Христіянскихъ кровей пролитію, и васъ, простодушныхъ людей, взрушилъ, котораго прелукавыя казни силою животворящаго креста да разрушатся, и замыслы его мирскіе огнемъ праведнаго гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе всѣхъ васъ, если отъ такого смертнаго грѣха обратитись и вспамятовавъ страхъ и грозной Судъ Божій и нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангеліемъ ваше къ намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе, нашей Царской Державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добьете челомъ, милостиво васъ пріимемъ и для высокого и крайнего Божія показуемаго къ падшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показаннаго, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ нашей Государской милости и крайнего, ради Божія милосердія къ вамъ показаемой, указали мы, Великій Государь, взятыхъ на бояхъ вашего народа Черкасъ двѣстѣ пятьдесять человѣкъ съ Москвы съ

сими нашими Государскими милостивыми Грамотами отпустити къ вамъ милосердно. И вамъ бы памятуя Христіянскую нашу вѣру и Богомъ и матеріею нашею Церковію данное намъ пораженія и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистныхъ и вѣчной погибели измѣничихъ замысловъ и злыхъ шатостей. Кто бо вѣсть, когда кого предваритъ страшный судъ Божій и обратиться къ нашей Государской милости по прежнему; такъ памятуя страхъ Божій и отводя отъ вѣчной погибли тѣхъ, которые ко обращенію упрямы, наговаривать прилѣжно, чтобъ они, вспомня судъ Божій, намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ. А мы, Великій Государь, видя ваша обращенія и о нашихъ Государскихъ дѣлехъ радѣнія, милостиво васъ и для крайнего Божія человѣколюбія пріимемъ и ваши вины оотворимъ забытны, и нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать нашего Царскаго Величества призрѣнья по прежнему. Писана, Государствованія нашего во дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7177 года, отъ воплощенія Слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 16.

X.

Глуховецкія статьи, постановленныя съ Гетманомъ Многогрѣшнымъ въ 1669 году.

1.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспомяновены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнье.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіянскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско при немъ будучее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ и впредь тѣ ихъ вины воспомяновены не будутъ, а имъ бы, подданнымъ, по своему обѣщанію Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ служити вѣрно и всякіе шатости отставить и впредь ни на какіе прелести не уклонятца, и быть подъ Его Великаго Государя Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему неотступно, безо всякіе измѣны.

2.

Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтвержено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ.

3.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнимъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быти въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась, а которые доходы довелись взять на него Великаго Государя въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей, а учинить бы тѣ зборы какъ Украйна въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого ни какіе не было; а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людемъ въ городѣхъ по прежнимъ статьямъ и нынѣ вновь подтвердить въ статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острѣ, а въ права ихъ и вольности и суды и всякіе дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строеніи, а естьли бы кто всякаго чину жителей городовъ и мѣстъ или селъ или деревень о обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ быти челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносити челобитные и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ; да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы для великія правды и скорые расправы изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили, и по суду и по сыску указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, и мѣщане приговорили сей статьѣ быти такъ.

4.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ было, Царскаго Величества, милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ Козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра, а что въ той ихъ статьѣ написано войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено что быти поборамъ гдѣ достоитъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того збору давать на войско, по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено.

И Гетманъ и вся Старшина и Козаки приговорили на сей Радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю войсковому и обозному по тысячи золотыхъ Польскихъ.

На Судей войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжаго полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжаго Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужного Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестовымъ Козакомъ быти тридцати тысячемъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ, а быти Козакомъ реестровымъ, а въ реестръ писать которые старые Козаки и многую службу служили, а чего старыхъ Козаковъ въ полкехъ въ тридцати тысячахъ недостанетъ и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское на тридцать тысячь быти поборомъ со всякихъ маетностей, безъ выбору чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакомъ по прежнимъ утверженнымъ статьямъ, а будетъ тѣхъ поборовъ столько Гетману и начальнымъ людемъ, и Козакамъ на жалованье, противъ положенья, сполна недостаетъ, и тѣ поборы раздѣлить по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и у начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государя Грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ за которыми маетности судити ихъ имъ и приносы вольные у нихъ принимать и сѣна, и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати равно, а до Архіепискуплихъ и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ, а съ сего времени во Архіепискупли, и въ монастырскіе вотчины вновь никово не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать, а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенія Козацкихъ маетностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ какъ Господь Богъ междоусобіе ихъ успокоитъ и придутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ, а во льготѣ въ тѣхъ поборехъ быти по городамъ и мѣстамъ, и селамъ и деревнямъ, которые безъ остатку позжены и разорены, и для того разоренья положена льгота:

Переяславлю, Нѣжину, Любечу, Воронежу, Королевцу и инымъ городомъ, которые такъ же разорены, льготы на десять лѣтъ.

Чернигову, Острею на семъ лѣтъ.

Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

5.

Естьли Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ вины ихъ отдать имъ велитъ и вольностямъ ихъ надаритъ, против у статей Богдана Хмельницкаго, тогда бы Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ послать свои Царскаго Величества обнадеживанные Грамоты ко всѣмъ полкомъ, чтобъ они на Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованье были надежны и непоколебимы.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, Свои Царскаго Величества обнадеживанные Грамоты ко всѣмъ полкомъ послати указалъ, и по сему Великаго Государя Указу, Его Великаго Государя милостивые обнадеживанные Грамоты во всѣ полки сеѣ стороны Днѣпра посланы съ тѣмижъ Посланцы ихъ съ Обознымъ съ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

6.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мѣльницу или деревню, и универсалы свои дадутъ и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маетности свои Царскаго Величества Грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать; что они на Сеймѣ постановили всѣ церкви православные отдати на костелы Римскіе и преподобныхъ отцевъ чюдотворные мощи хотятъ развести въ Польшу въ разные мѣста и отъ того у нихъ на Украйнѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскимъ договорѣ о Кіевѣ договоренось, на которой было срокъ отдать и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Польскіе стороны на тотъ срокъ Кіеву отдати до съѣздовъ Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ не будутъ, а каковъ договоръ на томъ съѣздѣ съ Послы и съ Коммисары о Кіевѣ будетъ и имъ вѣдомо будетъ отъ Посланцовъ ихъ, а Посланцомъ ихъ съ Великими и Полномочными Послы указалъ Великій Государь на съѣздѣ быть, а какъ быти и о какихъ дѣлахъ и тому особая статья ниже сего, а что Посланцы ихъ будучи на Москвѣ объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя вѣры и святыхъ Божіихъ церквахъ будто не обереженіемъ Великихъ и Полномочныхъ Пословъ, ни чего о церквахъ Божіихъ въ статьяхъ не положено, а въ Андрусовскихъ договорныхъ статьяхъ постановлено и укрѣплено, Рускимъ всякаго чину людемъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстѣхъ чрезъ тѣ договоры достаютца, вольное имѣетъ быти употребленіе вѣрѣ Греческаго закона, безо всякаго во отправленіи службы Божія затрудненія, и когда утвержденіе вѣры Греческія укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода во отправленіи службы; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредь во всяихъ дѣлѣхъ разсматривать съ прилѣжаніемъ и разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять, а буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Великимъ и Полномочнымъ Посламъ укажетъ о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей Коммисаромъ говорить на съѣздѣ, и что о томъ договорятца и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ Посланцовъ ихъ, которые будутъ на съѣздѣ, только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не ваші. Сами онѣ похотѣли быть во отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и отъ нихъ и учинились подъ Королевскаго Величества рукою прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а естьли положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивыя вѣры не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волѣхъ ихъ возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству. А въ Переяславлѣ учинить Митрополію какъ и преже сего бывало, а Архіепископъ Лазарь Барановичь говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговъ де старѣе Переяславля и Княженіе древнее.

8.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы и Посланники и Гонцы во дворѣхъ Козацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ и у Атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая, а самибъ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у ково что возмутъ въ подводы и тобъ отпускали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ быти выбранному кого Гетманъ и Старшина и все войско сее стороны Днѣпра выберутъ и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно на особомъ устроенномъ дворѣ и при немъ человѣкомъ пяти или шести, чтобъ Гетману о дѣлѣхъ и объ обидахъ на Воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людемъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ не быть, такъ же и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, и посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ, а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ хто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати

подводѣ сѣ проводники, а гонцомѣ давать по три подводы, для того, что у Козаковѣ и у мѣщанѣ Малороссійскихѣ городовѣ многіе подводы вѣ городѣхѣ теряють и отѣ того имѣ чинятца многіе убытки; а Посланцомѣ быть вѣ годѣ по три или по четыре пріѣзда, для самыхѣ нужныхѣ дѣлѣ, и чтобѣ при тѣхѣ Посланцахѣ челяди человѣка два или три, а больши того не посылать.

9.

Гетманѣ и вся Старшина войска Запорожскаго бьютѣ челомѣ Великому Государю, чтобѣ имѣ всякіе письма посылать кѣ Москвѣ сѣ своими гонцами, каковы ни есть прилучатца вѣсти отсылали кѣ Москвѣ, а не вѣ Путивль кѣ Воеводамѣ, а Посланцу быть саму-третью, а о Посланцахѣ когда войско Запорожское будетѣ, о своихѣ обидахѣ посылати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самѣ-другѣ, но какѣ слушное дѣло, естьли три особы знатные будутѣ, тогда по три человѣка сѣ собою имати людей, а Посланцы не частые будутѣ развѣ два или три, а что выборному жить на Москвѣ, и о томѣ осмотрясь вѣ дѣлѣхѣ своихѣ впредь учнутѣ бити челомѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалѣ быти по ихѣ челобитью, а подводы давать по городомѣ Посланцомѣ по три подводы человѣку, а челяди ихѣ по подводѣ человѣку.

10.

Да о тѣхѣ же подводахѣ указалѣ Великій Государь говорить Гетману, чтобѣ учинить на мѣстехѣ почту и чтобѣ на тое почту хто изѣ Черкаскихѣ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а вѣ томѣ договорѣ вѣ полы платить изѣ поборовѣ Малороссійскихѣ городовѣ, а другую половину Великій Государь укажетѣ дать изѣ своей Великаго Государя казны изѣ Путивльскихѣ или изѣ Сѣвскихѣ доходовѣ противѣ договору, чтобѣ вѣ тѣхѣ подводахѣ учинить помочь, а посланнымѣ отѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дворѣхѣ не ставитца и подводѣ не имать, а ставитца и подводамѣ указалѣ быти по ихѣ челобитью.

Гетманъ и вся Старшина го ворили: станутъ на то сыскивать охотниковъ, и какъ сыщутъ, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, извѣстно будетъ.

11.

Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву и чтобъ съ своего Царскаго милосердія пожаловалъ велѣлъ дати въ войско Гетману войсковые клейноты: знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью; присланные клейноты: знамя, булаву, печать, литавры держать въ береженье, а буде случитца истеря, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

Чтобъ поволено имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присылные листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великаго Государя отсылать, и отъ себя бы имъ съ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статвѣ Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и иные Гетманы, хотя и на обоихъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государи ссылки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ непріятелей и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали и мужиками и измѣнниками ихъ не называли,

и въ проводники ихъ не имали, такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали; да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца не указалъ, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а хто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сыску наказанье; а бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ служилыхъ людей, салдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Боярскихъ и крестьянъ, которые не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне своровавъ, убивство учиня, или разбой, или ино что своровавъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своевольство къ Его Великаго Государя Черкаскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія; а отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры проходятъ, и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ статьяхъ укрѣплено и душами вашими утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые обьявятся, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

14.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а будетъ которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродникомъ своимъ или хто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня ни

какова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему гдѣ хто жилъ, а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15.

Прежъ сего Воеводы Козакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обычая у нихъ не бывало, и бьютъ челомъ, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, укажетъ давать съ ними очные ставки, и, по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили и естьли про то сыщетца, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16.

Бьютъ челомъ Царскому Пресвѣтлому Величеству: о отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боярина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побраное сыскавъ, чтобъ было имъ отдано, а у ково что есть, и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитью, церковныя утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску, во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщетца и то отдавать; да противъ бы того Гетману всякіе церковные утвари что взяты Царскаго Величества изъ городовъ сыскивать и отдавать.

17.

Естьли у Царскаго Величества учинитца Коммисія съ которымъ ни есть Государемъ или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ,

и чтобѣ Царское Величество пожаловалѣ ихѣ высланнымѣ при своихѣ Царскаго Величества Коммисарѣхѣ быти позволилѣ, потому что и на первой Коммисіи особѣ ихѣ не было и о томѣ войско Запорожское вѣ немалой скорби было.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на съѣздѣ посланы будутѣ Великіе и Полномочные Послы о вѣчномѣ миру говорить, и для того съѣзду Великій Государь указалѣ быти Посланцомѣ ихѣ сѣ великими и Полномочными Послы и Коммисары, толькобѣ Гетманѣ и все войско, кого они вѣ то дѣло выберутѣ на съѣздѣ, чтобѣ на Радѣ тѣхѣ Посланцовѣ обѣявили, хто имяны и для какихѣ дѣлѣ, а чтобѣ Посланцомѣ ихѣ на съѣздѣхѣ сѣ Послы и сѣ Коммисары не сидѣть, чтобѣ отѣ того больши ссора не проходила; а когда какіе разговоры будутѣ, которые належатѣ о дѣлѣхѣ Малороссійскихѣ городовѣ, и вѣ то время они Посланцы позваны будутѣ Царскаго Величества кѣ Посломѣ, и тѣ дѣла будутѣ имѣ обѣявлены, а будетѣ призовутѣ Послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскіе и Княжества Литовскаго Каммисары, и тѣмѣ Посланцомѣ по томужѣ приходити и о утверженіи благочестивые вѣры, и о церквахѣ Божіихѣ, и о иныхѣ своихѣ дѣлѣхѣ говорити, только безѣ всякихѣ ссорѣ и сѣ тихими и слушными разговоры.

И Гетманѣ, и Старшина и Козаки приговорили на Польской Посольской съѣздѣ обоихѣ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскіе и Княжества Литовскаго кѣ Посломѣ и Коммисаромѣ вѣ Посланцахѣ быть Ѳедору Завацкому, Судьѣ полку Нѣжинскаго Лаврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичу Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву, а на съѣздѣ имѣ при Польскихѣ Послѣхѣ сидѣть, потому что Царское Величество ихѣ за службы пожаловалѣ дворянскою честью, а какѣ они служивали напередѣ сего и Польскому Королю, имѣ такѣ же за службы давано шляхетство и привиліи Королевскіи на то у нихѣ есть, хто заслужилѣ шляхетство, тотѣ по ихѣ праву сидѣть можетѣ; а напередѣ сего какѣ у Королей ихѣ Козацкіе Послы на Сеймахѣ бывали и они будучи на Сеймахѣ сиживали вѣ ровенствѣ

какъ повѣтовые Послы, да и нынѣ къ Дорошенку присланы Посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обиранья на алекцію Посланцы ихъ были, а коли Посланцовъ на алекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣста гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, негодны, и въ томъ будь воля Его Государская; а на Коммисіяхъ Посланцомъ ихъ не мочно же что не быти, для того Брюховецкой похотя измѣнить сзывалъ ихъ и говорилъ, будто на Коммисіи учинили договоръ такой, что Козаковъ побить и перевесть, а достальныхъ Королю отдать, а потомъ вскорѣ послѣ Коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городѣхъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано Царское де Величество Королю Польскому ихъ отдалъ, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясь отдачи; а буде не поддадутца и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ: а какъ бы на Коммисіи при договорѣхъ Посланцы ихъ были и тѣ договоры слышали и отъ тѣхъ Посланцовъ Старшина и Козаки и чернь вѣдала, и онибъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междоусобія и измѣны не было.

18.

Напередъ сего Гетманы съ Польскимъ Королемъ и съ Ханомъ Крымскимъ и съ иными Государствы ссылались и чтобъ нынѣ имѣть ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которые належатъ къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ ссылокъ держати не указалъ, а буде дѣла такіе случатца о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ что будетъ писано и тѣ письма по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

Буде впредь который Гетманѣ, забывѣ страхѣ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную кѣ себѣ милость, учнетѣ вѣ Малороссійскихѣ городахѣ чинити какіе ссоры, такѣ же какѣ Ивашко Брюховецкой учинилѣ, и имѣ того межѣ себя остерегать и провѣдывать и о томѣ писати кѣ Великому Государю, а тѣмѣ Гетманскимѣ никакимѣ ссорамѣ не вѣрить.

И Гетманѣ и Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такѣ.

20.

Буде Гетманѣ какую проступку учинитѣ, опричь измѣны, и его безѣ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества не перемѣнять, а укажетѣ Великій Государь сыскать и по сыску Указѣ учинить по ихѣ праву.

И Гетманѣ, и Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такѣ.

Великій Государь, Его Царское Величество велѣлѣ сказать: Воеводы и ратные люди, которые по Указу Его Царскаго Величества были вѣ Малороссійскихѣ городѣхѣ и Ивашка Брюховецкаго измѣною отведены вѣ Чигиринѣ, а учинилось то за ихѣ всѣхѣ Старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить и о тѣхѣ Воеводахѣ и ратныхѣ людехѣ указалѣ Великій Государь имѣ отѣ себя отписать кѣ Дорошенку, чтобѣ тѣ Воеводы и ратные люди были освобожены и отпущены кѣ Великому Государю, а которые Малороссійскихѣ городовѣ были во взятьѣ и по Указу Великаго Государя свобожены и отпущены больше пяти сотѣ человѣкѣ.

И Гетманѣ, и Старшина и Козаки на милости Великаго Государя били челомѣ и кѣ Дорошенку Архіепископѣ Черниговскій и Новгородскій Лазарь Барановичь, и Гетманѣ, и Старшина и Козаки писать приговорили.

21.

А буде вѣ Малороссійскихѣ городѣхѣ учнутѣ чинитца какіе ссоры отѣ жителей отѣ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ потому же того смотрить и остерегать накрѣпко, и о томѣ писать кѣ Великому Государю, кѣ Его Царскому Величеству, а тѣхѣ людей, отѣ ково какіе ссоры вѣ Малороссійскихѣ городѣхѣ учинятца, ихѣ унимать и наказывать и карать смертію, по правамѣ ихѣ, какѣ о томѣ постановлено на прежнихѣ Радахѣ.

И Гетманѣ, и Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такѣ.

22.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе невинныхѣ кровей розлитіе и отведеніе вѣ плѣнѣ кѣ бусурманамѣ отѣ своевольныхѣ людей, которые забывѣ страхѣ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютѣ всякіе ссорные и смутные слова, и отѣ того чинятца великіе бѣды, оставя свои работы пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками и отѣ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымѣ Козакомѣ чинятѣ безчестіе, и для того чтобѣ учинить Полковника изѣ Малороссійскихѣ городовѣ и при немѣ бы быть тысячи человѣкомѣ Козакомѣ реестровымѣ, а буде гдѣ учинятца какіе отѣ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику тѣхѣ своевольныхѣ унимать по своимѣ правамѣ, какѣ о томѣ ихѣ право належитѣ, а тому Полковнику и тысячи человѣкомѣ давати имѣ по договору на годѣ, а чтобѣ они были на устроенномѣ мѣстѣ, гдѣ пристойно ко всѣмѣ полкамѣ сѣ сеѣ стороны Днѣпра.

И Гетманѣ, и Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такѣ.

23.

Малороссійскихѣ городовѣ жители пріѣзжаютѣ вѣ Московское Государство и вѣ Украйные городы, и привозятѣ вино и табакѣ и

продаютЪ всякимЪ людемЪ для своей корысти, и отЪ того кабацкимЪ зборомЪ чиниտца поруха и недоборЪ, и чтобЪ учинить заказЪ крѣпкой, подЪ жестокимЪ наказаньемЪ, чтобЪ Малороссійскихъ городовЪ жители всякихЪ чиновЪ люди вина и табаку кЪ Москвѣ и вЪ Украйные городы и вЪ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмЪ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, а вЪ порубежные городы по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

ГетманЪ и Старшина сей статьи слушавЪ говорили: что о томЪ Универсалы разосланы будутЪ по всѣмЪ городомЪ, буде хто Малоросскіе жители сЪ виномЪ и сЪ табакомЪ пойманы будутЪ вЪ Великороссійскихъ городѣхЪ, и тѣхЪ сЪ виномЪ и сЪ табакомЪ высылать; а буде пріѣдутЪ тѣже вдругіе и у нихЪ имать на Великаго Государя безденежно.

24.

О имѣніяхЪ КозацкихЪ, которые свои власные грунты имѣютЪ вѣчные, отеческіе, дѣдичные, купленые, се есть поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мѣльницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томЪ смиренно Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимЪ, чтобЪ товарство войсковое совершенно при прямыхЪ грунтамЪ и пожиткахЪ были сохранены; а когда случатца, что на Государевѣ службѣ смерть постигнетЪ отЪ непріятеля или своею смертію умретЪ, тогда при тѣхЪ грунтахЪ жена наслѣдіе его, чтобЪ тѣхЪ добрЪ прямыхЪ послѣ отца своего осталыхЪ потомужѣ всѣмЪ владѣли; а естьли бы КозакЪ заслуженый имѣлЪ по смерти, тогда чтобЪ жена ево по смерти вольна была отЪ всякихЪ обидЪ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамѣстЪ, доколѣ за мужЪ пойдетЪ, естьли за Козака, то вольность будетЪ имѣть, а естьли за мужика, то будетЪ подлежати должности градцкой.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалЪ по сей статьѣ указалЪ противЪ правЪ ихЪ и вольностей и своихЪ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ Грамотъ, такъ же какъ и преже сего данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе имѣли на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посылки противъ того непріятеля на споможеніе, а не о комъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ, по Государеву Указу, отъ наступающихъ непріятелей, купно съ нами отпоръ давалъ и не такъ какъ преже сего, что войско Запорожское писывали прося себѣ о скорые посылки и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели наступивъ, страну сію до послѣдніе пагубы привели и изнищили; для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на Украйну, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величесшва люди и съ его милостію Бояриномъ, безъ продолженія, были присланы на оборону; покамѣсть его милость Бояринъ поспѣшитъ, чтобъ Воеводы будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратѣхъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, будетъ; а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроеніемъ и разсмотреніемъ Великаго Государя, и обыкли у Бояръ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строеніемъ и отпоръ давати непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ видимо, а скоростью и нестроеніемъ и дерзосно ходити не обыкли; а будетъ непріятели Великаго Государя на Малороссійскіе городы наступать будутъ и по Указу Великаго Государя ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестрой-

ному послѣднему пути невскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить, а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, а изъ города ходить оборонять выласками, а буде Гетману итти въ походъ для приходу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина и изъ Чернигова по двѣстѣ человѣкъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на ево Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26.

О выданьи намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ изъ мѣстъ нашихъ Малороссійскихъ позабирали тогда, какъ мы Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ, и молимъ чтобъ намъ отданы были:

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью указалъ мѣдные пушки отдать, которые у нихъ взяты, а которые у Поляковъ взяты и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ велѣлъ Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью.

27.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожскаго сіе стороны Днѣпра на Радѣ въ Глуховѣ Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ и Обозной и Судьи войсковые, Ясаулы, Писарь и Полковники, и вся Старшина и Козаки приговорили писать на ту сторону Днѣпра Коруны Польской и Великаго Княжества Литовскаго къ Гетману войска Запорожскаго къ Петру Дорошенку и ко всей Старшинѣ и къ Козакамъ, возвѣщая о обращеніи подданства къ Пресвѣтлому Его Царскому Величеству и о выбраніи Гетмана Демь-

яна Игнатова войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра, что онъ Гетманъ Демьянъ и вся Старшина и войско, оставя всякіе ссорные и непотребные слова и совѣтъ лукавой измѣнника Ивашка Брюховецкого и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе Всемогущему Богу и постановили, чтобъ межды себя ся сторона съ тою стороною Днѣпра войны не имѣти, и пребывати въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ, которые оставя покой и тишину и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать; а какъ по Указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хана Крымскаго имъ отлучитися и больши того съ ними никакова совѣту не имѣти, а естьли бы стали силы Хана Крымскаго наступати и за помощію Всемогущего Бога противъ тѣхъ силъ въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XI.

Присяга Гетмана Многогрѣшнаго.

Язъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днѣпра, обѣщаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, якожъ во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ и Ихъ Государскимъ благороднымъ чадомъ Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Семіону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно вовѣки и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра не желати и не искати; подъ Государствами, которые подъ ними Государи, не подыскивати; а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоин-

ство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Бояры и Воеводы и съ ратными людьми, потому же промыслъ имѣти и съ непріятели бились и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать и Воеводъ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ и войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать и ни какимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить. И Гетмана намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть и непріятелю Государскому не выдать, а что изображено въ статьяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ при освященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ при Григорьѣ Богдановѣ и на прежнихъ Радахъ постановленымъ статьямъ, и то обѣщаемся здержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, Господь Богъ насъ да казнитъ въ душахъ и въ тѣлесахъ, и въ дѣтехъ и въ наслѣдствѣ нашемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

Изъ Коллежскаго Архива.

XII.

Просительныя статьи Нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи со слезами просити милости на тяжко упадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многого разоренья, отъ многихъ ратныхъ посланниковъ, которые неизмѣрными подводами и кормами Христіянъ и Маистратъ Нѣжинскихъ обтяжили, и до остатней натопы привели, а нынѣ въ конецъ все огнемъ сожено и разорено стало, о чемъ Великому Государю, свѣту нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ Нѣжинъ на пятнадцать лѣтъ, а волости на пять лѣтъ, отставивъ кормы и подводы и оклады денежные и хлѣбные, пожаловалъ не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для ихъ многаго разоренья велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

2.

Грамотами утверженные доходы на Ратушу, вѣсовое, помѣрное подводное, дехтевая торговля, такъ же мѣльницы Овдѣевскіе, о пивномъ доходѣ хто на шинкъ варить похочетъ, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати, такъ же по двѣ копѣйки отъ ведерка повиненъ платить, хто на шинкъ похочетъ сытить медъ и отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать деревни: Кагарликъ, Круты, Печи, Хорошіе озеро, Синяки, Плос-

кое, а тѣ всѣ доходы, по Королевскимъ привиліямъ и по подтвержденнымъ Грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ Грамотамъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и снова тѣ всѣ доходы при Ратушѣ Нѣжинской и Маистрату тожъ, ненарушены и невредны были для многихъ градцкихъ разходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью, какъ о той статьѣ положено въ подтверженныхъ Грамотахъ.

3.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ розныхъ и многихъ насильствъ городы пусты стали, такъ же и нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣяніе наше, пусто стало, якожъ и станетъ когда не будетъ къ нему Вашіе Царскіе пребогатые милости и тщанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству съ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ застаютъ, по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ строеньи города великаго помогали, да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ сопча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ деревье на строенье дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ рубити, не запрещали, покорне о Указѣ и Грамотѣ до Воеводы Нашего Нѣжинского Думного Дворянине Ивана Ивановича Ржевского просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строеньи Нѣжина большого города, по своему Государскому милостивому разсмотрѣнью, не воспоминаючи измѣны, строенью городъ строить указалъ и поселяномъ во всякомъ строеньи городовомъ указалъ Великій Государь помогати, а въ лѣсахъ и въ пущахъ лѣсъ на строенье

города имати велѣлъ, а на домовое строенье имати лѣсъ по упрошенью чьѣ лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4.

Съ милосердія Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ была Грамота въ Черкаскихъ городѣхъ вовѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно, а по тѣ времена зборщики Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ, торговыхъ людей, збирывали зборы, милости у Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей зборщики Кіевскіе и ничевобъ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью, а о поборѣхъ Указъ Великаго Государя положенъ въ статьяхъ на прежнихъ Радахъ, такъ же и на нынѣшней Радѣ положено.

5.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безслучной причины въ Кіевской Приказъ великой Бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и Бурмистра Якова Ждановича съ товарищи на ложное челобитье за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ и въ чѣпи больши дву недѣль мучилъ, а какъ окупу дали двѣсти двадцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ и въ ѣздахъ стало больши дву сотъ рублевъ, а у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, жалованье есть Грамоты, чтобъ намъ самимъ, по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ Грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судитца, и чтобъ впредь въ Кіевской Приказъ насъ не бралъ, и Воеводабъ нашъ Нѣжинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ, о томъ со многими Великого Государя, нашего свѣта, просити.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ правы и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учнутъ чинити обиды Малороссійскимъ жителемъ и у тѣхъ расправъ при Воеводехъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по Указу Великаго Государя о томъ положено въ статьяхъ выше сего, а Кіевскому Воеводѣ, хто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ, а по бурмистрову челобитью Великій Государь указалъ въ Кіевъ къ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву послати свою, Великаго Государя, Грамоту и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіяномъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было; городы, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою заступаютъ, чтобъ отъ стоянья всякому Козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходятъ изъ разныхъ городовъ и деревень, къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мирскую, одъ чего бѣднымъ миряномъ великая смута въ разоренье животовъ и кровопролитія въ домахъ чинятца, и отъ того всчинаетца междоусобная брань, бунты, потому что голики отъ прямаго своего посилія сыти быть не хотятъ, но отъ насилованія съ мѣщанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и о томъ ихъ междоусобіи и обидахъ и о налогахъ указалъ положить на сей Радѣ.

И о томъ на сей Радѣ положено, а писано въ статьѣ выше сего.

7.

Власть Великаго Государя, свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градскіѣ бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не было отдано и чтобъ Козаки на своихъ из-

вычайныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей себѣ неналежныхъ и до судовъ градскихъ не вступались, кромѣ власти и Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по прежнимъ статьямъ всякаго чину жителемъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ и во обидахъ указалъ разсматрять иросправы чинить, по ихъ обыкновенному праву.

8.

Доходы всякіе въ казну Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородехъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ чтобъ Козакомъ не збирать, а збиратибъ имъ мѣщаномъ и крестьяномъ и отдать кому Царское Пресвѣтлое Величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьянемъ отъ Козаковъ вконецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ поборы збирать по обыкновенному прежнему праву, кому достоитъ тѣ поборы збирати въ скарбъ Царскаго Величества, а изъ скарбу давати по положенію на войско всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ статьяхъ выше сего.

Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XIII.

Просительныя статьи Кіевскихъ мѣщанъ.

1.

Емлютъ де съ нихъ для Великихъ Государевыхъ дѣлъ подводы тяжкіе и подъ Грековъ и подъ полоняниковъ, чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ полоняниковъ подводъ съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не указалъ, а буде Грекомъ пріѣздъ надобенъ къ Москвѣ и имъ ѣхать на своихъ подводахъ, а буде и дѣла за ними будутъ кромѣ торговли, и имъ наймовати, и о томъ ихъ найму будетъ Указъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ, а полоняниковъ отпущати наймуя подводы.

2.

Также какъ бываютъ къ Кіеву Послы и гонцы Польскіе и иныхъ странъ и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ, и лошадямъ ихъ, и иные многіе тягости бываютъ, а онибъ за то дали въ Государеву казну по шти сотъ рублей на годъ, а чтобъ Посломъ и Посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, а прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: естьли будетъ присланы какъ Короны Польскіе и Великаго Княжества Литовскаго отъ Гетмановъ и отъ Комендатовъ и отъ урядниковъ, или отъ иныхъ Государствъ, и съ нихъ мѣщанъ впредь подводъ подъ посланныхъ не имать и кормъ и питье имъ давати изъ казны Великаго Государя, а они мѣщане должны на годъ давати въ тѣ росходы въ казну Великаго Государя по шти сотъ рублевъ деньгами.

3.

Онижъ бьютъ челомъ, что въ казну Великаго Государя, по окладу Игнатья Корсокова, даютъ сполна, а сверхъ того чинятца имъ тягости и убытки и обиды многіе, да съ нихъ же де емлютъ подводы и на строенье, лѣсъ и струги, и озера де и ловли и сѣнные покосы у нихъ отняты, и чтобъ имъ, сверхъ окладу, никакихъ тягостей не было, и озерабъ и ловли, и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборехъ указалъ быти по положенію прежнихъ статей, а подводъ подъ Греки и подъ полоняники имати не указалъ; а озеръ и ловель отъимати не велѣлъ, а указалъ тому быти по Грамотамъ, какъ въ Грамотахъ Великаго Государя утвержено, а лѣсъ на городовое строенье и сѣнокосы ратнымъ своимъ людемъ имати указалъ, для того, что тѣ Ево Великаго Государя ратные люди въ оборонѣ для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, а сѣннымъ покосомъ быти по разсмотрѣнью.

4.

Ихъ же бы мѣщанъ Воеводѣ не судить, а судитца имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; обшей приговоръ кому не полюбитца, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5.

Чтобъ ратнымъ людемъ на дворехъ у нихъ скоту ни какого не становить, для того что чинитца имъ отъ того межъ ими смута и ссора большая, а по ссорѣ де ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ впредь у нихъ становить скота не указалъ, а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6.

Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а Рускимъ бы людемъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникомъ указалъ для своихъ промысловъ торговать въ городѣ.

7.

Лѣкари и всякіе ремесленные люди на Великаго Государя и на его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди розбрелись, а въ чемъ и уговариваютца за работу дать и того не даютъ и отнимаютъ насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работу бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремество наемъ, по уговору, а безъ найму дѣлать ни чего своихъ Великаго Государя дѣлъ не указалъ, а ратнымъ по томужъ дѣлать, безъ найму, не указалъ.

8.

Перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, чтобъ и нынѣ по томужъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быти по роздѣлу на двое, при съѣзжей избѣ и при Ратушѣ.

9.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестись, а они де Великому Государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ Бояринъ и Воеводы отъ непріятелей отборонилъ ихъ и защищенье чинилъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многихъ ихъ служебъ, льготу имъ дати велѣлъ до своего Государева Указу.

Изъ Коллежскаго Архива.

XIV.

Конотопскія статьи.

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и у Его Царскаго Величества благородныхъ Чадъ у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и у наслѣдниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ новообранному Гетману Ивану Самойловичу, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникомъ, и Сотникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому всякаго чину и возраста людемъ и черни, по прежнимъ статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ Гетменехъ и по Глуховскимъ постановленнымъ и утверженнымъ и обѣщаніемъ Гетманскимъ и всей Старшины и всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ и руками подписанымъ, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатся.

Обозной Петръ Забѣла, и вся Старшина и Козаки, выслушавъ сей статьи, обѣщалися Великому Государю и Его Царскаго Величества благороднымъ чадомъ и ихъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно.

2.

Били челомъ Великому Государю вся Енеральная Старшина: Обозной Петръ Забѣла, Судьи: Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники, и Сотники, и вся войсковая

Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали, какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государи какъ Царскимъ Величествомъ, такъ же и Королевскимъ Величествомъ и о Кіевѣ.

И по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, чрезъ Ближняго Боярина и Намѣстника Тверскаго Князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, такъ же и Королевскаго Величества Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Яна Гнинскаго, Воеводы Хелминскаго съ товарищи договоры учинены и подтвержены на перемирные лѣта, а иные статьи отложены на съѣздъ до 1674 году, а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ Королевскаго Величества съ стороны, Великій Государь, Его Царское Величество, уступить никогда не велитъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, что ихъ пожаловалъ о поставленіи миру и о Кіевѣ велѣлъ имъ обьявити, бьютъ челомъ.

3.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Енеральные: Обозной Петръ Забѣла, да Судьи: Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣевъ, и Полковники, и Сотники, и вся Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою Старшиною никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно не чинилъ, а за преступленіебъ, естьли кто въ томъ обьявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ и отъ чину, егда кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, такоже и съ инымъ товарствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Енеральныхъ Обозного: Петра Забѣлу, да Судей: Ивана Самойлова, Ивана

Домонтова, Писаря Карпа Мокрѣева и всю Старшину и кто по нихъ будутъ, и все войско Запорожское велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великомужъ Государю, Его Царскому Величеству, онижъ Енеральная Старшина, Обозной, и Судьи, и Писарь и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной Гетманъ, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ посторонним Монархомъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатись не дерзалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, и той статьѣ указалъ быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ наяснѣйшаго Великаго Государя Михаила, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества, Великіе и Полномочные Послы Янъ Гнинской, Воевода Хелминской съ товарищи, и будучи Великаго Государя съ Бояры и Думными людьми въ отвѣтѣ говорили: что де бывшей Гетманъ Демко Игнатовъ Королевскаго Величества въ сторонѣ въ Воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтехъ въ Мозырскомъ и въ Речицкомъ заѣхалъ многіе мѣста по рѣку Сожъ, послѣ Андрусовскаго договору, минуя три годы, и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подданные Малороссійскіе жители по рѣку Сожъ заѣхали и съ тѣхъ мѣстъ тѣмъ людемъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и всякихъ угодей вновь не заѣзжать и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми вспокойно, а для лутчего въ рубежахъ исправленія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Великаго Государя, Его Королевскаго Величе-

ства, назначены межевые и расправные Судьи, которые обои межевые Судьи съѣхався въ тѣ краи, учинивъ во всякой правдѣ и истиннѣ предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, межи осмотрятъ и всякую справедливость учинятъ, какъ будетъ пристойно.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и естьли, отъ чего сохрани Боже, на Государство Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступятъ, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны, и новообранному Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время Дорошенку никакой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привесть къ вѣрѣ, что имъ отнюдь никакой помочи Дорошенку самимъ не чинить никоторыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ въ томъ недружбы не было.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7.

А что въ Глуховскихъ статьяхъ постановлено Малороссійскимъ жителемъ служилыхъ людей салдатовъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, которы, не хотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, такъ же людей Боярскихъ и крестьянъ, которые учиня убійство или разбой, или иное что своровавъ въ Малороссійскіе

городы прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ измѣнникъ Демко Малороссійскимъ жителемъ заказу о томъ никакова не учинилъ и по тайной своей измѣнѣ о приниманіи тѣхъ бѣглецовъ попустилъ, и нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бьютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники и Стряпчіе, и дворяне и всякаго чину служилые и жилецкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые, учиня имъ всякое разоренье и смертное убивство и грабежъ и пожоги, принимаютъ и отъ того имъ чинитца великое разоренье, и новообранному Гетману, и Енеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредь не принимать, а которые до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договору вскорѣ.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ и о томъ во всѣ полки Уневерсалы свои разослать.

8.

Да въ Глуховскихъ статьяхъ написано: естьли у Царскаго Величества учинитца Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ высланнымъ, при своихъ Царскаго Величества Коммисарехъ, быти позволилъ, потому что и на первой Комисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было, и Великій Государь съ своими, Царскаго Величества, Великими и Полномочными Послы на съѣздѣ Королевскаго Величества съ Великимижъ и Полномочными Послы и Коммисары на договорехъ противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра Гетмана и всей Старшины Посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ Великими и Полномочными Послы съ Ближнимъ Окольничимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ съ Васильемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарищи войска Запорожскаго Посланцы Кіевской Полковникъ Ко-

стянтинЪ Солонина сЪ товарищи посыланы на сЪѣздЪ вЪ село Мигновичи, и вЪ селѣ МигновичахЪ у ВеликихЪ и ПолномочныхЪ ПословЪ сЪѣздовЪ не было для того, что Королевскаго Величества Великіе и Полномочные Послы и Коммисары ЯнЪ Гнинской, Воевода Хелминской сЪ товарищи проѣхали кЪ Великому Государю, кЪ Его Царскому Величеству, кЪ Москвѣ, а на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди говорили: что Великій Государь, Его Царское Величество, при нихЪ БоярехЪ и ДумныхЪ людехЪ указалЪ быти вЪ отвѣтѣ своего Царскаго Величества подданныхЪ, войска Запорожскаго ПосланцамЪ Полковнику Кіевскому Костянтинѣ Солонинѣ сЪ товарищи для прислушиванья ихЪ УкраинскихЪ дѣлЪ, и Королевскаго Величества Великіе и Полномочные Послы Царскаго Величества БояромЪ и ДумнымЪ людемЪ говорили, что имЪ о томЪ отЪ Государя ихЪ, отЪ Его Королевскаго Величества, не наказано и полной мочи имЪ не дано, и за тѣмЪ, тѣмЪ ПосланцомЪ, при нихЪ БоярехЪ и ДумныхЪ людехЪ, вЪ отвѣтѣ быть немочно, и чтобЪ впредь Царскаго Величества сЪ Великими и Полномочными Послы ПосланцомЪ ихЪ на сЪѣздехЪ не быть, для того, что сЪ обоихЪ сторонЪ, межЪ Великими Государи вЪ ихЪ ГосударскихЪ великихЪ дѣлѣхЪ мотчаніе и несходство бываетЪ, а Царскаго Величества у ВеликихЪ и ПолномочныхЪ ПословЪ гдѣ на сЪѣздахЪ о МалороссійскихЪ городѣхЪ сеѣ стороны Днѣпра, какіе договоры и вспоминЪ будетЪ, и о томЪ Царское Величество велитЪ ихЪ войско Запорожское увѣдомливать письмами.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такЪ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9.

Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что бывшей Черниговской ПолковникЪ Васка ИгнатовЪ у Чернигова учалЪ дѣлать выводы и роскаты прибавочные, для того чтобЪ Царскаго Величества у ратныхЪ людей воду отнять и всякая тѣснота учинить, да Черниговскаго полку СотникЪ ЛевонЪ Полубот-

ченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ и засыпалъ плотиною и поставилъ мѣльницу, а въ томъ мѣстѣ и на той рѣкѣ мѣльницъ, прежъ сего, отнюдь не бывало.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ Гетману и всей Старшинѣ и войску свой Царскаго Величества Указъ сказать, чтобъ тое мѣльницу снесть и плотину роскопать и учинить проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и роскаты у Чернигова потомужъ отломать и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяной путь, полотинъ не дѣлать и мѣльницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

10.

Генеральные Обозной Петръ Забѣла съ товарищи и Полковники и войсковая Старшина и Козаки говорили: въ Глуховскихъ де статьяхъ, въ 22 статьѣ, написано: чтобъ для своевольныхъ людей учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи человѣкомъ Козакомъ реестровымъ, буде гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать; а нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и Козакомъ тысячи человѣкомъ и у Полковниковъ ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малоросссійскихъ городовъ, и мѣстъ, и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Подлинныя хранятся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

XV.

Присяга Гетмана Самойловича.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскѣ Запорожскихъ, азъ Гетманъ Иванъ Самойловъ, Обозной, Судьи, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ обѣщаемся Господу Богу Всемогущему предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Его Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Его Государскимъ благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Ихъ Государскимъ наслѣдникомъ правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государи. Его Царское Величество, въ явной дружбѣ и любви и въ сылкахъ, безъ Указу и повелѣнія Его Царскапо Пресвѣтлаго Величества, ни какой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подъискивати

никоторыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самые смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на Своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра съ воинскими людьми и Своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскимижъ людьми, и намъ надъ непріятелемъ по томужъ промыслъ имѣти, и съ тѣми непріятели битись, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и будучи мнѣ на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людемъ и войску всему словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрить, а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдать, а быть намъ у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Царскаго Величества у благородныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ Ихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и по старымъ статьямъ, каковы даны прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и вольностямъ, и каковы статьи постановлены въ Глуховѣ, такъ же и на нынѣшней Радѣ при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Думномъ Дворянинѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, да при Дьякѣ Аѳонасьѣ Ташлыковѣ и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, я, новообранной Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское всякаго чину и возраста люди имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или

вѣ чемѣ преступить помыслимѣ, и Господь Богѣ да казнитѣ насѣ на душахѣ и на тѣлесѣхѣ нашихѣ и дѣтей и наслѣдниковѣ нашихѣ, нынѣ и впредь будущіе вѣки.

Изъ Коллежскаго Архива.

XVI.

Грамота Государя Царя Алексѣя Михайловича Кошевому Атаману Ивану Сѣркѣ и всѣму войску Запорожскому, въ коей, изъявляя Государь особенное благоволеніе за военные ихъ успѣхи надъ Турецкимъ городомъ Очаковымъ и надъ Крымомъ, обѣщаетъ, по ихъ просьбѣ, прислать къ нимъ на Кошъ ломовыхъ пушекъ, гранатъ и прочихъ воинскихъ снарядовъ.

Божіею милостію отѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихѣ Государствѣ и земель Восточныхѣ и Западныхѣ и Сѣверныхѣ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Кошевого подданному Атаману Ивану Сѣрку и всему войску Запорожскому, верховому и низовому, на лугахѣ, на поляхѣ, на полянкахѣ и на всѣхѣ Днѣпровыхѣ и полевыхѣ урочищахѣ, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Вѣ нынѣшнемѣ во 7181 году, Августа вѣ 21 день, кѣ Намѣ, Великому Государю, кѣ Нашему Царскому Величеству, писалѣ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной Кошевой Атаманѣ, о промыслѣ своемѣ и войска Запорожскаго Кошеваго надѣ Турскимѣ городомѣ Очако-

вымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Посланцовъ своихъ, бывшего Кошевого Дениса Кривоноса съ товарищи, со взятыми языки, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества, подданнаго, Кошеваго Атамана Ивана и все войско, при тебѣ будучее, за промыслъ жалуемъ, милостиво похваляемъ, а Посланцевъ твоихъ пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ ломовыхъ, гранатъ и ракѣтъ и мастера, чтобъ который умѣлъ стрѣлять, и сипошъ и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, ломовые пушки и гранаты и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ Посланцемъ вашимъ сказано. Писана въ Государствія Нашего Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 (1673) Августа 29 дня.

Подлинная хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

XVII.

Переяславскія статьи, постановленныя съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Иваномъ Самойловичемъ.

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества благородныхъ Чадъ у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и у наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшинѣ Заднѣпрскихъ полковъ: Обозному, Есаулу, Судьѣ, Полковникомъ, Сотникомъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому всякаго чину и возраста людемъ и черни по симъ постановленнымъ и утверженнымъ и обѣщаніемъ ихъ всей Старшины всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ статьямъ и руками подписанными, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ, и вся Старшина и Козаки, выслушавъ сей статьи, обѣщались Великому Государю и Его Царскаго Величества благороднымъ Чадомъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служити до смерти живота своего неотмѣнно и противъ Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всякаго непріятеля стоять и битца, не щадя головъ своихъ, и кромѣ Государя своего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Его Государевыхъ благородныхъ Чадъ и ихъ Государскихъ

Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана и ни у которыхъ окрестныхъ Государей въ подданствѣ не быть.

2.

Обозной, и Старшина и Козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Бояриу и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи и Гетману Ивану Самойловичю говорили: буде Турской Салтанъ и Крымской Ханъ и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и Царское Величество боронить ихъ укажетъ ли?

И Бояринъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичь съ товарищи и Гетманъ имъ Старшинѣ и Козакамъ говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ Старшину и все войско Запорожское и все посполъство отъ непріятеля креста святаго, отъ Турскаго Салтана, и отъ Крымскаго Хана и отъ иныхъ непріятелей своими Государскими войски боронить укажетъ, а имъ противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстахъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать и чтобъ о томъ постановить статьи.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили Заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ Полковникомъ съ Козаками въ наступленіе непріятельскихъ людей збиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуня, а непріятелю отпоръ давать съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3.

Безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ посторонним Монархомъ ни въ которые Государства и ни къ кому Заднѣпрскіе стороны Гетману и Старшинѣ ни о чѣмъ не писать, и ссылки имъ ни съ которыми Государи не чинить, для того что отъ того чинятца въ Малороссійскомъ народѣ многіе ссоры; а будетъ дѣла какіе случатца, о чемъ писать, и онибъ писали къ Великому Государю,

къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество ево Гетмана, и Старшину и все поспольство во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохраняти, и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать укажетъ, и что будетъ писано, тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ, а которые всякіе присыльные листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не роспичатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

4.

Естьли на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди, наступятъ и Заднѣпрскіе стороны Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время непріятельскимъ людемъ никакой помочи отнюдь не чинить никоторыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, и безъ повелѣнія Великаго Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

5.

Буде впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и провѣдавъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять, а о той ево проступкѣ укажетъ Великій Государь сыскать и по сыску Указъ учинитъ, по ихъ правамъ.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такѣ.

7.

Били челомѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки и все поспольство: когда изволеніемѣ Божіимѣ случитца Гетману смерть или ино что, чтобѣ Великій Государь пожаловалѣ велѣлѣ имѣ обрать Гетмана по ихѣ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалѣ велѣлѣ быти по ихѣ челобитью.

8.

Бѣглецовѣ изѣ Малороссійскихѣ городовѣ служилыхѣ людей салдатѣ, и драгуновѣ, и стрѣльцовѣ, и всякихѣ чиновѣ, такѣ же и людей Боярскихѣ и крестьянѣ, которые не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяне своровавѣ, убійство учиня, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бѣгаютѣ на своевольство вѣ Ево Великаго Государя Малороссійскіе городы, и тѣхѣ бѣглецовѣ и всякихѣ чиновѣ людей не принимать и у себя не держать и отдавать ихѣ изѣ Малороссійскихѣ городовѣ, безо всякаго задержанія.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такѣ.

9.

Били челомѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все поспольство, чтобѣ Великій Государь Малороссійскихѣ городовѣ всякихѣ чиновѣ жителемѣ, которыхѣ до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали вѣ полонѣ, указалѣ быть вѣ сторонѣ своего Царскаго Величества; а буде которой уйдетѣ вѣ Малороссійскіе городы собою кѣ сродычемѣ своимѣ, или хто гдѣ жилѣ вѣ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмѣ бы жити вѣ старыхѣ ихѣ мѣстѣхѣ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди збѣжатъ, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать, безо всякаго задержанія.

10.

Буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертью, по правамъ ихъ.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

11.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино и табакъ и продаютъ всякимъ людемъ, для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные городы, по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать; и будетъ пріѣдутъ тѣже вдругіе, а у нихъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

12.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жесточи не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины безвинно не чинилъ; а за преступленіебъ, естьли хто въ томъ обьявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и вотчину, егда кто того не достоинъ будетъ, отставлялъ, такъ же и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ Старшину, и хто по нихъ будетъ, и все войско Запорожское велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

13.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной Иванъ Гулакъ, и вся Старшина и Козаки: у Петра де Дорошенка учинены Полковники серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ серденятомъ у нихъ и у Полковнnковъ ни у кого кумпаніи быть ни указалъ, для того, что отъ такихъ де кумпаній Малороссійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиды; такъ же бы и Запорожцомъ стацѣи и кожиховъ и никакіе одежды не збирать.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ кумпаніямъ и сердинятомъ у Гетмана и у Полковниковъ быть не указалъ и на Запорожскихъ Козаковъ стацѣи и никакіе одежды збирать не указалъ же.

14.

Онижъ Обозной, и вся Старшина и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ о имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои грунты имѣютъ вѣчные, отцовскіе и дѣдовскіе, купленые поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мѣльницы и иные всякіе пожитки,

и чтобъ Великій Государь тѣмъ всѣмъ жаловалъ ихъ, по прежнему, а когда кому на Ево Государевѣ службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ по томужъ всѣмъ владѣть; а естьли бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена ево по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамѣстъ, доколѣ за мужъ пойдетъ, естьли за Козака, то вольность будетъ имѣти, а естьли за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ по сей статьѣ указалъ, противъ правъ ихъ и вольностей и Своихъ Царскаго Величества жалованныхъ Грамотъ, такъ же какъ и прежъ сего, но данное имъ, и купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

15.

Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становились, а становилибъ у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца и вольностей ихъ отнимать не указалъ, а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отъимать, и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить, по сыску, наказанье.

16.

Собирати въ казну Царскаго Величества, на Ево Государево жалованье, и изъ того збору давать на войско по реестру:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего полкового по пятидесять золотыхъ.

На Хоружего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчужного Гетманского сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти двадцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Козакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые Козаки и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ полкѣхъ въ двадцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское на двадцать тысячь быти поборомъ со всякихъ маетностей, безъ выбору чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакомъ, по утверженнымъ статьямъ, а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману, и начальнымъ людемъ, и Козакомъ на жалованье, противъ положенья, сполна недостанетъ и тѣ поборы раздѣлять по збору сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности Великаго Государя жалованные Грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ и приносы вольные

у нихъ принимать, и сѣно и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати, а до Митрополичьихъ, и до Архіепископлихъ и Епископлихъ, и до монастырскихъ, до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ, а съ сего времени въ Митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать, противъ уложенья Козацкихъ маетностей.

17.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Заднѣпрскіе стороны Обозной, и вся Старшина и Козаки, чтобъ Его Царскаго Величества Посломъ, и Посланникомъ и Гонцомъ во дворѣхъ Козацкихъ не становитись, и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ и у товарищей войсковыхъ насильствомъ не брати, а дворы имъ отводити и подводы давать Старшинѣ городовой, а самимъ имъ по полямъ и подводамъ подводъ не брать, а у кого что возмутъ въ подводы отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ для своихъ Государскихъ дѣлъ быти выбранному, кого Гетманъ и Старшина и все войско тое стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ всякихъ дѣлѣхъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людемъ; а тѣ приказные люди снанутъ доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева, и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбронному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посланнымъ частымъ не быти, такъ же и Гетману къ Великому Го-

сударю не часто посылати, для самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ хто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы; для того у Козаковъ и у мѣщанъ, Малороссійскихъ городовъ, многіе подводы въ городѣхъ теряютъ и отъ того имъ чинятца многіе убытки; а Посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре пріѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ Посланцахъ челяди человѣка два или три, а больши того не посылать.

18.

Обозной же и вся Старшина били челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатца вѣсти, а не въ Путивль къ Воеводамъ; а Посланцу быти саму-третью, а о Посланцахъ когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъдругъ, но какъ слышное дѣло, естьли три особы знатные будутъ тогда по три человѣка съ собою имати людей; а Посланцы не частые будутъ, развѣ два или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городомъ Посланцомъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева сеѣ стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякія письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20.

Естьли у Царскаго Величества учинитца Коммисія съ которымъ ни есть Государемъ, или Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ

Крымскимъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на съѣздѣхъ съ Великими и Полномочными послы Малороссійскихъ городовъ Посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государи въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ мотчанье и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у Великихъ и Полномочныхъ Пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ объихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское увѣдомливать письмами.

Обозной Заднѣпрскіе стороны, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XVIII.

Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпрской стороны Старшины.

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной азъ Иванъ Гулакъ, Есаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми войскомъ Запорожскимъ, обѣщалися Господу Богу Всемогущему предъ святымъ Ево Евангеліемъ, по непорочной заповѣди его, якожъ въ семъ святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ: служити намъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и Ихъ Государскимъ благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся Его Царскому Величеству совершати и ни съ которыми посторонними Государи, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими и съ тѣми, съ которыми Государи Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ Указу и безъ повелѣнія Его Царскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ войску Запорожскому тоѣ стороны Днѣпра не желати и не искать и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ не подъискиваться ни которыми мѣрами, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщался, противъ всякаго Ихъ Государскаго непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самые смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятели промыслъ чинить и битись и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосѣятелемъ не вѣрить, а намъ Старшинѣ, такъ же и войску, Гетмана не покинуть и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благовѣрныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ въ подданствѣ, по Его Царскаго Величе-

ства милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и постановленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславлѣ на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и обѣщаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ статьи, которые имянованы суть выше сего, мы, Старшина и все войско Запорожское всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ обѣщаемся, а буде въ чемъ ни есть не здержемъ, или въ чемъ преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредь будущіе вѣки.

Изъ Коллежскаго Архива.

XIX.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣркѣ.

Вельможный, милостивый господине Атамане Кошевый и все Запорожское войско Низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листъ отъ милостей вашихъ, исъ котораго прочетши желательство и дружбу къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя, милость ваша, вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца, милостемъ вашимъ, подати, которые бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣлая и весьма осиротѣлая, моглабъ пріити до первой отрады и исправленія, буде бы есте, милость ваша, Господине Кошевой Атамане, со всѣмъ товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести

хотѣли и на розорванную братцкую любовь, яко желательствовали есмы, по милостехъ вашихъ, до конца, единодушно посовѣтовавъ, благоволили обьявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣченни прошу: ибо отъ источника струи истекаютъ, яко то отъ вашихъ милостей, Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе исходитъ. Вторицею желаю, чтобъ есте, ваша милость, высланныхъ своихъ до Бендеру съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Цареградцкой банѣ пребываютъ, повелѣлъ смѣтити всѣхъ съ росписью, присылали. Имѣю въ Бозѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и его милости Ибраимъ Паши, наяснѣйшаго Турскаго, всѣ на воли будутъ и ваша милость при милости пребывати будете; и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ безмедленно до Бендуру пріѣдемъ, и тамъ дастъ Господь Богъ, посовѣтовавъ съ милостьми вашими, яко поступити имѣемъ, благодатно отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и повольность, вашимъ милостямъ, благодати предаю. Изъ-за Дуная, Маія въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ милостямъ, Господине Кошевый со всѣмъ товариствомъ Низовымъ, желательный пріятель.

Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иностр. дѣлъ, подъ № 10.

XX.

Универсалъ Юрія Хмельницкаго къ Каневскимъ жителямъ.

Милостію Божіею, Георгей Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украйны, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Уневерсаломъ кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь господину Полковнику Каневскому, господамъ Сотникамъ, Ясауломъ, Атаманомъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникамъ и меньшимъ, къ тому же полку належащимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ и въ селахъ Козакомъ и черни добраго здравія и щасливаго поврожденія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употребляти желаемъ, яко самимъ намъ. Когда, по исходѣ нашемъ со многими нашими войски наяснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году приняли есмы подъ оборону нашу и радѣли есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли и крѣпко уговаривались есмы, якоже и защищеніемъ того же наяснѣйшаго Салтанова Величества и Ханова Величества Крымскаго и нашимъ, прибыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочію нашею и милостію отцовскою, яко отчичь приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Уневерсаломъ уроженаго нашего господина Ивана Яненченка Хмельницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частью Татаровъ, пріемлюще вашу милость подъ оборону нашу, не подъ такову какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте, ваша милость, какъ любимую отчизну нашу къ пагубѣ привела, напослѣдокъ же и нынѣшняго году, пришедши будто на помочь къ Чигирину съ своими силами Московскими, Князь Ромодановскій съ Заднѣпрскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наяснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ и много душъ безчисленно

Христіянскихъ погубили и сами съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру съ таборомъ множество людей и Козаковъ и Москвы погубили, подъ мечь и въ полонъ предали. Бога ради убо, наказую отечески, вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была; къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у Вельможнаго Визиря, понеже самъ особою своею пребываетъ, а на нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіянскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренія, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость, къ намъ съ дружбою и послушаніемъ своимъ отзываетеся, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите и сами къ намъ пріѣзжайте, а какъ ваша милость явитеся къ намъ, воспріявъ наказъ, въ добромъ здравіи возвратитесь; а буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не жалуйтеся и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ Табору надъ Ирклеевымъ, Августа 23 дня, 1678 года.

Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящ. въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 10.

XXI.

Грамота Государя Царя Θеодора Алексѣевича къ Прилуцкому Полковнику Θедору Молчану, коею похваляя оказанную имъ и всѣмъ его полкомъ, при осадѣ города Чигирина, храбрость и прогнаніе Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, объявляетъ о вписаніи убитыхъ въ Синодикъ, для ежегоднаго поминовенія въ Успенскомъ Соборѣ въ недѣлю первую поста.

Божіею милостію отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексьевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Прилуцкому Полковнику Θедору Молчану и всему при тебѣ будучему поспольству, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ прошломъ въ 1678 году приходилъ подъ Чигиринъ Турской Визирь съ Пашами и со всѣмъ Турскимъ и иныхъ земель войскомъ, и съ Волоскимъ и съ Мултянскимъ владѣтели и съ войски ихъ, и Ханъ Крымской со всѣми Ордами, которые по своему бусурманскому намѣренію не токмо городъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, ратныхъ людей и войска Запорожскаго Козаковъ, взять мыслили, но и все поселеніе Малороссійскихъ жителей, на той сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ церквами Божіими разорить и православное Христіянство плѣномъ похитить хотѣли, и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіянскій, слыша о таковомъ ихъ бусурманскомъ намѣреніи, имѣя не-

престанное попеченіе о сохраненіи церквей Божіихъ и о цѣлости Христіянскаго народа, предваряя тому ихъ бусурманскому зломыслію и не допуская ихъ на разореніе въ Христіянскіе жилища, посылали Нашихъ, Царскаго Величества, Бояръ и Воеводъ съ конными и пѣшими многими полки и Нашего, Царскаго Величества, подданнаго Гетмана Ивана Самойловича съ Старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, которые переправясь Днепръ, шли на выручку къ Чигирину, и тѣ вышеупомянутые непріятели увѣдавъ о тѣхъ Нашего Царскаго Величества войскахъ и не хотя ихъ пропустить на выручку къ Чигирину, собрався со всѣми своими бусурманскими войски, приходили исъ подъ Чигирина, и Нашего Царскаго Величества Бояре и Воеводы съ Нашими Царскаго Величества ратными людьми и подданной Нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, уповая на всесильную Божію помощь и на заступленіе Пресвятыя Богородицы и на молитвы Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцовъ, и показуя природное свое мужество и храбрость, съ тѣми непріятели бились въ розныхъ мѣстѣхъ крѣпко и мужественно, и на тѣхъ бояхъ многихъ непріятельскихъ людей побили и языки и знамена и пушки поимали, и видя Турской Визирь и Ханъ Крымской Нашего Царскаго Величества Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей и подданнаго Нашего Гетмана Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа противъ 20 числа въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли, и къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашего Царскаго Величества подданной войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичь, что ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, Прилуцкій Полковникъ и всѣ полку твоего Старшина и товарство противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ былижъ, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всѣмъ своимъ полкомъ служилъ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной вѣрно и противъ тѣхъ креста святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоего товарство и чернь въ мужествѣ и храбрости сво-

ей въ той войнѣ за святую Божію церковь и за вѣру православную и за Насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные и животъ свой скончали; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя Полковника и все при тебѣ будучее товарство и чернь за ту вашу къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу. вы по должности обѣщанія своего, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ Евангеліемъ за святыя Божія церкви и за вѣру православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей бусурманъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ, а которые твоего полку товарство и чернь за вѣру православную и за святыя Божія церкви и за Насъ, Великаго Государя, и за все Христіянство, противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ креста святаго на тѣхъ бояхъ животъ свой скончали, и мы Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердую о нихъ и службу ихъ и мужество и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Синодикъ во святой велицей Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для тогожъ вѣчнаго помяновенія, написаны Нашего Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую церковь и за вѣру Христіянскую и за Насъ Великаго Государя въ разные времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣяніе на вѣчную память прочитаетца на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣбъ Полковнику и всему будучему при тебѣ товарству и черни и впредь Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, такожъ служить и противъ непріятелей креста святаго ополчатися крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви его святыя и васъ подданныхъ Нашихъ Нашими, Царскаго Величества, войски отъ непріятельскаго нахожденія боронити не престанемъ, сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость быть надежнымъ. Писанъ въ Государствія Нашего Дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187 (1678) Ноября 25 дня.

Къ сему Минифесту приложена подъ кустодіею Государственная восковая печать.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 15.

XXII.

Письмо къ Константинопольскому Патріарху отъ Гетмана Самойловича.

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему Отцу кирѣ Іякову, милостію Божіею, Архіепископу Костянтинопольскому, новаго Рима, Патріарху Вселенскому, Отцемъ Отцу верховнѣйшему, святыя Восточные церкви Архипастырю, милостивому нашему Благодѣтелю и въ вѣрѣ святой Наставнику.

Иванъ Самойловичь, Гетманъ, съ войскомъ ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и чина духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, раболѣпно и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію вашему Патріаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣетъ быть сіе извѣстно: что Митрополія Кіевская отъ давныхъ временъ, отнележе Ляцкимъ порабощенна есть игомъ, во вредительномъ обрѣтаетца раздвоеніи, ибо лукавою Западныхъ исповѣдниковъ прелестію, многіе бывшіе благочестія Восточнаго Епископіи, Архимандріи, Игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Волынѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Литовскомъ, уклонишася во Унію Западнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонутъ сердца наши, и аще бы Богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина съ того Ляцкаго ига въ Бого-

хранимую ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился Державу, тогдабъ тое Митрополіи власти и подъ властью сущыя чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуетца бо, яко держащіи до сего времени Восточное благочестіе, Епископы Львовскій и Премышльскіе, и съ ними нѣцыи Архимандриты и Игумены, нынѣ тоею же Уніею блазнствовахуся и тѣжъ своимъ заблужденіемъ, всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ тожъ развращеніе и именуютца одни пастырьми, другіе блюстительми того Кіевскаго Престола. А ваше Архипастырское Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ въ расколѣ церквѣ зыблемымъ ея членомъ подати заступленія и въ недвижимое состояніе права, то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопитаемыя пищи; понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирѣпые народы между тамошнею и здѣшнею палестиною расположшіеся, частію же непрестанныя между Царствіями земными брани, творятъ сему зельное неудобство. Понеже убо благоволилъ вседѣйствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимо подъ скипетроносною Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ рукою, сего ради мы Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малыя Россіи народомъ, обрѣтающеся подъ превысокимъ и Богохранимымъ ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ племянемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сице желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царства Россійскаго обрѣтался состояніи, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Сестры Ихъ Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны общее сихъ временъ содержащее повелѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская, еже съ лишкомъ двадесять лѣтъ безъ Пастыря обрѣтается, приличнымъ Пастыремъ благоукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо, православной вѣры ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмогли творити похищеніе, по которому нашему прошенію повелѣли намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши и Сестра Ихъ Великая Государыня

Благовѣрная Царевна, избрати на тотъ Кіевскій Престолъ Митрополита, по давнымъ нашимъ тое Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же Престолѣ въ Кіевѣ въ церкви Святые Софіи, яко духовнаго чина причедю, такъ и мірскаго начала многіе лица сотворше обираніе когда благосовѣтова, сице Духъ Святый единодушно и единогласно избрахомъ себѣ въ Митрополита его милость Князя Четвертенскаго, Преосвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобносимыми напастьми съ Волыня въ Малую Россію изгнаша Паписты. По сицевомъ убо избраніи, произведе его на сіе достоинство и въ весь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи и Сѣверныхъ странъ во Царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церквѣ Успенія Пресвятые Богородицы, яко прилично ему бяше, по тезоименитому нарицанію изъ Малые Россіи у Всероссійскаго Архипастыря приняти благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко авый Митрополіи Кіевской престолъ съ прочими Россійскими Митрополіями въ одной яже едино есть подъ солнцемъ благочестивая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обрѣтается Державѣ; коея ради вины, и Пресвѣтлые, Великіе Государи Цари съ Благовѣрною своею Сестрою приложиша къ сему свое Монаршеское благоволеніе, и мы убо вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мирскіе чины, утвержденнѣйшаго ради нашего подъ благочестно Державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жительства, но и паче же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время Престолъ Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по Пастырю Пастыря въ неотлагаемомъ имѣлъ себѣ времяни и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣтали плевелы, желаемъ отъ вашего Архипастырскаго Патріаршества вселенскаго достоинства отпустительное и простительное воспріяти благословеніе: яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи и Сѣверныхъ странъ и по

немЪ вЪ наступающихЪ СвятѢйшихЪ РоссійскихЪ ПатріархахЪ, симЪ бо образомЪ не удаляемся отЪ Восточнаго благочестія, но истовѢйше вЪ немЪ утвержаемЪ себѢ, понеже СвятѢйшій Московскій и всеа Россіи ПатріархЪ сЪ вашимЪ Вселенскаго Патріарха достоинствомЪ единого есть сочетанія и едино и таяжде свыше отЪ единочестнаго Тройческаго всесоздательного начала вашему Архипастырству дана есть благодать, а кЪ сему той Патріаршескій престолЪ имать свойство и отселе, что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при БлаговѢрномЪ РоссійскомЪ ЦарѢ ѲеодорѢ ИвановичѢ, блаженнѢйшій Іеремей ПатріархЪ Вселенскій и прочіе СвятѢйшіе Патріархи Восточнаго исповѢданія и Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы имѢюще по семЪ СоборЪ вЪ ЦарѢ градѢ, подали свое Соборное слогомЪ письменЪ благословеніе СвятѢйшему Іеву Московскому и всеа Россіи Патріарху, благословляющи нарицатися ПартіархомЪ всѢхЪ РоссійскихЪ и СѢверныхЪ странЪ и народовЪ; чесого ради яко всѢмЪ намЪ о милостивомЪ отпустительномЪ благословеніи вашей Архипастырской Святыни покорственно просимЪ, сице и о ПреосвѢщенномЪ господинѢ ОтцѢ ГедеонѢ СвятополкѢ КнязѢ ЧетвертенскомЪ, МитрополитѢ нашемЪ КіевскомЪ, усердно вашему Архипастырству молимся, яко да подаси ему милостивое разрѢшеніе на его обѢщаніе, имЪ же онЪ, вЪ Польской державѢ обрѢтающися, при своемЪ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніе, связа свою совѢсть отдавати СвятѢйшему Констянтинупольскому Патріаршескому Престолу послушаніе, и да подаси ему, СвятѢйшій Отче, Архипастырское благословеніе и справляти Митрополію Кіевскую подЪ Архипастырскими СвятѢйшаго Московскаго Патріарха началомЪ и тымЪ соблюдати отЪ хищныхЪ волковЪ тоя паствы словесныхЪ овецЪ цѢлость, а Митрополита преждереченнаго мы МалороссійскимЪ нашимЪ обраніемЪ избрахомЪ вЪ надежду премилосердыя Монаршескіе ПресвѢтлыхЪ Царей РоссійскихЪ милости, что сія Митрополія вЪ своихЪ уставахЪ и обыкновеніяхЪ, какія имѢла подЪ врученіемЪ СвятѢйшаго Апостольского Констаптинапольскаго Престола, волею ИхЪ ПресвѢтлыхЪ МонарховЪ и вЪ послушаніи СвятѢйшаго Московскаго Патріарха имѢетЪ быть непременно всегда сохранена.

А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской Державѣ Епископіи, Архимандріи, монастыри, церкви и Ставропигіонъ нарицающеся братства, и при нихъ многочисленные Грекороссійской вѣры народы, которые отъ Восточнаго еще не отпали исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ Богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждереченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли Пастыря и должное ему, яко на властехъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіяся творили послушаніе; а къ тому ащебы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посыльщиковъ отзывался къ вашему Святительскому Архипастырскому Константинупольскому Престолу, прося себѣ Патріаршеской Грамоты на Митрополіи санъ Престолу Кіевскому, не даждь, Святѣйшій Отче, таковому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, но вящее развращеніе той Кіевской Митрополіи, ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуетъ зѣло на святое благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти ему не хощетъ, чесого ради и власти духовные предрѣченныхъ Епископій лестію привлекъ послѣдовати воли его. О чесомъ якоже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, съ Благовѣрною своею Сестрою, обще Державною Царевною, Софіею Алексѣевною и Святѣйшій Киръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи къ вашему верховнѣйшему во всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочного посланнаго послати Грамоты; сице и мы всѣ Митрополіи Кіевской истинныи сынове чрезъ особнаго нашего посланника Ивана Лисицу сей листъ нашъ покорственне къ вашей Святыни посылающе, многократне смиренно вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую вашего Архипастырства благостыню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати обѣщающася, томужъ Верховнѣйшему вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабря въ 30 день 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства, желательныи въ Дусѣ Святемъ, сынове и слуги.

Иванъ Самойловичь, Гетманъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 2.

XXIII.

Челобитная Генеральныхъ Старшинъ и всего войска Малороссійскаго: объ измѣнѣ и о многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самойловича.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателемъ, вѣрные подданные покорно доносятъ:

Что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ Ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныя вовѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и раденіи

служити, однако не могло, за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей Гетману приличныхъ, другое и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ Ихъ Монаршескіе силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство ево мочно довести отсюду:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ Гетманъ таковы предложенія чрезъ Посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ Они Великіе Государи съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ не надобенъ и для того онъ и села Посожскіе, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе Ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ покамѣстъ сами Поляки по соизволенію Государскому отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною и былъ присланъ отъ Нихъ Великихъ Государей въ Батуринъ Ближній Окольничей Леонтей Романовичь Неплюевъ съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и кромѣ того что предъ Окольничимъ словами нежелательными выявливался, говоря: увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ и хочете войну противо ихъ всчать; при Старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина многократы таковыже жестокіе слова говорилъ: купили нынѣ Москва себѣ лихо за свои деньги, Ляхомъ данные, и се что въ томъ съ Поляки учиненномъ миру сыщутъ и что противъ Хана учинятъ увидите; жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ.

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей, въ спискахъ изъ розныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскіе войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціяне многіе городы у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяютца не чтены, а то отъ него исходитъ, что неохочь слушать вѣстей о побѣдѣ Христіянской надъ бусурманы, а какъ услышитъ, что Татаровя поберутъ людей на Волынѣ, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь и Немировъ, на Волынь и Полѣсье загонами Татаровя подпадывая, въ людѣхъ Христіянскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чѣмъ явная его измѣна.

Семья ево Гетманская въ нѣкое время говорила женамъ особъ Генеральныхъ: сердитъ нынѣ и великіе похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву, едва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоскіе земли уступалъ, тогда Бунчужной имѣвъ наодинѣ рѣчь съ Гетманомъ, такіе слова изнесъ: радъ бы господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадою утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.

Хотя, по Указу Великихъ Государей, съ того прошлого лѣта на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовился воевать Крымъ и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ же Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ

Государей великіе подняты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены; а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежъ сего кто не хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, а приближився къ рѣкѣ Ворсклу, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко Вельможному Боярину его милости Князю Василью Васильевичю Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ по ево предложенію и Бояринъ, его милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные, отъ почиву требуючіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ чтобъ належало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ и Боярину, его милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около таборовъ, пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водою всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, его милость, безъ совѣта общаго рушитца совершенно, не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и Бояринъ, его милость, подвигъ Монаршескіе силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далѣ поступая, обрѣлось поле все сгорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ и нежелательствамъ и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ Гетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль.

Понеже недоходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: се неразсудная война Мо-

сковская коль намъ вредительна; лишила де меня здоровья крайняго; не лутчель было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?

А какъ немочно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ итти, онъ не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надъ непріятели, хотя уже ментими войски, учинить промыслъ, гоня на неславу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, ихъ милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не здѣлаетъ; се нынѣ такъ и есть и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись; а творитъ то наругательство съ смѣхомъ; нынѣ не о чемъ не печалитца, только такъ говоритъ передъ духовною честною особою: когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ низу цѣлого сыскать и въ Батуринъ притти, буду де знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію иные.

И то говорилъ чрезъ тужъ особу: не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москали; какъ они со всѣми войски своими напрутца въ домъ итти, я бы де хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячь войска, а то для пожданья и опысканія сына моего съ низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государемъ буде извѣстно, что онъ Гетманъ самовласно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею, Грамоты Монаршескіе у кого хочетъ беретъ и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду Москвѣ не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людемъ, ѣздить запрещаетъ, и городы Государскіе Малороссійскіе не Государскими но своими именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ: когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лутчи Малую Россію утвердить, и не такъ какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.

А сынъ его Григорій въ Черниговѣ бранилъ Войта и мѣщанъ, и лаючи смертною казнью грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластанаго, въ то знаменіе что городъ Черниговъ есть власное Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщаномъ такъ: не будете мужики жить на свѣтѣ, что хочете выламыватись изъ подданства господина отца моего и поддатца Москвѣ; и заказалъ, чтобъ орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульные слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ дому Монаршескомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которое ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаетъ, что онъ же Гетманъ, высылая Михаила, бывшаго Полковника Гадицкого, на размѣну съ Татары, давалъ перво словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему Михайлу: всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбу съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайло говаривалъ: когдабъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ вслухъ вносилъ: не послушала де дурная Москва моего совѣту, помирились съ Поляки, дождусь де я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова меня просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ Государствомъ Крымскимъ былъ; толькожъ знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдать, какъ и насъ почитать.

Да и то говорилъ: чертовская, дурная и гнусной войны Москва взяли на себя не по себѣ тягость и вславились всему свѣту повоевать Государство Крымское; а они сами никогда не смогутъ себя оборонить; лучше бы де радѣть при промыслѣ нашемъ своихъ рубежей беречь, нежели чюжое лихо подыматца боронить; понеже, когда еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государемъ, чтобъ Чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и типломъ или въ Путивлѣ или въ Севску были дѣланы, а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и продажи дѣйствовались, наипаче посмѣваетца говоря: изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годитца, потому что будто шелуха ломятца.

Степана Гречаного, Судью Гадицкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигулу, имянующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ, съ ево войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ, чтобъ ему поволилъ по тѣхъ мѣстъ владѣть городы осадивъ, покамѣстъ Хмельницкій владѣлъ.

Іюля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Окольничего Леонтья Романовича строенные, онъ Гетманъ съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, только два моста, имѣющаго свои къ переправѣ, и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать; и тотъ ево поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день призвавъ къ себѣ Дмитряшку, говорилъ: имѣю де вѣдомость, что Ханъ съ Салтанами и со всею Ордою около войска на-

шего на низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ, только немного помедлитъ, самъ Ханъ къ Перекопи уступитъ, а Салтана съ Ордами противъ Поляковъ пошлетъ, и дадутъ конечно Поляком добрую встрѣчю; пусть же Бояре, такіе непочтивой матери дѣти, скачютъ и Поляком даютъ помочь, а нездоровъ дадутъ.

Тогожъ дни пришедъ къ нему Гетману Войтъ Переяславской, говорилъ: жалуетца де Москва приходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ; а онъ сказалъ: хотя бы и всѣ пропали, тобъ я о томъ не печалился.

Лошадей сколько къ нему не приведутъ заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать; то ево въ семъ явное воровство.

Въ нѣкое время, здѣ въ войскѣ былъ Гетманъ съ Полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ Полковникъ размолвилъ съ Гамалѣею и Гамалей, знатно въ надежду ево, противъ Полковника сказалъ: что ты на меня Полковникъ порѣкаешь? не саблею де насъ взяли; и онъ Гетманъ то слышавъ, ни единаго слова Гамалею не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятъ что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ пасеки Заднѣпрскіе въ мирныхъ договорѣхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: не такъ де то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила; учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно; по которому своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о посожскихъ селѣхъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминатца велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ и вольности войска Запорожскаго отъ Великихъ Государей подтверженные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ, ни ково къ думѣ не призываетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ и въ безчестіе вводитъ, и кого хочетъ безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы и чрезъ то допускаетъ людемъ утѣсненіе, чево при иныхъ Гетманехъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженыхъ всякими своими вымышленными способы теснитъ и слова доброва не говоритъ.

А иныхъ мелкихъ незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказываетца, что хочетъ учинить, что сможетъ.

Въ мѣльницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакомъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ, все на себя забираетъ.

Что у кого полюбитца возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ, и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ, а хто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отриновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести належащей и безопасенія; больши отъ гнѣва и похвальныхъ ево словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того что никово за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ; Государево жалованье соболиное и объяриное на двухъ присланное себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право и обидимымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачютъ много.

Больши упражняетца около домовыхЪ вещахЪ, нежели вЪ самыхЪ МонаршескихЪ дѣлѣхЪ.

Того для тѣхЪ ради всѣхЪ причинЪ и для неспособности ево, нѣтЪ надежды чтобЪ и впредь войско Запорожское за ево поводомЪ кЪ прислуги Монаршеской что похвальное обЪявило, и желаетЪ все войско и со слезами Господа Бога молитЪ, дабы Великіе Государи, для лутчаго управленія МонаршескихЪ своихЪ дѣлЪ и для утоленія многихЪ слезЪ, изволили указать сЪ него урядЪ Гетманской снять, а на томЪ урядЪ, по правомЪ войсковымЪ вольными голосами, повелѣли обрать какова бодрственного, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой бы вЪ нынѣшней войнѣ не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно сЪ войскомЪ во всякихЪ случаяхЪ чинилЪ ИмЪ ВеликимЪ ГосударемЪ службу; которой перемѣны Гетманы многіе сЪ великимЪ упокореніемЪ превеликой милости Монаршеской просятЪ и предлагаютЪ, что таковымЪ образомЪ поступивЪ, можетЪ быть КрымЪ запертЪ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванЪ.

А естьли того не будетЪ, то подЪ симЪ ГетманомЪ не можетЪ ни чего кЪ славѣ Монаршеской оказатца, развѣ бѣдЪ, а будетЪ то, что отЪ ево тѣсноты всѣ розно розбредутся, или, избави БогЪ, чтобЪ вЪ добрыхЪ не учинилось какой порухи.

И о томЪ все войско Запорожское бьетЪ челомЪ, чтобЪ, по снятіи ево сЪ Гетманства, не былЪ и не жилЪ на Украйнѣ, но со всѣмЪ домомЪ взять бы ево кЪ Москвѣ, и яко явной измѣнникЪ ИхЪ Царскаго Величества и войска Запорожскаго былЪ казненЪ.

О томЪ челомЪ бья вамЪ ВеликимЪ ГосударемЪ, припамятовали есмы евожЪ Гетмана измѣнное дѣло: былЪ УказЪ кЪ нему отЪ ВасЪ, ВеликихЪ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить вЪ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхЪ тогда была тамЪ скудость, а онЪ, преслушавЪ тотЪ ВашЪ Государской УказЪ, учинилЪ заказы, чтобЪ вЪ ту державу нихто хлѣбныхЪ запасовЪ возить не дерзалЪ и здѣсь не продавалЪ тамошнимЪ людемЪ, а только

поволилъ было вино да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуду чюмакамъ; а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волы, овцы и кони гнать на продажу; съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туды ѣздили, и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ ѣздилъ туды съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимы прошлой занявъ; а хотя ково съ такими продажами и поимали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турскіе земли хлѣбныхъ присылокъ неимѣющіе, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ неизочтенныхъ ево поступковъ немочно и выписать злыхъ, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечной ево Гетманской перемѣны, понеже естьли за тѣми предложеньми посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ отнюдь ево, яко явнаго недоброхота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обыкчаямъ съ нимъ поступить въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадывалъ, всепокорнее Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ ево злые Гетманскіе дѣла, отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши, руками нашими подписываемъ, и въ руки ясневельможнаго его милости Ближняго Боярина Князя Василья Васильевича Голицына покорне отдаемъ.

Въ таборѣ, надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василій Борковскій, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Михайло Воехевичь, Судья.

Сава Прокоповѣ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Иванѣ Мазепа, Ясаулѣ войска Ихѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральной.

Костянтинѣ Солонина.

Яковѣ Лизогубѣ.

Григорій Гамалей.

Дмитряшко Райца.

Степанѣ Петровѣ Забѣла.

А вѣ низу написано: Василій Кочюбей.

И то потребуетѣ высокаго разсужденія, что онѣ по высокому о себѣ разумѣнію скрытымѣ умысломѣ своимѣ не токмо вѣ народѣ семѣ Малороссійскомѣ, межѣ которымѣ и самѣ мѣлко какѣ и иные люди родился, не кладетѣ уроженіемѣ и разумомѣ никого себѣ ровного, но и Великороссійскаго православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлѣ ни закову отдать нынѣшней дочери своей, но изѣ-за рубежа нарочными способы для того приманилѣ Князя Четвертенского, вѣ чемѣ разсуждаетѣ способной имѣти приступѣ когда ни есть кѣ удѣльному вѣ Малой Россію владѣнію, и таковымѣ то знатнымѣ намѣреніемѣ и печать Юраса Хмельницкаго при себѣ задержалѣ, не отсылая кѣ Великимѣ Государемѣ, на которой погоня Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отѣ Турскаго данное.

А что отѣ дѣтей ево вѣ полкахѣ Черниговскомѣ и Стародубскомѣ бѣдѣ дѣется, того и выписать немочно, о чемѣ тѣжѣ полчане во время свое совершенно скажутѣ.

Изъ Коллежскаго Архива.

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Bayerische Staatsbibliothek München

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij N.,

Istorija Maloj Rossii so vremen prisoedinenija onoj k rossijskomu gosudarstvu pri Carě Aleksěě Michajlovičě s kratkim obozrěniem pervobytnago sostojanija sego kraja
Bd.: 2

Moskva (1822)

4 Russ. 70 f-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691854-5